ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 5 (80) 2024

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL MAGAZINE

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

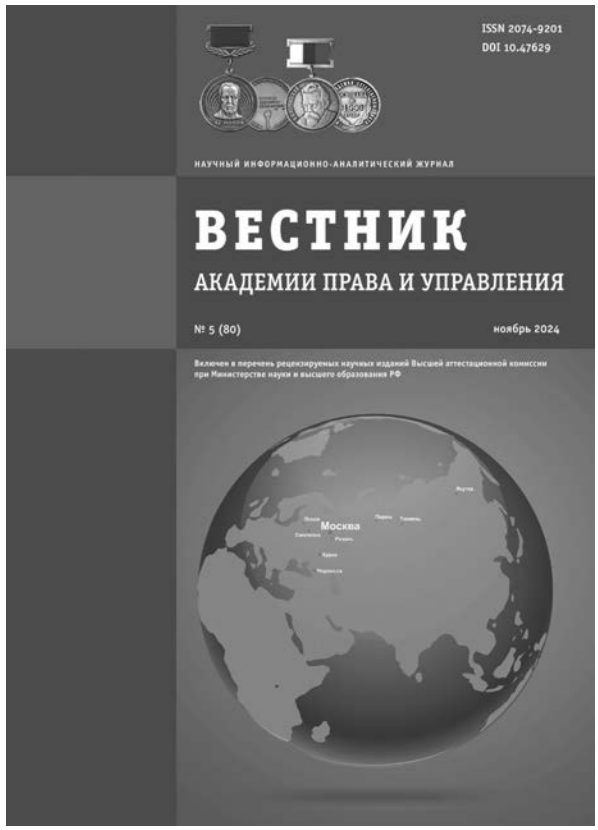
Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.



В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
http://ideka.ru
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10
Подписано в печать 10.12.2024. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 27,2.
Печать цифровая. Заказ № 80 от 16.12.2024 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Редакционный совет

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Голованов Владимир Иванович, *доктор экономических наук, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный строитель города Москвы, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского государственного гуманитарного университета;*

Данилина Елена Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и конституционного права Института деловой карьеры;*

Демин Александр Васильевич, *доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Академии жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления;*

Лебедев Никита Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;*

Макаров Иван Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);*

Рагулина Юлия Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Салихов Борис Варисович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);*

Солодуха Петр Викторович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;*

Шкодинский Сергей Всеволодович, *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.*

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, *доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Бажанов Станислав Васильевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;*

Волков Александр Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*

Гаврилов Борис Яковлевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Гадельшина Лиана Ильгизовна, *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права и уголовно-правовых дисциплин Российского нового университета;*

Дорская Александра Андреевна, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

Краснова Кристина Александровна, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;*

Кузнецов Петр Уварович, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;*

Минбалеев Алексей Владимирович, *доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;*

Нарутто Светлана Васильевна, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Полякова Татьяна Анатольевна, *доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;*

Радько Тимофей Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;*

Тарасов Анатолий Михайлович, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Ткачев Валентин Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Чернявский Александр Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор *наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);*

Дэвид Рейнольдс, доктор *наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;*

Мкртумян Арман Юрьевич, *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*

Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*

Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;*

Ю Синода, доктор *наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).*

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, *доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;*

Скареднова Оксана Леонидовна, *Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;*

Тихонов Александр Васильевич, *доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;*

Шеремет Игорь Анатольевич, *доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.*

© Коллектив авторов, 2024
© АНО ВО «ИДК», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ахтименко Юлия Николаевна,
ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Yulia N. Akhtimenko,
FEATURES OF CAUSES AND CONDITIONS GERONTOLOGICAL CRIME 8

Бабушкин Максим Анатольевич,
УДОСТОВЕРЕНИЕ НОТАРИУСОМ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ), ЕДИНСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ)

Maxim A. Babushkin,
NOTARIZATION OF RESOLUTIONS OF GENERAL MEETINGS OF PARTICIPANTS (SHAREHOLDERS), SOLE PARTICIPANTS (SHAREHOLDERS) BY A NOTARY PUBLIC 12

Бажанов Станислав Васильевич,
ТЕРМИН «ИНФОРМАЦИЯ» КАК ПРЕДМЕТ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Stanislav V. Bazhanov,
THE TERM «INFORMATION» AS A SUBJECT OF SEMANTIC ANALYSIS 17

Базылев Владимир Николаевич,
МЕТОДОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (СТАРЫЙ ВЗГЛЯД НА НОВУЮ ПРОБЛЕМУ)

Vladimir N. Bazylev,
METHODOLOGY OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE (AN OLD VIEW OF A NEW PROBLEM) 21

Григорьев Александр Анатольевич,
РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Aleksandr A. Grigoriev,
THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STATE 32

Еремина Екатерина Владимировна,
ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Ekaterina V. Eremina,
LAW FORMATION AND LAWMAKING IN THE RUSSIAN FEDERATION, PROBLEMS OF RELATIONSHIP 38

Карамов Ильгиз Флоритович, Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
К ВОПРОСУ КАДРОВОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ АССИМИЛЯЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ilgiz F. Karamov, Vadim F. Shaidullin,
ON THE ISSUE OF THE PERSONNEL DEMAND FOR LAWYERS IN THE CONDITIONS OF ASSIMILATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE 43

Кованов Евгений Сергеевич,
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВЕ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Evgeniy S. Kovanov,
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW: THE EPISTEMOLOGICAL ASPECT 46

Кондратюк Сергей Викторович,
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Sergey V. Kondratyuk,
CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF PROHIBITED MEANS AND METHODS OF WARFARE 54

Кошкин Данил Владимирович,
ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ УГРОЗЫ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ РЕБЕНКА КАК ОСНОВАНИЯ
ДЛЯ ЕГО НЕМЕДЛЕННОГО ОТОБРАНИЯ

Danil V. Koshkin,
THE PROBLEM OF THE UNCERTAINTY OF THE CONCEPT THE IMMEDIACY
OF A THREAT TO THE CHILDAS A REASON FOR HIS IMMEDIATE REMOVAL 61

Кулапова Татьяна Юрьевна,
О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСТВА
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Tatiana Yu. Kulapova,
ABOUT SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES
OF A LIMITED LIABILITY COMPANY'S LIQUIDATION 67

Лущик Тимофей Юрьевич,
ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Timofey Yu. Luschik,
FEATURES OF COUNTERING PENITENTIARY CRIME 71

Мишин Денис Александрович, Куровский Станислав Валерьевич, Халафян Анаит Андраниковна,
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА: СУЩНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

Denis A. Mishin, Stanislav V. Kurovsky, Anahit A. Khalafyan,
DIGITALIZATION AS A DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE STATE AND LAW: ESSENCE, PROSPECTS, RISKS 77

Павлов Олег Витальевич,
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ДРЕВНЕГО РИМА. ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОВ КАК ОДНОГО ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Oleg V. Pavlov,
A STATE-LEGAL RETROSPECTIVE OF ANCIENT ROME. CHANGING THE LEGAL STATUS OF FREEDMEN
AS ONE OF THE ECONOMIC FACTORS OF DEVELOPMENT 82

Павлов Станислав Юрьевич, Улемаева Алина Рафаэлевна,
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Stanislav Yu. Pavlov, Alina R. Ulemaeva,
CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC ADMINISTRATION
IN THE FIELD OF POPULATION MIGRATION 87

Павлова Екатерина Андреевна,
ФОРМИРОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
НОРМАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ КОНСТИТУЦИЙ 1991 И 1995 ГОДОВ:
АСПЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ekaterina A. Pavlova,
THE FORMATION OF PRIDNESTROVIAN STATEHOOD THROUGH THE PRISM OF THE NORMATIVE CONTENT
OF THE CONSTITUTIONS OF 1991 AND 1995: AN ASPECT OF THE INSTITUTIONAL DESIGN
OF PUBLIC AUTHORITIES 90

Русев Николай Васильевич,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

Nikolay V. Rusev,
LEGAL REGULATION OF THE LOW-RISE BUILDING SECTOR HOUSING CONSTRUCTION: PROBLEMS
AND PROSPECTS 96

Сумин Матвей Дмитриевич,
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ

Matvei D. Sumin,
LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT INTEREST IN MAKING A DEAL 102

Тенишев Алексей Вячеславович,
ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ФИКЦИИ – ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Alexey V. Tenishev,
THE CONCEPT OF LEGAL FICTION IS AN EPISTEMOLOGICAL CATEGORY 107

Ушанков Илья Владимирович, Шрамко Андрей Владимирович,
ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ilya V. Ushankov, Andrey V. Shramko,
LICENSE AGREEMENT IN THE DIGITAL ERA: CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT 112

Фадеев Илья Александрович,
ПРОКУРОРСКОЕ РУКОВОДСТВО УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ
В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Ilya A. Fadeev,
PROSECUTOR'S MANAGEMENT OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE FORM OF INVESTIGATION 117

Шкаревский Денис Николаевич,
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ КОЛЛЕГИЙ (1934-1938 ГОДЫ)

Denis N. Shkarevsky,
THE EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF SPECIAL COLLEGIUMS (1934-1938) 122

Шульженко Ирина Сергеевна, Агибалова Елена Николаевна,
К ВОПРОСУ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ
ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Irina S. Shulzhenko, Elena N. Agibalova,
TO THE ISSUE OF TORT LIABILITY FOR HARM CAUSED TO THE LIFE
OR HEALTH OF A CITIZEN IN THE COURSE OF MEDICAL ACTIVITIES 127

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Делия Виктор Павлович, Терентьева Елена Викторовна,
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Viktor P. Delia, Elena V. Terentyeva,
THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SHAPING SPORTS POLICY 135

Конина Ольга Владимировна, Тинькова Елена Владимировна,
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ:
ВКЛАД В ЦИФРОВИЗАЦИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Olga V. Konina, Elena V. Tinkova,
DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MANAGEMENT IN THE KNOWLEDGE ECONOMY:
CONTRIBUTION TO DIGITALIZATION AND ECONOMIC GROWTH 140

Куклев Алексей Владимирович,
ПРОЦЕСС ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ С УЧЕТОМ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРЕБОВАНИЙ

Alexey V. Kuklev,
THE PROCESS OF OPTIMIZING ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURES TAKING INTO ACCOUNT MODERN
TECHNOLOGIES AND REQUIREMENTS 146

Купцов Александр Владимирович,
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩЕГО НА СТРУКТУРУ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Alexandr V. Kuptsov,
THE IMPACT OF FUTURE FINANCIAL TECHNOLOGIES ON THE STRUCTURE OF FINANCIAL SERVICES AND OFFERINGS 154

Лисова Екатерина Валерьевна,
НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЫРАВНИВАНИЯ

Ekaterina V. Lisova,
UNEVEN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS: WAYS AND POSSIBILITIES OF LEVELING UP 164

Мазеина Екатерина Александровна,
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

Ekaterina A. Mazeina,
FACTORS OF FORMATION OF REGIONAL FOOD MARKETS 168

Николаев Максим Владимирович, Кармаев Александр Алексеевич, Соломатин Александр Михайлович, Лугов Иван Алексеевич,
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЦИФРОВОЙ КЛАСС» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2023-2024 ГОДАХ

Maxim V. Nikolaev, Alexandr A. Karmaev, Alexandr M. Solomatin, Ivan A. Lugov,
IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL CLASSROOM CONCEPT IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MOSCOW REGION IN 2023-2024 178

Подкопаев Олег Александрович,
ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Oleg A. Podkopaev,
TIME-MANAGEMENT AS A TECHNOLOGY OF MANAGEMENT OF WORKING TIME OF THE PERSONNEL OF THE ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL SPHERE 184

Смирнов Никита Александрович,
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ

Nikita A. Smirnov,
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE PROJECTS BASED ON PROJECT INVESTMENTS: ADVANTAGES AND THE DISADVANTAGES OF DIFFERENT APPROACHES 192

Струков Алексей Николаевич, Делия Виктор Павлович, Махмутов Мансур Магфурович, Сидоров Александр Владимирович, Цветков Иван Алексеевич,
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК СТРАН БРИКС ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Alexey N. Strukov, Viktor P. Delia, Mansur M. Makhmutov, Aleksandr V. Sidorov, Ivan A. Tsvetkov,
THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIES OF THE BRICS COUNTRIES THROUGH THE FORMATION OF A NEW INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM 199

Хазанов Леонид Александрович,
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ЭКСТЕРНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Leonid A. Khazanov,
ANALYSIS OF KEY IMPACT ASSESSMENT CRITERIA EXTERNAL FACTORS ON THE FINANCES OF ENTERPRISES PUBLIC CATERING 203

Храмов Егор Николаевич,
БУДУЩЕЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Egor N. Khramov,
THE FUTURE OF DIGITAL PAYMENTS WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....212

Юрлов Феликс Фёдорович, Плеханова Анна Феликсовна, Кокорина Дария Александровна,
ПОЭТАПНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Felix F. Yurlov, Anna F. Plekhanova, Daria A. Kokorina,
A STEP-BY-STEP METHOD FOR DETERMINING THE ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN AN UNCERTAIN ENVIRONMENT.....220

УДК 343.9

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_8_11

Ахтименко Юлия Николаевна,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
anuta.annaiv2016@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье обозначены и рассмотрены причины и условия геронтологической преступности: старение населения; увеличение уровня инфляции; рост цен на лекарственные средства; недостаточный уровень пенсионного обеспечения; эйджизм; социальная изоляция; значительное количество стрессовых ситуаций; неэффективные меры предупреждения геронтологической преступности и др. Актуальность заявленной темы обусловлена увеличивающимся удельным весом осужденных в пенсионном возрасте, ростом количества совершенных ими тяжких и особо тяжких преступлений, уровнем рецидива. Для выработки эффективных мер предупреждения преступности пожилых следует определить, какие детерминанты сказались на их совершении. Установлено, что люди в пожилом возрасте сталкиваются с рядом психологических проблем, стрессом. Результаты исследования могут применяться законодателем при совершенствовании действующего законодательства Российской Федерации; правоприменителями – при предупреждении геронтологической преступности; учеными – при дальнейшем изучении особенностей причин и условий геронтологической преступности. В качестве выводов отмечается, что причины и условия геронтологической преступности разнообразны. Они имеют место в различных сферах общественной жизни: демографической (старение населения), политической (недостаточная государственная политика поддержки пожилого населения), экономической (низкий уровень пенсий), социальной (одиночество, социальная изоляция; эйджизм). Определяющими в совершении пожилыми преступлений являются причины субъективного плана – нравственно-психологические особенности конкретного индивида.*

Ключевые слова: уголовная ответственность; осужденные; геронтологическая преступность; эйджизм.

Yulia N. Akhtimenko,
Applicant at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Saratov,
anuta.annaiv2016@yandex.ru

FEATURES OF CAUSES AND CONDITIONS GERONTOLOGICAL CRIME

Abstract. *The article identifies and examines the causes and conditions of gerontological crime: population aging; increasing inflation; rising prices for medicines; insufficient pension provision; ageism; social isolation; a significant number of stressful situations; ineffective measures to prevent gerontological crime, etc. The relevance of the stated topic is due to the increasing proportion of convicts of retirement age, the growth in the number of serious and especially serious crimes committed by them, and the level of recidivism. To develop effective measures to prevent crime among the elderly, it is necessary to determine which determinants influenced their commission. It has been established that elderly people face a number of psychological problems and stress. The results of the study can be used by the legislator when improving the current legislation of the Russian Federation; by law enforcement officers - in preventing gerontological crime; by scientists - in further studying the features of the causes and conditions of gerontological crime. As a conclusion, it is noted that the causes and conditions of gerontological crime are diverse. They take place in various spheres of public life: demographic (aging of the population), political (insufficient state policy to support the elderly population), economic (low level of pensions), social (loneliness, social isolation; ageism). Determining the commission of crimes by the elderly are the causes of a subjective plan - the moral and psychological characteristics of specific criminals.*

Keywords: criminal liability; convicts; gerontological crime; ageism.

В последнее время наблюдается рост в мире геронтологической преступности [1]. Россия не исключение. Так, в 2017 году удельный вес лиц, которые осуждены в пенсионном возрасте, составил 2,5 %; в 2018 году – 2,6 %; в 2019-м – 2,7 %; в 2020-м – 2,8 %; в 2021-м – 3,1 %; в 2022-м –3,2 %; в 2023-м – 3,5 % [2]. По мнению исследователей, это связано с увеличением количества пожилых [3; 4]. Но имеют место иные детерминанты совершения преступлений пожилыми людьми, поскольку на совершение деяний влияет не одна причина, а их совокупность [5].

В РФ доля людей в возрасте 65 лет и более с 2015 по 2023 год выросла на 3 % (с 13,5 до 16,5 %). Численность населения в возрасте от 0 до 15 лет, напротив, сократилась с 2022 года на 148 тыс. человек (0,5 %) и составила к началу 2023 года 27,2 млн человек, или 18,5 % от общей численности населения. Старение населения – мировая проблема, выступающая наиболее значимой социальной трансформацией XXI века. Предполагается, что в мире к 2050 году доля населения старше 65 лет возрастет до 16 % [6], в России к 2030 году – до 26,9 %. Демографическое старение отразится на трудовых, социальных и экономических сферах, в том числе на совершении преступных посягательств. Так, по мнению А. Ведеева, старение населения – вызов экономике [7]. В краткосрочной перспективе стареющее население в России сократит расходы, поскольку пожилые люди имеют более низкие доходы, ведут умеренный образ жизни в отличие от молодых. Следовательно, произойдет сокращение спроса на товары (услуги). В долгосрочной перспективе стареющее население повысит уровень инфляции, поскольку будет иметь место нехватка рабочих кадров [8]. Дефицит работников повысит спрос на них, что, в свою очередь, повлияет на стоимость их работы, а стоимость работы – на стоимость услуг (товаров). Цены будут расти [9]. Это скажется на уровне пенсий, в дальнейшем – на геронтологической преступности. Пожилые будут удовлетворять материальные потребности посредством преступлений. На это обращают внимание и за рубежом, в связи с чем учеными предлагается выработать политику и принять меры для смягчения воздействия старения населения на инфляцию и экономическое развитие стран. По их мнению, меры должны быть направлены на увеличение численности населения трудоспособного возраста и молодежи за счет стимулирования занятости, политики планирования семьи и др. Снижение доли неработающих лиц пожилого возраста может снизить уровень инфляции в долгосрочной перспективе. С другой стороны, работающее население является генератором не только спроса потребления, но и предложений. Увеличение предложений стабилизирует инфляцию [10].

Стимулирование занятости граждан пожилого возраста является одним из важных направлений государственной политики РФ и имеет большое значение как с позиции обеспечения доходов пожилых людей, использования образовательного и трудового потенциала в интересах экономики страны с позиции социализации пожилых людей, их интеграции в жизнь общества.

Причиной совершения пожилыми преступлений является небольшой размер пенсий. Пожилые лица получают пенсию, не имея дополнительного заработка. Средний размер страховой пенсии в 2024 году составил 23405 руб. [11]. Но по мере того, как люди стареют, они имеют различные проблемы со здоровьем: боли в суставах, высокое кровяное давление, заболевания почек, проблемы с сердцем, головные боли, боли в спине, желудке, нарушения зрения, слуха и др. Цены на лекарства постоянно увеличиваются. Например, в 2024 году рост цен на жизненно важные лекарства составил 3,3 %, на лекарства, которые не входят в этот перечень, – 4,1 % [12]. Данный показатель меньше показателя, на который была проиндексирована пенсия, но существенный в связи с состоянием здоровья пожилых людей.

Влияние указанных причин на геронтологическую преступность подтверждается и количеством часто совершаемых преступлений пожилыми лицами. Преступления против собственности занимают 1/3 от всех совершаемых ими преступлений. Например, Н., действуя из корыстных побуждений, при помощи электронной ключ-карты незаконно проник в комнату гостиничного комплекса и похитил сотовый телефон марки IPhone 12 mini 256 GB [13].

Пожилые лица могут иметь намерения получать денежные средства не преступным путем, но нередко сталкиваются с эйджизмом, или возрастной предвзятостью – формой дискриминации, которая возникает, когда один человек дискриминирует другого по признаку возраста [14]. По своей природе это похоже на другие формы дискриминации, такие как сексизм или расизм, и может иметь аналогичные последствия для тех, кто страдает от этого вида дискриминации. Впервые эйджизм получил определение более 50 лет назад, однако его проявления и влияние на общество продолжаются и сегодня [15].

Еще одной причиной роста преступлений среди пожилых является увеличение количества одиноких. Общение – одна из базовых потребностей человека. Чувство одиночества у лиц пожилого возраста обострено [16]. Долгое время одиночество и социальная изоляция считались преимущественно психосоциальной проблемой. Однако одиночество и социальная изоляция влияют не только на психоэмоциональный статус пожилых лиц, но и на состояние физического здоровья. Учеными установлено, что количество имеющихся социальных связей влияет на развитие и течение сахарного диабета, болезней

сердца и сосудов, инсульт мозга, реакции иммунной системы, среднюю продолжительность жизни, риск смерти. Уменьшение объема социальных связей влияет на риск возникновения и течение хронических неинфекционных заболеваний, что сопоставимо с действием таких общепризнанных факторов риска, как курение, злоупотребление алкоголем.

В пожилом возрасте люди вынуждены жить в условиях одиночества и замкнутости. Они переживают потерю близких, в том числе членов своей семьи и друзей. С другой стороны, дети и внуки переезжают, поступают в учебные заведения, вступают в брак. Одиночество, будучи хроническим и тяжелым состоянием, приводит к тому, что люди оказываются подавленными психологической проблемой стресса, что, в свою очередь, способствует совершению преступлений.

Кроме того, люди в пожилом возрасте сталкиваются с рядом факторов, которые позволяют им быть подавленными стрессом. Одним из основных причин стресса является то, что человек вынужден зависеть от других, не может самостоятельно выполнять домашние обязанности. Люди в пожилом возрасте должны формировать сердечные и дружелюбные отношения с членами семьи и общества. Следовательно, старение порождает психологическую проблему стресса.

Причинами геронтологической преступности являются также психические заболевания у пожилых. Депрессия – одно из наиболее распространенных психических заболеваний, с которым люди сталкиваются в пожилом возрасте. Поскольку признаки и симптомы депрессии различны, ее можно рассматривать как нормальный результат старения, который семьи пациентов и врачи часто не выявляют у своих пациентов. Депрессия у пожилых людей является одним из состояний, которое трудно диагностировать и достаточно трудно лечить. Депрессия часто присутствует на начальных стадиях деменции, поэтому важно учитывать этот фактор.

Субъектами предупреждения и учеными геронтологической преступности не уделяется должного внимания, вернее сказать, не уделяется совсем. Это влияет на рост преступности пожилых, поскольку не вырабатываются эффективные меры предупреждения, основанные на детальном криминологическом анализе геронтологической преступности, особенностей лиц, совершивших преступление, а также причинах и условиях преступности пожилых.

Таким образом, причины геронтологической преступности различны: демографические (старение населения), политические (недостаточная государственная поддержка пожилого населения), экономические (низкий уровень пенсий), социальные (одиночество, социальная изоляция; эйджизм). Кроме того, это могут быть причины субъективного плана – нравственно-психологические особенности конкретных преступников.

Список литературы

1. *Фельдмейер Б., Стеффенсмейер Д.* Преступность среди пожилых людей: закономерности и современные тенденции: 1980-2004 годы // Исследования старения. 2007. С. 297-322.
2. Сводные статистические данные о состоянии судимости за 2017-2023 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [официальный сайт]. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 23.07.2024).
3. *Park J., Cho Y.* The Study of Elderly Living Arrangement on Crime Victimization Experience: Focusing on the Multiple Mediating Effects of Discrimination and Depression // The Korean Society of Private Security, 2023, № 22, pp. 69-96.
4. *Kratcoski P., Edelbacher M.* Perspectives on Elderly Crime and Victimization in the Future. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-56227-4_5.
5. *Антонян Ю.М., Волкова Т.Н.* Преступность стариков: монография. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. 158 с.
6. Старение [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/ageing (дата обращения: 20.07.2024).
7. Как старение населения повлияет на экономику России [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6 (дата обращения: 20.07.2024).
8. Индикатор взаимосвязи рынка труда и инфляции [Электронный ресурс] // Центральный Банк России [официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_96/ (дата обращения: 20.07.2024).
9. Рост зарплат приведет к инфляции выше 5,1 % [Электронный ресурс] // Альфа-Банк [официальный сайт]. URL: https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/rost-zarplat-privedyot-k-inflyatsii-vishe-51/ (дата обращения: 20.07.2024).
10. *Radulović M., Kostić M.* Does population age impact inflation? // Stanovnistvo, 2021, № 59, pp. 107-122.
11. Минимальная пенсия в 2024 году [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6338858 (дата обращения: 20.07.2024).
12. В Минздраве РФ оценили рост цен на лекарства в 2024 году в диапазоне 3,3…4,1 % [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/russia/968110 (дата обращения: 20.07.2024).

13. Приговор Советского районного суда города Казани Республики Татарстан от 14 марта 2024 года № 1-477/2024 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.07.2024).
14. *Вишневская Т.И.* Специфика детерминации геронтологической преступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 61-68.
15. *Chasteen Alison* Ageism experienced and expressed // Innovation in Aging, 2023, № 7, pp. 62-63.
16. *Елютина М.Э., Трофимова О.А.* Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте // Журнал исследований социальной политики. 2017. № 1. С. 37-50.

References

1. *Feldmeyer B.,* Steffensmeyer D. Crime among the elderly: patterns and current trends: 1980-2004 // Research on aging, 2007, pp. 297-322. (In Russian).
2. Summary statistical data on the state of criminal record for 2017-2023 [Electronic resource] // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: http://www.cdep.ru/?id=79 (accessed: 23.07.2024). (In Russian).
3. *Park J., Cho Y.* The Study of Elderly Living Arrangement on Crime Victimization Experience: Focusing on the Multiple Mediating Effects of Discrimination and Depression // The Korean Society of Private Security, 2023, № 22, pp. 69-96.
4. *Kratcoski P., Edelbacher M.* Perspectives on Elderly Crime and Victimization in the Future. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-56227-4_5.
5. *Antonyan Yu.M., Volkova T.N.* Crime of old people: monograph. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2005, 158 p. (In Russian).
6. Aging [Electronic resource] // Official website of the United Nations. Available at: https://www.un.org/ru/global-issues/ageing (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
7. How the aging of the population will affect the Russian economy [Electronic resource] // RBC. Available at: https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653654369a79474c35c944c6 (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
8. Indicator of the relationship between the labor market and inflation [Electronic resource] // Official website of the Central Bank of Russia. Available at: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_96 / (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
9. Wage growth will lead to inflation above 5.1 % [Electronic resource] // Official website of Alfa-Bank. Available at: https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/rost-zarplat-privedyot-k-inflyatsii-vishe-51 (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
10. *Radulović M., Kostić M.* Does population age impact inflation? // Stanovnistvo, 2021, № 59, pp. 107-122.
11. The minimum pension in 2024 [Electronic resource] // Kommersant. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/6338858 (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
12. The Ministry of Health of the Russian Federation estimated an increase in drug prices in 2024 in the range of 3.3…4.1 % [Electronic resource] // Interfax. Available at: https://www.interfax.ru/russia/968110 (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
13. Verdict of the Sovetsky District Court of Kazan of the Republic of Tatarstan dated March 14, 2024 № 1-477/2024 [Electronic resource] // ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
14. *Vishnevskaya T.I.* The specifics of the determination of gerontological crime // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, № 1, pp. 61-68. (In Russian).
15. *Chasteen Alison* Ageism experienced and expressed // Innovation in Aging, 2023, № 7, pp. 62-63.
16. *Elyutina M.E., Trofimova O.A.* Lonely living and experiencing loneliness at a late age // Journal of Social Policy Research, 2017, № 1, pp. 37-50. (In Russian).

УДК 347.961

Бабушкин Максим Анатольевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
advmax@yandex.ru

УДОСТОВЕРЕНИЕ НОТАРИУСОМ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ), ЕДИНСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ)

Аннотация. *Статья посвящена анализу удостоверения нотариусом решений общих собраний участников, а также решений участников. Для анализа выбрана такая организационно-правовая форма юридического лица, как акционерное общество в силу того, что применительно к ней достаточно часто возникают споры. Кроме того, принята во внимание специфика множественности участников, что в определенной мере осложняет проведение процедуры удостоверения. Вопрос о наличии или отсутствии необходимости нотариально удостоверять решения участников хозяйственных обществ является предметом дискуссий на протяжении длительного времени. В настоящее время доминирует воззрение о том, что сохранение процедуры нотариального удостоверения необходимо, потому что нотариус, как выполняющий публичную функцию удостоверения, может рассматриваться как повышение гарантий защищенности участников от недобросовестных действий иных лиц. Тем не менее продолжаются активные дискуссии по данной теме. Также в статье уделяется внимание такой актуальной теме, как электронное удостоверение, возможность и целесообразность сохранения его для удостоверения решений участников хозяйственных обществ. Процедура электронного удостоверения не разработана еще на достаточно высоком уровне, чтобы можно было гарантировать соблюдение прав всех участников и третьих лиц. Поэтому присутствует потребность в осмыслении возможности ее совершенствования и дополнительной проработки. Кроме того, в статье уделено внимание вопросу изменения не только процедуры нотариального удостоверения, но и в целом фиксации принимаемых на собраниях акционеров решений. Предусмотренный действующим законодательством порядок предполагает регистрацию принимаемых решений, то есть присутствует своего рода дополнительное подтверждение факта принятия определенного решения конкретизированным составом лиц в определенное время. Насколько необходимо сохранять подобное дополнительное подтверждение, допустимо ли ограничиться нотариальным удостоверением, в том числе в электронном виде, – это предмет дискуссии. Результаты исследования и авторские выводы относительно выделенных спорных вопросов являются итогом проведенного исследования.*

Ключевые слова: нотариальное удостоверение; договор конвертируемого займа; защита права; увеличение размера доли; нотариальная форма договора.

Maxim A. Babushkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
advmax@yandex.ru

NOTARIZATION OF RESOLUTIONS OF GENERAL MEETINGS OF PARTICIPANTS (SHAREHOLDERS), SOLE PARTICIPANTS (SHAREHOLDERS) BY A NOTARY PUBLIC

Abstract. *The article is devoted to the analysis of notary certification of decisions of general meetings of participants, as well as decisions of participants. Such organizational-legal form of a legal entity as a joint-stock company is chosen for the analysis due to the fact that disputes arise quite often in relation to it. In addition, the specificity of the plurality of participants is taken into account, which, to a certain extent, complicates the certification procedure. The issue of the presence or absence of the need to notarize decisions of participants of business companies has been a subject of discussions for a long time. At present, the dominant view is that preservation of the notarization procedure is necessary, because the notary, as performing the public function of certification, can be considered as increasing the guarantees of protection of participants from unfair*

actions of other persons. Nevertheless, the topic continues to provoke active discussions. In addition, the article pays attention to such a relevant topic as electronic certification, the possibility and expediency of its preservation for certifying decisions of participants of business companies. The procedure of electronic certification has not yet been developed at a high enough level to guarantee the observance of the rights of all participants and third parties. Therefore, there is a need to reflect on the possibility of its improvement and additional elaboration. The article also pays attention to such an issue as the possibility of changing not only the notarization procedure, but also in general the fixation of decisions taken at shareholders' meetings. The procedure envisaged by the current legislation presupposes registration of the adopted decisions, i.e. there is a kind of additional confirmation of the fact of adoption of a certain decision by a specified number of persons at a certain time. To what extent it is necessary to keep such additional confirmation, whether it is acceptable to limit it to notarial certification, including in electronic form, is a subject of discussion. The results of the study and the author's conclusions regarding the highlighted controversial issues are the outcome of the analysis presented in the article.
Keywords: notarization; convertible loan agreement; protection of right; share increase; notarized form of agreement.

В свете существующей потребности фиксации решений общего собрания участников, а также единственного участника акционерного общества, факта их принятия, содержания, учета присутствующих рисков злоупотреблений, удостоверение указанных решений рассматривается как объективная потребность, как способ упорядочить правоотношения в данной сфере.

Закрепляя подобное положение, законодатель дифференцированно подходит к установлению обязательности нотариального удостоверения в зависимости от того, является ли акционерное общество публичным или непубличным. Нотариальное удостоверение по своей природе надлежит рассматривать, как способ фиксации, при котором максимально проверяются полномочия участников, осуществляется контроль в отношении содержания и прочих положений принимаемого решения. В связи с признанием возможности дистанционного совершения нотариусами отдельных нотариальных действий становится актуальным вопрос о возможности расширения подобных полномочий нотариуса на удостоверение всех принимаемых акционерными обществами решений.

Недостаточность доктринальной проработки вопроса в части применения возможностей электронного нотариата для удостоверения решений собраний акционеров (решения единственного акционера) с учетом всех изменений законодательства и правовых позиций высших судов, а также более интенсивное развитие общественных отношений создают предпосылки для проведения исследования столько актуальной темы.

Цель исследования – комплексный анализ теоретических воззрений, правового регулирования и отдельных аспектов правоприменения удостоверения нотариусом решений общих собраний участников (решений единственного участника) акционерных обществ и определения возможности совершенствования законодательства в данной сфере.

Для достижения данной цели определены следующие **задачи**:

• проанализировать правовое регулирование удостоверения нотариусом решений общих собраний участников акционерных обществ (решения единственного участника);

• проанализировать положения законодательства, регламентирующие электронное удостоверение нотариусом отдельных документов;

• сформулировать и предложить авторское видение перспектив применения электронного способа нотариального удостоверения нотариусом решений общих собраний участников акционерных обществ (решения единственного участника).

Обзор литературы. Решение собрания участников акционерных обществ как самостоятельный объект исследования избирается теоретиками права достаточно часто и рассматривается с различных позиций, в том числе с точки зрения порядка и условий удостоверения.

Среди авторов диссертационных исследований, в чьих работах уделяется внимание данной теме, можно отметить Е.И. Вялых, Д.Р. Билалову, С.С. Кривушева, А.С. Миловидову, Ж.В. Потращук, С.А. Шумилову.

Отдельные аспекты нотариального электронного удостоверения анализируются Е.В. Богатыревым, Я.А. Каревым.

Однако работ, в рамках которых рассматривался бы вопрос о возможности совершения нотариусом действий по удостоверению решений общих собраний участников акционерных обществ, как обычным способом, так и электронным, в настоящее время нет. Есть ряд исследований уровня научных статей, публикуемых в периодических изданиях и сборниках конференций, однако и в них вопрос не рассматривается комплексно, вследствие чего можно утверждать, что тема разработана недостаточно.

Методологическая основа. В рамках настоящего исследования применен формально-правовой метод, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Деятельность акционерных обществ предполагает, что их участники наделены правом принятия наиболее значимых решений. Данные решения с учетом современного правового регулирования, а также опыта предыдущих лет, определены законодателем как предполагающие необходимость фиксации.

Исследователи подобное правовое регулирование обоснованно рассматривают как направленное на обеспечение интересов участников общества, что особенно актуально в ситуации множественности акционеров [1, с. 153]. Кроме того, нередко делается акцент на важности самого решения, с учетом закрепленной в законе компетенции общего собрания участников [2, с. 121], правовых последствиях решений [3, с. 117], исключении или минимизации рисков злоупотреблений [4, с. 138].

Подтверждение решения собрания участников акционерного общества может быть осуществлено нотариально[1]. Однако обязательность нотариального удостоверения как в отношении публичных, так и непубличных акционерных обществ законом, определяющим статус акционерных обществ, не предусмотрена вне зависимости от того, идет ли речь об общем собрании акционеров или о решении единственного акционера[2].

Буквальное толкование закона позволяет утверждать, что такой способ фиксации принятия решения участниками акционерных обществ не является в настоящее время обязательным по общему правилу. Для публичных акционерных обществ нотариальное удостоверение законом не предусмотрено, для непубличных выбор осуществляется по усмотрению участников общества, но в законе акцент сделан на регистраторе, а не на нотариусе.

Специфика правового регулирования сферы корпоративных правоотношений, в том числе тех, которые возникают в связи с удостоверением решений участников акционерных обществ, проявляется в его неопределенности. Значительная часть норм права не предполагает возможности буквального толкования, что предопределяет возникновение проблем на практике.

Как правило, подобные проблемы нивелируются за счет правовых позиций высших судов, где содержится толкование, которое надлежит рассматривать в качестве единственно правильного. Однако в ряде случаев даже наличие правовой позиции не позволяет упростить правоприменение.

Так, вопрос об обязательности удостоверения решения единственного акционера непубличного общества после появления правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) вызвал многочисленные дискуссии, поскольку в одном случае она трактуется как применимая для разрешения, а в другом ее предлагается понимать буквально и не применять для случаев, которые прямо не указаны [5, с. 49]. Речь идет о правовой позиции, изложенной ВС РФ в отношении обществ с ограниченной ответственностью[3]. В ней отсутствует такая формулировка, как «хозяйственное общество», что при буквальном толковании исключает возможность распространения позиции на акционерные общества, то есть вопрос о наличии или отсутствии необходимости нотариального удостоверения решения единственного акционера остается открытым.

Мнения о невозможности распространения требования о нотариальном удостоверении на решения единственного акционера придерживаются многие исследователи. Такую позицию занимает, например, Е.С. Цыкунова, отмечая, что правоприменительная практика ориентирована на иное толкование, в рамках которого решение единственного акционера подлежит нотариальному удостоверению для целей исключения возможности фальсифицировать его [6, с. 34].

Однако ВС РФ занимает иную позицию, указывая, что толкование закона как предполагающее, что решения единственного акционера подлежат удостоверению, является верным[4].

Следовательно, можно утверждать, что формируемая под влиянием правовой позиции судебная правоприменительная практика не предполагает буквального исполнения требований закона, хотя прямо правоприменение ему не противоречит. Удостоверение решения единственного акционера нотариусом целесообразно, и правовая позиция ВС РФ в данном случае представляется верной. Тем не менее чтобы завершить существующие дискуссии, с учетом недопустимости использования судебного прецедента в качестве источника права в России необходимо привести законодательство в соответствие с правоприменительной практикой. Приведение практики в соответствие с законодательством, как представляется, невозможно и нецелесообразно вследствие несовершенства норм права и выработки наиболее верной позиции именно на практике, в процессе апробации законодательства и выявления его уязвимых и недостаточно проработанных положений.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[3] Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

[4] Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2022 № 308-ЭС21-16739 по делу № А32-2470/2021 // СПС «Консультант Плюс».

Следует обратить внимание и на сохранение дискуссии относительно того, какое именно нотариальное действие должен совершить нотариус, – удостоверить подпись единственного участника или удостоверить само решение. Можно согласиться с утверждением, что удостоверяться должно само решение, то есть объем выполняемых нотариусом действий должен быть больше [7, с. 37]. Иными словами, сохранение правоприменительного подхода, согласно которому удостоверения подписи достаточно, не позволяет обеспечить полноценную проверку содержания решения, его соответствия законодательству и отсутствия нарушений норм права при формировании принятого решения и его изложении.

Закрепляя положения о нотариальном удостоверении законодатель ни в нормах Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), ни в нормах Федерального закона «Об акционерных обществах» не указывает на возможность совершения данного действия в электронной форме, а также дистанционно. Нет прямого указания на возможность совершения этого действия в нотариальной форме и в нормах права, регулирующих деятельность нотариусов[5].

Признание допустимости совершения нотариальных действий в электронной форме закреплено в законодательстве в 2015 году взамен ранее предусмотренной возможности совершения нотариального действия на основании электронного документа[6], то есть достаточно давно. Однако в законодательство не были внесены изменения, в силу которых удостоверение решения единственного участника или общего собрания может осуществляться в электронной форме или путем привлечения двух и более нотариусов, когда участники находятся на значительном отдалении дуг от друга. Вместе с тем отсутствие прямого запрета на совершение данного нотариального действия в электронной форме позволяет утверждать, что это возможно.

В некоторых случаях нотариальное удостоверение в электронном формате (с учетом того что реестры акционеров также ведутся в электронной форме) может рассматриваться как более предпочтительное, потому что процедура во многом упрощается, что целесообразно. Электронное удостоверение будет способствовать и сохранению самих документов, которые имеют электронный вид, снижению возможных проблем, связанных с их утратой или повреждением [8, с. 41]. При этом, как справедливо указывают исследователи, можно рассматривать вопрос и о дистанционном удостоверении, что порой необходимо в силу удаленности нахождения участников акционерных обществ [9, с. 167], хотя есть ряд вопросов, решить которые необходимо до внедрения дистанционного удостоверения, в том числе главного – обеспечения достоверности содержания решения и личности [10, с. 156].

Поэтому можно утверждать, что изменение законодательства в части удостоверения решения участника (участников) в электронной форме с признанием за нотариусом обязанности его направления как в налоговый орган, так и лицу, которое осуществляет ведение реестра акционеров, целесообразно. Таким образом, процедура упрощается, повышается ее прозрачность, что будет способствовать снижению рисков злоупотреблений. Разумным будет дополнение норм права и указанием на то, что решение общего собрания может быть удостоверено дистанционно, с возможным привлечением двух и более нотариусов (в зависимости от числа участников и того, насколько удаленно они находятся друг от друга в момент принятия решения).

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать следующие выводы.

Действующее законодательство России не предусматривает нотариального удостоверения решений общего собрания публичного общества, что оправданно в ситуации многочисленности участников и проблематичности соблюдения процедуры удостоверения, а также в силу того, что подобная процедура с учетом тарифов на нотариальную деятельность повлечет за собой значительные расходы.

Альтернативность положения о нотариальном удостоверении решений непубличных обществ может быть оправданна лишь отчасти и по тем же мотивам. Проведенное исследование позволило выявить, что судебная правоприменительная практика вопреки отсутствию нормы об обязательном удостоверении решения единственного участника акционерного общества ориентирована на признание нотариального удостоверения обязательным. В данной части законодательство нуждается в изменении за счет закрепления положения о том, что решение единственного акционера должно быть удостоверено нотариусом. Выбор в пользу нотариуса в данном случае обоснован в силу особенностей его статуса как лица, проводящего публичную процедуру удостоверения, что в итоге позволит если не исключить полностью, то максимально снизить риски злоупотребления правом со стороны единственного участника, обеспечить защиту интересов общества и третьих лиц.

Таким образом, целесообразно не просто закрепить положение об обязательном удостоверении

[5] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

[6] Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 11.

решений единственного участника и общего собрания участников непубличного акционерного общества, но и предусмотреть его совершение в электронной форме с возложением на нотариуса обязанности направления принятого решения в налоговый орган и лицу, которое осуществляет ведение реестра акционеров. Аналогичное положение предлагается закрепить в отношении решений общих собраний непубличного акционерного общества, что также позволит повысить уровень гарантий от возможных злоупотреблений.

Список литературы

1. *Краснобаева А.А.* Защита информационных прав акционера: отдельные вопросы судебной практики // Инновационные научные исследования – 2023: естественные и технические науки: сборник материалов XXVI Международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 152-153.
2. *Воронцова А.М., Михнева А.И.* Компетенция общего собрания акционеров // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 121-122.
3. *Малетич А.Н.* Правовой статус участника акционерного общества // Национальный вестник Республики Крым. 2022. № 4. С. 116-121.
4. *Кузнецов А.А.* Голосование участников (акционеров) по вопросу о реорганизации // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2021. № 1. С. 138-150.
5. *Тихонов В.А.* К вопросу об обязательности нотариального подтверждения принятия решений единственным акционером // Нотаріальный вѣстникъ. 2023. № 4. С. 48-55.
6. *Цыкунова Е.С.* Удостоверение факта принятия решений единственным участником хозяйственного общества // Нотаріальный вѣстникъ. 2023. № 9. С. 33-41.
7. *Холоденко Ю.В., Наземцев Д.М.* К вопросу о недопустимости свидетельствования подлинности подписи на решениях единственного участника (акционера) хозяйственного общества // Нотаріальный вѣстникъ. 2021. № 7. С. 30-38.
8. *8. Красноглазов А.Ю.* Цифровой нотариат в корпоративных отношениях // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2023. № 22. С. 40-45.
9. *9. Бегичев А.В., Наземцев Д.М.* К вопросу о дистанционном нотариальном удостоверении решений органов управления юридических лиц, как инструмент, обеспечивающий стабильность корпоративных отношений // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 167-170.
10. *Цветкова Е.С.* Нотариальная охрана цифровых прав участников корпораций // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 11 (156). С. 154-163.

References

1. *Krasnobaeva A.A.* Protection of information rights of a shareholder: individual issues of judicial practice // Innovative scientific research - 2023: natural and technical sciences: collection of materials of the XXVI International in-person and correspondence scientific and practical conference. Moscow, 2023, pp. 152-153. (In Russian).
2. *Vorontsova A.M., Mikhneva A.I.* Competence of the general meeting of shareholders // Sustainable development strategies: social, economic and legal aspects: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, 2023, pp. 121-122. (In Russian).
3. *Maletich A.N.* Legal status of a participant in a joint-stock company // National Bulletin of the Republic of Crimea, 2022, № 4, pp. 116-121. (In Russian).
4. *Kuznetsov A.A.* Voting of participants (shareholders) on the issue of reorganization // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District, 2021, № 1, pp. 138-150. (In Russian).
5. *Tikhonov V.A.* On the issue of the mandatory notarial confirmation of decision-making by the sole shareholder // Notarial Bulletin, 2023, № 4, pp. 48-55. (In Russian).
6. *Tsykunova E.S.* Certification of the fact of decision-making by the sole participant of a business entity // Notarial Bulletin, 2023, № 9, pp. 33-41. (In Russian).
7. *Kholodnenko Yu.V., Nazemtsev D.M.* On the issue of the inadmissibility of certifying the authenticity of the signature on the decisions of the sole participant (shareholder) of a business entity // Notarial Bulletin, 2021, № 7, pp. 30-38. (In Russian).
8. *Krasnoglazov A.Yu.* Digital notaries in corporate relations // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Jurisprudence, 2023, № 22, pp. 40-45. (In Russian).
9. *Begichev A.V., Nazemtsev D.M.* On the issue of remote notarization of decisions of legal entities' governing bodies as a tool for ensuring the stability of corporate relations // Eurasian Law Journal, 2022, № 9, pp. 167-170. (In Russian).
10. *Tsvetkova E.S.* Notarial protection of digital rights of corporate participants // Actual problems of Russian law, 2023, vol. 18, № 11, pp. 154-163. (In Russian).

УДК 343.139.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_17_20

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Санкт-Петербург,
svb-1956@mail.ru

ТЕРМИН «ИНФОРМАЦИЯ» КАК ПРЕДМЕТ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, касающиеся термина «информация» и его интерпретаций в различных отраслях научных знаний. На основе всестороннего анализа их (вопросов) этимологической природы автор обосновывает свое видение наиболее приемлемого варианта их смыслового объяснения, которое сможет содействовать поиску эффективных приемов истребования сведений от их потенциальных владельцев (носителей), в том числе в целях выявления, расследования и раскрытия преступлений.*

Ключевые слова: информация; сведения; данные; форма; содержание; семиотика; семантика; лингвистика; информационный процесс; морфология; язык; фонема; синоним; юриспруденция; уголовный процесс; отражение; отображение; следы; доказательства.

Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician Peter's Academy of Arts and Sciences,
Retired Colonel of Justice, St. Petersburg,
svb-1956@mail.ru

THE TERM «INFORMATION» AS A SUBJECT OF SEMANTIC ANALYSIS

Abstract. *This article discusses issues related to the term "information" and its interpretation in various branches of scientific knowledge. On the basis of a comprehensive analysis of their (questions) of an etymological nature, the author substantiates his vision of the most acceptable variant of their semantic explanation, which can contribute to the search for effective methods of demanding information from their potential owners (carriers), including in order to identify, investigation and detection of crimes.*

Keywords: information; information; data; form; content; semiotics; semantics; linguistics; information process; morphology; language; phoneme; synonym; jurisprudence; criminal process; reflection; display; traces; evidence.

Современные лингвисты утверждают, что термин «информация» имеет латинское происхождение и в буквальном переводе означает сведение, разъяснение или ознакомление. Подобный подход вызывает недоумение, ибо из всех перечисленных полисемий[1] наиболее располагающим, но не замещающим представляются лишь сведения. Совершенно неприемлемым его (упомянутого термина) определением следует считать «ознакомление», которое, будучи тесно связанным с информацией, рассматриваться в качестве ее инварианта не может.

Объяснение выражения «сведения» дается в Толковом словаре русского языка, где оно истолковывается как познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания или представления о чем-нибудь [4, с. 689]; слово «разъяснение» подается как объяснение, делание ясным, понятным [4, с. 644], а слово «ознакомление» – как форма дачи кому-либо сведений о чем-либо [4, с. 226, 439].

Схожая картина наблюдается в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где термин «информация» преподносится именно в качестве сведений, а также сообщений и данных, независимо от формы ее материального (вещного) обрамления [1].

Как видим, во всех упомянутых филологических источниках принципиальных различий между содержательной природой информации и ее натурным проявлением в образе данных не обнаруживается. Более того, понятие «данные», в свою очередь, интерпретируется довольно неоднозначно: данные (кем или кому-нибудь) и данные (о ком или о чем-нибудь).

К сожалению, в юридической, технической и прочей научно-популярной литературе терминоло-

[1] Полисемия (от греч. πολυσημεία – «многозначность») – многозначность, многовариантность, то есть наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению. – Прим. авт.

гические выражения «информация», «сведения» и «данные» отождествляются сплошь и рядом. Вследствие этого происходит не контролируемое и не комментируемое никем смешение философских категорий «формы» и «содержания», вдругорядь утяжеляющее освоение сути проблемы, вынесенной в заголовок настоящей статьи.

В семантическом ракурсе слово «сведения» употребляется подчас совершенно в том же ключе: как форма (пребывания, передачи, получения) информации в образе речи, текста, изображения, цифровых знаков, графиков, таблиц и др.

Не менее иллюстративно и другое ассоциативное его выставление: как познание, известие, сообщение, знание или представление [4, с. 689], о чем, собственно, уже говорилось выше.

Примечательно, что из всех упомянутых словзаместителей, используемых в настоящей статье во избежание дублирования, наибольшая их часть сводится к декламации лишь формы предоставления «снятой неопределенности» безотносительно ее внутреннего содержания. Хотя смысловое наполнение обсуждаемого термина предполагает, в первую очередь, именно семантическую его нагрузку.

Носителями информации по обыкновению являются физические и юридические лица, бумажные или электронные документы, не идентифицируемые с таковой по своему официальному (документальному) статусу напрямую.

Слово «сведения» выглядит однокоренным со своими немногочисленными подобиями: «ведами», «ведением» и «веданием». И те, и другие в равной мере подразумевают знания (имеющиеся, утраченные, восстанавливаемые и др.). От них, надо полагать, берет свое начало прилагательное «сведущий», то есть компетентный, под личиной которого в уголовном процессе прячется эксперт, специалист либо переводчик (ст. 57-59 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации (далее – УПК РФ)).

Засорение русского разговорного (бытового) и юридического языка заморскими морфологическими заимствованиями[2] неминуемо порождает его редуцирование [2, с. 172-174], что заметно затрудняет использование и адекватное восприятие на слух включающей их в оборот родной речи россиянами – участниками живого человеческого общения.

Всесторонний анализ этимологии[3] термина «информация» должен исходить из комплекса теоретических положений под объединяющим началом семиотики[4]. Его сущность изучалась еще древними (античными) мыслителями. Однако до сего времени доминирует мнение, согласно которому впервые он был запущен в обиход отечественных журналистов еще в 30-е годы XX века.

Семиотика включает в себя конгломерат научных теорий и представлений, в границах которых изучаются свойства всевозможных знаковых систем. Наиболее ощутимые результаты ею достигнуты в семантике – разделе, предметом ведения которого является значение языковых единиц, стало быть, информации, передаваемой посредством их научного, служебного (профессионального) и бытового применения.

Знаковая система содержит в себе комбинацию абстрактных и конкретных символов, с каждым из которых сопоставляются соответствующие значения.

Одним из важнейших достижений в рассматриваемой области является создание аппарата семантического анализа, позволяющего передавать смысл любого рабочего материала посредством употребления естественного языка и его записи на некоем формализованном эталоне.

Семантический анализ в своей основе предназначен для создания устройств или программ, внедряемых целевым порядком для машинного перевода текста с одного естественного языка на другой. Сказанное приобретает принципиальное значение в ходе выявления, расследования и раскрытия преступлений, где далеко не последнюю роль играет правильное толкование, а стало быть, понимание и применение различных юридических формулировок, представляющих собой своеобразные заготовки, берущиеся, в первую очередь, из УПК РФ. Однако они, в свою очередь, нередко отягчаются примитивным жаргоном (сленгом), культивируемым сотрудниками правоохранительных органов в своей ежедневной оперативно-служебной практике.

В целях нейтрализации подобных заблуждений и злоупотреблений термин «информация» необходимо увязывать только со сведениями, запрашиваемыми и получаемыми субъектом поисково-познавательной деятельности и доказывания в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Отмеченный постулат чрезвычайно важен для оперативно-розыскного и уголовно-процессуального доказывания, где любая морфологическая конструкция, претендующая на статус доказательства, приобретает громадное, если не сказать определяющее, значение.

Принято за аксиому, что пионером информационной теории был Ральф Хартли, введший понятие информации (энтропии) как случайной переменной,

---

[2] Морфология – раздел грамматики, ведающий словами естественных языков. – Прим. авт.

[3] Этимология – раздел лингвистики (сравнительно-исторического языкознания), изучающий происхождение слов (устойчивых оборотов и реже – морфем). – Прим. авт.

[4] Другое название «семиология» – общая теория о свойствах знаков (их систем). – Прим. авт.

и попытавшийся вычислить ее величину. Тем не менее, несмотря на широкую популярность, выдвинутое и обоснованное им воззрение было подвергнуто нещадной критике, а термину «информация» во многих отраслях знаний в повременные исторические периоды присваивались самые невообразимые смыслы.

По мере дальнейшего развития науки и техники в распоряжении ученых объявился фразеологизм «информационный процесс», расшифровкой которого занялись две конкурирующие дисциплины – информатика и кибернетика. Информатика, отпочковавшаяся от кибернетики в середине XX столетия, занялась самостоятельным поиском наиболее рациональных средств получения, хранения, обработки, преобразования и передачи ее квинтэссенции – информации[5].

Примерно с этого же момента времени упомянутое словосочетание превратилось в общенаучную категорию, подразумевающую:

• обмен сведениями между их потенциальными носителями (пользователями): людьми, человеком и автоматом (машиной), автоматом и автоматом;

• обмен сигналами в животном и растительном мире;

• передачу генетической информации, то есть наследственных признаков, от одной клетки к другой, а равно от организма к организму.

В международных и российских стандартах вплоть до настоящего дня разрабатываются самые невообразимые дефиниции информации, относящиеся:

• к знаниям о предметах (объектах), фактах, явлениях и идеях, которыми обмениваются между собой люди в занимающем их контексте;

• знаниям о фактах, событиях, явлениях и идеях, имеющим в заявленном для них значении строго индивидуальную поисково-познавательную и удостоверительную (доказательственную) ценность;

• сведениям, получаемым человеком или специальным техническим устройством (ЭВМ) в облике символов материального или духовного мира (плана).

В соответствии с означенным подходом дифференцируются наиболее приемлемые приемы определения информации:

• традиционный, или обыденный прием, в рамках которого под ней разумеются сведения, знания и сообщения о реальном положении дел, черпаемые пользователем извне с помощью органов чувств или специальных программных (технических) устройств (средств);

• вероятностный прием, посредством которого информация интерпретируется в качестве сведений об объектах (явлениях) окружающей действительности (среды), их параметрах, свойствах и состояниях, уменьшающих степень имеющейся о ней (о них) неопределенности, то есть неполноты знаний.

В Российской Федерации философское осмысление термина «информация» началось с середины 1960-х годов, когда увидела свет статья А.Д. Урсула «Природа информации», имевшая логическое продолжение впоследствии [5]. С тех самых пор в научный обиход были запущены две основополагающие идеи, по-разному изъяснявшие этимологию описываемого термина, – атрибутивная и функциональная.

Атрибутивная концепция превозносила информацию как абстрактную субстанцию, свойственную всем без исключения физическим системам и процессам, тогда как функциональная концепция ограничивала подобающую оценку исключительно самоорганизующейся их частью.

Обе концепции в ходе своего историко-эволюционного развития опирались на объективное свойство материи с отсылкой к философской категории отражения (отображения). Тем не менее в них в одинаковой степени не уделялось должного внимания объективной реальности. Упускалось из виду то, что в тех формах, в которых информация представала пред взорами ученых на момент ее визуального либо слухового восприятия, она выглядела фантомом субъективного сознания, в свою очередь, являвшегося продуктом высшей формы (организации) материи. Иными словами, адепты обоих направлений, игнорируя психический остов сознания, сразу же относили информацию к свойству материи, воображая ее при этом неотъемлемым атрибутом последней.

Вследствие образовавшейся незадачи сторонники сформировавшихся в этой части умонастроений не смогли вывести единой и выверенной (универсальной) формулы для термина «информация», ибо их умонастроения на сей предмет обогащались приемлемым для таких суждений знанием только в отношениях межличностного порядка.

В последние годы информация стала превозноситься в качестве важнейшего ресурса и одновременно движущего начала в развитии общества и цивилизации в целом. При непритязательном подходе в слове этом нетрудно узреть два корневых компонента (-форма- и -формация-), лежащих, как может показаться на первый (и неверный) взгляд, в его основании.

В Толковом словаре русского языка термин «форма» определяется:

• как способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением;

• внешнее очертание, наружный вид предмета;

• совокупность приемов и изобразительных средств художественного произведения;

• материальное выражение грамматического значения (в языкознании);

[5] Раздел семиотики и логики, изучающий соотношение языковых выражений и обозначаемых ими объектов. – Прим. авт.

• внешний вид, видимость, нечто противоречащее внутреннему содержанию, действительности;

• установленный образец чего-нибудь [4, с. 689].

Очевидно, что из всех перечисленных образчиков ближе всего к теме разговора, ведущегося в настоящей статье, подходят лишь первые два.

Если же рассуждать о формации, то данное понятие сопрягается со стадией в развитии общества, его структурой; системой взглядов… [4, с. 843, 844], что, как несложно убедиться, не имеет ни прямого, ни косвенного касательства к разбираемым в настоящей статье вопросам.

При любом раскладе первоочередной задачей ученых, занятых изучением этимологии и семантических основ термина «информация», является разработка его истинного назначения, что сможет потворствовать поиску эффективных способов ее своевременного истребования, получения, фиксации, преобразования и легализации (реализации) в ходе выявления, расследования и раскрытия преступлений.

Неоспоримость приведенного выше тезиса вряд ли может быть подвергнута сомнениям. Обусловливается сказанное тем, что, приступая, например, к осмотру места происшествия с опорой на апробированные криминалистические техники анализируемого толка, а также соблюдением заранее предустановленных правил должностного поведения, следователь в состоянии сиюминутно «проявить» (воспроизвести) в наблюдаемом им пространстве полную следовую картинку совершенного уголовно наказуемого деяния, то есть приобрести инструмент, активизирующий процесс получения им эксклюзивной доброкачественной информации о всех обстоятельствах происшедшего, которую обязан зафиксировать в протоколе надлежащего следственного действия с отсылкой на использовавшиеся при этом технико-криминалистические средства.

Претворение в жизнь приведенных приемов помимо чисто оперативного (прикладного) эффекта, то есть быстрого раскрытия преступлений по горячим следам, будет содействовать ощутимой экономии оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и розыскных издержек, разрастающихся в виде снежного кома при эксплуатации субъектом поисково-познавательной деятельности и доказывания в штатном режиме расследования и в его завершенном формате наиболее подходящих (для случая) частных (видовых) криминалистических методик [3, с. 104].

Неоценимый для подобных следственных ситуаций правовой и криминалистический потенциал становится чрезвычайно притягательным для скорейшего выявления, расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, учитываемых, прежде всего, по линии уголовного розыска.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.
2. *Бажанов С.В., Морохова О.А.* Юрислингвистика и проблемы юридической терминологии // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1. С. 172-174.
3. *Бажанов С.В.* Полицейское дознание в уголовном процессе Российской Федерации: монография. Москва: Издательская группа «Наука» МИИ, 2014. С. 104.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Издание 3-е, стереотипное. 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Москва: АЗЪ, 1995.
5. *Урсул А.Д.* Природа информации: философский очерк. 2-е издание / Челябинская государственная академия культуры и искусств; Научно-образовательный центр «Информационное общество»; Российский государственный торгово-экономический университет; Центр исследования глобальных процессов и устойчивого развития. Челябинск, 2010.

References

1. Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2006, № 31 (part 1). Art. 3448. (In Russian).
2. *Bazhanov S.V., Morokhova O.A.* Jurislinguistics and problems of legal terminology // Bulletin of the Vladimir Law Institute, 2006, № 1, pp. 172-174. (In Russian).
3. *Bazhanov S.V.* Police inquiry in the criminal process of the Russian Federation: monograph. Moscow: Publishing group "Science" MII, 2014, pp. 104. (In Russian).
4. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language. 3rd edition, stereotyped. 72500 words and 7500 phraseological expressions. Moscow: AZ, 1995. (In Russian).
5. *Ursul A.D.* The nature of information: a philosophical essay / Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts; Scientific and Educational Center "Information Society"; Russian State Trade and Economic University; Center for Research of Global Processes and Sustainable Development. Chelyabinsk, 2010. (In Russian).

УДК 343.13

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_21_31

Базылев Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, академик Петровской академии наук и искусств, главный эксперт Московского исследовательского центра Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Правительства Москвы; главный эксперт лаборатории экспертных исследований и ситуационного анализа «ЛЭКСАН»; профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва,
v-bazylev@inbox.ru

МЕТОДОЛОГИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (СТАРЫЙ ВЗГЛЯД НА НОВУЮ ПРОБЛЕМУ)

Аннотация. *Методологией именуют систему определенных принципов, приемов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности, а также учение об этой системе. Определяя и выбирая методы, понимаемые в широком смысле как модель исследования в судебной лингвистической экспертизе, необходимо выяснить, что является ее методологическим основанием. Методология судебной лингвистической экспертизы должна отдавать приоритет материализму, теории отражения и диалектической логике, как и вся отечественная криминалистика в целом. На этой основе в статье дается продуктивно-критический анализ существующих методических подходов и концепций развития отечественной судебной лингвистической экспертизы, возникновения в ее рамках новых видов исследования, включая вопросы формирования научного знания данной отрасли криминалистики.*
Ключевые слова: методология; метод; материализм; теория отражения; диалектическая логика; судебная лингвистическая экспертиза.

Vladimir N. Bazylev,
Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the RANS, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Chief Expert of the Moscow Research Center Department of Regional Security and Anti-Corruption of the Government of Moscow; Chief Expert of the Laboratory of Expert Research and Situational Analysis "LEKSAN"; Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow,
v-bazylev@inbox.ru

METHODOLOGY OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE (AN OLD VIEW OF A NEW PROBLEM)

Abstract. *Methodology refers to a system of certain principles, techniques and operations used in a particular field of activity, as well as the doctrine of this system. Defining and choosing methods, understood in a broad sense as a research model in forensic linguistic expertise, it is necessary to find out what is its methodological basis. The methodology of forensic linguistic expertise should give priority to materialism, reflection theory and dialectical logic, as well as all domestic criminology in general. On this basis, the article presents the possibility of a productive and critical analysis of existing methodological approaches and concepts for the development of domestic forensic linguistic expertise, the emergence of new types of research within its framework, including the formation of scientific knowledge of this branch of criminology.*
Keywords: methodology; method; materialism; theory of reflection; dialectical logic; forensic linguistic expertise.

Выражая актуальную позицию отечественной судебной экспертизы, Ю.П. Буруленков пишет: «Мы исходим из понятия методологии как системы принципов и способов организации и построения теоретической деятельности, учитывающей тенденции дифференциации и интеграции научного знания. Наивысший эффект от разработки вопросов судебной экспертизы возможен исключительно в рамках дифференцированного и интеграционного подходов на основе комплексного исследования, когда юридическое познание будет учитывать точки зрения гносеологии, логики, психологии, социологии, лингвистики и права в единстве» [7, с. 207].

Лингвистический подход в данном контексте следует понимать как вариант подхода универсального. Это означает, что средством познания в нем

выступают законы логики и способы мышления. Соответственно, в языке они также могут быть выявлены путем специального анализа и синтеза языковых контекстов.

Это, на первый взгляд, – тривиальные предпосылки в работе отечественных экспертов-гуманитариев, когда речь идет именно о серии гуманитарных судебных экспертиз – не только авторoведческой и лингвистической, но и психолингвистической, религиоведческой, политологической, и даже этиковедческой, как официально заявлено министром юстиции РФ К.А. Чуйченко [12; 37].

Однако это только на первый взгляд. Современная отечественная судебная «гуманитарно ориентированная» экспертиза – феномен достаточно парадоксальный. Она изначально (если говорить об авторoведении и первых наработках в исследовании продуктов речевой деятельности, в частности текстов, в 60 – начале 70-х годов прошлого века) была частью отечественной криминалистики. Как и последняя, она ориентировалась в своих методологических основах на материализм, теорию отражения и диалектическую логику. Изменившая идеологическая ситуация 90-х привела к отказу еще не «окрепшего» вида судебной экспертизы – лингвистической – от традиционной методологии и замене ее англо-американской философией позитивизма.

Как тут не вспомнить ленинскую мысль о «детской болезни». Дело в том, что позитивизм, на который стала ориентироваться отечественная гуманитарная наука в целом с середины 80-х годов прошлого века, утверждает единственным источником истинного, действительного знания и отрицает познавательную ценность собственно философского основания исследования. Тезис позитивизма – всё подлинное (позитивное) знание есть совокупный результат специальных наук – ведет к приоритету метода, отрицая при этом не только философию, но и методологию. Он открывает возможность отказа от единого философского базиса, заменяемого множеством методов, а также сочетанием методов, взятых из различных научных дисциплин.

По меткому замечанию Н.А. Некрасова: «Что ему книга последняя скажет,|| То на душе его сверху и ляжет» (Некрасов Н.А. Саша).

То есть в основу научного исследования кладется не философия, а постулат, что содержание научного знания зависит от интерпретации источников исследователем и является относительным.

Ответ на вопрос, почему так быстро произошла деконструкция философской парадигматики в постсоветском гуманитарном научном сообществе, достаточно прост. У целого поколения советских гуманитариев остался горький привкус абстрактных философских спекуляций марксистской риторики. В советский период, особенно с начала 70-х, гуманитарное знание ассоциировалась с императивом марксистско-ленинской идеологии, призванного противопоставить истинную, то есть марксистскую науку, науке порочной, антинаучной, буржуазной. Немало бумаги и чернил было потрачено на теоретическое обоснование понятий «диалектическая, материалистическая, марксистская методология», поэтому в повседневной исследовательской практике необходимо было выискивать благотворное влияние этой единственно верной методологии, клятва верности которой являлась необходимым предпосылкой профессиональной научной деятельности.

Поэтому попытки построить монистическую философию и методологию гуманитарных наук так быстро сменил хаос и произвол, царящие в них по сей день. Очередной отказ от единого монистического философского базиса привел к заполнению создавшегося вакуума неограниченным количеством методов исследования. Они сопровождаются нескончаемыми попытками заявить об обнаружении нового и новейшего предмета исследования в твердой уверенности, что российской земле под силу *рождать не только собственных Платонов, но и собственных Делёзов*.

Этим, как считает «молодое поколение гуманитариев», мы отдаем долг европейской предметной стратегии философского познавательного процесса, восходящей к модели, предложенной Ф. Бэконом и Р. Декартом. Однако при этом забывают, что уже к концу XVIII века она стала приобретать, по словам Гегеля, характер «дурной бесконечности» – dasSchlecht-Unendliche, что лучше было бы перевести сегодня как «слабо структурированная бесконечность».

Именно она допускает сегодня в отечественной судебной лингвистической экспертизе неограниченную делимость предмета познания, монотонность и повторяемость отдельных фрагментов знания, не ведущих, в конечном итоге, к выстраиванию завершенной экспертной методики. Как тут не вспомнить басню С. Михалкова «Слепые и слон», написанную в 1968 году по поводу сложившейся тогда ситуации в советской науке в целом.

Пугающе симптоматично выглядит в связи со сказанным выше возврат к вненаучным метафорическим основам, на которых предлагается осуществлять судебную лингвистическую экспертизу. Сошлемся на современный учебник по судебной лингвистической экспертизе Е.И. Галяшиной, по которому учатся студенты МГЮУ имени О.Е. Кутафина. Учебник открывается философско-методологическим посылом: «Общественно значимая роль лингвистической экспертизы во многом определятся тем, что ее объектом является мысль, материализованная в Слове» [11, с. 7]. Обратим внимание на прием графодеривации,

используемый автором, – прописной шрифт. Первая и единственная ассоциация «В начале было Слово…» (Иоан. 1:1). Но разве не в конце XVIII века гетевский Фауст произнес свой монолог?

«В начале было Слово». С первых строк|| Загадка. Так ли понял я намек?|| Ведь я так высоко не ставлю слова,|| Чтоб думать, что оно всему основа.|| «В начале мысль была». Вот перевод.|| Он ближе этот стих передает.|| Подумаю, однако, чтобы сразу|| Не погубить работы первой фразой.|| Могла ли мысль в созданье жизнь вдохнуть?|| «Была в начале сила». Вот в чем суть.|| Но после небольшого колебанья|| Я отклоняю это толкованье.|| Я был опять, как вижу, с толку сбит: || «В начале было дело», – стих гласит (Гете И.В. Фауст / пер. Б. Пастернака).

В начале было, есть и остается дело, деятельность, в том числе противоправная. Вот что значимо для криминалистики и, соответственно, экспертологии, если принимать современную классификацию родов и видов экспертиз, базирующихся на той или иной отрасли научного знания, – каждой со своими объектами, предметами, методами и методиками.

Проблема в том, что методология конкретной области научного знания, конкретной частной науки, с необходимостью базирующаяся на философских принципах, не сводится к системе используемых в этой науке методов исследования, отражения своего предмета. При такой трактовке науки, в частности науки о языке, отступает на второй план главное – ее мировоззренческое значение, философский смысл.

Современная отечественная криминалистика не утратила то, на чем она основывалась и развивалась на протяжении прошлого столетия, – она имеет своим содержанием философское, т. е. рациональное научное познание [19, с. 6]. К сожалению, это не присуще современной отечественной экспертологии.

А ведь общефилософской основой как формой познания и системой знаний об общих характеристиках, понятиях и принципах реальности (бытия), а также бытия человека и отношении человека и окружающего его мира, выступает материализм.

При этом совокупность векторов познания во всех науках (в юриспруденции – прикладной юриспруденции, криминалистике, экспертологии, в науке о языке) в данный исторический период обусловлена эпистемой, то есть условиями существования форм знаний. Именно эти условия исходя из основополагающего тезиса М. Фуко создают аппарат производства знаний [41, с. 38].

Эпистема представлена в каждый конкретный отрезок исторического времени существования научного сообщества набором объясняющих парадигм, то есть, по Т. Куну, конкретной моделью (методом) научной деятельности [17, с. 14-15].

В этой связи, если опираться на фундаментальные работы Р.С. Белкина, важным окажется следующее: «Методология конкретной области научного знания, конкретной частной науки не сводится к системе используемых в этой науке методов исследования, отражения своего предмета. Отождествление методологии с системой методов исследования означает чисто прагматический подход. При такой трактовке методологии отступает на второй план главное – ее мировоззренческое значение, философский смысл. Методология конкретной науки – это система ее мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, это научной отражение предмета данной науки (раздела науки)» [5, с. 322].

Принимая положение о том, что отечественная судебная экспертиза (в том числе судебная лингвистическая экспертиза) основана на философии материализма, приоритетное значение сегодня имеют ее связи с диалектической логикой, в первую очередь с такой концептуальной категорией философии материализма, как отражение.

Эпистема, в рамках которой формируется аппарат производства знаний отечественной судебной экспертизы (в том числе судебной лингвистической экспертизы), – структурализм. Поясним: структурализм – обобщенное наименование способов познания в XX – начале XXI века, связанных с выявлением структуры системы, то есть совокупности таких многоуровневых отношений между элементами целого, которые способны сохранять устойчивость при разнообразных изменениях и преобразованиях.

В рамках эпистемы структурализма судебная лингвистическая экспертиза использует методы актуальных парадигм науки о языке. Научная парадигма – принятая научным сообществом в данный отрезок времени модель научной деятельности, опирающаяся на признаваемые (принимаемые) в данный момент времени фундаментальные законы и понятия, «метафизические компоненты»: критерии, соответствие которым необходимо для восприятия объяснений фактов как научных; ценностные предпочтения (например, баланс между количественными и качественными стратегиями принятия решений, простотой и детальностью) [17, с. 43]. Согласно положениям, сформулированными Р.С. Белкиным относительно криминалистики в целом, парадигмы либо не подвергаются трансформациям или же трансформируются, то есть изменяется содержание, условия, цели и результаты их использования [6, с. 89]. Речь идет, таким образом, об экстраполяции как средстве современного научного познания и способе оптимизации знания [25, с. 280-282].

Примером-иллюстрацией к данному тезису может служить позиция А.Н. Баранова относительно лингвистической экспертизы угрозы: «Угроза как феномен языка, речи и мышления реализуется в общественном

и частном дискурсе в определенных правовых рамках. Соответственно, исследование угрозы должно предусматривать анализ когнитивной составляющей – особенности ментальных операций, совершаемых человеком, изучение языковых и речевых средств сообщения (передачи) угрозы в коммуникации и правовые аспекты регулирования дискурса в связи с ситуациями угрозы. Исследование когнитивного аспекта требует проведения экспериментальных исследований в определенной проблемной области, что выходит за рамки компетенции лингвиста (о методах подобных исследований [1; 8]). Однако некоторые аспекты когнитивного представления ситуации угрозы так или иначе представлены в семантической экспликации (толковании) слов, передающих соответствующую семантику. Лингвистические аспекты угрозы подробно обсуждаются ниже, но естественно начать с правовых аспектов категории угрозы – в том виде, в котором этот феномен упоминается в составах правонарушений в гражданском и уголовном законодательствах» [4, с. 5].

Повторимся, указав в свете сказанного выше на то, что основа отечественной криминалистики в целом и экспертологии (в данном случае мы придерживаемся терминологии, принятой в новой номенклатуре научных специальностей ВАК РФ с 2022 года [28; 31, с. 225-231]) в частности, – это, согласно Е.С. Лапиину, теория отражения и диалектическая логика [19, с. 5-10]. Теория отражения исходит из признания того, что материальный мир существует объективно и независимо от сознания человека. Дело в том, что отечественная философия XX века рассматривает сознание исключительно как форму движения материи [14], опираясь при этом на следующий тезис: «Отступление или отказ от диалектического материализма неминуемо ведет к скатыванию в идеализм, который бесповоротно закрывает дверь к объективной реальности, не в состоянии отделить объективную истину от иных учений» [21, с. 130].

Человеческая деятельность, в том числе противоправная, представляет собой сложную динамичную систему. Противоправная деятельность протекает во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими процессами и явлениями и, как всякий материальный процесс, отражается в окружающей среде. В области экспертной практики известен так называемый локаровский принцип обмена – принадлежащий Э. Локару тезис «каждый контакт оставляет след» [23, с. 10].

Отражение – всеобщее свойство материи, выражающееся в способности объектов запечатлевать результаты взаимодействия с другими объектами. Оно обеспечивается за счет различных форм движения материи, в том числе социальной. Элементами социальной формы движения материи являются языковая и речевая деятельность человека.

Диалектическая логика изучает способы мышления, обеспечивающие совпадение содержания знания с объектом, то есть достижение объективной истины. Она исходит из материалистического решения основного вопроса философии, рассматривая мышление как отражение объективной реальности. Диалектическая логика не отвергает законы формальной логики: диалектическая и формальная логики совместимы, на что советские философы указывали с начала 60-х годов со ссылкой на работу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» [29, с. 94-95].

Методологически судебная лингвистическая экспертиза не может пользоваться методом абстрагирования. Эмпиризм и индукция – непродуктивный метод в экспертном познании продуктов языковой деятельности человека. В связи с сформулированным выше тезисом о том, что отечественная судебная экспертиза, начиная с XX века, функционирует в рамках парадигмального знания эпистемы структурализма, восходящего исторически к уликовой парадигме [13]; ее основной познавательной процедурой выступает абдукция.

Под абдукцией понимается выдвижение гипотез, именуемое также как «выведение наилучшего объяснения». Это метод логического мышления, цель которого – дать максимально правдоподобную интерпретацию тому, что считается истинным. Абдукция представляет собой вид редуктивного вывода с той особенностью, что из посылки, которая является условным высказыванием, и заключения вытекает вторая посылка. Важным представляется тот факт, что именно на абдукции была выстроена теория значения Ч. Пирса, основоположника семиотики. Абдукция – основной элемент логики в прикладном ее использовании, в том числе в системах искусственного интеллекта, что важно сегодня в свете проектов по цифровизации экспертных исследований, в том числе лингвистических. Данная тенденция начинает доминировать в экспертизах с ориентацией на логико-языковой подход [30, с. 143-152].

Что касается структурализма в контексте истории философии, то сегодня он рассматривается как эпистема, затрагивающая все научные дисциплины с конца XIX – до начала XXI века.

В общем виде структурализм – это эпистемический подход в рамках материалистической философии, который утверждает, что объекты изучения в социальных и гуманитарных науках имеют относительную, а не субстанциональную природу. Сошлемся в качестве обоснования сказанного на ряд положений, высказанных М.В. Лебедевым. Социальный мир объясняется не в терминах индивидуального действия, а через отношения и отношения между отношениями; целое образуется как их дифференциальная артикуляция. Эта метатеоретическая установка

обеспечивает до сегодняшнего дня европейской научной науке объединяющий и междисциплинарный подход. В основе структуралистской познавательной установки лежит холизм и философский объективизм. Структурализм предлагает целостную теорию знания на основе нового метода анализа эмпирических данных и, в философском плане, онтологию различия. Социальный мир познается через структуры, а не намерения, функции или историю. Структуры – это скрытые, бессознательные или глубинные основания, которые согласно кодам, логике или законам порождают поверхностные явления и события. Синхрония имеет приоритет над диахронией, а горизонтальные или «пространственные» отношения определяются структурными правилами. Критический метод позволяет идентифицировать и изучать конфигурации структур, объекты и их группы, структурные трансформации объектов. Рассмотрение структур сопровождается теорией означивания. Структурализм не отрицает (хотя и не требует) наличия глубинной или первичной структуры, как и возможности того, что носителем структур является индивид и что структуры могут быть нейрофизиологическими. Структурализм противопоставлял функцию герменевтике, систему – истории, трансформацию – эволюции, формализацию – описанию, синтаксис и семантику – интерпретации (герменевтике) [20, с. 48-56].

Исчислим основные черты структурализма как эпистемы, имеющие значение для судебной лингвистической экспертизы: тезис о важности структурной лингвистики для философии и социальной теории; подчеркивание относительной природы социальных целостностей – произвольная природа языкового знака и приоритет означающего над означаемым; децентрация субъекта; особое внимание к письму и тексту; конститутивная роль темпоральности (то есть параметра времени) для объектов и событий.

Напомним, что в структурной лингвистике принято исходное разграничение языка и речи / langue and parole.

Язык понимается как знаковая система, естественно или искусственно созданная и соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание).

Речь понимается как отдельные акты говорения и слушания, осуществляемые в общении [22, с. 412-414, 604-607].

Язык как объект исследования – это общественно-историческое явление, служащее средством выражения и объективации идеального, поскольку идеи не существуют оторвано от языка. Формирование и развитие категориальной структуры языка отражают формирование и развитие категориальной структуры человеческого мышления. Язык, как писал К. Маркс, «есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для каждого человека в отдельности, действительное сознание» [24, с. 29]. Объективность языка изначально отстаивает также отечественная психология [2, с. 38].

Язык является источником фактов, входящих в предмет судебной лингвистической экспертизы. Именно в этом ракурсе Ю.К. Орлов дифференцирует объект и предмет экспертизы в современной отечественной криминалистике [27, с. 21].

Разграничение языка и речи позволяет разграничить факты языка и факты речи в рассмотрении каждого из них в отдельности.

Помимо этого структурализм использовал понятие деятельности language. Тем самым разграничение языка и речи, по Ф. Соссюру, ведет к разграничению языковой и речевой деятельности [33].

Итак, следует говорить о том, что для судебной лингвистической экспертизы значение имеет следующее понимание языковой и речевой деятельности.

Языковая деятельность – деятельность индивидуальная, абстрактное мышление, мышление элементами языка, поток языковых представлений, основная, первичная сторона мышления, поток языковых представлений – переходный элемент, форма связи между материальными языковыми объектами и совокупностью представлений; результат деятельности – продукт, который не выводит эксперта за пределы языка.

Речевая деятельность – деятельность коллективная, элемент процесса социального взаимодействия субъектов с их познавательными способностями и высшими психическими функциями; результат деятельности – отпечаток речевого действия, который выводит эксперта за пределы речи в психологию сознания.

В процессе отражения могут быть задействованы сразу несколько форм движения – простые и сложные. Я.В. Комиссарова в своей работе указывает на то, что одна из таких сложных форм – это лингвопсихологическая (языковая и речевая) форма отражения, основанная на совокупности разноплановых процессов, позволяющих человеку ориентироваться в окружающем мире, времени, собственной личности, обеспечивающих преемственность опыта, единство и многообразие поведения [16, с. 131-141].

Руководствуясь представлениями о результате, которого он намерен достичь, человек выбирает способ совершения деяния. С точки зрения права – противоправного. Субъект действует в конкретной обстановке, совершая множество операций. Взаимодействуя с окружающей средой, он вносит в нее изменения – оставляет следы.

Понятие «след», разъясняет В.Я. Колдин, рассматривается в криминалистике как целостный объект – вещественное (овнешненное, опредмеченное)

доказательство, подлежащее исследованию и оценке в качестве суммарного источника сведений об объекте или процессе [15, с. 4].

Из перечисленного выше, по утверждению О.Н. Сафаргалиевой, для судебной лингвистической экспертизы важно следующее: след – это отражение деятельности субъекта преступления; след – это интегративная система, отражающая значимые для исследования особенности личности человека, совершившего противоправное деяние, – в нашем случае в первую очередь языковые, а также социальные, психологические и речевые; след – это процесс и результат взаимодействия субъекта с объектом, обретающий свое отражение, как в материальных объектах, так и в сознании людей [32, с. 161-166].

След – понятие родовое (как и соответствующий термин), видовыми понятиями (как и соответствующими терминами) следует считать «продукт» и «отпечаток». Так, по крайней мере, считает большинство нынешних авторитетных криминалистов [19, с. 103-104; 10, с. 189-194].

Лингвистическая экспертиза имеет дело исключительно с продуктом языковой деятельности как объектом исследования. Отпечаток является объектом исследования фоноскописта (одна из основных задач в фоноскопии – это установление дословного содержания речи субъектов) или психолога.

Наличие следа – продукта или отпечатка – представляет собой состоявшийся факт действительности. Лингвистическое исследование состоявшегося факта действительности всегда носит ретроспективный характер, предполагающий реконструкцию (внешнюю или внутреннюю, иначе, решение ситуационно-обстановочной диагностической задачи [11, с. 79]), – воссоздание формы и/или значения (как свернутого содержания).

Данные, полученные в ходе исследования, могут иметь прогностическую функцию, то есть использоваться для описания тенденций (вектора или эффекта, что является предметом исследования в психологии или психолингвистике) развития события, что, в свою очередь, возможно на основе статистических методов и методов на основе экспертных оценок.

Если речь идет о продукте, то след – материален. Эксперт имеет дело с его собственными свойствами. Если речь идет об отпечатке, то след – идеален. Эксперт имеет дело с отраженными свойствами. Такое также возможно в рамках теории отражения: отечественная криминалистика допускает идеальные следы преступления как криминалистически значимую (уголовно-релевантную) информацию, воспринятую и запечатленную человеком в виде мысленных (памятных) образов, которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве [35, с. 11].

Продукт языковой деятельности – текст (письменный или устный).Данное разграничение учитывает две формы существования языка – письменную и устную.

В соответствии с законодательной базой экспертной деятельности объектом судебной лингвистической экспертизы является текст как документ.

«Объектами исследований являются вещественные доказательства, **документы**, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза» [39].

Документ, в свою очередь, определяется как «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [38].

Лингвистическая экспертиза в качестве объекта может иметь не любой языковой или речевой продукт, а только тот, который, по утверждению В.Д. Никишина, обладает качествами цельности, связности, завершенности и т.д., то есть является текстом [26, с. 80].

Понимание документа и, соответственно, текста в юриспруденции и в лингвистике идентично.

Текст – зафиксированная на каком-либо материальном носителе человеческая мысль; в общем плане связная и полная последовательность символов. В лингвистике текст понимается имманентно (философски нагружено) и репрезентативно. Имманентность подразумевает отношение к тексту как к автономной реальности, нацеленность на выявление его внутренней структуры. Репрезентативность – рассмотрение текста как особой формы представления о внешней по отношению к тексту действительности [9, с. 67; 19; 42].

Свойства и признаки продукта языковой деятельности человека – текста – создают достаточное условие для отнесения предмета к некоторому классу, а также для описания фактов, позволяют сделать вывод о наличии интересующего следствие событиях.

Этот тезис требует некоторого пояснения. Свойство в теории отражения, как это трактует А.И. Уемов, понимается как атрибут – сущность субстанции, существенное/неотъемлемое его состояние (в отличие от преходящих, случайных его состояний), необходимое для ее существования (бытия); атрибуты – независимы, то есть не могут влиять друг на друга, однако как для субстанции в целом, так и для каждой отдельной вещи выраженность существования через атрибут мышления согласуются [36, с 3, 8,

11-33]. Применительно к криминалистике, как уточняет Р.С. Белкин, свойство овнешняется (опредмечивается) признаками [6, с. 152].

Свойства объекта инвариантны. Инвариантность – это неизменность (сохранность) свойств материальной системы относительно какого-либо преобразования (операции). Таким образом, в тексте как одной из форм (пре)образования языка представлены свойства языка, дополненные обособленными свойствами самого текста как самостоятельной формы. «С точки зрения диалектического материализма законы сохранения показывают неуничтожимость и несотворимость движущейся материи со всеми ее свойствами в процессах ее перехода из одной формы в другую» [40, с. 418-419].

В свете сформулированных выше основных философских и лингвистических положений особо оговорим, что исследование продуктов языковой деятельности человека в ходе лингвистической экспертизы имеет своей целью установление фактов языка как источника доказательства по конкретному делу, без которого невозможно установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному, гражданскому или административному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного, гражданского или административного дела, как следует из ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [34].

Таким образом, предметом конкретной судебной лингвистической экспертизы, в том числе при экспертизе комплексной, является факты и обстоятельства (события), имеющие значение доказательства, и устанавливаемые на основе исследования следов (в виде продуктов) языковой деятельности по делам различных категорий.

При этом необходимо учитывать, что в современной, начала XXI века, лингвистике определились два направления, одно из которых тяготеет к собственно логическому анализу естественного языка, другое изучает логический аспект употребления языка. В рамках экспертной теории и практики, ориентированной на диалектическую логику, нас интересует именно логический анализ естественного языка. В этой парадигме единственно возможно непротиворечиво устанавливать факты, описывать и реконструировать события, а также устанавливать оценку фактов и событий.

Отталкиваясь от теории логического анализа языка, как она была сформулирована в парадигме «арутюновской школы» [3], поясним, как в судебной лингвистической экспертиза следует понимать факт, событие и оценку.

Факт – единица конкретного (эмпирического) знания, полученного в результате наблюдений или опытных данных.

Содержательно объем факта предопределен синтаксическим объемом сверхфразового единства. В отличие от описания события минимальным синтаксическим объемом (в русском языке односоставным или двусоставным простым предложением) описание факта в синтаксическом объеме имеет нижний и верхний предел, то есть минимум и максимум. Если нижний предел определяется составом простого предложения, то верхний предел допускает развертывание в придаточное обстоятельства места и времени.

Факт (его значение) есть способ описания (фиксации на уровне языка) событий действительности, имеющего своей целью выделение в них таких сторон, которые существенны с точки зрения значения текста.

Факт соотносителен на уровне языке с простой, конкретной и истинной пропозицией, то есть предложением как типом содержания единицы языка, представляющий собой мысленный образ языковой ситуации как сущности, характеризующейся временным параметром, отвлеченный от субъективного модуса и всех тех элементов и коннотаций, которые вводятся им в предложение. Признаки факта: 1) значение истинности как конститутивный компонент структуры значения; 2) отрицание; 3) структурированность (связка, субъектно-предикатные отношения); 4) ограниченность временными рамками; 5) недескриптивносгь; 6) концептуализация действительности: факты, как и соответствующие им утверждения, не бывают глобальными; 7) счетность.

Событие – функция в жизни человека или общества. Субстратом события может быть действие, смена действий, процесс. Событие обладает троякой локализацией: оно локализовано в некоторой человеческой (единоличной или общественной) сфере, определяющей ту систему отношений, в которую оно входит, происходит в некоторое время и имеет место в некотором реальном пространстве.

То, что события локализуются относительно той или другой сферы жизни, отражается на членении происходящего на отдельные обстоятельства и на идентификации этих последних. События, в отличие от действий и поступков рассматриваются как нечто, происходящее спонтанно, как независимое или не полностью зависящее от воли человека, который может ожидать или планировать то или другое событие, но далеко не всегда в состоянии обеспечить его наступление или предотвратить нежелательное событие.

При идентификации событий учитывается их функция, которая, в свою очередь, отражена в самом наименовании события.

Признаки события:

• отнесенность к жизненному пространству (в противоположность явлению);

• принадлежность основной линии жизни (в отличие от инцидента);

• динамичность и кульминативность (наличие «точки осуществления», которая в социальных акциях может фиксироваться условно), что отличает событие от ситуации;

• сценарность, которая при отсутствии естественного сценария создается ритуалом;

• неконтролируемость (в отличие от поступков);

• слабая структурированность (в отличие от целенаправленных действий);

• целостность, отвлеченность от временной протяженности (в отличие от процессов);

• отсутствие логической необходимости существования (в отличие от состояний, качеств, свойств и других форм бытия);

• единичность, счетность (в отличие от деятельности);

• функциональность (недескриптивность) обозначения конкретных событий, подводимых под родовое понятие «событие»;

• преимущественная включенность в интерпретирующий контекст (в отличие от процессов);

• «вершинная» позиция при пространственно-временном совмещении с другими событийными объектами (процессами, действиями), служащими субстратом события.

Оценка фактов и событий – способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта. В логическом анализе языка оценка объекта ограничена дилеммой предмет или пропозиция. При этом различие в оценке фактов и процессов (событий) ведет к тому, что разные оценки одного и того же явления, рассматриваемого либо как факт, либо как процесс, совместимы в одном сверхфразовом единстве.

Преобразование процесса в факт (замена *как* на *что*) меняет знак оценки на обратный. Процессы оцениваются с позиций настоящего момента (констатация), факты – с позиций будущего (следствие). Процессы связаны с желаниями и потребностями, факты – с разумом и волей. Оценки фактов и процессов в принципе взаимнонезависимы. Из оценки процесса может вытекать любая оценка соответствующего ему факта. Верно также обратное: оценка факта допускает любую оценку своей процессуальной основы.

Механизмы языковой деятельности согласуются с механизмами жизни: каждый вид оценки располагает своей синтаксической позицией (по крайней мере в ее первичной функции). Оценка процессов выражается либо наречием, либо предикативом, или категорией состояния. Оценка фактов выражается аксиологическим оператором и соотносительными с ним предикатами второго порядка. Все три вида оценки совместимы.

Оценка не нуждается ни в какой иной мотивировке, кроме отсылки к собственным ощущениям. Мотив оценки всегда связан с модусом суждения. При этом мнение может быть либо истинным, либо ложным. Сенсорная оценка всегда истинна.

Оценка фактов (возможностей) по существу своему компаративна. Обычно сопоставляется факт и возможность его неосуществления, реальное и гипотетическое положение дел, утверждение и отрицание. Области положительной и отрицательной оценки отграничиваются антонимическим комплексом, лежащим в основе сравнения. Оценки взаимно импликативны: из положительной оценки некоторого факта вытекает негативная оценка соответствующего отрицательного факта, и наоборот. Субъект оценки не обязательно совпадает с субъектом действия или участником события. Оценка мотивируется, причем мотив имеет рациональный характер. Оценочное суждение может быть введено модусом полагания. Положение вне оценки определяется невхождением в область интересов человека. Сублиматом оценки фактов является этическая оценка. Этическая оценка пользуется понятием нормы.

Представляется, что изложенная таким образом методологическая основа судебной лингвистической экспертизы поможет разомкнуть существующий сегодня в правоприменительной практике порочный круг, когда правоприменитель, в условиях неопределенности правовых категорий, нередко перекладывает ответственность на судебных экспертов-лингвистов, фактически отдавая им на откуп решение вопроса о признании или непризнании языковой или речевой деятельности правонарушением, а эксперты, опять-таки ввиду неопределенности правовых категорий и отсутствия соответствующих экспертных методик (как следствие отсутствия единой методологии), не всегда в состоянии решать экспертные задачи по выявлению того или иного криминогенного языкового или речевого деяния.

Список литературы

1. *Андерсон Д.Р. Когнитивная* психология. СПб.: Питер, 2002. 492 с.
2. *Анохин П.К.* Теория отражения и современная наука о мозге. М.: Знание, 1979. 46 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
4. *Баранов А.Н.* Угроза в криминальном дискурсе. Семантика и прагматика. М.: ИРЯ им. Виноградова – МИЦ, 2021. 180 с.
5. *Белкин Р.С.* Избранные труды. М.: Норма, 2008. 767 с.

6. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
7. *Боруленков Ю.П.* Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 206-216.
8. *Величковский Б.М. Современная* когнитивная психология. М.: МГУ, 2012. 336 с.
9. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
10. *Галяшина Е.И.* Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р.С. Белкина) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (Москва, 22-23 ноября 2017 года). М.: РГ-Пресс, 2018. С. 189-194.
11. *Галяшина Е.И.* Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Проспект, 2023. 424 с.
12. *Галяшина Е.И., Богатырев К.М.* Судебная политологическая экспертиза: актуальность и концептуальные основы теории/ / ResearchGate. January 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377633546/ (accessed: 10.08.2024). DOI: 10.13140/RG.2.2.33415.16805.
13. *Гинзбург К.* Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история / пер. с итальянского и послесловие С.Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2004. 348 с.
14. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
15. *Колдин В.Я.* Анализ информационных полей как метод декодирования криминалистической информации // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 4 (44). С. 9-18.
16. *Комиссарова Я. В*. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник МГЮА. 2018. № 3. С. 131-141.
17. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
18. *Кушнерук С.П.* Документная лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2012. 253 с.
19. *Лапин Е.С.* Философия криминалистики. М.: Юрайт, 2023. 146 с.
20. *Лебедев М.В.* Философия языка на фоне развития философии // Особенности философского дискурса: сборник научных трудов. М.: УРАО, 1998. С. 48-56.
21. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. М.: Госполитиздат, 1961. 525 с.
22. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
23. *Локар Э.* Руководство по криминалистике. М.: НКЮ СССР, 1941. 544 с.
24. *Маркс К., Энгельс Ф*. Сочинения: в 30 т. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 4. 530 с.
25. *Микешина Л.А.* Философия науки. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 439 с.
26. *Никишин В.Д.* Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 6 (70). С. 79-88.
27. *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 261 с.
28. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400450248/ (дата обращения: 02.08.2024).
29. *Розенталь М.М.* Принципы диалектической логики. М.: Соцэкгиз, 1960. 478 с.
30. *Романов А.А.* О статусе угрозы в экспертной деятельности лингвиста // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: монография. Саратов: СГЮА, 2021. С. 143-152.
31. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертология в свете новой номенклатуры научных специальностей // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: ННГУ, 2022. С. 225-231.
32. *Сафаргалиева О.Н.* О понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2 (23). С. 161-166.
33. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024). Ст. 74 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.08.2024).
35. *Суворова Л.А.* Идеальные следы в криминалистике: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Воронеж: Воронежский ГУ, 2005. 22 с.
36. *Уемов А.И.* Вещи, свойства и отношения. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 184 с.
37. Судебная этиковедческая экспертиза – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России / А.И. Усов, Г.Г. Омельянюк, Ш.Н. Хазиев, О.В. Галаева, В.В. Гулевская // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 3. С. 6-15.

38. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (с изменениями и дополнениями). Гл. I. Общие положения (ст. 1-5). Ст. 1. Основные понятия [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/103526/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9 858f/ (дата обращения: 01.08.2024).
39. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Гл. I. Общие положения (ст. 1-13). Ст. 10. Объекты исследований [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12123142/3d3a9e2eb4f30c73ea667 1464e2a54b5/ (дата обращения: 03.08.2024).
40. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. Сохранения законы. С. 418-419.
41. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 488 с.
42. *Янковая В.Ф.* Документная лингвистика. М.: Академия, 2011. 281 с.

References

1. *Anderson D.R.* Cognitive Psychology. St. Petersberg: Piter Publishing, 2002, 492 p. (In Russian).
2. *Anokhin P.K.* Reflection Theory and Modern Brain Science. Moscow: Znanie Publishing, 1979, 46 p. (In Russian).
3. *Arutyunova N.D.* Types of Linguistic Meanings. Evaluation – Event- Fact. Moscow: Nauka Publishing, 1988, 338 p. (In Russain).
4. *Baranov A.N.* Threat in Criminal Discourse. Semantics and Pragmatics. Moscow: Vinogradov Institute of Language and Literature - MIC, 2021, 180 p. (In Russian).
5. *Belkin R.S.* Selected Works. Moscow: Norma Publishing, 2008, 767 p. (In Russian).
6. *Belkin R.S.* Forensic Encyclopedia. Moscow: Megatron-XXI Publishing, 2000, 333 p. (In Russian).
7. *Borulenkov Yu.P.* Methodology of legal knowledge: linguistic approach // Legal science: history and modernity, 2013, № 10, pp. 206-216. (In Russian).
8. *Velichkovsky B.M.* Modern cognitive psychology. Moscow: Moscow State University, 2012, 336 p. (In Russian).
9. *Galperin I.R.* Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka Publishing, 1981, 140 p. (In Russian).
10. *Galyashina E.I.* Speech traces as objects of forensic examinations (in light of the ideas of R.S. Belkin) // Modern development of forensic science and forensic examination as the implementation of the ideas of R.S. Belkin: Prociding of the International scientific and practical conference "On the 95th anniversary of the scientist, teacher, publicist" (Moscow, November 22-23, 2017). Moscow: RG-Press Publishing, 2018, pp. 189-194. (In Russian).
11. *Galyashina E.I.* Forensic linguistic examination. Moscow: Prospect Publishing, 2023, 424 p. (In Russian).
12. *Galyashina E.I., Bogatyrev K.M.* Forensic political science examination: relevance and conceptual foundations of the theory // Research Gate. January 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/377633546/ (accessed: 10.08.2024). DOI: 10.13140/RG.2.2.33415.16805.
13. *Ginzburg K.* Myths - emblems - signs: morphology and history / trans. from Italian and afterword by S.L. Kozlov. Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2004, 348 p. (In Russian).
14. *Il'yenkov E.V.* Dialectical Logic. Moscow: Politizdat Publishing, 1984, 320 p. (In Russian).
15. *Koldin V.Ya.* Analysis of Information Fields as a Method of Decoding Forensic Information // Bulletin of Criminalistics, 2012, Is. 4, pp. 9-18. (In Russian).
16. *Komissarova Ya.V.* Concept and Classification of Traces in Forensic Science // Bulletin of Moscow State Law Academy, 2018, № 3, pp. 131-141. (In Russian).
17. *Kun T.* The Structure of Scientific Revolutions. Moscow: Progress Publishing, 1975, 288 p. (In Russian).
18. *Kushneruk S.P.* Document Linguistics. Moscow: Flinta Publishing: Science Publishing, 2012, 253 p. (In Russian).
19. *Lapin E.S.* Philosophy of Criminalistics. Moscow: Yurait Publishing, 2023, 146 p. (In Russian).
20. *Lebedev M.V.* Philosophy of Language against the Background of the Development of Philosophy // Features of Philosophical Discourse: Collection of Scientific Papers. Moscow: URAO, 1998, pp. 48-56. (In Russian).
21. *Lenin V.I.* Complete Works. 5th ed. Vol. 18. Materialism and Empiriocriticism. Moscow: Gospolitizdat Publishing, 1961. 525 p. (In Russian).
22. *Yartseva V.N.* (ed.) Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing, 1990, 682 p. (In Russian).
23. *Lokar E.* Handbook of Criminalistics. Moscow: NKYU USSR, 1941, 544 p. (In Russian).
24. *Marx K., Engels F.* Works: in 30 volumes. Moscow: Gospolitizdat Publishing, 1954, vol. 4, 530 p. (In Russian).
25. *Mikeshina L.A.* Philosophy of Science. Moscow: Progress-Tradition Publishing, 2006, 439 p. (In Russian).
26. *Nikishin V.D.* Objects of Forensic Linguistic Examination: New Challenges of Criminogenic Internet Communication // Bulletin of the O.E. Kutafin University, 2020, № 6, pp. 79-88. (In Russian).
27. *Orlov Yu.K.* Forensic Examination as a Means of Evidence in Criminal Proceedings. Moscow: IPC RFCSE, 2005, 261 p. (In Russian).
28. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 24.02.2021 № 118 "On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, and amending the Regulation on the council for the defense of dissertations for the academic degree of candidate of sciences, for the

academic degree of doctor of sciences, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 10.11.2017 № 1093" [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400450248/ (accessed: 02.08.2024). (In Russian).
29. *Rosenthal' M.M.* Principles of dialectical logic. Moscow: Sotsekgiz Publishing, 1960, 478 p. (In Russian).
30. *Romanov A.A.* On the status of a threat in the expert activity of a linguist // Russian language and literature in professional communication and multicultural space: monograph. Saratov: SGLA, 2021, pp. 143-152. (In Russian).
31. *Rossinskaya E.R.* Forensic expertology in light of the new nomenclature of scientific specialties // National and international trends and prospects for the development of forensic science: a collection of reports from a scientific and practical conference with international participation. Nizhny Novgorod: UNN, 2022, pp. 225-231. (In Russian).
32. *Safargalieva O.N.* On the concept and content of traces in forensic science // Bulletin of Omsk University. Series: Law, 2010, № 2, pp. 161-166. (In Russian).
33. *Saussure F.* Works on linguistics. Moscow: Progress Publishing, 1977, 695 p. (In Russian).
34. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 14.02.2024). Art. 74 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: 01.08.2024). (In Russian).
35. *Suvorova L.A.* Ideal traces in forensic science: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Voronezh: Voronezh State University, 2005, 22 p. (In Russian).
36. *Uemov A.I.* Things, Properties and Relations. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963, 184 p. (In Russian).
37. *Usov A.I., Omelyanuk G.G., Khaziev Sh.N., Galaeva O.V., Gulevskaya V.V.* Forensic Ethics Expertise - a New Direction of Forensic Activities of the Ministry of Justice of Russia // Theory and Practice of Forensic Expertise, 2023, vol. 18, № 3, pp. 6-15. (In Russian).
38. Federal Law of 29.12.1994 № 77-FZ "On the Mandatory Copy of Documents" (with amendments and additions). Ch. I. General Provisions (Articles 1-5). Art. 1. Basic Concepts [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/103526/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9 858f/ (accessed: 01.08.2024). (In Russian).
39. Federal Law of 31.05.2001 № 73-FZ "On state forensic activity in the Russian Federation" (with amendments and additions). Chapter I. General Provisions (Art. 1-13). Art. 10. Objects of Research [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12123142/3d3a9e2eb4f30c73ea667 1464e2a54b5/ (accessed: 03.08.2024). (In Russian).
40. *Rosenthal M.M. and Yudin P.F.* (eds.) Philosophical Dictionary. Moscow: Politizdat Publishing, 1963. Preservation laws, pp. 418-419. (In Russian).
41. *Foucault M.* Words and things. Archaeology of the humanities. Moscow: Progress Publishing, 1977, 488 p. (In Russian).
42. *Yankovaya V.F.* Document linguistics. Moscow: Academy Publishing, 2011, 281 p. (In Russian).

УДК 323.21

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_32_37

Григорьев Александр Анатольевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
pravoved1@yahoo.com

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли, которую играют институты гражданского общества в правоприменительной деятельности государства. Признание того что гражданское общество необходимо в правовом государстве, является причиной повышенного внимания к институтам гражданского общества со стороны государства. Построение взаимодействия между гражданским обществом и государством необходимо, поскольку только в условиях активного диалога появляется возможность выявления существующих проблем и поиска путей их решения. Участие институтов гражданского общества предполагается в различных сферах и присутствует в рамках правоприменительной деятельности государства. Несмотря на то, что в целом представление о правоприменительной деятельности в теории права и законодательстве России сформировано, продолжаются дискуссии относительно определения отдельных аспектов функционирования государственных органов как предполагающих или не предполагающих правоприменение. Как следствие, сохраняются и дискуссии о допустимых пределах вмешательства институтов гражданского общества в правоприменительную деятельность государства, необходимости и целях его осуществления. Сохраняется проблема установления ограничений в части вмешательства институтов гражданского общества в правоприменительную деятельность государства, а также ряд иных проблем, которые обусловлены несовершенством правового регулирования, а также недостаточностью проработанности вопросов на теоретическом уровне, неопределенностью отдельных аспектов правоприменения и деятельности институтов гражданского общества. В совокупности обозначенные причины обуславливают потребность в изучении данного вопроса. По результатам исследования сформулированы и изложены в настоящей статье авторские выводы в отношении того, какова современная роль институтов гражданского общества, а также какой она должна быть в перспективе развития государства и его взаимодействия с гражданским обществом.*

Ключевые слова: государство; гражданское общество; правовое регулирование; институты гражданского общества; государственная власть; функции государства.

Aleksandr A. Grigoriev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
pravoved1@yahoo.com

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STATE

Abstract. *The article is devoted to the study of the role played by civil society institutions in the law enforcement activity of the state. Recognition that civil society is necessary in a state governed by the rule of law is the reason for increased attention to civil society institutions on the part of the state. Building interaction between civil society and the state is necessary, because only in the conditions of active dialog is it possible to identify existing problems and find ways to solve them. The participation of civil society institutions is assumed in various spheres and is present in the law enforcement activities of the state. Despite the fact that in general the idea of law enforcement activity in the theory of law and in Russian legislation has been formed, discussions continue regarding the definition of certain aspects of the functioning of state bodies as involving or not involving law enforcement. As a consequence, there are still discussions about the permissible limits of intervention of civil society institutions in law enforcement activities of the state, about the need for it, as well as the purpose of its implementation. There is still a problem of setting limits on the intervention of civil society institutions in law enforcement activities of the state, as well as a number of other problems, which are partly due to the imperfection of legal regulation, and partly due to the lack of elaboration of issues at the theoretical level, uncertainty of certain aspects of law enforcement and activities of*

civil society institutions. Together, these reasons determine the need for research, which was the reason for choosing the topic for the analysis. Based on the results, the author's conclusions regarding the current role of civil society institutions, as well as what it should be in the perspective of the development of the state and its interaction with civil society are formulated and presented in this article.

Keywords: state; civil society; legal regulation; civil society institutions; state power; functions of the state.

Правоприменительная деятельность государства как реализация одной из его наиболее важных функций позволяет обеспечивать стабильность в обществе, постепенное построение истинно правового государства, в котором деятельность не только государственных структур, но и иных участников правоотношений осуществляется на основании и в соответствии с нормами действующего в стране права.

Само понятие правоприменительной деятельности до настоящего времени не может быть определено как всесторонне исследованное, о чем свидетельствует сохранение дискуссий и наличие различных формулировок в научных исследованиях относительно того, что надлежит понимать под правоприменительной деятельностью, как следует отграничивать правоприменение при участии государственных органов и в отсутствие таковых.

При анализе правоприменительной деятельности государства акцент на институтах гражданского общества как тесно взаимодействующих с государством необходим. Диалог между государством и гражданским обществом в современных условиях возможен исключительно при активной позиции институтов гражданского общества. Степень и характер допустимого и желательного участия институтов гражданского общества в правоприменении, осуществляемом государством, можно рассматривать как один из наиболее важных и актуальных в современных условиях вопрос, что свидетельствует об актуальности выбранной темы и сохранении потребности в ее анализе.

Цель исследования – проведение комплексного анализа законодательства и теоретических воззрений в отношении той роли, которую играют в современных условиях институты гражданского общества в правоприменительной деятельности государства для определения существующих тенденций и выявления проблемных аспектов.

Это предполагает решение ряда задач:

• охарактеризовать понятие институтов гражданского общества, целей их создания и функционирования и задач, ими выполняемых;

• охарактеризовать понятие правоприменительной деятельности государства;

• разработать и предложить авторское воззрение в отношении той роли, которую играют институты гражданского общества в правоприменительной деятельности российского государства.

Обзор литературы

Гражданскому обществу и его институтам в последние годы в научной литературе уделяется достаточно внимания, но акцент при исследовании выставлен преимущественно на взаимодействии институтов гражданского общества и государства, а не на прямом участии в правоприменительной деятельности.

Гражданское общество и его институты подвергаются анализу в трудах Л.Н. Батьяновой, О.Н. Ганина, Л.А. Гайнутдиновой, Д.В. Доманова.

Также следует отметить работы авторов Ю.И. Левитиной, С.Б. Нгуен, О.В. Паслер, К.С. Сердобинцева, которые уделяют внимание взаимодействию правового государства и институтов гражданского общества.

В последнее десятилетие стали появляться научные статьи, где анализируются отдельные аспекты функционирования институтов гражданского общества и их вовлеченности в правоприменительную деятельность государства. Однако комплексных узкоспециализированных исследований по выбранной теме практически нет, то есть существует потребность в ее дальнейшей разработке.

Методологическая основа исследования

При проведении исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Гражданское общество как самостоятельный феномен является объектом внимания со стороны государства, потому что активность гражданской позиции населения приветствуется как свидетельствующая о росте правосознания, стремлении быть вовлеченным в жизнь страны. Как следствие, вопрос о том, что представляют собой институты гражданского общества, какова их роль, в том числе в аспекте реализации правоприменительной функции государства, становится предметом исследований.

В научной литературе отмечается, что институты гражданского общества надлежит рассматривать как объединения граждан, создание которых обусловлено необходимостью достижения социально значимых целей. При этом теоретики права не отождествляют гражданское общество и государство, в результате чего сформировалось представление, что

институты гражданского общества - это всегда негосударственные структуры [1].

Такое определение сущности институтов гражданского общества с позиции теории представляется верным. В правовом государстве должно присутствовать, и присутствует, разграничение деятельности, в рамках которой осуществляется применение права и, как следствие, разграничение субъектов правоприменения. Если государственные органы всегда наделяются определенными властными полномочиями, в том числе полномочиями принуждения, то негосударственные структуры не имеют подобных полномочий, но могут опосредованно оказывать определенное влияние, так как представляют собой объединения граждан, которые стараются достигнуть социально значимую правомерную цель. В этом случае они в определенной мере осуществляют правоприменение, но в отсутствие властных полномочий.

Встречается воззрение, согласно которому институты гражданского общества – это субъекты контроля в той или иной сфере [2]. С утверждением можно поспорить, хотя определенная правота, безусловно, есть. В данном случае нужно разграничивать контроль, который могут осуществлять институты гражданского общества, напрямую не вмешиваясь в деятельность государственных структур, и ведомственный либо внешний контроль, осуществляемый государственными органами. Контроль со стороны институтов гражданского общества значительно отличается, например, от ведомственного контроля, не предполагает подотчетности, прямого вмешательства в деятельность государственных органов и возможности непосредственного принятия мер реагирования в отсутствие властной составляющей.

Институты гражданского общества обладают рядом признаков. В их числе можно выделить отмеченную выше общность граждан, наличие социально значимой цели и их функционирование. Однако наиболее важным признаком, на что обоснованно указывается в научной литературе, является независимость от государственной власти, даже в ситуации, когда государство оказывает институтам гражданского общества поддержку [3].

В законодательстве РФ общее определение тому, что надлежит понимать под институтами гражданского общества, отсутствует, поскольку избран подход, согласно которому правовое регулирование осуществляется применительно к отдельным видам институтов. В Федеральном законе «О Правительстве Российской Федерации» к числу институтов гражданского общества относятся: некоммерческие организации, общественные объединения, религиозные организации, а также волонтеры[1]. В отношении некоммерческих организаций, исходя из положений закона, предусмотрено оказание мер поддержки, ориентированных преимущественно на социально значимые некоммерческие организации, которые не имеют статуса иностранного агента.

В отношении отдельных некоммерческих организаций их статус как институтов гражданского общества закреплен непосредственно в законе, например, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регламентирует деятельность адвокатов[2].

Можно согласиться с утверждением, что придание подобного статуса на уровне федерального закона обусловлено значимостью деятельности адвокатов, а также стремлением повышения уровня доступности правовой помощи в государстве [4].

Деятельность институтов гражданского общества регламентируется государством, в том числе в аспекте определения их правового статуса, установления сфер правоотношений, участниками которого они вправе быть, а также в плане определения порядка, условий и целей взаимодействия с государственными органами, которые, как указывается в научной литературе, созданы для обеспечения правопорядка в обществе [5].

Подобная характеристика государственных органов предполагает, что все они осуществляют правоприменительную деятельность. Утверждение представляется справедливым в отношении всех трех ветвей государственной власти, потому что даже, к примеру, при разработке законопроекта осуществляется правоприменение, потому что данный процесс урегулирован нормами права и предполагает совершение нормативно определенных действий. О правоприменении теоретики говорят и в том случае, когда нормы права применяются судами, в том числе в рамках конституционного правосудия [6].

При характеристике сущности правоприменительной деятельности некоторые исследователи указывают, что ее осуществление возможно исключительно субъектами, у которых присутствуют властные полномочия [7]. В некоторых случаях последователи подобной точки зрения конкретизируют, что правоприменительная деятельность осуществляется исключительно государственными органами и органами местного самоуправления [8].

Такая характеристика спорна, в том числе в силу приведенных выше причин. Применение права осуществляется не только субъектами, наделенными властными полномочиями. В противном случае

[1] Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

[2] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

деятельность иных субъектов не предполагала бы обязанности действовать в строгом соответствии с законом. При такой характеристике деятельность институтов гражданского общества не может рассматриваться в качестве правоприменительной, что не верно. Например, деятельность адвокатов характеризуется как правоприменительная, но властными полномочиями, в том числе полномочиями принуждения, они не наделены.

Более понятным представляется определение правоприменительной деятельности как тесно взаимосвязанной с выполнением своих функций государством [9]. При таком понимании правоприменительной деятельности государственные органы можно рассматривать как осуществляющие правоприменительную деятельность с некоторыми особенностями, обусловленными спецификой правового статуса.

Сама по себе правоприменительная деятельность, как с позиции теории права, так и в силу действующего российского законодательства, не связывается исключительно с государственными органами. Применение права осуществляется в процессе реализации тех общественных отношений, которые выделены государством как предполагающие правовое регулирование. Верным представляется утверждение, что правоприменение не следует сводить исключительно к принятию юридически значимых решений, облекаемых в определенную форму [10].

В целом законодательство РФ основывается на признании того, что институты гражданского общества являются активными, независимыми и самостоятельными участниками правоприменительной деятельности, реализуемой государством посредством уполномоченных органов.

Глава государства также ориентирует население и институты гражданского общества на более активное участие в деятельности государственных структур, что подчеркивается, например, в Указе Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции»[3].

Взаимодействие государства и институтов гражданского общества, вовлечение последних в правоприменительную деятельность предполагает участие в достаточно широком спектре общественных отношений. Например, признается важность участия в отношении социальной реабилитации лиц, которые были осуждены и отбывали наказание. Безусловно, изначально делаются акценты на уполномоченных по правам человека и по правам ребенка. Но выделяются также институты гражданского общества, что позволяет не только оказывать помощь, но и информировать общественность об осуществляемой в ее рамках деятельности[4]. Именно информирование общества как следствие вовлеченности институтов гражданского общества в правоприменительную деятельность государства в данном случае определяется как приоритетная цель, потому что повышает прозрачность деятельности государственных органов. Данная формулировка присутствует в подзаконных актах многих государственных структур, например, в приказе Федеральной таможенной службы Российской Федерации, регламентирующем отдельные аспекты противодействия коррупции в данном государственном органе[5].

Роль институтов гражданского общества проявляется и в аспекте повышения уровня правосознания населения[6], в результате чего повышается активность граждан, их интерес к деятельности государственных органов, что способствует построению правового государства. В государственном законодательстве сделан акцент также на необходимость вовлечения институтов гражданского общества в популяризацию патриотического воспитания при поддержке со стороны государства[7].

Контрольная функция деятельности институтов гражданского общества – правозащитная деятельность в рамках уголовного судопроизводства, а также в процессе исполнения уголовных наказаний, когда институты гражданского общества получают возможность направления обращений и реагирования на выявляемые нарушения, посещения специальных учреждений[8], что в целом следует рассматривать

[3] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

[4] Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

[5] Приказ ФТС России от 22.02.2022 № 119 «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022-2024 годы» (ред. от 18.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.09.2024).

[6] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151.

[7] Распоряжение Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024-2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 28. Ст. 4058.

[8] Распоряжение ФСИН России от 19.07.2023 № 118-р «Об организации работы по рассмотрению обращений, поступающих во ФСИН России из государственных органов и институтов гражданского общества, о посещении их представителями учреждений уголовно-исполнительной систе-

как положительную практику, ориентированную на повышение дисциплины государственных органов.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что институты гражданского общества наделены правом достаточно активного участия в правоприменительной деятельности государства. Их роль проявляется либо в осуществлении контроля и активном реагировании на выявляемые нарушения закона, либо в повышении эффективности деятельности государственных органов за счет формирования правовой культуры, развития у граждан правосознания.

В целом можно утверждать, что подобное определение статуса институтов гражданского общества является обоснованным, но недостаточным. Объем участия институтов гражданского общества в правоприменительной деятельности целесообразно пересматривать на уровне правовой регламентации, расширяя возможность для косвенного контроля и непосредственного реагирования. Речь не идет о том, что институты гражданского общества должны получить властные полномочия. Безусловно, они должны сохранять самостоятельность и независимость, но их правовой статус следует пересмотреть, увеличив права в части инициирования взаимодействия с государственными органами, реализующими правоприменительную функцию государства, поскольку ценность институтов гражданского общества заключается в том, что они представляют и защищают интересы населения, обеспечивая построение диалога между населением и государством.

Список литературы

1. *Кравцова Е.А.* К вопросу о понятии «гражданское общество» и классификации его институтов // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 27-32.
2. *Прудников А.С.* Институты гражданского общества и общественный контроль: понятие, правовое регулирование // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 50-53.
3. *Джиоев С.Х.* Взаимодействие правоохранительных органов и институтов гражданского общества // Александр Яковлевич Сухарев: Служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 39-47.
4. *Русмиленко Т.И.* Понятие гражданского общества, адвокатуры, как института гражданского общества // Fundamental science innovation and technology: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 115-121.
5. *Купаев Ш.Р.* Понятие и сущность публичной власти и институтов гражданского общества, их роль в обеспечении прав и свобод граждан // Закон. Право. Государство. 2024. № 1 (41). С. 54-56.
6. *Самусевич А.Г.* Проблемные вопросы в представлениях о конституционном правоприменении // Пятые Международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова: материалы конференций. Москва – Иркутск, 2024. С. 58-63.
7. *Фастович Г.Г.* Правоприменительная деятельность в системе органов государственной власти Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 3 (231). С. 12-13.
8. *Шутова И.Ю.* Теоретические аспекты правоприменительной деятельности // Вопросы развития государства и права: теория, история и практика: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации). Симферополь, 2023. С. 110-118.
9. *Ставицкий С.Н., Ставицкая И.А.* Правоприменительная деятельность как необходимое условие обеспечения законности и правопорядка в обществе // Человек и общество: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2023. С. 135-138.
10. *Мецгер А.А.* К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная деятельность» // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 23-28.

References

1. *Kravtsova E.A.* On the concept of "civil society" and the classification of its institutions // Philosophy of Law, 2021, № 1, pp. 27-32. (In Russian).
2. *Prudnikov A.S.* Civil society institutions and public control: concept, legal regulation // Bulletin of Economic Security, 2021, № 3, pp. 50-53. (In Russian).
3. *Dzhioev S.Kh.* Interaction of law enforcement agencies and civil society institutions // Aleksandr Yakovlevich Sukharev: Serving the Fatherland in Law and Science: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Moscow, 2024, pp. 39-47. (In Russian).

мы Российской Федерации, а также предоставлении фото- и видеоматериалов» (ред. от 24.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.09.2024).

4. *Rusmilenko T.I.* The concept of civil society, advocacy, as an institution of civil society // Fundamental science innovation and technology: collection of scientific articles based on the materials of the II International scientific and practical conference. Ufa, 2023, pp. 115-121. (In Russian).
5. *Kupaev Sh.R.* Concept and essence of public authority and civil society institutions, their role in ensuring the rights and freedoms of citizens // Law. Right. State, 2024, № 1, pp. 54-56. (In Russian).
6. *Samusevich A.G.* Problematic issues in ideas about constitutional law enforcement // Professor N.A. Pyanov Fifth International Theoretical and Legal Readings: conference materials. Moscow – Irkutsk, 2024, pp. 58-63. (In Russian).
7. *Fastovich G.G.* Law enforcement activities in the system of state authorities of the Russian Federation // Agrarian and land law, 2024, № 3, pp. 12-13. (In Russian).
8. *Shutova I.Yu.* Theoretical aspects of law enforcement activities // Issues of development of the state and law: theory, history and practice: collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (for the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation). Simferopol, 2023, pp. 110-118. (In Russian).
9. *Stavitsky S.N., Stavitskaya I.A.* Law enforcement activities as a necessary condition for ensuring legality and law and order in society // Man and society: history and modernity: interuniversity collection of scientific papers. Voronezh, 2023, pp. 135-138. (In Russian).
10. *Metzger A.A.* On the content and essence of the concept of "law enforcement activities" // International Scientific Bulletin, 2022, № 4, pp. 23-28. (In Russian).

УДК 340.12.

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_38_42

Еремина Екатерина Владимировна,
соискатель кафедры Теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва,
gress.katya@yandex.ru

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. *В статье с позиции традиционной интегративно-последовательной концепции сделан вывод, что не всякое правообразование переходит или завершается правотворчеством, а лишь отвечающее фактически сложившимся общественным отношениям, признанным ценностями и конституционно закрепленным положениями. Правотворчество и правообразование рассматриваются как непрерывные и взаимосвязанные процессы, а не жестко поэтапно фиксированное развитие. Выявлены недостатки преобладающей в литературе идеальной теоретической модели в условиях управляемой демократии. Сделаны выводы об интересах в разработке нового регулирования или совершенствовании действующего, а также об относительной пассивности большей части общества.*

Ключевые слова: правообразование; правотворчество; законодательство; гражданское общество; нормотворчество; законодательная власть.

Ekaterina V. Eremina,
Applicant at the Department of Theory and History of Law and State, Russian New University, Moscow,
gress.katya@yandex.ru

LAW FORMATION AND LAWMAKING IN THE RUSSIAN FEDERATION, PROBLEMS OF RELATIONSHIP

Abstract. *From the position of the traditional integrative-consistent concept, it was concluded that not every legal formation passes or ends with law-making, but only one that corresponds to actually established social relations, recognized values and constitutionally enshrined provisions. Lawmaking and legal formation are viewed as continuous and interconnected processes, rather than a rigidly staged "fixed" development. The shortcomings of the ideal theoretical model prevailing in the literature in a managed democracy are revealed. Conclusions are drawn about the interests in developing new regulation or improving the existing one, as well as the relative passivity of the majority of society.*

Keywords: legal education; law-making; legislation; civil society; rule-making; legislative power.

Социологи констатируют постепенное улучшение качества российских законов, которое в 2018 году, по данным фонда «Общественное мнение»[1], 53 % опрошенных респондентов оценили положительно (в 2014 году – 46 %; в 2001-м – 28 % соответственно) [1].

В то же время в 2023 году было принято рекордное за всё время российского законотворчества количество законов – 694 (в 2022 году – 653). Также отметим, что в 2023 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) принял 60 постановлений, установив в 27 из них несоответствие оспариваемых норм Конституции Российской Федерации [2]. С одной стороны, это свидетельствует о законодательной инфляции, которая уже признана в правовой доктрине [2, с. 166], с другой – ставит под сомнение качество действующих законов.

Поставленное на поток «производство» законов сложно признать результатом правотворчества, тем более что оно не имеет органической связи с правообразованием. В данном случае речь идет о правотворчестве, которое согласно доминирующему в юридической литературе представлению является сегментом, последним этапом правообразования.

Российские авторы рассматривают правотворчество в рамках «правообразования» [4], «нормографии» [5], «нормотворчества» [6; 7], «законотворчества» [8]. Во всех случаях речь идет о процессе созидания права, при этом сущность феномена не выра-

[1] Последнее исследование на эту тему.

жается, хотя большинство специалистов считает это правотворчеством [10].

Современное понимание правообразрования, как и правотворчества, неоднозначно. Их принято сопоставлять с указанными выше процессами, но чаще всего между собой [11; 18].

Согласно основной точке зрения правотворчество финализирует правообразование, согласно второй – это разные явления, сторонники третьей отрицают их наличие, переименовывая или объединяя стадии, «законотворчества полного цикла» (В.А. Скобликов), когда процесс «…завершается принятием и введением в действие соответствующего закона» [12, с. 65].

Традиционный интегративный подход состоит в том, что генезис общественных отношений ведет к генезису права, а правотворчество – это «способ формирования права», то есть разработки и принятия нормативного правового акта как завершающей стадии правообразования [13, с. 7]. Далее анализ затрагивает «культуру правотворчества» [15; 16] и «правотворческую политику» [16, с. 13].

Формирование и развитие права в декларируемом социальном правовом государстве формирует фундамент, на котором государственное управление действует в интересах общества, учитывая сложную совокупность противоречивых интересов [11]. Это идеальная модель. Констатируя «хрупкость российских правовых механизмов», В.Д. Зорькин квалифицировал российское правотворчество лишь как «технический процесс» [17, с. 26].

В идеальном демократическом, правовом государстве граждане и институты гражданского общества задают вектор действий законодателя, как и государства. Социум в процессе правообразования, а затем и правотворчества определяет для себя цель и предназначение правового регулирования [19, с. 234].

Государство легитимизирует не все, пусть и развитые, отношения, а лишь соответствующие Конституции Российской Федерации (гл. 1, 2). Так, в период пандемии и падения уровня жизни до 45 % выросло число граждан, считавших нормальным (по ситуации) не платить налоги [20]. Эта мировая тенденция [21] не перешла и не могла перейти в стадию правотворчества. Устойчивость субкультур, например, в криминальном мире, не ведет к легитимизации жизни по «блатным понятиям» и «воровским законам» [22; 23].

Предполагается, что правообразование – это объективный результат генезиса социума, а правила поведения исходят от общества, а не от воли государства, которое эту волю лишь оформляет [4]. В то же время своеобразие российской традиции рисует приписываемое М.Е. Салтыкову-Щедрину или П. А. Вяземскому слова, что «суровость российских законов смягчается необязательностью их выполнения» [25; 26]. Исторически «смягчение» производно от особого «общественного договора», где народ и государство «согласились» не полностью исполнять или не исполнять сомнительные законы, чтобы не навредить, и так компенсировать некомпетентность власти. Еще при Александре I П.А. Вяземский цитировал услышанное от М.А. Полетики «верное» средство «спасения… от дурных мер, принимаемых правительством». Это «дурное исполнение», то есть саботаж «плохих» законов [28]. Н.М. Лужков определяет «пользу» неполного исполнения сомнительных директив для укрепления государства, страдающего от «плохого управления» [29].

Такой «общественный договор» не абсолютизировал права и взаимные обязанности, а минимизировал требования друг к другу по точности и обязательности исполнения, соответственно, правообразование и правотворчество не получили устойчивой ориентации на строгое соблюдение буквы закона.

Традиции авторитаризма, тоталитаризма и управляемой демократии [31] минимизировали само регулирование общественных отношений, сделав его формальным. Российское правотворчество всегда определялось влиянием не источника власти – народа, а «субъективного фактора» – «воли законодателя» [4].

Современный акцент не на «общесоциальных факторах» правообразования, а на санкциях, геополитической ситуации, пандемии [32; 36]. Описать «механизм» правообразования [33] сложно ввиду стихийности явления. Главная проблема состоит в определении переходной стадии от правообразования – к правотворчеству, от неформализованных общественных потребностей, запросов, критики, предложений – к их нормативной реализации.

Народ как единственный источник власти определяет вектор и цели правообразования, делегируя необходимые полномочия своим представителям для правотворчества. На практике общество все еще доказывает «*целесообразность* предварительного публичного обсуждения политико-государственного решения», чтобы «сформулировать политическую волю, которую предполагается заложить в закон» [37]. Обсуждения регламентированы, однако их реальная работоспособность критикуется [38, с. 42].

Серьезными помехами для процессов позитивного правообразования является относительно низкий уровень правосознания и правовой грамотности большей части населения, а также слабая активность гражданского общества. Опросы показывают, что лишь каждый десятый знает хотя бы какие-то статьи из Конституции Российской Федерации или другие, наиболее применимые, законы (кодексы) [39]. Сама по себе юридическая грамотность для процессов правообразования не обязательна, однако она, как

и правосознание, позволяет осознавать происходящее, понимать и реализовывать свои права, выполнять обязанности, точно зная их пределы. В противном случае между правообразованием и правотворчеством возникает разрыв, когда по исторической традиции «темному» народу стремятся «помочь» принять нужное ему законодательство, выполняя за него или минуя сам процесс правообразования, переводя его даже не в правотворчество, а на конвейер, продуцирующий законодательную инфляцию.

Таким образом, в российской теории права доминирует признание правотворчества финализацией стихийного и естественного по своей природе процесса правообразования. По второй точке зрения эти процессы, взаимодействуют, но не составляют единого целого. Все исследователи согласны с тем, что в приоритете для двух процессов (как и их интеграции) должны быть конституционные положения социального правового государства.

Проблемными остаются вопросы причинно-следственных соотношений правообразования, правотворчества и так называемой законодательной (нормативной) инфляции. Нет ответа на вопросы о природе и причинах живучести «мертвых» норм, высокой доле ситуативного регулирования, моменте возникновения в правовом акте дефекта, делающего его не соответствующим задачам регулирования и/или не позволяющего его адекватно применять.

Следуя мэйнстриму, то есть интегративно-последовательной концепции соотношения правообразования и правотворчества, необходимо подчеркнуть, что не всякое правообразование, даже в устойчивых и массовых отношениях, завершается правотворчеством. Это присуще лишь идеям, соответствующим социально полезным сложившимся общественным отношениям, соответствующим конституционным нормам и традиционным ценностям.

Правотворчество признается нами как развитие процессов правообразования, но без деления их на «этапы», а исходя из непрерывности и взаимосвязи процессов. Классическая интегративно последовательна модель «правообразование – правотворчество» признается в большей мере теоретической конструкцией, так как при управляемой демократии она реализуется лишь частично и в основном по внешним признакам.

Список литературы

1. Отношение граждан к российским законам улучшилось // Государственная дума РФ [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/28198/ (дата обращения: 10.07.2024).
2. Правовые итоги 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1667613/?ysclid=lx22kmug2i557676200 (дата обращения: 10.07.2024).
3. *Кожокарь И.П.* Законодательная инфляция: теоретико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 158-186.
4. *Афанасьев В.С.* Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1.
5. *Мосин Е.Ф.* Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое пособие / под ред. Ю. Г. Арзамасова. М.: Академический проект, 2007. 560 с.
6. *Лопатин В.Н.* Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 6-15.
7. *Гук П.А.* Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. … д-ра юр. наук. М., 2012.
8. *Магомедова П.Р., Абдулгамидов А.М.* Правотворчество органов местного самоуправления// Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 68-70.
9. *Брызгалов А.И.* Правотворчество в отечественной науке: становление доктрины и современные представления. М., 2009. С. 96-97.
10. *Матвеева М.А.* Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Вопросы теории, истории государства и права. 2014. № 1 (32). С. 37-41.
11. *Дробязко С.Г.* Правообразование, правотворчество, правоустановление – их субъекты и принципы // Вестник Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/20953/1/2_дробязко.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
12. *Скобликов П.А.* Ситуативно-популистское законотворчество как правовой и социальный феномен, его актуальные проявления и пути ограничения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 61-68.
13. *Каминская Е.А.* Муниципальное правотворчество в механизме правообразования: автореф. дис. … канд. юр. наук: 12.00.01. Белгород, 2013.
14. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика и культура законотворчества: вопросы теории // Восточно-Европейский научный журнал. 2016. Т. 8, № 6. С. 12-14.
15. *Баев В.Г., Марченко А.Н.* Культура правотворчества – культура принятия решений // Правовая культура. 2021. № 2 (45). С. 114-115.
16. *Тосунян Г.А., Санникова Л.В.* Культура правотворчества в современной России // Государство и право. 2018. № 3. С. 28-34.

17. *Зорькин В.Д.* Право против хаоса: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 368 с.
18. *Орлова А.С.* Правотворчество в России: проблемный анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-3 (73). С. 148-151.
19. *Хаддур З. А., Иванова С.А.* Принцип «что не запрещено – дозволено» // Образование и право. 2020. № 10. С. 233-235.
20. РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/05/2020/5ecb94709a79470c4ad71703 (дата обращения: 10.07.2024).
21. *Friedrich, David O.* Trusted Criminals: White Collar Crime In Contemporary Society (4 ed.). Wadsworth Publishing, 200. 50 p.
22. *Александров Ю.К.* Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2012. 152 с.
23. *Старков О.В.* Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. 232 с.
24. Тюремное население СССР // Демоскоп Weekly. 2006. № 239-240. 20 марта - 2 апреля.
25. *Шамшурин В. И.* Особенности политической теории в Византии и России // Вестник Московского университета. 2006. № 5.
26. *Пастухов В.Б.* Революция и конституция в посткоммунистической России: государство диктатуры люмпенпролетариата. М., 2018. 446 с.
27. *Акульшин П.В., Вяземский П.А.* Власть и общество в дореформенной России. М., 2001.
28. *Вяземский П.А.* Записные книжки. М.: Русская книга, 1992.
29. *Лужков Ю.М.* Российские «Законы Паркинсона»: лекция. М.: Вагриус, 1999. 94 с.
30. *Буров А.Н.* Управляемая демократия в России: исторические реалии и современная динамика // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2012. № 12 (71). С. 127-141.
31. *Проничев В.А.* Трансформации политической оппозиции России в условиях режима управляемой демократии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 5-1. С. 252-255.
32. *Мугаева Е.В.* Антироссийские санкции и их влияние на экономику страны // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 7. С. 150-152.
33. *Каминская Е.А.* Муниципальное правотворчество в механизме правообразования: автореф. дис. … канд. юр. наук. 12.00.01. Белгород, 2013.
34. *Соболевская Ю.В.* Социологические исследования – инструмент выявления общественного мнения по вопросам права // Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX Международной социологической Грушинской конференции, 20-21 марта 2019 года. М.: ВЦИОМ, 2019. 480 с. [Электронный ресурс] https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2019/tezisi_2019.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
35. *Касторская Е.В., Касторский Г.Л.* Антисоциальные последствия однополых браков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 72-75.
36. *Иванов А.В.* Природа и структура сознания человека // Живая этика и наука. 2020. № 2. С. 539-559.
37. *Тосунян Г.А., Санникова Л.В.* Культура правотворчества в современной России // Государство и право. 2018. № 3. С. 28-34.
38. *Курячая М.М.* Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 39-46.
39. Конституция РФ: наши права и свободы ВЦИОМ. Пресс-релиз [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rossii-menyat-ili-ne-menyat (дата обращения: 10.07.2024).

References

1. *Citizens' attitudes* towards Russian laws have improved [Electronic resource]// State Duma of the Russian Federation. Available at: http://duma.gov.ru/news/28198/ (accessed: 10.07.2024). (In Russian).
2. *Legal results* of 2023 [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/article/1667613/?ysclid=lx22kmug2i557676200 (accessed: 10.07.2024). (In Russian).
3. *Kozhokar I.P.* Legislative inflation: theoretical and legal research // Bulletin of Perm University. Legal sciences, 2022, № 56, pp. 158-186. (In Russian).
4. *Afanasyev V.S.* Law education and lawmaking // Legal science and law enforcement practice, 2008, № 1. (In Russian).
5. *Mosin E.F.* Normography: Theory and Methodology of Rule-making: Scientific and Methodological Manual / edited by Yu.G. Arzamasov. Moscow: Academichesky Proekt Publishing, 2007, 560 p. (In Russian).
6. *Lopatin V.N.* Constitutional Legality and Problems of Rule-making in Russia // Journal of Russian Law, 2004, № 5, pp. 6-15. (In Russian).
7. *Guk P.A.* Judicial Practice as a Form of Judicial Rule-making in the Legal System of Russia: General Theoretical Analysis: Abstract of Doctor of Law (Law) Dissertation. Moscow, 2012. (In Russian).
8. *Magomedova P.R., Abdulgamidov A.M.* Law-making by Local Government Bodies // Education. Science. Scientific Personnel, 2022, № 1, pp. 68-70. (In Russian).
9. *Bryzgalov A.I.* Lawmaking in Russian Science: Formation of Doctrine and Modern Concepts. Moscow, 2009, pp. 96-97. (In Russian).

10. *Matveeva M.A.* Theory of Lawmaking in Russian Jurisprudence // Questions of Theory, History of State and Law, 2014, № 1 (32), pp. 37-41. (In Russian).
11. *Drobiazko S.G.* Law Formation, Lawmaking, Law Establishment - Their Subjects and Principles [Electronic resource] // Bulletin of the Belarusian State University. Available at: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/20953/1/2_дробязко.pdf (accessed: 10.07.2024). (In Russian).
12. *Skoblikov P.A.* Situational Populist Lawmaking as a Legal and Social Phenomenon, Its Current Manifestations and Ways of Limiting It // Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow, 2020, № 2 (57), pp. 61-68. (In Russian).
13. *Kaminskaya E.A.* Municipal law-making in the mechanism of law formation: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01. Belgorod, 2013. (In Russian).
14. *Mazurenko A.P.* Law-making policy and law-making culture: theoretical issues // East European Scientific Journal, 2016, vol. 8, № 6, pp. 12-14. (In Russian).
15. *Baev V.G., Marchenko A.N.* Law-making culture - decision-making culture // Legal Culture, 2021, № 2 (45), pp. 114-115. (In Russian).
16. *Tosunyan G.A., Sannikova L.V.* Law-making culture in modern Russia // State and Law, 2018, № 3, pp. 28-34. (In Russian).
17. *Zorkin V.D.* Law against chaos: monograph. 2nd ed., corr. and add. Moscow: Norma; INFRA-M Publishing, 2018, 368 p. (In Russian).
18. *Orlova A.S.* Lawmaking in Russia: problematic analysis // International journal of humanitarian and natural sciences, 2022, № 10-3 (73), pp. 148-151. (In Russian).
19. *Khaddur Z.A., Ivanova S.A.* The principle of "what is not prohibited is permitted" // Education and Law, 2020, № 10, pp. 233-235. (In Russian).
20. RBC [Electronic resource]. Available at: https://www.rbc.ru/economics/26/05/2020/5ecb94709a79470c4ad71703 (accessed: 10.07.2024). (In Russian).
21. *Friedrich David O.* Trusted Criminals: White Collar Crime in Contemporary Society (4 ed.). Wadsworth Publishing, 2000, 50 p.
22. *Aleksandrov Yu.K.* Essays on the Criminal Subculture. Moscow: Human Rights Publishing, 2012, 152 p. (In Russian).
23. *Starkov O.V.* Criminal Subculture: Special Course. Moscow: Wolters Kluwer Russia Publishing, 2010, 232 p. (In Russian).
24. Prison Population of the USSR // Demoscope Weekly, 2006, № 239-240, March 20 - April 2. (In Russian).
25. *Shamshurin V.I.* Features of Political Theory in Byzantium and Russia // Bulletin of Moscow University, 2006, № 5. (In Russian).
26. *Pastukhov V.B.* Revolution and Constitution in Post-Communist Russia: The State of the Dictatorship of the Lumpen Proletariat. Moscow, 2018, 446 p. (In Russian).
27. *Akulshin P.V., Vyazemsky P.A.* Power and Society in Pre-Reform Russia. M., 2001. (In Russian).
28. *Vyazemsky P.A.* Notebooks. Moscow: Russkaya Kniga Publishing, 1992. (In Russian).
29. *Luzhkov Yu.* M. Russian «Parkinson's Laws»: lecture. Moscow: Vagrius Publishing, 1999, 94 p. (In Russian).
30. *Burov A.N.* Managed Democracy in Russia: Historical Realities and Modern Dynamics // Bulletin of the Russian State University of Trade and Economics (RSTU), 2012, № 12 (71), pp. 127-141. (In Russian).
31. *Pronichev V.A.* Transformations of the Political Opposition of Russia in the Conditions of the Managed Democracy Regime // Intellectual Potential of the 21st Century: Steps of Knowledge, 2011, № 5-1, pp. 252-255. (In Russian).
32. *Mugaeva E.V.* Anti-Russian Sanctions and Their Impact on the Country's Economy // Economy and Business: Theory and Practice, 2022, № 7, pp. 150-152. (In Russian).
33. *Kaminskaya E.A.* Municipal law-making in the mechanism of law formation: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. 12.00.01. Belgorod, 2013. (In Russian).
34. *Sobolevskaya Yu.V.* Sociological research - a tool for identifying public opinion on legal issues [Electronic resource] // Social engineering: how sociology changes the world: materials of the IX International sociological Grushinsky conference, March 20-21, 2019. Moscow: VTsIOM PublishIng, 2019, 480 p. Available at: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2019/tezisi_2019.pdf (accessed: 10.07.2024). (In Russian).
35. *Kastorskaya E.V., Kastorsky G.L.* Antisocial consequences of same-sex marriages // Criminology: yesterday, today, tomorrow, 2014, № 2 (33), pp. 72-75. (In Russian).
36. *Ivanov A.V.* The nature and structure of human consciousness // Living Ethics and Science, 2020, № 2, pp. 539-559. (In Russian).
37. *Tosunyan G.A., Sannikova L.V.* The culture of lawmaking in modern Russia // State and Law, 2018, № 3, pp. 28-34. (In Russian).
38. *Kuryachaya M.M.* Citizen survey as a form of public participation in deciding governance issues in the constituent entities of the Russian Federation // Constitutional and municipal law, 2015, № 5, pp. 39-46. (In Russian).
39. Constitution of the Russian Federation: our rights and freedoms VTsIOM. Press release [Electronic resource]. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rossii-menyat-ili-ne-menyat (accessed: 10.07.2024). (In Russian).

УДК 340.12

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_43_45

Карамов Ильгиз Флоритович,
ассистент кафедры Финансового и административного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
Absolvitur2017@gmail.com

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
магистрант института права, Уфимский университета науки и технологий, город Уфа,
vadim.shaidullin@yandex.ru

К ВОПРОСУ КАДРОВОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ АССИМИЛЯЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *В рамках статьи рассмотрены вопросы кадровой востребованности юристов на рынке труда, проанализированы некоторые практико-правовые аспекты интеграции искусственного интеллекта в рамках современной отечественной кадровой парадигмы, сопоставляются теоретические и практические стороны данного вопроса. Актуальность тематики проводимых научных изысканий в значительной степени предопределена сложившейся социально-правовой конъюнктурой, в которой широкое распространение и потенциал развития приобрели цифровые технологии, в частотности искусственный интеллект и нейросети.*

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровое развитие государства; автоматизация кадрово-правовых процессов; персональные данные; единая кадровая система; повышение цифровой квалификации.

Ilgiz F. Karamov,
Assistant at the Department of State Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
Absolvitur2017@gmail.com

Vadim F. Shaidullin,
Master's Student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
vadim.shaidullin@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE PERSONNEL DEMAND FOR LAWYERS IN THE CONDITIONS OF ASSIMILATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *Within the framework of this research work, the authors considered some issues of staffing lawyers in the labor market, analyzed some practical and legal aspects of the integration of artificial intelligence within the framework of the modern domestic personnel paradigm. The authors believe that the relevance of the subject of scientific research is largely predetermined by the current socio-legal situation, in which digital technologies, in particular artificial intelligence and neural networks, have become widespread and have the potential for development. In their work, the authors analyze the staffing of lawyers in the labor market, explore some practical and legal aspects of the integration of artificial intelligence within the framework of the modern domestic personnel paradigm, compare the theoretical and practical sides of this issue.*

Keywords: artificial intelligence; digital development of the state; automation of personnel and legal processes; personal data; unified personnel system; digital skills development.

Изучение международного опыта и вектора взаимодействия в рамках транснационального сотрудничества, особенно в сфере информационных технологий, представляется достаточно актуальным и перспективным трендом сложившейся действительности. Исследования вопросов стремительного технологического и технического развития на современном этапе позволяют резюмировать, что они затрагивают широкий спектр сфер жизнедеятельности общества, что приводит к усилению влияния роли адаптации участников на рынке труда.

Как справедливо заметил на конференции *AI Journey* 24 ноября 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, «с внедрением искусственного интеллекта в науку, образование, здравоохранение – во все сферы нашей жизни – человечество начинает новую главу своего существования». Нельзя не согласиться с данным высказыванием, поскольку ис-

кусственный интеллект (далее – ИИ) упрощает и (или) делает удобнее значительное количество ресурсоемких процессов, в том числе в сфере государственных услуг и государственного управления.

Вместе с тем перспективность проводимых научных изысканий в данной практической области вызвана постепенной автоматизацией процессов в области права и бизнеса. Так, еще в 2016 году значительная часть сотрудников-юристов ПАО «Сбербанк», осуществляющих подготовку документов, были полностью или частично заменены ИИ. Неоднозначность вышеуказанной ситуации проявляется в том, что, с одной стороны, цифровизация юридических процессов существенно повысит качество оказываемых услуг, поскольку, во-первых, минимизируется человеческий фактор; во-вторых, повысится оперативность исполнения бизнес-процессов, что положительно скажется на портфеле клиентов в целом и на росте конкурентоспособности в сфере оказания юридических услуг, но с другой – повысится пороговый ценз для претендентов на юридические должности в крупных отечественных корпорациях. Однако следует понимать, что в настоящий момент происходит цифровизация делопроизводства и претензионно-исковой работы. Полагаем, указанный переход в перспективе позволит существенно сократить расход временных ресурсов на составление процессуальных документов, вследствие чего возможно массовое сокращение сотрудников-юристов различных организаций в совокупности со снижением востребованности частных юристов в отраслях гражданского, трудового и семейного права.

Вышеуказанный интеграционный процесс в значительной мере затронет судебное делопроизводство, поскольку большинство судебных актов, уведомлений и иных документов будут составляться автоматически. Кроме того, произойдет адаптация института уведомлений, извещений о проведении юридически значимых процессуальных действий (например, уведомление о дате и времени проведения следственных действий, судебных заседаний под возможности ИИ путем объединения личного кабинета налогоплательщика, системы Госуслуг, Кадарбитра, Росправосудия, КИСАР, личного кабинета военнообязанного в единую систему для подачи документов, получения уведомлений). Представляется, что такая концепция позволит сократить затраты времени сотрудников аппаратов судей на отправку различной исходящей корреспонденции. Следовательно, соглашаясь с Ермаковым А.В., Шундиковым К.В., можно полагать, что деятельность секретаря судебных заседаний и помощника судьи в будущем будет возложена на одного сотрудника, и в дальнейшем функции секретаря и помощника будет выполнять делопроизводитель [2; 4]. Аналогичная ситуация допускается в отношении работников канцелярии.

Создание единой информационной системы вызовет также сокращение кадровых аудиторов ввиду возможности ИИ самостоятельно производить сбор и анализ данных.

Во-вторых, цифровизация права тесно связана с созданием единого портала правовой информации, в структуре которого будет представлена не только законодательная база Российской Федерации, но и вся судебная практика, что позволит ИИ обнаруживать пробелы и коллизии в нормативно-правовых актах, нарушения судей при принятии решений, что усилит контроль за их деятельностью.

Перспективным представляется мнение Ястребова О.А. о том, что ИИ может существовать фактически вечно и с течением времени лишь аккумулирует собственный потенциал [5]. Более того, ИИ сможет детально и оперативно анализировать источники финансирования экстремизма, терроризма, легализации доходов, полученных преступным путем, коррупционных преступлений, финансовых преступлений, налоговых и таможенных преступлений, нецелевое использование бюджетных средств, систематизировать закономерности совершения подобных правонарушений. Как следствие, повысится уровень выявления такого рода преступлений, которые необходимо расследовать, что вызовет увеличение количества оперуполномоченных (по подведомственности), дознавателей (по подведомственности), следователей (по подследственности), прокурорских работников и судей уголовной направленности.

Общий уровень выявления, раскрытия преступлений повысится за счет внедрения ИИ в системы видеонаблюдения аэропортов, вокзалов, метро, уличного наблюдения, что сократит уровень совершения таких преступлений под страхом быть пойманными.

В адвокатуре цифровизация сведет к минимуму деятельность так называемых карманных адвокатов, что приведет к улучшению качества оказываемых услуг; однако повысятся риски раскрытия адвокатской тайны ввиду увеличения количества киберпреступлений.

Нотариат цифровизация затронет в меньшей степени, поскольку это одна из сфер юриспруденции, в которой нововведения и прогресс происходят практически ежегодно. Сбор информации, запрос необходимой документации в электронном виде, направление запросов в различные ведомства для установления тех или иных фактов, необходимых для заключения сделок, ведение дел о наследстве и др. происходят уже в настоящее время. Однако полностью заменить нотариуса и его сотрудников будет невозможно, поскольку оценка правосубъектности лица возможна только лично при встрече с нотариусом.

Как указывают Казаринова Д.Б. и Виноградов М.Ю., в обществе происходят изменения, в свя-

зи с которыми сервисы подстраиваются под них, а не задают их [3]. Вопрос обеспечения информационной безопасности в настоящее время актуален как никогда, так как, во-первых, большая часть документов будет передаваться через сеть; во-вторых, развивается цифровой рубль. Таким образом, информация по всем отправлениям и операциям будет собираться в огромные базы данных, в случае утечки которых злоумышленники смогут оказывать значительное воздействие на граждан, в том числе адвокатов, прокуроров, судей, любая возможность давления на которых должна быть исключена.

Как отмечает Данилов И.Б., ИИ не может заменить человека, поскольку не подготовлен для урегулирования нестандартных правовых ситуаций, элементом которых могут являться критерии совести, справедливости, милосердия и др. [1]. Необходимо учитывать тот фактор, что большинство правовых вопросов, с которыми граждане обращаются за юридической помощью, подразумевают череду частностей и индивидуальных неочевидных подводных камней, которые на машинном уровне невозможно разместить в базе данных ИИ на современном этапе развития цифровых мощностей. Например, правовая проблема может быть понятна ИИ, однако с учетом имеющейся информации в базе данных может быть предоставлен неверный результат, поскольку не были учтены особенности правового статуса гражданина, его семейное положение, закредитованность, особенности оформления документов и причины такого оформления для незащищенной категории граждан.

В указанной парадигме профессиональному юристу необходимо систематически повышать собственную квалификацию в целях обеспечения надлежащего уровня предоставляемых юридических услуг. Думается, что наличие дополнительного образования и документов, подтверждающих успешное прохождение курсов в IT-сфере, закономерно станет одной из ключевых позиций в резюме, на основании которых работодатели будут осуществлять выборку новых сотрудников-юристов в соответствующие крупные организации.

Таким образом, студентам юридических факультетов сегодня следует задуматься над получением дополнительного образования в сферах IT-технологий и иностранных языков, поскольку базовое образование будет являться порогом вхождения в мир законодательства и юридической практики, однако практическое применение знаний и поиск места в непрерывно преобразующейся системе остается за выпускником. Вспомогательным решением представляется образование общей системы, в базу данных которой работодатели будут выкладывать актуальные вакансии и требования учетом специфики работы и опыта обращения с ИИ, а также другим информационным инструментарием, что позволит выпускникам юридических факультетов своевременно отслеживать изменения в практико-правовой сфере и тенденции, к соответствию которым надлежит стремиться профессиональному юристу.

Список литературы

1. *Данилов И.Б.* Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов // Юридические исследования. 2019. № 6. С. 7-15.
2. *Ермаков А.В.* Цифровизация правосудия и искусственный интеллект // Закон и право. 2024. № 4. С. 26-30.
3. *Казаринова Д.Б., Виноградов М.Ю.* Инструмент «философского вопрошания»: ChatGPT и другие модели искусственного интеллекта в политической теории, методологии и прикладных исследованиях // Сравнительная политика. 2022. № 3. С. 130-139.
4. *Шундиков К.В.* Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321.
5. *Ястребов О.А.* Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 3. С. 315-328.

References

1. *Danilov I.B.* Basic approaches to the legal regulation of relations involving robots // Legal research, 2019, № 6, pp. 7-15. (In Russian).
2. *Ermakov A.V.* Digitalization of justice and artificial intelligence // Law and law, 2024, № 4, pp. 26-30. (In Russian).
3. *Kazarinova D.B., Vinogradov M.Yu.* The tool of "philosophical questioning": Chat GPT and other models of artificial intelligence in political theory, methodology and applied research // Comparative Politics, 2022, № 3, pp. 130-139. (In Russian).
4. *Shundikov K.V.* Artificial intelligence in Russian justice: state and prospects // Education and law, 2023, № 8, pp. 315-321. (In Russian).
5. *Yastrebov O.A.* Artificial intelligence in the legal space // Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences, 2018, № 3, pp. 315-328. (In Russian).

УДК 340.1

Кованов Евгений Сергеевич,
аспирант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
zhekasso@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВЕ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье отражены актуальные исследовательские проблемы определения гносеологического аспекта многофакторной натуры искусственного интеллекта, неразрешимые противоречия категориального толка и комплекс затруднений относительно подлинной регистрации атрибутов его бытия. Искусственный интеллект – один из ведущих научных приоритетов, повествующий о характерном изменении общества на базе разрабатываемых технологических преобразований. Академическая озабоченность вопросами познаваемости данного феномена началась задолго до того, как интеллектуальный набор технологических решений стал неотъемлемой частью жизни современного пользователя цифрового пространства. Проводимые на протяжении XXI столетия философско-правовые изыскания не позволили точно обозначить предельные величины понимания его сущности, из-за чего место феномена в претворяемых общественных отношениях так и осталось невыясненным. Предложен ряд мероприятий общего профиля по всестороннему фиксированию лимитов познаваемости объекта и упрощению верификационных процедур оценивания его умственного потенциала. Представлен перечень специальных юридически ориентированных мер легального закрепления действительных положений границ познаваемости феномена. В заключительной части сформулирована дефинитивная конструкция гносеологического аспекта искусственного интеллекта в праве, направленная на надлежащее постижение и подведение прогрессивной инновации под установленные критерии национальной юридической доктрины.*

Ключевые слова: искусственный интеллект; гносеология; общая теория права; философия права; правовой феномен; инновация в праве; правовое регулирование.

Evgeniy S. Kovanov,
Postgraduate, Vladimir State University, Vladimir,
zhekasso@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW: THE EPISTEMOLOGICAL ASPECT

Abstract. *In the article will reflect the actual research problems in determining the epistemological aspect of the multifactor nature of artificial intelligence. The list of insoluble contradictions of categorical type and the complex of difficulties concerning the true fixation of attributes of its being will be touched upon. Artificial Intelligence has been one of the leading academic priorities for many years, telling the story of a characteristic change in society based on the technological transformations being developed. At the same time, academic concern about the cognizability of this phenomenon began long before an intelligent set of technological solutions became an integral part of the life of a modern user of digital space. However, the philosophical and legal research carried out throughout the XXI century did not allow to concretely designate the limits of understanding of its essence, due to which the place of the phenomenon in the realized social relations remained unexplained. In the course of the article a number of measures of general profile on comprehensive fixing of limits of cognizability of the object and simplification of verification procedures of evaluation of its mental potential will be proposed. Also, in the text of the article the list of special juridically-oriented measures of legal fixation of valid provisions of the limits of cognizability of the phenomenon is presented. In the final part the definitive construction of the epistemological aspect of artificial intelligence in law is formulated, aimed at proper comprehension and bringing the progressive innovation under the established criteria of the national legal doctrine.*

Keywords: artificial intelligence; gnoseology; general theory of law; philosophy of law; legal phenomenon; innovation in law; legal regulation.

Проявление заинтересованности в установлении потенциальных рамок познаваемости объектов обрело звучание в научном дискурсе в период расцвета размышлений об ограниченности рационального познания. В эпоху Античности раскрытие сущностных признаков элементного состава стало восприниматься в качестве одного из непреложных показателей надлежащего осуществления интеллектуальной работы исследовательского толка, что обязательно принимается во внимание каждым последующим поколением научных деятелей.

Предметным рассмотрением предельных величин освоения существующей реальности занимается особая область знаний – гносеология. Согласно современному философскому словарю гносеология – составная часть философского учения, занимающаяся рассмотрением проблематики познания человеком категорий бытия, установлением подлинной роли познавательной деятельности, а также изучением вопросов и особенностей достижения истинного знания [13, с. 136]. Выражаясь языком художественных образов, ее предназначение заключается в предварительном очерчивании пунктирных линий познавательного максимума, выступающего в момент реализации тематических исследовательских инициатив различной направленности в качестве предписываемого образцового состояния изучаемого явления.

Не удивительно, что нынешние гносеологические проблемы, в том числе в правовой сфере, имеют непосредственную связь с процессами всепроникающей цифровизации. Одобренное государством вхождение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в перечень приоритетных философско-правовых изысканий[1] не является неожиданной ответной мерой, поскольку преобразованные им традиционные элементы общественной жизни красноречиво говорят сами за себя[2].

Безусловно, без представленной монументальной позиции говорить о полном подчинении его функциональных возможностей преждевременно. На данном этапе философы-правоведы в своих исследованиях могут только претендовать на формулирование эталонных кондиций и предложений по решению проблемных эпизодов, к которым в критический момент будет обращаться правовая теория [7, с. 20]. Несмотря на то, что в современном нормировании предусматривается воздействие на некий умозрительный субстрат, обладающий востребованными для правового регулирования идеализированными свойствами воссоздаваемого объекта, тематический правотворческий цикл только начинает вступать в активную фазу.

Возвращаясь к юридической гносеологии, наполняющей группу хаотических социальных связей правовым содержанием, можно сказать, что сегодня с ее помощью методично согласовываются инновации и потребности нормативного регламента. Однако распространяемая преемственность научных воззрений продолжается также и в избавленных от влияния достижений инновационного сектора эпизодах. Так как упоминаемое переустройство глобального вектора исследований не вправе препятствовать параллельному внедрению в правовую действительность оставшейся части наиболее прогрессивных авторских концепций, чьи положения несколько отстранены от нынешних цифровизационных порядков.

Гносеология права, как и подавляющее количество научных дисциплин, имеет разделение на некоторые уровневые составляющие. Как правило, это классическое ранжирование по степени применимости получаемых результатов внутри теоретической и практической сфер. При этом выделяемый теоретический уровень строится в первую очередь на усвоении общепринятых законов исторических позитивных изменений и структуризации выведенных знаний, тогда как практический уровень отождествляется с моментами, отображаемыми в профессиональной юриспруденции в целом [9, с. 12-13].

Как отмечается в научной литературе, даже при обстоятельном овладении перечисленными уровнями (по аналогии с иными гносеологическими процедурами) внесение окончательных прояснений в познаваемость многогранной сущности ИИ имеет перспективы оказаться непосильной задачей [8], потому что исключительно юридический тип мышления при оценивании настолько многофакторного явления затрудняет обращение к ряду других системообразующих факторов. Вместе с тем укрепление аналогичных соображений в академической среде вовсе не означает, что проводимую в заданном направлении исследовательскую работу следует заключить в строгие методологические рамки. В данной ситуации скорее подразумевается уход от «цифрового дилетантизма», когда без должного понимания информационных процессов делается поверхностный вывод об их применимости с точки зрения правовых учений.

В подтверждение указанного тезиса зафиксируем, что в последние годы динамика написания научных работ позволяет констатировать многократное преумножение авторских концептов, посвященных юридизации феномена ИИ внутри границ отечественной системы права. Одновременно с ростом количества публикаций произведено и увеличение

---

[1] Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 10, ст. 1373.

[2] Artificial Intelligence Index Report 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/05/HAI_AI-Index-Report-2024.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

круга вопросов, степень сопутствующей новизны и проработанность которых существенно замедлили целесообразное реформирование законодательства, поскольку выдвигаемые положения, к сожалению, во многом безосновательно отягощают смысловую наполненность феномена, делая из эквивалентного следования положениям выраженных подходов деструктивное начинание.

Очевидно, что научному сообществу потребуется продолжительный временной промежуток для обретения аутентичных собирательных характеристик феномена вследствие того, что их поспешное называние обременяется внесением определенной дезорганизации в дальнейшие попытки комплексного осмысления рассматриваемой технологии. В целях предотвращения разложения структурных компонентов гносеологической матрицы при идентификации объемов завершенности интеллектуальной системы предлагается сосредоточиться на обнаружении наиболее прагматичной стратегии верификации ее познавательного предела с учетом действующих юридических реалий.

Прослеживаемое сведение к минимуму исходящего от инноваций негативного эффекта средствами правореализационных практик объясняется исторически сложившейся центральной ролью индивида в правовом регулировании [11, с. 37]. Вносимая технологическими продуктами неупорядоченность, напротив, несколько размывает озвученный посыл, поскольку из-за причастности сегодняшних вариаций аппаратно-программного задействования ИИ-черты многообразного колорита общественных отношений вынуждены претерпевать регулярные изменения. Это не может не сказываться отрицательно на большинстве магистральных показателей осуществляемого повсеместно инновационного процесса.

Позиционируемое замедление темпов внедрения приводит к тому, что контуры объективизации экземпляра интеллектуальной природы по сей день не находят финального закрепления в правовых источниках, из-за чего преследуемое всеобъемлющее осмысление через призму правоведения порождает неразрешимые эпистемологические противоречия. Например, относительно искажения традиционных поведенческих паттернов и аксиоматического человекоцентризма, нескончаемой актуализации версий феномена и разрешенной доли субъективизма в юридической науке не содержится усредненного мнения. Следовательно, без решения ряда фундаментальных вопросов наступление стадии гармоничного расширения правовой реальности под потребности ИИ в ближайшем будущем не предвидится.

Ситуация осложняется тем, что зачастую полновесное обоснование обращения к ИИ замещается высказыванием ассоциативных предположений о его гипотетической полезности, игнорируя соразмерное оценивание присущих технологии свойств интеллектуальности. В подобных бессодержательных заявлениях отсутствует рациональное зерно, поскольку в данный момент времени демонстрация подробной структуры операционного центра ИИ не обладает атрибутом устойчивости даже при задействовании всего кластера наличествующих верификационных практик [10, с. 21]. Таким образом, квалификация категориально верного или ложного понимания ответной реакции системы умышленно подменяется иллюзорным укреплением значимости феномена, что в корне неверно.

Дополнительные трудности заключены в том, что словосочетание «искусственный интеллект» содержит в себе серию непреложных трансцедентальных условностей, так как всеохватывающие дефинитивные определения и искусственности, и интеллектуальности все еще не были представлены научным сообществом [4, с. 543]. Вопреки тому, что имитируемая умственная деятельность прямо противоположна классическим детерминантам генерирования человеческих умозаключений, эвентуальные аспекты схожести с привычным мозговым аналогом остаются весьма разрозненными, поскольку увеличение объемов знаний об объекте обязательно приводит к возрастанию свойственных технологии дифференцирующих признаков, что образованы солидарно способам приложения различных вариаций феномена.

Пока же простое соотнесение интеллектуальных особенностей человека и машины не позволяет прийти к выводу о проведении последним аналогичных по структуре и наполненности мыслительных операций [2, с. 430]. Преследуемое стремление рационализировать каждую разновидность осуществляемой интеллектуальной работы сталкивается с неоднородностью искомых атрибутов разумности. Вдобавок перманентное совершенствование разрабатываемых технологических продуктов в ежедневном режиме прибавляет к имеющейся совокупности знаний группу валидных данных, поспевать за каждым обновлением которой проблематично.

Между тем следует признать, что задействование ИИ в обозримой повседневности – неоспоримый факт современного мироздания, приобретающий эффект массовости с некоторой долей обособленности от морально-нравственных императивов [12, p. 872]. Описываемые ранее пробелы в организационных моментах умственного функционала могут быть нивелированы, например, посредством сосредоточения на контекстуальной интерпретации предъявляемого ситуативного выбора, а не на детальной расшифровке строк программного кода. При этом метрики имманентных структур центра принятия решений также должны быть освобождены от влияния субъективных

показателей (например, от эмоциональных и культурных составляющих), чтобы продолжаемое апеллирование к этическим конструктам предполагаемого симбиоза человека и машинного интеллекта не означало отсутствие атрибута самодостаточности у последнего.

В свою очередь, планомерное постижение новоявленной технико-технологической константы невозможно без выстраивания долгосрочных доверительных отношений, когда превалирование деструктивных скептических настроений сдерживает основательное осмысление рубежей концептуальной познаваемости ИИ. По нашему наблюдению, немотивированное использование сослагательных конструкций все более отдаляет ведущие умы от созидательной кооперации, осуществляя перевод труднодоступных для овладения вопросов в разряд неразрешимых.

В связи с этим раскрытие гносеологического базиса объекта неживого мира является ключевым драйвером повышения надежности системы, закрепляющим ее значимость в академической среде [6, с. 3]. В целях предотвращения наступления нежелательных последствий, берущих начало в напускных предрассудках и переживаниях, предлагаем остановиться на перечне предложений, которые существенно упростят преодоление апробационного промежутка в период уяснения габаритов познаваемости феномена.

В список действенных мероприятий по овладению лимитами интеллектуальных систем входят:

1. Разработка и внедрение комплексного программного обеспечения, посредством которого будет позволено конкретно установить (согласно единообразно принятым проверочным формам) фактическое состояние индекса интеллектуальной оснащенности объекта.

Подчеркиваемая неотложность в проектировании программного набора основывается на неоднократно зафиксированной неприкосновенности отличительных черт умственного функционала алгоритма, фигурирующих в течение всего интервала проведения «мыслительной» работы. Создание такой программы, на наш взгляд, должно базироваться на выявлении всеобъемлющей таксономии идеализированных маркеров, объединяющих актуальные достижения когнитивной науки, теории машинного обучения и математического диагностирования, которые в дальнейшем будут способствовать продуктивному оцениванию степени завершенности его интеллектуального образа. При этом органичное отслеживание срабатывания инновационно-адаптивных реакций станет весомым подспорьем как в моделировании, так и в оптимизации указанных стратегий машинного реагирования, что также окажет непосредственное влияние на открытие новых горизонтов конструктивного сосуществования.

2. Проведение специфических аттестационных мероприятий (периодических внешних тестовых испытаний) по унифицированной оценочной системе, учитывающей многофакторную интеллектуальную прогрессивность моделей и своеобразие «цифрового онтогенеза» (значительных эволюционных изменений, приобретаемых в целях наилучшего выполнения отдельными экземплярами делегированных человеком задач).

Во избежание излишнего редукционизма, возникающего из-за одномерной оценки проверяемого ландшафта когнитивной зрелости ИИ [1], мы продолжим настаивать на инклюзивности проводимого тестирования. Для повышения коэффициента практической полезности приоритетным будет рассмотрение возможностей систем при их нахождении в пределах непосредственной траектории роста, чтобы экзаменационные рубежи и последующие калибровки имели в качестве платформенной привязки подтвержденные значения имплицитных лимитов. Иначе результат останется подобием объективного исследования, сохраняющим должные параметры только при допущении перечня условностей, что в нежелательных формах отразится на пролонгации изысканий такого рода.

При сосредоточении на единообразии следует дополнительно упомянуть априорную отрывочность исследований, стремящихся к воспроизведению единственно «правильной» инкарнации ИИ. На наш взгляд, подобная ориентированность подменяет начальный исследовательский замысел, что направлен на соблюдение ступенчатого баланса, формирующегося при воплощении постепенного перехода от измерения простых показателей быстродействия до воспроизведения комбинационной схемы, связывающей всю палитру умственных процессов объекта. В дальнейшем это приводит к неверной интерпретации выявленных характеристик интеллектуальной натренированности, когда большего внимания удостаивается группа факторов, корреспондирующих политической повестке или общественным трендам. Ввиду чего утрачивается содержательный аспект предстоящих преобразований.

3. Систематическое представление объектом (согласно регламентированным профильным нормативам) автоматизированного интроспективного отчета, содержащего достоверную информацию о наличествующем потенциале интеллектуальных ресурсов и присущих параметрах работоспособности.

Заметим, что коренным дифференцирующим признаком сравнительно с предыдущим пунктом является обстоятельство самостоятельного оглашения сведений, инициируемое ИИ на базе внутренних побуждений. Для предотвращения принципиальных недоразумений данный вид отчетности, напоминающий зачатки

рефлексии, должен вбирать в себя обозначение прошлого и действующего статусов юнита наряду с изложением сценария предполагаемого существования.

Таким образом, традиционное инструментальное рассмотрение обретет новую смысловую наполненность, согласно которой реплика при исполнении пользовательской команды станет восприниматься в качестве акцессорного партнера, что повествует о собственном состоянии на стыке эмпирического и самореферентного знания. Вместе с этой аналитической процедурой также удастся безапелляционно определить возможность соблюдения системой критерия объективности.

4. Проведение планомерных тематических мероприятий, направленных на качественное повышение цифровой культуры граждан и обеспечивающих возрастание доли осознанности при контактировании с интегрированными в повседневный пользовательский быт технологическими решениями.

Различные проявления продуктов из мира технологий уже не первое десятилетие гармонично вписываются в привычную матрицу жизнедеятельности. При этом беспрецедентный уровень интенсификации их повсеместного задействования однозначно обозначается и в аналитических документах[3]. Однако чтобы эфемерная полезность вмешательства не стала одним из видов санкционированного посягательства на личностную автономию и свободу волеизъявления, необходимо остановиться на преследовании образцового равновесного значения вовлеченности ИИ в жизненный уклад, поддерживаемого его релевантной популяризацией в государственных масштабах. Иначе любые дальнейшие шаги в этом направлении окажутся контрпродуктивными.

5. Реализуемое на практике допущение существования понятийного класса «разумно дозволенный риск» в отношении эксплуатационных версий экземпляров ИИ (по аналогии с европейским подходом)[4], отводящего вопросы безоговорочного предметного освоения феномена на второй план (к примеру, в случаях его подпадания под минимальные условия одобряемой транспарентности, достижения уровня подтвержденной профессиональной компетентности и прочих).

Презентация градации разрешенного списка скрытых переменных, входящих в состав апробированных систем, повысит субстантивную устойчивость механизма в вопросах точного истолкования предпринимаемых шагов, расставляя акцент не на латентно воздействующих отправных стимулах, а на утилитарном обобщении привносимых при ее участии позитивных изменениях. Такой подход видится наиболее перспективным, потому что отыскание иного компромиссного исхода с преобразованным до интеллектуальных начал «черным ящиком» затрудняется рядом неустранимых соображений, не подлежащих одномоментной коррекции.

6. Оставление опциональной возможности ограничения основополагающих резервов интеллектуальной системы (например, в целях умышленного сдерживания неконтролируемого наращивания принадлежащих лимитов умственного функционала) настроечным методом.

Озвученное беспокойство по поводу принудительного внедрения аналогичной начальной команды основывается на создаваемых предпосылках, питающих идею об имеющейся вероятности бесконечного самосовершенствования алгоритма. Наложение же «барьера лояльности», собранного в результате синтеза когнитивной психологии, программной инженерии и пакета этических директив, будет содержать упреждающий диалектический эффект, благодаря чему изведанные границы рабочего диапазона, подавляющие переход за пределы контуров допустимых операционных мощностей, останутся в исключительном ведении индивида. Само отведение роли вышестоящей контролирующей инстанции человеку также соответствует предписаниям большинства обнародованных по данному вопросу программных документов[5].

7. Категорическое признание отсутствия исходного варианта всеобъемлющей познаваемости феномена ИИ (по причине наличия ряда объективных факторов, не поддающихся включению в установленные парадигмальные границы как разрабатываемых, так и действующих научно-исследовательских программ).

Неосязаемость полновесного технико-технологического описания композиционной структуры деятельности в точности корреспондирует тезису, признающему необъяснимость протекания множества естественных процессов внутри человеческого сознания [5, с. 30]. Парадоксальность «открытости» интеллектуального центра имеет родственную связь с принципом неопределенности Гейзенберга [3, с. 17], согласно которому как скорость и положение субатомных частиц не могут единовременно точно соизмеряться, так же и компонентные элементы умственной работы ИИ с момента подключения к сети пита-

[3] ИТ-отрасль: ключевые показатели 2019-2023 / Институт стратегических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Апрель 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://ai.gov.ru/upload/iblock/a96/9ff92akwl84lgwnmmjkbm7v6lsdqgd5z.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

[4] *Artificial intelligence* act: European Parliament 'Corrigendum' of 16th April 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0138-FNL-COR01_EN.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

[5] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 41, ст. 5700.

ния находятся в пределах цифровой неопределенности. И хотя сообщение о заведомой непознаваемости сущности ИИ заключает в себе показательное смирение со сложившейся конъюнктурой, высказанное утверждение позволит аккумулировать усилия научного сообщества на более практико-ориентированных вещах, форменно совпадающих с более значимыми вызовами современности.

Объединяя написанное выше, скажем, что в нашем понимании среди перечисленных подходов окажется наиболее востребованным тот, с опорой на который получится пропорционально совместить ключевые атрибуты большего числа предложенных исследовательских мероприятий. Тогда господствующий способ определения аутентичного положения объекта будет носить скорее индифферентный характер. Следовательно, комбинирование лучших черт из каждого подхода аналогично привнесет определенность в классифицирование надлежащего состояния, соответствующего требуемым нормативам.

Переходя к оптимальному подходу упорядочивания, добавочно констатируем, что использование при совершенствовании правового регулирования общемирового опыта – обыденное начинание ввиду того, что умелая адаптация сторонних наработок, как правило, представляется одним из перспективнейших вариантов развития любой отрасли. Приводимые доводы когерентного полномасштабного подчинения функциональных возможностей позволяют подвести изучаемый гносеологический облик к признаваемым контурам национальной юридической доктрины, учитывающей частичное обращение к опыту зарубежных коллег, в следующих эпизодах:

1. Исчерпывающее раскрытие в пользовательском соглашении архитектуры активизированных фрагментов знаний, которыми обладает текущая модификация ИИ, посредством иллюстрации литерального закрепления в доходчиво сформулированных тезисах устройства центральных и фоновых процессов юнита.

2. Типизированное документальное закрепление принадлежности реализованных конфигураций ИИ к определенным стадиям электронного «жизненного» цикла, отражающего целевое взаимодействие с субъектным составом. Подразумевается создание единого реестра схожих технологических решений; генерирование отчетных записей относительно материализации возложенных функций и задач; сообщение востребованных сведений для поддержания безопасного варианта эксплуатации и прочие организационно-установочные мероприятия, требующие обязательного документального подтверждения.

3. Выполнение специально уполномоченными органами публичной власти координационных, надзорных, управленческих, статистических и иных мероприятий, позволяющих сообразно правовому статусу путем компетентного оценивания динамики эффективности отраслевого приложения оперативно воздействовать на происходящее в сфере технологий (например, возложение сопоставимой административной обязанности на одну из организаций[6], подведомственных Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации).

4. Принятие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии массива стандартизирующих (нормативно-технических) документов, предметно регулирующих всевозможные, а не только приоритетные и альтернативные области квалифицированного задействования (например, касательно вопросов сертификации, маркировки, срока службы, периодичности циклов обновлений и др.).

5. Заблаговременная промульгация нормативного правового акта общефедерального характера, затрагивающего эталонную модель проявления юридического образа ИИ в правовом пространстве.

6. Добавление в рабочие программы современных образовательных дисциплин тематического раздела, посвященного обозреванию ИИ через призму общетеоретических учений, по всем направлениям академической подготовки (внесение точечных обстоятельных дополнений, соответствующих предложенному образовательному модулю[7]).

Аналогично концептуальной познаваемости феномена, обозреваемой через философский понятийный аппарат, его постижение в юридическом формате окажется наиболее результативным только при сочетании центральных компонентов каждой упомянутой инициативы, поскольку именно непоследовательный характер реформ способен свести к нулевым значениям накопительный эффект от проводящихся преобразований.

В заключение отметим, что должное признание феномена правовой теорией недостижимо, пока некомпенсируемые правовые пробелы не будут в достаточной степени урегулированы российскими правотворческими и правоприменительными органами. Отстранившись от поверхностного вовлечения в проблематику, выразим согласие с тем, что подавляющее большинство имеющихся проблемных зон детерминировано неверным эпизодическим статусом объекта, который по мере освоения природной сущности подвергается фрагментарным изменениям. В подоб-

[6] Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/ministry/structure/ (дата обращения: 09.07.2024).

[7] Образовательный модуль «Системы искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles//metod/Ps_MON_5_179660_14062023.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

ной неустроенности и заключается первопричина основных трудностей буквального исполнения предписаний, занесенных в стратегические акты.

Не подлежит сомнению, что количество связанных с ИИ проблемных эпизодов прямо пропорционально среднестатистическому гражданскому уровню индивидуального познания его данностей. Поэтому только преодоление разногласий, связанных с человеко-машинной дихотомией присутствия, предопределит эволюционную трансформацию правового пространства. В нашем видении ситуации предпочтительно придерживаться подхода «мягкой руки», когда обозначаемые правила могут подвергаться небольшим корректировкам, основанным на актуальных кондициях развертывания систем ИИ в границах отдельных юрисдикций (в данном случае на территории Российской Федерации). Материализация же предложенных ранее инициатив, вбирающих в себя детальное аналитическое обобщение концептуальных воззрений, позволит воплотить задуманное наиболее безболезненно.

Не стоит забывать, что ступенчатые мероприятия по интеграции ИИ в кластер норм позитивного права осложняются и множественностью гипотетических внешних форм отражения, а также предназначений проявляемой феноменом активности. При этом тривиальное деление не возымеет действия, поскольку требуемый непрерывный учет специфики функционирования сложных алгоритмов, многогранных потоков данных, вариаций адаптивного обучения и колоссального количества других аргументов, жизненно важных для нормальной работоспособности, не будет соблюдаться. Следовательно, без полного уяснения перечисленных моментов точные координаты феномена рискуют остаться невыясненными даже при абсолютной юридической конкретизации начал его естества.

На наш взгляд, поиски должной формулы понимания гносеологического аспекта феномена обязаны продолжаться, пока приемлемый концептуальный исход не будет достигнут, так как в нынешних реалиях без ряда фундаментальных пояснений универсальная модель усредненной модификации ИИ все еще не может всесторонне изображаться в юридическом контексте. Вместе с тем единая концепция познаваемости предстанет именно как логическое завершение добросовестного междисциплинарного сотрудничества, гарантирующего защиту от непредвиденных последствий внутри правовой среды.

Таким образом, под дефинитивным определением *гносеологического аспекта ИИ в праве* следует понимать абстрактный диапазон познаваемости данностей интеллектуальных систем, направленный на выявление действительного положения феномена в отечественном правовом пространстве и подтверждение подлинности получаемых о нем знаний, а также на верификацию самобытных процессов их достижения с использованием свойственной юридической науке совокупности апробированных практик и инструментария.

Список литературы

1. *Алексеев А.Ю., Гарбук С.В.* Как можно доверять системам искусственного интеллекта? Объективные, субъективные и интерсубъективные параметры доверия // Искусственные общества. 2022. Т. 17, № 2. С. 1-33.
2. *Вешнева И.В.* Технологии искусственного интеллекта: классификация, ограничения, перспективы и угрозы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 4. С. 428-438.
3. *Гейзенберг В.* Физика и философия // Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1989. С. 3-130.
4. *Дроздов Б.В.* Пределы, ограничения и последствия внедрения систем искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 543-546.
5. *Евсеев В.И.* Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // Аэрокосмическая техника и технологии. 2023. Т. 1, № 1. С. 16-34.
6. *Журавлев М.М.* Некоторые аспекты гносеологии права // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 84. Томск, 2020. С. 3-7.
7. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Философия права: юридические позиции // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 19-26.
8. *Пушкарёв А.В.* Философские основания искусственного интеллекта: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. 164 с.
9. *Скурко Е.В.* Основания современной гносеологии права (теоретический и практический аспекты). Статья 1 // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1 (19). С. 7-24.
10. *Строева Е.Н., Тонких А.А.* Методы формальной верификации искусственных нейронных сетей: обзор существующих подходов // International Journal of Open Information Technologies, 2022, vol. 10, № 10, pp. 21-29.
11. *Туркулец С.В., Туркулец А.В.* Философско-правовой поход к анализу социальной реальности // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Улан-Удэ, 2017. С. 37-40.
12. *Luke Munn.* The uselessness of AI ethics // AI and Ethics, 2023, vol. 3, pp. 869-877.

13. *Современный философский* словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2020. 823 с.

References

1. *Alekseev A.Yu. Garbuk S.V.* How can artificial intelligence systems be trusted? Objective, subjective and intersubjective parameters of trust // Artificial Societies, 2022, vol. 17, № 2, pp. 1-33. (In Russian).
2. *Veshneva I.V.* Artificial intelligence technologies: classification, limitations, prospects and threats // Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, № 4, pp. 428-438. (In Russian).
3. *Heisenberg W.* Physics and Philosophy // Physics and Philosophy. Part and Whole. Moscow: Nauka Publishing, 1989, pp. 3-130. (In Russian).
4. *Drozdov B.V.* Limits, restrictions and consequences of the implementation of artificial intelligence systems // Russia: trends and prospects of development: proceedings of the XX National Scientific Conference with international participation. Moscow, 2021, pp. 543-546. (In Russian).
5. *Evseev V.I.* Artificial intelligence in the modern world: hopes and dangers of creation and use // Aerospace Engineering and Technology, 2023, vol. 1, № 1, pp. 16-34. (In Russian).
6. *Zhuravlev M.M.* Some aspects of the gnoseology of law // Legal problems of strengthening Russian statehood: a collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference, part 84. Tomsk, 2020, pp. 3-7. (In Russian).
7. *Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Philosophy of law: legal positions // Legal State: Theory and Practice, 2016, № 1, pp. 19-26. (In Russian).
8. *Pushkaryov A.V.* Philosophical foundations of artificial intelligence : dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.01. Ufa: Bashkir State University, 2017, 164 p. (In Russian).
9. *Skurko E.V.* Foundations of modern gnoseology of law (theoretical and practical aspects), article 1 // Leningrad Law Journal, 2010, № 1, pp. 7-24. (In Russian).
10. *Stroeva E.N., Tonkikh A.A.* Methods of formal verification of artificial neural networks: a review of existing approaches // International Journal of Open Information Technologies, 2022, vol. 10, № 10, pp. 21-29. (In Russian).
11. *Turkulets S.V., Turkulets A.V.* Philosophical and legal approach to the analysis of social reality // Socio-cultural processes in the conditions of integration and disintegration: materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Ulan-Ude, 2017, pp. 37-40. (In Russian).
12. *Luke Munn.* The uselessness of AI ethics // AI and Ethics, 2023, vol. 3, pp. 869-877.
13. *Kemerov V.E., Kerimov T.H.* (ads.) Modern Philosophical Dictionary. Moscow: Academic Project Publishing, 2020, 823 p. (In Russian).

УДК 343.97

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_54_60

Кондратюк Сергей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права и процесса,
Тольяттинский государственный университет, город Тольятти; доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин,
Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва; Луганский юридический институт (филиал),
город Луганск,
kondratyuk.serzh@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Обоснована практичность криминологического моделирования указанных преступлений. Уточнена криминологическая характеристика применения запрещенных средств и методов ведения войны и дана авторская трактовка ее элементов: 1) уголовно-правовой состав и криминологические детерминанты применения запрещенных средств и методов ведения войны; 2) объект профилактического воздействия – государство, допускающее применение запрещенных средств и методов ведения войны, преступные воинские подразделения; 3) типичные виды профилактического воздействия, направленные на предупреждение применения запрещенных средств и методов ведения войны; 4) субъект криминологического воздействия представлен государственными органами и общественными структурами. Предложены операции, оптимизирующие криминологическую деятельность по предупреждению применения запрещенных средств и методов ведения войны: 1) систематический сбор и анализ данных; 2) формализация критериев охвата криминологическим воздействием проявлений преступности рассматриваемого вида; 3) моделирование преступного поведения лиц, склонных к применению запрещенных средств и методов ведения войны. Отмечена перспективность использования современных средств социальной коммуникации для задач индивидуализации профилактического воздействия; 4) оценка эффективности предупредительных мер, направленных на снижение уровня преступности. Обобщены приговоры, вынесенные Верховным судом ДНР по 90 уголовным делам указанного состава. Меры предупреждения преступлений: 1) обращение в международные инстанции с информацией о совершении военных преступлений подразделениями вооруженных формирований Украины; 2) выявление лиц среди плененных, причастных к применению запрещенных средств и методов ведения войны, склонение их к сотрудничеству со следствием.*

Ключевые слова: криминология; запрещенные средства и методы ведения войны; криминологическая характеристика; криминологическое предупреждение; судебные приговоры.

Sergey V. Kondratyuk,
Ph.D.of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
Tolyatti State University, Tolyatti; Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow; Lugansk Law Institute (branch), Lugansk,
kondratyuk.serzh@mail.ru

CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF PROHIBITED MEANS AND METHODS OF WARFARE

Abstract. *The problem of preventing war crimes related to the use of prohibited means and methods of warfare is considered. The practicality of criminological modeling of these crimes is substantiated. The criminological characteristics of the use of prohibited means and methods of warfare are clarified and the author's interpretation of its elements is given: 1) the criminal legal structure and criminological determinants of the use of prohibited means and methods of warfare; 2) the object of preventive influence is a state that allows the use of prohibited means and methods of warfare, criminal military units; 3) typical types of preventive influence aimed at preventing the use of prohibited means and methods of warfare; 4) the subject of criminological influence is represented by state bodies and public structures. The proposed operations optimize criminological activities to prevent the use of prohibited means and methods of warfare: 1) systematic collection and analysis of data; 2) formalization of criteria for the coverage of criminological effects of manifestations of crime of the type in question; 3) modeling of criminal*

behavior of persons prone to the use of prohibited means and methods of warfare. The prospects of using modern network means of social communication for the tasks of individualization of preventive effects are noted; 4) assessment of the effectiveness of preventive measures aimed at reducing crime. The sentences handed down by the Supreme Court of the DPR in 90 criminal cases of the specified composition are summarized. Measures of criminological prevention of crimes of this type are proposed: 1) contacting international authorities with information about the commission of war crimes by units of the armed formations of Ukraine; 2) identifying persons among those captured during the SVO involved in the use of prohibited means and methods of warfare and inducing them to cooperate with the investigation.

Keywords: criminology; prohibited means and methods of warfare; criminological characteristics; criminological prevention; court sentences.

Проблемы предупреждения военных преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, рассматриваются криминологами, правоведами, процессуалистами и криминалистами [3; 8; 20]. По данному направлению известны достижения отечественных ученых, таких как Л.Н. Галенская, А.А. Герцензон, В.К. Звирбуль, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Ю.В. Решетов, Ф.К. Рябыкин, А.Б. Сахаров, В.Ф. Цепелев. Криминологи отмечают возрастание количества военных преступлений, совершаемых военнослужащими вооруженных формирований Украины (далее – ВФУ) в зоне проведения Специальной военной операции (далее – СВО) [5; 19]. При этом степень научной разработанности проблемы проявляется в отображении данной темы в правоприменительной практике. Уголовное преследование лиц, причастных к применению запрещенных средств и методов ведения войны осуществляется следственными органами Российской Федерации и Верховным Судом ДНР (далее – ВС ДНР). Ориентиром для теоретиков и практиков по данному направлению служит Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400. Однако до настоящего времени отсутствует криминологическая модель, а также соответствующая ей система мер криминологического предупреждения запрещенных средств и методов ведения войны.

Цель статьи – уточнение криминологической структуры запрещенных средств и методов ведения войны, разработка мер по криминологическому предупреждению преступлений данного вида.

Методология. В ходе исследования использован диалектический подход, общенаучные методы наблюдения, анализа и обобщения, научные методы криминологического моделирования и статистической оценки данных судебной практики.

Результаты исследования

В криминологическом познании преступления и построении системы его предупреждения применяется метод моделирования [24]. Типовая криминологическая модель преступления определена как его криминологическая характеристика. Своим содержанием она охватывает криминологические признаки преступления, обобщенные по результатам анализа криминологической практики [9; 17; 18].

При построении криминологической характеристики преступлений определенного вида учитываются их типичные признаки: состав преступления, типичный субъект совершения данного преступления, виктимологические признаки преступления, его прогностические параметры [2; 4; 7]. Состав преступления определяет его общественную опасность, а значит, устанавливает приоритеты в проведении мер криминологической профилактики [1; 5; 22]. Типичный субъект преступления определен в его уголовно-правовом понимании, что важно для разработки мер индивидуальной профилактики [11; 21; 25]. Объект преступления в криминологической характеристике представлен виктимологическими обстоятельствами, которые подлежат выявлению и устранению [10; 14; 16]. Прогностические признаки преступления приобретают значение в криминологической характеристике в связи с задачей устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений в будущем.

В общем виде криминологическая характеристика отображает детерминанты преступности, личность преступника, особенности и причины индивидуального преступного поведения, направления криминологической профилактики [6; 13]. На этом основании можно предложить следующую структуру криминологической характеристики использования запрещенных средств и методов ведения войны:

- уголовно-правовой состав и криминологические детерминанты применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- объект профилактического воздействия;
- типовые меры профилактического воздействия;
- субъект профилактического воздействия.

Детализируем приведенные элементы криминологической характеристики рассматриваемого преступления.

Первый элемент криминологической характеристики содержит объект и объективную сторону применения запрещенных средств и методов веде-

ния войны. В нем выделяем условия, способствующие совершению преступления. Субъективная сторона как часть данного элемента криминологической характеристики содержит мотивы политические и идеологические, ненависть и вражду, ксенофобию, экстремизм политический и религиозный.

В организационной структуре субъекта преступлений рассматриваемого вида выделяется управленческая функция. Назовем ее признаки, которые могут указывать на выполнение лицом указанной функции.

Для командира подразделения вооруженного формирования ВФУ):

• выполнение функции руководства – лицо активно участвует в принятии решения и координации действий подразделения по применению запрещенных средств и методов ведения войны;

• закрепление руководящего (лидерского) положения лица официальными указаниями, приказаниями, распоряжениями, иными организационно-распорядительными способами.

Для среднего начальствующего (командного) состава:

• непосредственная подчиненность командиру подразделения ВФУ, что предполагает ответственность за результат применения запрещенных средств и методов ведения войны;

• квалификационный отбор – лицо проходит специальный отбор на занимаемую должность, что подтверждает его компетенции и положение в иерархии ВФУ;

• персонификация функции – деятельность лица связана с определенной функцией внутри структуры подразделения ВФУ, что делает его субъектом применения запрещенных средств и методов ведения войны.

Факторы психологической природы, способствующие «объединению лиц в воинское подразделение, применяющее запрещенные средства и методов ведения войны» [15; 19; 23]:

Коллективные усилия. Совершение военных преступлений нередко требует от его коллективного субъекта сложной организации и координации; необходимыми называем планирование, распределение ролей и взаимодействие для достижения общей преступной цели.

Общность интересов. Участники подразделения ВФУ могут объединяться в преступные сообщества из-за схожести интересов, потребностей и целей. Это может быть стремление к власти, контролю, имущественным приобретениям или по идеологическим убеждениям. Общие мотивы и намерения способствуют формированию прочных связей между участниками воинского подразделения, применяющего запрещенные средства и методы ведения войны.

Второй элемент предлагаемой криминологической характеристики наполняем признаками объекта профилактического воздействия. Это могут быть (по уровню обобщения) государство в целом, допускающее применение запрещенных средств и методов ведения войны, а также командование воинских частей и соединений, командиры среднего звена, отдельные военнослужащие.

Третий элемент содержит типичные виды профилактического воздействия, распределенные на уровни: 1) общесоциальный; 2) специально-криминологический; 3) индивидуальный» [12]. Соответствующие им типовые меры профилактики направлены на устранение криминологических детерминант военных преступлений, на отказ лиц, участвующих с оружием в руках в вооруженном конфликте, от соучастия в применении запрещенных средств и методов ведения войны.

Четвертый элемент криминологической характеристики детализируем по видам: 1) государственные надзирающие органы, органы следственные и судебные, другие государственные органы, к функциям которых относится криминологическая профилактика; 2) командир, заместитель командира по воспитательно-политической работе в подразделениях вооруженных формирований; 3) общественные структуры – ветеранские организации и клубы, волонтерские организации, политические партии.

Предлагаются следующие операции, оптимизирующие криминологическую деятельность по предупреждению запрещенных средств и методов ведения войны:

• систематический сбор и анализ данных о фактах применения запрещенных средств и методов ведения войны;

• формализация критериев результативности такой деятельности, которые могут отображать степень охвата криминологическим воздействием проявлений преступности данного вида;

• моделирование преступного поведения лиц, склонных к применению запрещенных средств и методов ведения войны. Отмечаем перспективность использования современных сетевых средств социальной коммуникации, для задач индивидуализации профилактического воздействия и прогнозирования его результатов;

• разработка мер профилактического воздействия, направленных на предотвращение применения запрещенных средств и методов ведения войны;

• оценка эффективности предупредительных мер, направленных на снижение уровня преступности данного вида. Отметим, что создание социально-психологических условий, которые способствуют адекватному восприятию профилактических мер, является условием оптимизации криминологического предупреждения.

Оптимизация криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны нацелена на создание условий, которые минимизируют возможность совершения преступлений рассматриваемого вида. Процесс достижения указанной цели включает этапы:

• совершенствование структуры управления и координации между различными субъектами профилактической деятельности, направленной на предотвращение применения запрещенных средств и методов ведения войны;

• формирование у военнослужащих негативного отношения к применению запрещенных средств и методов ведения войны.

В криминологической профилактике действует принцип полноты охвата проявлений преступности, необходимости отслеживания и оценки эффективности принимаемых мер криминологического предупреждения, что позволяет своевременно корректировать и улучшать его реализацию.

В целом оптимизация криминологического предупреждения применения запрещенных средств и методов ведения войны достигается путем создание соответствующих социально-психологических условий. При этом использование современных информационных технологий позволяет повысить эффективность профилактических мер указанного содержания. Критериями оптимизации выступает максимизация объема профилактируемых проявлений запрещенных средств и методов ведения войны.

Обобщение судебной практики

Нами произведено обобщение приговоров, вынесенных ВС ДНР за минувший год по 90 уголовным делам в отношении 123 лиц из кадрового состава ВФУ. Ввиду малого объема выборки рассчитанные статистические параметры округлены до десятка процентов.

Большинство преступлений совершено военнослужащими рядового и сержантского состава ВФУ (свыше 50 %). Средний возраст осужденных военнослужащих ВФУ по изученным приговорам составляет 21-25 лет. Осужденные в большинстве представляют жителей различных областей Украины, однако при этом отмечено единичное количество иностранных граждан. До 60 % преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных, приходится на убийства. С применением стрелкового оружия совершено более половины преступлений. В рассмотренных судебных приговорах отмечены также покушение на убийство, изнасилование, разбой, причинение тяжких телесных повреждений, умышленное причинение вреда здоровью, незаконное лишение свободы, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, покушение на насильственный захват власти.

Анализом приговоров установлено, что чаще всего ВС ДНР назначал наказание в виде лишения свободы сроком на 25 лет с отбыванием наказания в колониях строгого режима (до 20 % осужденных), а также в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима (15 % осужденных).

Из доступных нам судебных материалов можно видеть, что более половины преступлений совершены осужденными по приказу непосредственного командира. Суд обращает внимание на групповой характер преступлений рассматриваемого вида. Каждый соучастник преступления согласовывал свои действия с другими участниками и руководителями воинского подразделения, осознавал, что выполняет согласованную часть единых преступных действий, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. В рассмотренных приговорах указаны мотивы преступлений – экстремистский, мести, корыстный. Также важно отметить, что при вынесении приговоров суд принимал во внимание смягчающие обстоятельства.

Учитывая результаты проведенного обобщения судебной практики, к объекту криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений относится государство Украина, допускающее применение запрещенных средств и методов ведения войны, ВФУ в целом, а также отдельные их воинские подразделения.

Соответственно, указанной структуре субъекта криминологического предупреждения можно рекомендовать соответствующие меры предупредительного воздействия:

• обращение в международные организации от имени Министерства иностранных дел РФ, других силовых министерств и ведомств, органов военной прокуратуры, парламентских партий, общественных организаций, общественности с информацией о совершении военных преступлений подразделениями ВФУ;

• выявление лиц, среди плененных в ходе проведения СВО, причастных к применению запрещенных средств и методов ведения войны;

• склонение лиц, заподозренных в совершении военных преступлений, к раскаянию и сотрудничеству со следствием.

Выводы

Конкретизированы элементы криминологической характеристики преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны в зоне СВО. Определен субъект применения запрещенных средств и методов ведения войны – государство Украина, воинские подразделения ВФУ. Объектом применения запрещенных средств и методов ведения войны в его криминологическом понимании является гражданское население, военно-

пленные. Способ совершения данного преступления сопряжен с применением или угрозой применения оружия. При этом виновные лица руководствуются экстремистскими мотивами, мотивами мести, а также реализуют корыстный мотив.

На основании анализа и обобщения приговоров, вынесенных ВС ДНР за минувший год, предложены следующие профилактические меры по криминологическому предупреждению запрещенных средств и методов ведения войны:

• информирование международных организаций и международной общественности о применении запрещенных средств и методов ведения войны со стороны государства Украина;

• предупреждение командного состава ВФУ об уголовной ответственности за воинские преступления;

• выявление военных преступников среди лиц, плененных в ходе проведения СВО, и склонение их к сотрудничеству со следствием.

Список литературы

1. *Адельханян Р.А., Адельханян Р.А.* Военные преступления в современном праве / Дипломатическая академия МИД России. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Москва: Научная книга, 2006. 319 с.
2. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т.Н. Иванова, С.В. Кондратюк, М.А. Михайлов [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2023. 288 с.
3. *Бадло М.С.* Уголовно-правовая охрана личности в условиях вооруженного конфликта (сравнительно-правовое исследование): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. … канд. юр. наук / Бадло Марина Сергеевна, 2019. 186 с.
4. *Бордюгов Л.Г., Николаева Е.Б.* Сущность военных преступлений в аспекте международных преступлений // Сборник научных работ серии «Право». 2021. № 3 (23). С. 129-141.
5. *Бугера Н.Н., Малетина М.А.* Понятие и признаки преступления по действующему уголовному законодательству России // Алтайский юридический вестник. 2023. № 2 (42). С. 87-92.
6. *Евсеев А.В., Радимушкина О.В.* Криминологическая характеристика и тенденции криминальной виктимизации в Российской Федерации // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 13-24.
7. *Жигулин А.М., Моисеев А.М.* Документирование военных преступлений: криминалистический аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67), № 3. С. 70-78.
8. *Забузов О.Н.* О трансформации уголовного законодательства в сфере воинских преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2017. № 2 (20). С. 36.
9. *Караваева Ю.С.* Криминолого-правовое значение высшего положения в преступной иерархии как характеристики социального статуса субъекта преступления и личности преступника // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 3. С. 64-71.
10. *Кодзов А.Б.* Криминологическая характеристика личности потерпевших от вооруженных преступлений и их виктимологическая профилактика: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. … канд. юр. наук / Кодзов Анзор Борисович. Ростов-на-Дону, 2009. 205 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]; под научной редакцией К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. Университет прокуратуры Российской Федерации. Том 3. Москва: Проспект, 2023. 984 с.
12. *Кондратюк С.В.* Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: концептуальный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 88-94.
13. *Косяченко В.И, Черашев А.М.* Особенности учета криминологической характеристики личности террористов-смертников при организации мероприятий по их выявлению и ликвидации // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 28-33.
14. Личность участника террористической деятельности / Д.А. Соколов, А.С. Васнецова, О.Н. Тисен [и др.]. Москва: Проспект, 2024. 368 с.
15. *Магомедова С.М., Рабаданов Ш.Г.* Характерные черты правового режима ограничения применения или запрета зажигательного оружия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 321-322.
16. *Майоров А.В.* Виктимная безопасность общества в современных условиях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 8-16.
17. *Макаров А.В., Протасевич А.А., Жукова А.С.* Специальный субъект преступления как объект криминологической детерминации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 980-991.
18. *Меретуков А.Г.* Некоторые уголовно-правовые и криминологические меры преодоления противодействия преступности // Epomen. Global. 2024. № 45. С. 129-136.
19. *Мироненко С.Ю.* Субъект применения запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2023. № 25. С. 91-100.
20. *Модестов С.А.* Расширение сферы международного правосудия как ответ на современные вызовы глобализации // Экопотенциал. 2017. № 4 (20). С. 147-150.

21. *Петровский А.В.* Криминологические критерии оценки эффективности мер индивидуальной профилактики преступного поведения // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 2. С. 72-77.
22. *Рарог А.И.* Террористический акт: качество уголовно-правовой нормы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 150-156.
23. *Савенко И.А., Бикмашев В.А.* Уголовно-правовые аспекты применения запрещенных средств и методов ведения войны в уголовном законодательстве ДНР, ЛНР, Российской Федерации и Украины // Общество и право. 2022. № 3 (81). С. 6-10.
24. *Седнев В.В.* Моделирование криминологической обстановки. Москва: Юрлитинформ, 2020. 304 с.
25. *Ульянина О.А., Зинатуллина А.М., Любка Е.И.* Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. Москва: РИОР; ИНФРА-М, 2024. 164 с.

References

1. *Adelkhanyan R.A., Adelkhanyan R.A.* War crimes in modern law / Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Nauchnaya Kniga Publishing, 2006, 319 p. (In Russian).
2. *Ivanova T.N., Kondratyuk S.V., Mikhailov M.A.* Anti-criminal strategy and its criminological component. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2023, 288 p. (In Russian).
3. *Badlo M.S.* Criminal-legal protection of an individual in the context of an armed conflict (comparative legal study): specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal law": dis. ... candidate of legal sciences / Badlo Marina Sergeevna, 2019, 186 p. (In Russian).
4. *Bordyugov L.G., Nikolaeva E.B.* The essence of war crimes in the aspect of international crimes // Collection of scientific works of the series "Law", 2021, № 3 (23), pp. 129-141. (In Russian).
5. *Bugera N.N., Maletina M.A.* Concept and signs of a crime under the current criminal legislation of Russia // Altai Legal Bulletin, 2023, № 2 (42), pp. 87-92. (In Russian).
6. *Evseev A.V., Radimushkina O.V.* Criminological characteristics and trends of criminal victimization in the Russian Federation // Victimology, 2018, № 1 (15), pp. 13-24. (In Russian).
7. *Zhigulin A.M., Moiseev A.M.* Documentation of war crimes: forensic aspect // Scientific notes of Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences, 2015, vol. 1 (67), № 3, pp. 70-78. (In Russian).
8. *Zabuzov O.N.* On the transformation of criminal legislation in the sphere of military crimes, crimes against peace and security of mankind // GosReg: state regulation of public relations, 2017, № 2 (20), pp. 36. (In Russian).
9. *Karavaeva Yu.S.* Criminological and legal significance of the highest position in the criminal hierarchy as a characteristic of the social status of the subject of the crime and the personality of the criminal // Russian Journal of Legal Research, 2020, vol. 7, № 3, pp. 64-71. (In Russian).
10. *Kodzov A.B.* Criminological characteristics of the personality of victims of armed crimes and their victimological prevention: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; criminal-executive law": dis. ... Cand. of Law. Sciences / Kodzov Anzor Borisovich. Rostov-on-Don, 2009, 205 p. (In Russian).
11. *Agapov P.V., Bezborodov D.A., Vasilyeva Ya.Yu.* Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 3 volumes; under the scientific editorship of K.V. Obrazhiev, N.I. Pikurov. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, vol. 3. Moscow: Prospect Publishing, 2023, 984 p. (In Russian).
12. *Kondratyuk S.V.* Prevention of Occupying a High Position in a Criminal Hierarchy: A Conceptual Approach // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice, 2021, № 10, pp. 88-94. (In Russian).
13. *Kosyachenko V.I., Cherashev A.M.* Features of Taking into Account the Criminological Characteristics of the Personality of Suicide Bombers When Organizing Measures to Identify and Eliminate Them // Bulletin of Military Law, 2020, № 2, pp. 28-33. (In Russian).
14. *Sokolov D.A., Vasnetsova A.S., Tisen O.N.* Personality of a participant in terrorist activity. Moscow: Prospect Publishing, 2024, 368 p. (In Russian).
15. *Magomedova S.M., Rabadanov Sh.G.* Characteristic features of the legal regime for restricting the use or prohibiting incendiary weapons // Eurasian Law Journal, 2019, № 7 (134), pp. 321-322. (In Russian).
16. *Mayorov A.V.* Victim safety of society in modern conditions // Bulletin of the Prikamsky Social Institute, 2023, № 1 (94), pp. 8-16. (In Russian).
17. *Makarov A.V., Protasevich A.A., Zhukova A.S.* Special subject of a crime as an object of criminological determination // All-Russian Criminological Journal, 2019, vol. 13, № 6, pp. 980-991. (In Russian).
18. *Meretukov A.G.* Some criminal-legal and criminological measures to overcome the fight against crime // Epomen. Global, 2024, № 45, pp. 129-136. (In Russian).
19. *Mironenko S.Yu.* Subject of the use of prohibited means and methods of warfare // Bulletin of the Donbass Law Academy. Legal sciences, 2023, № 25, pp. 91-100. (In Russian).
20. *Modestov S.A.* Expansion of the scope of international justice as a response to modern challenges of globalization // Eco-potential, 2017, № 4 (20), pp. 147-150. (In Russian).
21. *Petrovsky A.V.* Criminological criteria for assessing the effectiveness of measures of individual prevention of criminal behavior // Journal of Legal and Economic Research, 2020, № 2, pp. 72-77. (In Russian).

22. *Rarog A.I.* Terrorist act: the quality of the criminal law norm // Bulletin of Kutafin University (MSAL), 2022, № 10 (98), pp. 150-156. (In Russian).
23. *Savenko I.A., Bikmashev V.A.* Criminal law aspects of the use of prohibited means and methods of warfare in the criminal legislation of the DPR, LPR, the Russian Federation and Ukraine // Society and Law, 2022, № 3 (81), pp. 6-10. (In Russian).
24. *Sednev V.V.* Modeling the criminological situation. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2020, 304 p. (In Russian).
25. *Ulyanina O.A., Zinatullina A.M., Lyubka E.I.* Prevention of terrorism and extremism among young people. Moscow: RIOR; INFRA-M, 2024, 164 p. (In Russian).

УДК 347.642

Кошкин Данил Владимирович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
danila953@mail.ru

ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ УГРОЗЫ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ РЕБЕНКА КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЕГО НЕМЕДЛЕННОГО ОТОБРАНИЯ

Аннотация. *В статье излагаются результаты исследования такого важного для целей принятия решения об изъятии ребенка из семьи понятия, как «непосредственность угрозы жизни и здоровью». Законодательство России определяет понятие в качестве критерия, на основании которого оценивается сложность ситуации, а также принимаются меры к защите несовершеннолетнего. Невзирая на то, что в нормах права понятие закреплено, оно не раскрыто должным образом, законодатель не указал признаки, указывающие на непосредственность и реальность угрозы, вследствие чего присутствуют предпосылки для расширительного толкования и, как следствие, возникновения правоприменительных проблем. На усмотрение органов опеки и попечительства в части оценки ситуации вместо конкретизированного нормативного определенного понятия его также надлежит рассматривать и как несовершенство правового регулирования, и как несовершенство юридической техники законодателя, и как проблему, которая в итоге имеет прикладной характер. Разработка понятия непосредственности угрозы в современных условиях, когда Россия является правовым государством, когда последовательно выстраивается система защиты интересов граждан, необходима. Только при наличии понятия, имеющего признаки, закрепленные в федеральном законе, могут выстраиваться правоотношения, в рамках которых не будут совершаться ошибки, законодательство не будет толковаться расширительно, а также будут максимально снижены риски произвольного нарушения прав несовершеннолетнего и (или) его родителей. Результатом проведенного комплексного теоретико-правового анализа являются излагаемые в статье авторские выводы относительно возможности совершенствования норм права в исследуемой сфере, закрепления понятия «непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка», что позволяет определить направления изменения законодательства.*

Ключевые слова: опека; органы опеки и попечительства; сиротство; социальное сиротство; приемная семья; несовершеннолетний.

Danil V. Koshkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
danila953@mail.ru

THE PROBLEM OF THE UNCERTAINTY OF THE CONCEPT THE IMMEDIACY OF A THREAT TO THE CHILDAS A REASON FOR HIS IMMEDIATE REMOVAL

Abstract. *The article presents the results of research on such an important concept for the purposes of decision-making on removal of a child from the family as "immediacy of threat to life and health". Russian legislation defines this concept as a criterion for assessing the complexity of the situation and taking measures to protect the minor. Despite the fact that the concept is included in the legal norms, it is not properly disclosed, the legislator has not indicated the signs indicating the immediacy and reality of the threat, as a result of which there are prerequisites for an expansive interpretation and, consequently, the emergence of law enforcement problems. The discretionary power of guardianship and custody bodies in assessing the situation, instead of a specific normatively defined concept, should also be considered as an imperfection of legal regulation, as an imperfection of the legislator's legal technique, as a problem that is ultimately of an applied nature. It is necessary to develop the concept of immediacy of threat in modern conditions, when Russia is a state under the rule of law, when the system of protection of interests of citizens is consistently built. Only in the presence of the concept, the characteristics of which are established by the federal law, it is possible to establish legal relations in the framework of which no mistakes will be made, the legislation will not be interpreted expansively, and the risks of arbitrary violation of the rights of both the minor and his parents will be minimized. As a result of the conducted complex theoretical and legal analysis, the author's conclusions are*

presented in the article on the possibility of improving the legal norms in the studied area, defining the concept of "immediate threat to the life and health of the child", which allows to determine the directions of changes in the legislation.
Keywords: guardianship; guardianship and custody agencies; orphanhood; social orphanhood; foster family; minor.

Защита интересов ребенка в ситуации, когда ему угрожает реальная опасность, причем речь идет о здоровье и жизни несовершеннолетнего, рассматривается современным законодателем в качестве основания для немедленного изъятия его из семьи, если источник угрозы – члены семьи, в первую очередь – родители несовершеннолетнего. Произвольное изъятие не допускается.

В силу норм действующего права требуется установить, что угроза является непосредственной. Закрепив понятие непосредственности в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ), законодатель не раскрыл его, не определил, каким образом надлежит установить, что несовершеннолетнему грозит опасность, что допустимо толковать как несовершенство юридической техники законодателя, в результате которой в нормах права присутствует неопределенность.

Любое законодательство не должно содержать подобной неопределенности, поскольку в ином случае при толковании его по усмотрению правоприменителя неизбежны ошибки, возможны злоупотребления и прямое нарушение прав ребенка и (или) его родителей. Сохранение неопределенности в СК РФ на протяжении длительного периода времени при отсутствии конкретизации понятия со стороны высших судов допустимо рассматривать как сохранение проблемы правового регулирования, наличие которой предопределяет необходимость проведения исследований и разработки предложений по совершенствованию не только доктрины права, но и законодательства.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа регламентации, теоретических воззрений и правоприменения в сфере установления опеки и попечительства над несовершеннолетними.

Для достижения этой цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

• раскрыть сущность, цели немедленного отобрания ребенка из семьи, как способа защиты его интересов с позиции теории права и действующего российского законодательства;

• проанализировать действующее законодательство России и судебную правоприменительную практику с позиции определения сущности непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка как основания для немедленного его отобрания;

• сформулировать на основании проведенного исследования и предложить критерии определения непосредственности угрозы для жизни ребенка с целью совершенствования действующего законодательства.

Обзор литературы. Вопросам защиты интересов несовершеннолетних на протяжении существования института опеки и попечительства в научной литературе уделялось и уделяется достаточно внимания.

Среди авторов, в чьих трудах так или иначе рассматривался вопрос об изъятии из семьи, можно отметить С.В. Бахрушина, А.И. Загоровского, А.С. Невзорова, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича.

Среди современных исследователей и теоретиков права следует выделить В.И. Абрамова, О.Ю. Ильину, А.М. Нечаеву, Л.М, Пчелинцеву.

Несмотря на то, что в целом вопросы немедленного изъятия ребенка из семьи были и остаются предметом изучения, специализированных исследований, в рамках которых разрабатывается понятие непосредственности угрозы, в настоящее время нет. Следовательно, с учетом значимости данной темы присутствует необходимость проведения анализа с позиции теории, правового регулирования и правоприменительной практики.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Изъятие ребенка из семьи в теории права и с позиции российского законодательства рассматривается как крайняя мера, применение которой возможно только в интересах ребенка и только с целью обеспечения его безопасности, создания приемлемых условий для жизни и воспитания. При этом, как обоснованно подчеркивается исследователями, определение немедленного изъятия как крайней меры во многом обусловлено закреплением такого важного права ребенка, как право воспитываться в семье [1].

Законодательство нашей страны, как справедливо отмечается в научной литературе, предусматривает две процедуры изъятия, одна из которых административная – немедленное изъятие [2], которое может быть осуществлено в соответствии с СК РФ только при наличии непосредственной угрозы для здоровья и жизни несовершеннолетнего[1].

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Анализ положений закона позволяет утверждать, что немедленное отобрание – это процедура, которая занимает определенное время. В частности, в обязательном порядке должен быть принят соответствующий акт органа исполнительной власти субъекта РФ или главы муниципального образования (в зависимости от того, каким образом выстроена система органов опеки и попечительства в соответствующем субъекте РФ, имеет ли место делегирование полномочий на места). Следовательно, можно утверждать, что для немедленного отобрания изначально должна поступить соответствующая информация, потому что системный мониторинг жизни детей в семье в нашем государстве не осуществляется, а надзорные мероприятия имеют место в отношении семей, отнесенных к категории неблагополучных. Представляется также верным утверждение, согласно которому проблематика присутствует вследствие высокой латентности семейного насилия [3], как физического, так и психологического.

Следовательно, с позиции законодательства немедленное отобрание – это процедура, предполагающая, что требуется определенное время. В отсутствие акта отобрать ребенка из семьи нельзя. Немедленность в таком ее понимании относительна и может истолковываться как совершаемая в короткий промежуток времени, но не непосредственно после поступления информации о наличии угрозы для несовершеннолетнего.

Немедленное отобрание как процедура подвергается критике. При этом, как указывают исследователи, мнения разделяются полярно – от указания на то, что немедленное изъятие не предполагает защиты интересов семьи и ребенка и проведения процедур, в рамках которых будет изменена ситуация в семье, до позиции, согласно которой данная процедура должна обеспечивать полноценную защиту ребенка. Это отличает ее от ограничения родительских прав и их лишения, потому что они предполагают длительный сбор документов и прохождение процедуры судебного рассмотрения [2]. Иными словами, сторонники второго мнения считают, что помощь детям надлежит оказывать незамедлительно, не дожидаясь ухудшения ситуации, в том числе за счет введения немедленного отобрания либо как единственной, либо как первоначальной процедуры.

Мнения категоричны, но, как представляется, каждое из них обосновано. Немедленное отобрание не предполагает тщательного изучения ситуации, в результате чего наносится определенный вред семье, которая могла бы быть сохранена, в том числе в интересах ребенка. С другой стороны, будучи административной и ускоренной, по сравнению с решением вопроса о лишении родительских прав, именно немедленное отобрание позволяет разрешить вопрос о защите ребенка. В этом случае он не остается в угрожающей для него ситуации, хотя следует отметить, что неопределенность понятия «немедленно» и необходимость не только получения информации, но и совершения иных предусмотренных законом действий в научной литературе критикуется с позиции длительности и невозможности эффективной защиты интересов ребенка [4].

Правы все исследователи, даже при наличии кардинально различных мнений, поскольку сформированные убеждения основываются на анализе правоприменительной практики.

Несмотря на понятность непосредственности угрозы для жизни и здоровья несовершеннолетнего как повода изъять его из семьи, можно согласиться с мнением исследователей относительно того, что данный термин не конкретизирован на уровне законодательства. Не определено, по каким именно признакам надлежит выделять наличие такой угрозы. Как следствие, исследователи выделяют момент усмотрения правоприменителей, характеризуя его как недостаток юридической техники законодателя при разработке норм права, касающихся немедленного отобрания ребенка [5]. Проблема отсутствия критериев для определения непосредственности угрозы не является специфичной для России. В зарубежной литературе также присутствует акцент на неопределенности нормативной терминологии [6], но при этом общим является выделение интересов ребенка как приоритетных [7].

Некоторые исследователи в ситуации неопределенности и проблемности оценки предлагают обращаться к сходному термину, закрепленному в законе, – «социально опасное положение» [8]. Сходство терминологии действительно присутствует, но понятие социально опасного положения не раскрывается напрямую, а характеризуется за счет выделения признаков безнадзорности, беспризорности, нахождения в ситуации опасности для жизни и здоровья, несоблюдения со стороны родителей или лиц, их заменяющих, обязанностей по воспитанию и содержанию, а также совершения правонарушений или антиобщественных действий несовершеннолетним[2].

Подобная характеристика также не позволяет уяснить, какую именно угрозу следует принимать во внимание, в какой момент она становится непосредственной и присутствует явная опасность для здоровья и жизни. Конкретизировано понятие Пленумом Верховного Суда РФ: должны усматриваться риски наступления явных негативных последствий, в числе которых выделены такие, как риск смерти, риск вреда

[2] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

для психики или физического здоровья. При этом наступление указанных последствий связывается с невыполнением родителями обязанностей по уходу – отсутствием питания, воды, крова, а также оставлением без присмотра на длительное время[3]. Но оценка фактической составляющей высшим судом оставлена на усмотрение правоприменителей, что можно истолковать как недостаточную законодательную проработку терминологии.

В судебной правоприменительной практике вопрос о том, следует ли оценивать угрозу как непосредственную, в целом разрешается на основе наличия угрозы жизни ребенка. Например, наличие угрозы усматривается в ситуации, когда ребенок на длительное время оставлен без воды и пищи, у него дефицит веса, на теле присутствуют раны[4]. Исследователи обращают внимание на то, что насилие по отношению к детям достаточно часто игнорируется правоприменителями, со стороны органов опеки и попечительства не принимаются должные меры [9].

Как непосредственная угроза рассматривается причинение телесных повреждений ребенку со стороны родителей в ситуации возбуждения уголовного дела[5]; нарушение графика приема лекарственных средств при наличии тяжелого заболевания, которое может повести за собой ухудшение здоровья ребенка[6]. С учетом наличия в судебной практике приговоров, когда сотрудники органов опеки и попечительства признаются виновными в халатности, можно согласиться с тем, что с их стороны применение насилия не всегда рассматривается как непосредственная угроза здоровью и жизни ребенка, что, безусловно, неверно. Это влечет за собой опасные риски вплоть до гибели ребенка вследствие того, что меры своевременно не были приняты.

В иных случаях толкование положений закона с учетом правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ приводит к тому, что непосредственность угрозы усматривается в поведении родителя, настраивающего ребенка негативно по отношению к близким, окружающим, в провоцировании агрессии, оказании давления на ребенка[7].

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют проблему произвольного толкования и применения закона. Если в случае избиения ребенка, оставления малолетнего, особенно в возрасте до трех лет, без присмотра, без воды и пищи можно полностью согласиться как с основанием для немедленного отобрания, то оказание психологического давления и нарушение графика приема лекарственных препаратов – основания, которые требуют дополнительной проверки. Ситуация, которая внешне выглядит как угрожающая, по результатам проверки может оказаться совершенно иной.

Следует принимать во внимание и то, что все дети разные, они могут различным образом реагировать на поведение родителей. Дети, у которых есть ментальные особенности развития, могут отрицательно резко регулировать на вполне обоснованное поведение родителей. То есть в данном случае требуется проверка, а немедленное отобрание ребенка может стать причиной психологической травмы, как для несовершеннолетнего, так и для членов его семьи.

На данное обстоятельство, то есть необоснованность немедленного изъятия детей из семьи, указывается и в научной литературе со ссылкой на данные статистики о возвращении в семью ранее отобранных детей [10]. Причина, как можно предположить, заключается в неопределенности критериев оценки непосредственности угрозы для ребенка. То есть потребность в их конкретизации объективна, необходим отказ от сохранения в нормах права и позициях высших судов указания на возможность квалификации сложившейся ситуации исключительно по усмотрению правоприменителей, в том числе судов.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что в законодательстве РФ не охарактеризована сущность угрозы для жизни и здоровья ребенка как основания его немедленного отобрания. Нет определения и тому, что надлежит понимать под непосредственностью. Представляется, что в целях совершенствования правового регулирования в данной сфере необходимо закрепить в СК РФ конкретизирующие определения понятия, в числе которых следующие.

---

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

[4] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2023 № 77-5646/2023 [Электронный ресурс]. URL Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2023 № 77-5646/2023 (дата обращения: 19.04.2024).

[5] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 № 88а-4016/2023 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ004/ (дата обращения: 19.04.2024).

[6] Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2022 по делу № 77-4078/2022 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ004/ (дата обращения: 19.04.2024).

[7] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2023 по делу № 88-20893/2023 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ004/ (дата обращения: 19.04.2024).

«Непосредственность угрозы присутствует в случае выявления органами опеки и попечительства факта неисполнения родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего, в результате чего у ребенка не удовлетворены минимальные жизненные потребности в жилье, пище, воде, получении необходимого лечения, если оно требуется, как совокупно, так и в отдельности, в результате чего возникает угроза возникновения заболевания или прогрессирование имеющегося, а также присутствует риск наступления смерти в случае неоказания своевременной помощи».

«Под угрозой для физического здоровья несовершеннолетнего следует понимать создание ситуации, когда у него может возникнуть опасное для жизни заболевание или ухудшиться течение уже имеющегося заболевания».

«Под угрозой для психического здоровья несовершеннолетнего для целей немедленного отобрания его из семьи следует понимать создание психотравмирующей ситуации, асоциальное поведение родителей или лиц, их заменяющих».

«Под угрозой для жизни следует понимать возникновение ситуации, когда в отсутствие специализированной врачебной помощи, в результате неисполнения родителями или лицами, их заменяющими, их обязанностей, может наступить смерть несовершеннолетнего».

Закрепление данных понятий, основа для которых разработана Пленумом Верховного Суда РФ, позволит снизить неопределенность терминологии и проблемность правоприменения, приведет к снижению усмотрения при решении вопроса об отобрании несовершеннолетнего вследствие наличия критериев для оценки непосредственно в законодательстве. Тем самым отчасти будет решена одна из основных проблем современного правоприменения в РФ – подмены норм права правовыми позициями высших судов.

Список литературы

1. *Мартынова С.* Права детей, оставшихся без попечения родителей // Collegium Linguisticum-2021: тезисы докладов ежегодной конференции студенческого научного общества МГЛУ. 2021. С. 156-157.
2. *Кравчук Н.В.* Законодательство и практика изъятия ребенка из семьи: защита семьи или защита ребенка? // Байкальские чтения. Актуальные вопросы цивилистики и международного частного права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 100-летию Верховного суда Российской Федерации, 30-летию Совета судей Российской Федерации. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 112-120.
3. *Телицына А.Ю.* Анализ иностранной практики в области правовых оснований и подходов к ограничению, лишению родительских прав и отобранию ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни и здоровью // Социальные науки и детство. 2023. Т. 4, № 1. С. 36-58.
4. *Горбунова А.В.* Проблемы защиты прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью // Бизнес и общество. 2022. № 4 (36).
5. *Тимофеева Д.Е.* Отобрание ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью как механизм социальной защиты детства в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3 (66). С. 83-89.
6. *Wade H.E.* Preserving the families of homeless and housing-insecure parents // George Washington Law Review, 2018, № 86, pp. 869-906.
7. *Cabrales C.* (2024). Review of the Legal Implications of Divorce on Child Custody Arrangements [Электронный ресурс]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/382047241_Review_of_the_Legal_Implications_of_Divorce_on_Child_Custody_Arrangements (accessed: 19.04.2024).
8. *Срыбных А.И.* Отобрание ребенка из семьи как исключительная мера защиты прав детей // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Барнаул: Типография управления делами Администрации Алтайского края, 2022. С. 139-141.
9. *Кравчук Н.В.* Изъять нельзя оставить: взгляд на российские реалии изъятия ребёнка из семьи через призму стандартов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2022. № 2 (42). С. 38-63.
10. *Асеева К.С., Тимошина Е.М.* О совершенствовании мер защиты несовершеннолетних в случае возникновения угрозы их жизни и здоровью в семейно-бытовых отношениях // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (66). С. 97-103.

References

1. *Martynova S.* Rights of children left without parental care // Collegium Linguisticum-2021: abstracts of reports of the annual conference of the student scientific society of Moscow State Linguistic University, 2021, pp. 156-157. (In Russian).

2. *Kravchuk N.V.* Legislation and practice of removing a child from the family: protecting the family or protecting the child? // Baikal readings. Actual issues of civil law and international private law: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation, the 30th anniversary of the Council of Judges of the Russian Federation. Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University, 2022, pp. 112-120. (In Russian).
3. *Telitsyna A.Yu.* Analysis of foreign practice in the field of legal grounds and approaches to limiting, depriving parental rights and removing a child from parents in case of an immediate threat to his life and health // Social sciences and childhood, 2023, vol. 4, № 1, pp. 36-58. (In Russian).
4. *Gorbunova A.V.* Problems of protecting the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life and health // Business and society, 2022, № 4 (36). (In Russian).
5. *Timofeeva D.E.* Removing a child from parents in case of an immediate threat to his life or health as a mechanism of social protection of childhood in Russia // International journal of humanitarian and natural sciences, 2022, № 3-3 (66), pp. 83-89. (In Russian).
6. *Wade H.E.* Preserving the families of homeless and housing-insecure parents // George Washington Law Review, 2018, № 86, pp. 869-906. (In Russian).
7. *Cabrales C.* Review of the Legal Implications of Divorce on Child Custody Arrangements [Electronic resource]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/382047241_Review_of_the_Legal_Implications_of_Divorce_on_Child_Custody_Arrangements (accessed: 19.04.2024).
8. *Srybnykh A.I.* Removal of a child from the family as an exceptional measure to protect the rights of children // Russia in the 21st century: strategy and tactics of socio-economic, political and legal reforms: materials of the XV All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists. Barnaul: Printing house of the Administration of the Altai Territory, 2022, pp. 139-141. (In Russian).
9. *Kravchuk N.V.* To take away or to leave: a look at the Russian realities of removing a child from a family through the prism of the standards of the European Court of Human Rights // International Justice, 2022, № 2 (42), pp. 38-63. (In Russian).
10. *Aseeva K.S., Timoshina E.M.* On improving measures to protect minors in the event of a threat to their life and health in family and domestic relations // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023, № 2 (66), pp. 97-103. (In Russian).

УДК 347

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_67_70

Кулапова Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
tatiana@kulapov.ru

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ЛИКВИДАЦИИ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем ликвидации общества с ограниченной ответственностью. Правовое регулирование прекращения деятельности юридического лица на сегодняшний день является весьма актуальным и имеет практическое значение. Представлена классификация методов ликвидации юридического лица в зависимости от ее основания, формы и цели осуществления, процедура ликвидации общества с ограниченной ответственностью в добровольном и судебном порядке. Особое внимание уделяется проблеме прекращения деятельности юридического лица в случае отсутствия единогласного решения его участников. На основании судебной практики по вопросу ликвидации коммерческой организации делается вывод о наличии пробелов в правовой регламентации ликвидации общества с ограниченной ответственностью в судебном порядке.*
Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; коммерческая организация; юридическое лицо; добровольная ликвидация; принудительная ликвидация.

Tatiana Yu. Kulapova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
tatiana@kulapov.ru

ABOUT SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF A LIMITED LIABILITY COMPANY'S LIQUIDATION

Abstract. *The presented article is devoted to the analysis of the liquidation procedure of a limited liability company. The study of problems in the legal regulation of termination of the activities of a legal entity today has practical significance. The author presents a classification of liquidation of a legal entity depending on its basis, form and purpose of implementation, analyzes the procedure for liquidating a limited liability company voluntarily and in court. The author pays special attention to the problem of terminating the activities of a legal entity in the absence of a unanimous decision of its participants. The author examines judicial practice on the issue of liquidation of a commercial organization, as a result of which he comes to the conclusion that there are gaps in the legal regulation of the liquidation of a limited liability company in court.*
Keywords: limited liability company; commercial organization; legal entity; voluntary liquidation; forced liquidation.

В постковидный период, осложненный антироссийскими санкциями, субъекты предпринимательской деятельности в Российской Федерации сталкиваются с беспрецедентными вызовами мировой экономики. В таких условиях многие коммерческие организации утрачивают способность развивать и поддерживать свою деятельность.

В этой связи вопрос ликвидации коммерческих юридических лиц, в частности обществ с ограниченной ответственностью (далее – Общество), приобретает особую актуальность, а исследование проблем процедуры ликвидации – высокую практическую значимость.

Ликвидация юридического лица, в частности коммерческой организации, представляет собой один из способов прекращения его деятельности, при этом его права и обязанности не переходят к другим лицам в порядке универсального правопреемства (п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [3]. В момент внесения записи об исключении юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – реестр) прекращается правоспособность данного юридического лица.

Для всестороннего, детального понимания рассматриваемого правового явления представляется целесообразным его классифицировать.

В Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об обществах») Общество в соответствии со ст. 57 может быть ликвидировано добровольно или по решению суда в силу предусмотренных законом оснований [10]. В юридическом праве ликвидацию по решению суда принято называть принудительной [2, с. 183].

Принудительная ликвидация юридического лица возможна также по решению регистрирующего органа (ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») [11]. В качестве оснований такого решения выделяются:

• фактическое прекращение деятельности юридическим лицом;

• отсутствие средств на расходы, необходимые для ликвидации юридического лица;

• наличие в реестре сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи;

• другие основания.

В этой связи представляется правильным в рамках принудительной ликвидации выделить судебную и административную формы.

Гражданское законодательство, регламентирующее основания ликвидации юридических лиц (в частности, п. 3 ст. 61 ГК РФ), а также практика их применения [1; 6; 7; 8] демонстрируют различные функции принудительной ликвидации, что также было сформулировано Нодой Е.В. в диссертационном исследовании [5, с. 11]. Таким образом, в зависимости от цели осуществления принудительной ликвидации следует выделить ликвидацию как меру публично-правовой ответственности и ликвидацию как меру защиты гражданских прав.

Обращаясь к добровольной процедуре, стоит отметить, что исходя из толкования ст. 33 и 37 ФЗ «Об Обществах» вопрос о ликвидации Общества относится к компетенции общего собрания его участников и решается всеми участниками Общества единогласно.

Решение участников по вопросу о ликвидации Общества является основанием прекращения его деятельности и отправной точкой непростой процедуры, своевременность и правильность которой служат гарантией соблюдения прав участников Общества, его кредиторов и работников. Необходимость принятия участниками единогласного решения по рассматриваемому вопросу указывает на добровольность процедуры ликвидации и отвечает интересам всех участников Общества.

Между тем в практике не редки случаи, когда воля участников Общества направлена на добровольную ликвидацию, но возможность выполнить требование о принятии единогласного решения исключается ввиду объективных причин.

Такая ситуация возникает, например, когда один из учредителей умирает. Правовая неопределенность обусловлена следующим. Несмотря на то, что «принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации» (п. 4 ст. 1152 ГК РФ), моментом перехода доли к ее приобретателю является внесение в реестр соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов (п. 12 ст. 21 ФЗ «Об Обществах»). До внесения сведений в реестр правопреемник наследодателя статуса участника общества не имеет.

Если наследник после принятия наследства не становится участником Общества, отказывается от совершения иных действий в отношении своих прав на долю, не поддерживают связь с действующими участниками Общества, а участники Общества не располагают сведениями о потенциальных наследниках умершего учредителя, то в реестре лиц умерший продолжает числиться учредителем Общества.

Перечисленные обстоятельства ставят Общество в тупиковое положение при его ликвидации. Действующие участники Общества при этом не имеют возможности самостоятельно получить документы о смерти участника для последующего предоставления их в налоговый орган с целью исключения умершего из участников Общества. В силу абзаца 6 ст. 13.2 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» «сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, предоставляются лицу в части сведений, содержащихся в записях актов гражданского состояния, составленных в отношении указанного лица и в отношении каждого из его детей, не достигших совершеннолетия» [12].

На практике в подобных ситуациях действующие участники Общества и его руководители принимают меры к фактическому прекращению деятельности юридического лица, выражающиеся в бездействии: не представляют документы предусмотренной законодательством отчетности, не осуществляют операций по банковским счетам в течение как минимум двенадцати месяцев.

Такое поведение, во-первых, не дает гарантии исключения юридического лица из реестра, так как в силу толкования ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» исключение юридического лица из реестра

является правом, а не обязанностью регистрирующего органа. Во-вторых, такой способ прекращения деятельности может носить затяжной характер, так как указанное бездействие должно сохраняться как минимум двенадцать месяцев. В-третьих, оно чревато рядом негативных последствий. К таким негативным последствиям следует отнести, например, привлечение руководителя организации к административной ответственности по ст. 15.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение сроков представления налоговой декларации [4].

Если к моменту исключения из реестра у Общества имеются задолженности перед бюджетом РФ, то в соответствии с пп. «ф» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» это влечет запрет для участников и руководителей учреждать новые юридические лица, входить в состав юридических лиц и осуществлять функции генерального директора.

Подобные негативные последствия влечет и ликвидация юридических лиц решением регистрирующего органа в связи с наличием в реестре сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности.

Таким образом, единственно правильным решением представляется обращение в арбитражный суд с исковым заявлением о ликвидации Общества в связи с невозможностью достижения целей, ради которых оно было создано, или в связи с невозможностью осуществления деятельности юридическим лицом в соответствии со ст. 61 ГК РФ.

Пример такого разрешения рассматриваемой проблемы можно проследить в решении Арбитражного суда Москвы по делу № А40-156811/2021 от 19.11.2021 [12]. При рассмотрении искового заявления судом были запрошены необходимые сведения в отношении умершего участника общества с ограниченной ответственностью, установлен факт его смерти. Судом отмечено, что обстоятельства дела препятствуют принятию единогласного решения о ликвидации и проведению внесудебной процедуры по его ликвидации. В связи с этим было принято решение ликвидировать юридическое лицо и назначить ликвидатором рекомендованное истцом лицо – генерального директора ликвидируемого общества с ограниченной ответственностью.

Указанное судебное решение после вступления его в законную силу послужило основанием начала процедуры ликвидации, заменив собой протокол общего собрания участников Общества.

Законодательно такой порядок ликвидации юридического лица не закреплен. Остается неурегулированным вопрос о сроке уведомления регистрирующего органа о вынесении такого решения судом. Остается открытым также вопрос, кто должен уведомить регистрирующий орган о вынесении такого решения судом и в каком порядке. Должен ли суд направить соответствующее решение в налоговую инспекцию, или генеральный директор после получения такого судебного решения должен направить его вместе с соответствующим заявлением в регистрирующий орган.

Статья 20 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», определяющая порядок уведомления о ликвидации юридического лица, по всей видимости, касается только добровольной внесудебной ликвидации.

В рамках регламентации порядка судебной ликвидации п. 5 ст. 61 ГК РФ указывает лишь на то, что суд может возложить обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица на его учредителей или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом.

Такая правовая неопределенность влечет вероятность нарушения прав учредителей ликвидируемого лица и его кредиторов, приводит к затягиванию процедуры ликвидации, тем самым дестабилизируя гражданский оборот.

Список литературы

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20.12.2022 № АПЛ22-566 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.10.2024).
2. *Габов А.В.* Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3 т. Том 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. Москва: Инфра-М, 2023. 280 с.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 24.07.2023) // Собрание Законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.10.2024).
5. *Нода Е.В.* Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ / автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2005.
6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.09.2023 № Ф02-5042/2023 по делу № А78-5433/2018. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.10.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2024 № Ф07-4105/2024 по делу № А56-96448/2022. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.10.2024).
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2021 № Ф08-1959/2021 по делу № А32-23835/2020. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.10.2024).

9. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-156811/2021 от 19.11.2021. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.10.2024).
10. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
11. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание Законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть 1). Ст. 3431.
12. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание Законодательства РФ от 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

References

1. Appellate ruling of the Appellate Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.12.2022 № APL22-566 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 03.09.2024). (In Russian).
2. *Gabov A.V.* Legal entities in Russian civil law: monograph. In 3 volumes. Volume 3: Creation, reorganization and liquidation of legal entities. Moscow: Infra-M Publishing, 2023, 280 p. (In Russian).
3. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 24.07.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301. (In Russian).
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 08.08.2024) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: 03.09.2024). (In Russian).
5. *Noda E.V.* Liquidation of legal entities under the legislation of the Russian Federation / author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2005. (In Russian).
6. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 29.09.2023 № F02-5042/2023 in case № A78-5433/2018 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 03.09.2024). (In Russian).
7. Resolution of the Arbitration Court of the North-West District dated 29.05.2024 № F07-4105/2024 in case № A56-96448/2022 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 03.09.2024). (In Russian).
8. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasian District dated 25.03.2021 № F08-1959/2021 in case № A32-23835/2020 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 03.09.2024). (In Russian).
9. Decision of the Arbitration Court of Moscow in case № A40-156811/2021 dated 19.11.2021 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/ (accessed: 03.09.2024). (In Russian).
10. Federal Law «On Limited Liability Companies» of 08.02.1998 № 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 16.02.1998. № 7. Art. 785. (In Russian).
11. Federal Law of 08.08.2001 № 129-FZ «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.08.2001. № 33 (part 1). Art. 3431. (In Russian).
12. Federal Law of 15.11.1997 № 143-FZ «On Acts of Civil Status» // Collection of Legislation of the Russian Federation of 24.11.1997. № 47. Art. 5340. (In Russian).

УДК 343.9

Лущик Тимофей Юрьевич,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
advokatlt@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей противодействия пенитенциарной преступности. В 2018-2023 годах в Российской Федерации наблюдалось увеличение количества осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, без учета их высокого уровня латентности и количества работников, совершивших преступления в пенитенциарных учреждениях. Такого рода преступления негативно влияют на осужденных, нарушают нормальный порядок исполнения уголовных наказаний. Противодействие пенитенциарной преступности осуществляется по двум направлениям: общесоциальное (выявление и купирование нарушений экономических, социальных, правовых и культурно-нравственных причин и условий) и специально-криминологическое (выявление и устранение специальных детерминант посредством профилактики – общей, индивидуальной, виктимологической – и пресечения преступлений рассматриваемой группы). Благодаря обнаружению детерминант и воздействию на них можно добиться снижения пенитенциарной преступности. Имеющиеся негативные тенденции пенитенциарной преступности требуют выработки эффективных мер противодействия, например, повышения заработной платы работникам уголовно-исполнительной системы; осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы; разработки стратегии противодействия пенитенциарной преступности; оснащения пенитенциарных учреждений передовыми цифровыми технологиями, а также усовершенствования тех, которые имеют место в настоящее время; проведения мониторинга и выработки психологических программ, направленных на снижение уровня психологической напряженности среди осужденных, и др. Проведена аналитическая работа по исследованию различных мер противодействия пенитенциарной преступности, которая в дальнейшем может быть использована в научных исследованиях.*

Ключевые слова: осужденные; сотрудники уголовно-исполнительной системы; общественная опасность; места лишения свободы; пенитенциарные учреждения; противодействие преступности; преступность в местах лишения свободы.

Timofey Yu. Luschik,
Applicant at the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Saratov,
advokatlt@mail.ru

FEATURES OF COUNTERING PENITENTIARY CRIME

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the features of countering penitentiary crime. In 2018-2023 in the Russian Federation there has been an increase in the number of convicts committing crimes while serving their sentences in the form of deprivation of liberty, this is without taking into account their high level of latency and the number of employees committing crimes in penitentiary institutions (their criminal activity it has a negative effect on the correction of convicts, the prevention of crimes, the normal procedure for the execution of criminal penalties, etc.). It is indicated that the counteraction to penitentiary crime is carried out in two directions: general social counteraction (identification and elimination of economic, social, legal, cultural and moral causes and conditions of penitentiary crime) and special criminological counteraction (identification and elimination of special de-terminants through prevention (general, individual, victimological) and the suppression of crimes of the group in question). It is only through the discovery of determinants and their impact that a reduction in penitentiary crime can be achieved. It is concluded that the existing negative trends in penitentiary crime require the development of effective counteraction measures, for example, increasing wages for prison staff convicted serving sentences in places of deprivation of liberty; developing a strategy to counter penitentiary crime; equipping penitentiary institutions with advanced digital technologies, as well as improving those that take place in the present time; conducting monitoring and developing psychological programs aimed at reducing the level of psychological*

tension among convicts, etc. Analytical work has been carried out on the study of various measures to counteract juvenile delinquency, which can later be used in scientific research.

Keywords: convicts; employees of the penitentiary system; public danger; places of deprivation of liberty; penitentiary institutions; combating crime; crime in places of deprivation of liberty.

Сфера исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера является важной составляющей правоохранительной деятельности государства. От ее результатов зависит противодействие преступности. Совершая преступление в период исполнения и отбывания наказания, лицо не способствует ее противодействию, а содействует увеличению. За последние шесть лет имеет место тенденция увеличения количества осужденных, совершающих преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы. В 2018 году 5232 осужденных совершили преступление в период отбывания наказания в исправительных учреждениях, в 2019 – 6559 (темп прироста по отношению к предыдущему году составил 25,4 %), в 2020 – 6 377 (минус 2,8 %), в 2021 – 6948 (плюс 9,0 %), в 2022 – 7674 (плюс 10,4 %), в 2023 – 7623 (минус 0,01) [1]. Это данные без учета высокого уровня латентности указанных деяний [2, с. 3-4] и лиц, которые совершают преступления в период исполнения наказания в виде лишения свободы. Последние, совершая преступление, негативно влияют на исправление осужденных, предупреждение преступлений, нормальный порядок исполнения наказания. В связи с этим важно выработать эффективные меры противодействия пенитенциарной преступности, направленные на обеспечение безопасности личности, общества, государства благодаря снижению преступности, как пенитенциарной, так и в целом.

Термин «противодействие» означает действие, препятствующее другому действию [3, с. 204], направленное против него [4, с. 234]. Термины «действие» и «противодействие» являются направленными по отношению друг к другу, что подтверждается третьим законом Ньютона: сила действия равна силе противодействия. Применительно к юридической теории противодействие преступности наличествует тогда, когда деятельность государственных органов, общества и отдельных лиц противоположна деятельности по совершению или подготовке к совершению общественно опасных посягательств [5, с. 159]. Термин «противодействие» активно используется на законодательном уровне. Его определения даются в федеральных законах от 06.03.2006 № 3-ФЗ «О противодействии терроризму» и от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данным термином законодатель также оперирует в федеральных законах от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности», от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и др. Среди различных обозначений предпочтение отдается противодействию.

Противодействие пенитенциарной преступности осуществляется по двум направлениям: общесоциальное (выявление и купирование нарушений экономических, социальных, правовых и культурно-нравственных причин и условий) и специально-криминологическое (выявление и устранение специальных детерминант посредством профилактики – общей, индивидуальной, виктимологической – и пресечения преступлений рассматриваемой группы). Только благодаря обнаружению детерминант и воздействию на них можно добиться снижения пенитенциарной преступности. Так, одной из причин является низкий уровень заработной платы сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), осужденных, поэтому можно предположить, что эффективной мерой противодействия будет повышение уровня заработной платы обозначенным категориям лиц.

На необходимость повышения заработной платы сотрудникам УИС внимание обращалось неоднократно [6]. Например, говорится о повышении размера заработной платы сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) с 01 октября 2024 года на 4,5 %. Это является необходимой и важной мерой. Но, учитывая уровень инфляции (в июне 2026 года она составила 8,5 %, прирост цен к предыдущему месяцу – 3,8 %), индексация заработной платы на указанный показатель будет недостаточно эффективной. При этом повышение заработной платы касается только сотрудников УИС, а не всех работников УИС, например, рабочих и служащих учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в систему УИС. Поэтому представляется, что за счет повышения заработной платы всем работникам УИС на величину, превышающую уровень инфляции и рост цен (в годовом выражении), например, в три раза, будет

осуществлено, во-первых, удержание от совершения преступлений (например, преступлений корыстной направленности); во-вторых, привлечение большего количества граждан к работе в пенитенциарных учреждениях.

Повышение заработной платы работникам УИС связано с социальными гарантиями в жилищной сфере; например, увеличение размера компенсации за снимаемое жилье, которая в некоторых регионах составляет 2700-3600 руб. при средней стоимости аренды жилого помещения 15000-25000 руб. В общественной наблюдательной комиссии предложили приравнять сотрудников ФСИН к полицейским [7], предоставив социальные гарантии не только сотрудникам ФСИН, но и иным работникам, осуществляющим трудовые функции в данной системе.

Низкий уровень оплаты труда осужденных, значительные удержания из заработной платы оказывают влияние на совершение осужденными корыстных и корыстно-насильственных преступлений. На Петербургском международном юридическом форуме директор ФСИН РФ А. Гостев сообщил, что заработная плата осужденных в местах лишения свободы в России в 2024 году составит в среднем 10-11 тыс. руб. Вместе с тем зарплата осужденных к принудительным работам выше, и есть осужденные, которые получают заработную плату 60 тыс. руб. [8]. Это следует устранить посредством предоставления возможностей осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, зарабатывать больше.

Обозначенному будет способствовать увеличение количества оплачиваемых рабочих мест для осужденных на территории исправительного учреждения; расширение возможностей для привлечения бизнеса; создание для бизнес-структур определенных льгот (например, налоговых) в случаях предоставления места работы лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы. Так, для рассмотрения предложений по взаимовыгодному сотрудничеству представители малого и среднего бизнеса посетили исправительную колонию № 1 УФСИН России по Архангельской области [9]. Основным местом трудоустройства осужденных служат центры и мастерские, являющиеся структурными подразделениями исправительного учреждения. Исправительные учреждения относятся к федеральным казенным учреждениям (далее – ФКУ), которые вправе осуществлять только приносящую доход деятельность, соответствующую целям ФКУ. ФКУ обладают ограниченной правоспособностью для достижения целей. Они имеют лишь те права, которые отражены в уставных документах. Субсидии и кредиты ФКУ не предоставляются [10, с. 268], что снижает эффективность их деятельности по сравнению с коммерческими организациями. Таким образом, ФКУ не самая удачная форма организации производственной деятельности. и показатели ФСИН России это подтверждают [11].

Федеральное государственное унитарное предприятие (далее – ФГУП) – согласно законодательству еще одна возможность привлечения осужденных к труду. Но большинство ФГУП ликвидировано (сегодня функционируют лишь 15 предприятий), поэтому положительным опытом могут быть согласованные действия всех уровней власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества. Благодаря совместным усилиям можно добиться наибольших результатов. Деятельность по взаимодействию должна носить не хаотичный, а упорядоченный характер посредством ее регламентации нормативно-правовыми актами [12, с. 15].

Своевременное выявление и правильное реагирование на указанные причины положительно скажутся на проблеме расслоения общества. Согласимся с учеными, что сократить обозначенный разрыв можно, используя преодоления имущественного неравенства [13, с. 100]; снижение налогообложения для малообеспеченных; поддержку малообеспеченных граждан; развитие предпринимательства и создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции; развитие частно-государственного партнерства [14, с. 98]. В связи с этим требуется разработка комплекса социально-экономических, налоговых и бюджетных мер.

Одной из причин пенитенциарной преступности можно назвать отсутствие разработанной стратегии по ее противодействию, поскольку без определения основных направлений противодействия указанная деятельность будет носить хаотичный характер, что негативно скажется на снижении совершаемых преступлений [15, с. 18]. На национальном уровне это мероприятия, направленные на снижение риска совершения преступлений и нейтрализацию потенциально вредных последствий для частных лиц и общества [16, с. 55]. В РФ активно разрабатываются и принимаются стратегии противодействия преступности, например, «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», которая оказала положительное влияние на снижение преступлений: в январе – мае 2024 года зарегистрировано лишь 677 преступлений экстремистской направленности (минус 17,0 %).

К причинам пенитенциарной преступности относится также высокий уровень психологической напряженности в местах лишения свободы. Имеют место конфликты между осужденными, осужденными и работниками УИС, осужденными и иными лицами. Например, в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Самарской области возник конфликт между осужденными двух отрядов. Причиной послужило оказание содействия администрации исправительного учреждения хозяй-

ственным отрядом [17]. Из анализа 182 изученных приговоров следует, что конфликт имел место в 86,2 % случаев. При этом, как указывает В.Г. Громов, пенитенциарные конфликты не следует сужать до столкновения правомерных и неправомерных действий [18, с. 12], в связи с чем предлагает их решать посредством медиатора – нейтрального посредника, ведущего встречу, при которой он никого не обвиняет, не защищает, а поддерживает обе стороны, приводя их к согласию.

С целью профилактики пенитенциарных уголовно наказуемых деяний предлагается проводить мониторинг [19, с. 39] и разрабатывать психологические программы, направленные на снижение уровня психологической напряженности среди осужденных в местах лишения свободы. Мониторинг – это методика системного наблюдения за состоянием определенного объекта или процесса, дающая возможность наблюдать их в развитии, оценивать, оперативно выявлять результаты воздействия различных внешних факторов [20, с. 10]. Мониторинг психологической напряженности в местах лишения свободы следует осуществлять на постоянной основе группой психологов, поэтому в исправительных учреждениях необходимо создать специальное подразделение исходя из количества осужденных и персонала пенитенциарного учреждения (на одного психолога 300-350 человек осужденных и персонала в обычных колониях, 100 осужденных – в воспитательных колониях). При этом в исправительных колониях ряда территориальных органов УИС численность психологов составляет 4-7 человек, в основном же штатная численность психологических лабораторий – 2 человека [21, с. 4]. Это минимум, который позволит решить наиболее актуальные психологические проблемы, осложняющие оперативную обстановку в учреждении, но не позволяет в полном объеме осуществлять психологическое обеспечение работы с осужденными.

Психологи должны отслеживать психологический климат в исправительном учреждении, уровень психологического напряженности, определять тенденции его увеличения или уменьшения, выявлять лиц, склонных к конфликтам; создавать их психологические портреты, используя при этом методы структурного анализа, анкетирование осужденных и работников УИС, наблюдение, исследование документов (личных дел осужденных, работников УИС) и др.

Следует усилить техническое оснащение пенитенциарных учреждений. Во-первых, обновить имеющиеся технические средства с уровнем износа более 30 %, поскольку согласно шкале экспертных оценок технического состояния оборудование имеет от 50 до 75 % износа. Во-вторых, усовершенствовать техническое оснащение, чтобы видеокамеры всегда обеспечивали качественное изображение в условиях плохой видимости (ночью, во время дождя), чтобы имелась возможность идентифицировать нарушителя в местах лишения свободы. В-третьих, внедрять информационные технологии: искусственный интеллект, большие данные (big data) и др. Для оптимизации данного направления необходимо выработать план по цифровой трансформации и научно-техническому развитию УИС, для реализации раздела XIV «Цифровая трансформация научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы» «Концепции развития УИС РФ до 2030 года». План – один из наиболее важных программных документов, формирующий стратегию. Стратегия – искусство планирования, основанного на далеко идущих прогнозах. План должен включать в себя конкретные задачи, схожие с направлениями, определенными «Концепцией развития УИС РФ до 2030 года».

Таким образом, негативные тенденции пенитенциарной преступности требуют выработки эффективных мер противодействия: повышения заработной платы работникам УИС и осужденным; разработки Стратегии противодействия пенитенциарной преступности; оснащения пенитенциарных учреждений передовыми цифровыми технологиями, а также усовершенствования имеющихся; проведения мониторинга и разработки психологических программ, направленных на снижение уровня психологической напряженности среди осужденных.

Список литературы

1. Характеристика осужденных по всем составам преступлений УК РФ (за 2018-2023 гг.) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 20.06.2024).
2. *Бондаренко С.В.* Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия: дис. … канд. юр. наук. Самара, 2016. 235 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 907 с.
4. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Астрель, 2005. 636 с.
5. *Майоров А.В.* Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 223 с.
6. Депутат Новой волны предложила увеличить зарплаты сотрудникам ФСИН [Электронный ресурс]. URL: https://fedpress.ru/news/77/society/3097461 (дата обращения: 20.06.2024).
7. В ОНК предложили приравнять сотрудников ФСИН к полицейским [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230516/fsin-1872096649.html (дата обращения: 20.06.2024).

8. ФСИН назвала среднюю зарплату осужденных в колониях [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240627/fsin-1955877130.html (дата обращения: 20.06.2024).
9. Бизнесменам показали возможности производства УФСИН России по Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: https://sport.rambler.ru/winter/52982661/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.06.2024).
10. *Посмаков П.Н.* Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (часть 1) // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 3. С. 265-271.
11. Федеральная служба исполнения наказания [Электронный ресурс]. URL: https://fsin.gov.ru/budget/info.php (дата обращения: 20.06.2024).
12. *Денисенко В.В., Капустина М.А.* Правовое регулирование: системный подход // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1 (16). С. 15-24.
13. *Александров Д.Г.* Экономическое неравенство в современном мире: причины, особенности и пути преодоления // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 75-79.
14. *Радченко М.В., Болдырева Л.В., Китюкова Д.С.* Бюджетно-финансовые методы нивелирования социального неравенства: характеристика и анализ использования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 97-102.
15. *Морозов И.Л., Абрамов А.Э.* Государственная стратегия противодействия экстремизму в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2. С. 18-22.
16. *Антонян Е.А., Бархатова Е.В.* Противодействие киберпреступности // Евразийский союз ученых. 2019. № 7 (64). С. 54-57.
17. В Самаре расследуют конфликт между заключенными и сотрудниками колонии [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5706875 (дата обращения: 20.06.2024).
18. *Громов В.Г.* Конфликты в исправительных учреждениях и медиация // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 12-14.
19. *Громов В.Г., Сарсеналиева Д.* Мониторинг уровня социальной напряженности среди осужденных как элемент системы профилактики преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 36-40.
20. *Абдукаримов И.Т.* Мониторинг и анализ – основные этапы научного исследования субъектов хозяйственной деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2. С. 7-13.
21. *Дебольский М.Г.* Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы // Психология и право. 2011. № 1. С. 1-14.

References

1. Characteristics of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation (for 2018-2023) // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
2. *Bondarenko S.V.* Criminological characteristics of group crime in penitentiary institutions and counteraction measures: Dis. ... Cand. Jur. Sciences'. Samara, 2016, 235 p. (In Russian).
3. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Az Publishing, 1994, 907 p. (In Russian).
4. *Efremova T.F.* Explanatory dictionary of word-formation units of the Russian language. Moscow: Astrel Publishing, 2005, 636 p. (In Russian).
5. *Mayorov A.V.* Victimological model of countering crime: monograph. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2014, 223 p. (In Russian).
6. The deputy of the new wave proposed to increase salaries to employees of the Federal Penitentiary Service [Electronic resource]. Available at: https://fedpress.ru/news/77/society/3097461 (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
7. The ONK proposed equating FSIN employees with police officers [Electronic resource]. Available at: https://ria.ru/20230516/fsin-1872096649.html (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
8. The Federal Penitentiary Service named the average salary of convicts in colonies [Electronic resource]. Available at: https://ria.ru/20240627/fsin-1955877130.html (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
9. Businessmen were shown the production capabilities of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Arkhangelsk region [Electronic resource]. Available at: https://sport.rambler.ru/winter/52982661/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 20.06.2024).
10. *Posmakov P.N.* Attraction of convicts to work and development of productive activities in the penal enforcement system: current state and main problems (part 1) // Penal enforcement law, 2020, № 3, pp. 265-271. (In Russian).
11. Federal Penitentiary Service [Electronic resource]. Available at: https://fsin.gov.ru/budget/info.php (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
12. *Denisenko V.V., Kapustina M.A.* Legal regulation: a systematic approach // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law, 2014, № 1, pp. 15-24. (In Russian).

13. *Alexandrov D.G.* Economic inequality in the modern world: causes, features and ways to overcome // Innovation and investment, 2018, № 4, pp. 75-79. (In Russian).
14. *Radchenko M.V., Boldyreva L.V., Kityukova D.S.* Budgetary and financial methods of leveling social inequality: characteristics and analysis of the use of // State and municipal administration. Scientific notes, 2017, № 4, pp. 97-102. (In Russian).
15. *Morozov I.L., Abramov A.E.* State strategy against extremism in modern Russia // Society: politics, economics, law, 2020, № 2, pp. 18-22. (In Russian).
16. *Antonyan E.A., Barkhatova E.V.* Countering cybercrime // Eurasian Union of Scientists, 2019, № 7, pp. 54-57. (In Russian).
17. *In Samara,* the conflict between prisoners and employees of the colony is being investigated [Electronic resource]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/5706875 (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
18. *Gromov V.G.* Conflicts in correctional institutions and mediation // International Penitentiary Journal, 2016, № 1, pp. 12-14. (In Russian).
19. *Gromov V.G., Sarsenalieva D.* Monitoring the level of social tension among convicts as an element of the crime prevention system // Penal enforcement law, 2020, № 1, pp. 36-40. (In Russian).
20. *Abdukarimov I.T.* Monitoring and analysis – the main stages of scientific research of economic entities // Socio-economic phenomena and processes, 2013, № 2, pp. 7-13. (In Russian).
21. *Debolsky M.G.* Psychological service of the penal enforcement system as a standard model of departmental psychological service // Psychology and law, 2011, № 1, pp. 1-14. (In Russian).

УДК 342

Мишин Денис Александрович,
руководитель редакционно-издательского отдела, Высшая школа образования, город Одинцово,
9651530@gmail.com

Куровский Станислав Валерьевич,
руководитель научно-исследовательского подразделения, Высшая школа образования, город Одинцово,
8917564@gmail.com

Халафян Анаит Андраниковна,
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
anait.khalafyan@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: СУЩНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

Аннотация. *В статье рассматривается понятие цифровизации, отмечается его многогранный и противоречивый характер, а также положительное влияние на возможности выполнения функций разными ветвями власти. Выделяется ряд цифровых технологий, которые, по мнению авторов, окажутся наиболее значимыми с точки зрения использования в государственно-правовой сфере в обозримой перспективе. Рассматривается дискуссия о возможности принятия судебных решений на основе технологий искусственного интеллекта, в частности отмечаются аргументы использования указанной технологии в качестве основы правосудия. Высказывается и обосновывается гипотеза о возможности принятия судебных решений в будущем на основе технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется осмыслению проблематики ответственности в контексте вынесения неправосудных решений с использованием искусственного интеллекта. Затрагиваются вопросы перспектив развития технологий электронного правительства, отмечаются риски появления неограниченной цифровой власти. Подчеркиваются угрозы для таких фундаментальных государственно-правовых идей, как власть народа, выборность власти, сменяемость власти, ее ограниченность и разделение на три ветви. Делается вывод, что наибольшие риски для государственно-правовой сферы представляют технологии искусственного интеллекта, применение которых предлагается ограничивать в той мере, в какой это необходимо для сохранения этических и морально-нравственных ценностей общества.*

Ключевые слова: государство; информационные технологии; искусственный интеллект; право; цифровые технологии; электронное правительство.

Denis A. Mishin,
Head of the Editorial and Publishing Department, Higher School of Education, Odintsovo,
9651530@gmail.com

Stanislav V. Kurovsky,
Head of the Editorial and Publishing Department, Higher School of Education, Odintsovo,
8917564@gmail.com

Anahit A. Khalafyan,
Postgraduate, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow,
anait.khalafyan@yandex.ru

DIGITALIZATION AS A DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE STATE AND LAW: ESSENCE, PROSPECTS, RISKS

Abstract. *The concept of digitalization is considered, its multifaceted and contradictory nature is noted, as well as its positive impact on the ability of different branches of government to perform functions. A number of digital technologies are highlighted, which, according to the author, will prove to be the most significant in terms of use in the public legal sphere in the foreseeable future. The discussion on the possibility of making judicial decisions based on artificial intelligence technologies is considered, in particular, the arguments "for" and "against" the use of this technology as the basis of justice are noted.*

The hypothesis about the possibility of making judicial decisions in the future based on artificial intelligence technologies is expressed and substantiated. Special attention is paid to understanding the issues of responsibility in the context of making unlawful decisions using artificial intelligence. The issues of prospects for the development of e-government technologies are touched upon, the risks of the emergence of unlimited digital power are noted. The threats to such fundamental state-legal ideas as the power of the people, the electability of power, the changeability of power, its limitations and the division into three branches are emphasized. It is concluded that artificial intelligence technologies pose the greatest risks to the public legal sphere, the use of which, for these reasons, is proposed to be limited to the extent necessary to preserve the ethical and moral values of society.

Keywords: government; information technology; artificial intelligence; law; digital technologies; e-government.

Сегодня цифровизация является одним из важнейших трендов развития современного государства, права и тех сфер общественной жизни, которые прямо или косвенно связаны с ними. Именно этим обстоятельством актуализируется рассматриваемая тема.

Необходимо отметить наличие множества дискуссионных вопросов, связанных с цифровизацией, как в целом, так и в контексте развития государства и права. При этом среди проблемных вопросов внедрения цифровизации в процессы государственно-правовой сферы есть и вопросы общетеоретического, философского характера и вопросы практического характера, связанные с реализацией конкретных направлений деятельности государства. Вместе с тем решение практических вопросов представляется невозможным без осмысления проблематики цифровизации в теоретическом и общефилософском аспектах.

Особо стоит подчеркнуть проблемы возможных перспектив внедрения цифровизации в государственно-правовую сферу, а также сопутствующих такому внедрению рисков, которые весьма многочисленны, серьезны и требуют тщательного осмысления.

Все это обосновывает актуальность изучения цифровизации в контексте развития государства и права без привязки к конкретным законодательным и подзаконным нормативным правовым актам.

Цифровизация является достаточно сложным феноменом, анализу которого посвящено множество современных исследований. Поскольку единообразный подход к трактовке цифровизации не выработан, представляется принципиально важным уточнить содержание данного понятия в рамках настоящей статьи. Прежде всего стоит обратиться к определению, сформулированному в методических рекомендациях Минкомсвязи России, где цифровизация (цифровое развитие) трактуется как «основанный на информационных технологиях процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), которые ранее выполнялись людьми и организациями без использования цифровых продуктов». При этом под цифровым продуктом в том же документе понимается приложение (отдельная программа для электронно-вычислительных машин, ЭВМ) для выполнения некоего конечного процесса [1]. То есть в данном контексте цифровизация рассматривается как всеобъемлющий процесс внедрения цифровых (компьютерных) технологий, не ограниченный какой-либо конкретной сферой, что позволяет рассматривать проблематику цифровизации применительно к любой области деятельности, где человек использует (или будет использовать) цифровые информационные (компьютеризированные) технологии.

Сложность феномена цифровизации обусловливается его многоаспектностью, динамичностью и противоречивостью [2, с. 104], в связи с чем это понятие может быть истолковано в различных значениях [4, с. 12]. Однако вне зависимости от выбранного подхода к рассмотрению цифровизации в ее основе лежит использование цифровых технологий, базирующихся, соответственно, на ЭВМ.

Говоря о перспективах цифровизации, невозможно отрицать ее позитивного влияния практически на все сферы общественной жизни, среди которых сферы государственного управления и права, где благодаря цифровизации существенно упрощаются, ускоряются, становятся более экономичными коммуникационные процессы [4, с. 13]. Это способствует определенной трансформации практически всех государственно-правовых институтов в сфере реализации законодательной, исполнительной и судебной власти.

Так, цифровизация в сфере правотворчества позволяет более активно вовлекать в этот процесс население, например, путем вынесения на обсуждение законодательных актов, обеспечивая, таким образом, учет общественного мнения. В сфере реализации исполнительной власти цифровизация позволяет решать широкий спектр проблем, возложенных на соответствующие органы, но при более тесной коммуникации и при активном вовлечении населения. В сфере правосудия цифровизация позволяет рассматривать судебные дела в дистанционном формате, обеспечивая более оперативный процесс.

Цифровые технологии весьма разнообразны. Однако среди тех технологий, которые перечисляются

в упомянутых выше Методических рекомендациях [1] представляется возможным особо выделить беспроводную связь, цифровые платформы, искусственный интеллект (далее – ИИ) и дополненную реальность. Думается, именно они являются наиболее значимыми с точки зрения развития государства и права. Наиболее сложной, противоречивой и в то же время перспективной является технология ИИ, применение которого уже становится предметом острых дискуссий, причем не только в научно-теоретическом контексте.

Этот вопрос крайне неоднозначен, поскольку усматриваются аргументы как в пользу применения технологий ИИ при разрешении дел судами, так и против этого, при этом обе группы аргументов весьма конкретны и убедительны.

Так, внедрение ИИ в процесс принятия решения по делу в суде можно аргументировать следующим:

1) экономичность – разрешение судебных дел на основе ИИ может существенно снизить трудоемкость судопроизводства;

2) возможность существенно ускорить процесс судебного разбирательства – разрешение судебных дел на основе ИИ может позволить значительно ускорить процесс правовой оценки документов и прочих доказательств, их анализа, обобщения и прочих операций, которые, как правило, выполняются человеком и требуют существенных затрат времени;

3) возможность исключения ошибок, обусловленных недостаточно тщательным исследованием материалов дела – в случае использования технологий ИИ может быть минимизирована либо полностью исключена роль человеческого фактора.

Преимущества технологий ИИ в значительно мере обусловлены возможностью быстрой обработки огромных массивов информации, что человеку недоступно, в том числе при рассмотрении судебных дел. В этой связи М.И. Клеандров указывает на значительный объем информации, которую должен изучить судья при рассмотрении дела. В качестве примера данный автор приводит дела о банкротстве, которые нередко включают по 300-350 томов (в случае банкротства крупных корпораций), а каждый из томов насчитывает, как правило, не менее 150 листов [6, с. 16]. Очевидно, что даже ознакомление с таким объемом юридически значимого материала весьма трудозатратно. Однако этого недостаточно. Судья также должен проанализировать все имеющиеся в деле материалы, дав каждому из них соответствующую правовую оценку, соответствующее обоснование и ссылки на конкретные нормы закона, что представляется еще более сложной задачей. Указанный аспект позволяет М.И. Клеандрову прийти к выводу, что в полном диапазоне подобные объемы юридически значимой информации может воспринять и обработать робот [6, с. 18], с чем отчасти можно согласиться.

Вместе с тем следует признать невозможность замены человека технологиями ИИ ввиду некоторых особенностей, которые свойственны только человеку. Так, при рассмотрении судебных дел принципиально важно руководствоваться признаваемыми в человеческом социуме ценностями справедливости, гуманизма, уважения и прочими моральными ориентирами, которые и в прежние времена, и в современную эпоху остаются основой юридически значимых отношений, несмотря на формализм и эмоциональную нейтральность таких отношений. Но такого рода ориентиры свойственны лишь человеку, ИИ они недоступны, на что указывает М.И. Клеандров [6, с. 18]. В этой связи именно человеческие качества лежат в основе аргументов, направленных против внедрения ИИ в процесс принятия судебных решений.

В то же время нельзя согласиться с указанным автором в том, что передача функций судьи-человека к судье-роботу невозможна [6, с. 24], поскольку в зарубежной практике попытки такой замены, пусть и частичной, имеют место, причем в полной мере неудачными их вряд ли можно назвать. Так, в США разработаны и предлагаются на рынке основанные на технологии ИИ продукты, позволяющие с вероятностью более чем 70 % спрогнозировать результат рассмотрение дела судом, а также тактику сторон разбирательства. При этом алгоритмы прогнозирования засекречены, о чем пишет Е.В. Купчина [7, с. 67-68].

Очевидно, что на данный момент такого рода технологии не смогут обеспечить возможность рассмотрения спора без непосредственного изучения материалов дела судьей. Однако если учесть, что цифровые технологии прогрессируют, а продукты на основе ИИ способны к самообучению, то можно полагать, что через некоторое время точность принимаемых решений будет существенного выше, а значит, такие технологии могут иметь место при разрешении дел судами. Возможно, судьи, уполномоченные рассматривать дела, при принятии решений в целом по делам или по отдельным вопросам будут руководствоваться оценкой обстоятельств, полученной в результате применения технологий ИИ. Думается, что такие варианты развития событий в перспективе нельзя исключить.

Признавая гипотетическую возможность выполнения функции правосудия при помощи технологий ИИ, важно отметить их недостатки. Так, Э.В. Талапина указывает на потенциальную возможность воспроизводства такими технологиями тех предрассудков и предубеждений, которые свойственны их авторам [9, с. 19]. То есть можно полагать, что влияние человеческого фактора нельзя полностью исключить и при вынесении судебного решения на основе технологий ИИ.

Не приходится сомневаться также в том, что внедрение ИИ в систему правосудия повлечет обо-

стрение проблемы ответственности за принятые решения, особенно в сфере уголовного судопроизводства. Если в настоящее время ответственность за вынесение неправосудных, незаконных, несправедливых решений несет персонально судья, а также государство, из бюджета которого возмещается вред в соответствующих случаях, то в случае принятия неправосудного решения с использованием технологий ИИ судья не будет нести персональной ответственности в полном объеме. Привлечение судьи к ответственности без вины будет, во-первых, несправедливым ввиду неподконтрольности ему процесса принятия решения ИИ, во-вторых, будет противоречить фундаментальному принципу виновности, сложившемуся за многовековую историю развития права, де-юре исключающему возможность осуждения невиновного человека.

Внимание следует уделить и перспективам развития технологии электронного правительства, которая уже активно применяется, причем как в России, так и в других странах мира, и в целом представляется собой автоматизацию стандартных административных процедур [8, с. 26], позволяющую оперативно взаимодействовать гражданам с различными государственно-правовыми институтами, относящимися, прежде всего, к исполнительной власти. Кроме того, в рамках технологии электронного правительства происходит взаимодействие различных государственно-властных структур друг с другом, что совершенствует практику реализации государством его функций.

Однако на практике при обсуждении вопросов развития электронного правительства речь пока идет именно об автоматизации, но без активного вовлечения ИИ в процесс принятия государственного значимых решений. В случае внедрения технологий ИИ в процесс принятие таких решений, особенно на высшем уровне, проблематика, думается, будет принципиально иной, чем в настоящее время.

Так, Г. И. Авцинова особое внимание обращает на риск возникновения так называемой цифровой власти, причем безграничной. И данный риск расценивается ей как главный [2, с. 104]. Безусловно, это мнение не является безосновательным, поскольку в случае, когда решение государственно значимых вопросов будет происходить на основе технологий ИИ, роль таких основополагающих принципов организации государства, как сменяемость власти, ее ответственность, ограниченность посредством разделения на законодательную, исполнительную и судебную, выборность (применительно к законодательным органам) будет поставлена под сомнение.

Более того, под сомнение может быть поставлена также идея о том, что главным источником власти является народ. В случае выполнения государственно-властных функций человеком только он является тем представителем от народа, через которого эта власть реализуется. То есть и де-факто, и де-юре люди реализуют власть в отношении людей, будучи ограниченными этическими и морально-нравственными нормами, которые свойственны человеку, приняты всем обществом и нашли отражение в праве. В случае выполнения государственно-властных функций посредством ИИ вряд ли будут основания говорить о том, что именно народ является единственным источником власти.

Так, человек-судья, выносящий решение на основе созданных человеком норм и руководствуясь своим внутренним убеждением, безусловно, является представителем народа при совершении правосудия. В этом случае уместно говорить о том, что народ есть источник власти, хотя эта власть не является непосредственной. Избранные народом члены законодательного органа, разрабатывающие и по своему внутреннему убеждению голосующие за конкретный закон, являются частью этого народа и действуют от его имени. Соответственно, народ остается источником власти, по крайней мере власть реализуется его представителями. Когда правотворческие акты формируются на основе технологий ИИ, когда голосование в пользу поддержки тех или иных инициатив осуществляется «по рекомендации» ИИ, когда человек-судья выносит решение, сгенерированное роботом-судьей, когда законы принимаются в соответствии с вариантами исполнения, «рекомендованными» ИИ, уместно ли говорить о том, что именно народ является источником власти?

Думается, что ответы на указанные вопросы будут зависеть от того, каким будет соотношение человеческого (естественного) и ИИ при принятии государственно значимых решений.

В любом случае дать однозначную оценку отдаленных перспектив развития цифровизации невозможно. В научной литературе взгляды на этой проблематику отличаются полярностью – от концепций «прямого» общественного управления, идеализирующих процесс цифровизации, до идей «цифрового тоталитаризма» [2, с. 104].

Проблематика цифровизации в государственно-правовой сфере выходит далеко за рамки тех вопросов, которые касаются возможностей электронного обращения в суд или иные органы власти, использования видео-конференц-связи [5, с. 72], повышения доступности для граждан публично-правового поля [3, с. 17] или рисков роста киберпреступности и утечки персональных данных [2, с. 105].

Думается, что наиболее важные фундаментальные вопросы развития цифровизации в контексте отдаленной перспективы во многом связаны с внедрением в государственно-правовую сферу ИИ и сохранением таких государственно-правовых ценностей и

принципов, как выборность власти, ее сменяемость, ограниченность, ответственность, осуществление власти народом, поскольку именно ИИ несет наиболее существенные риски для указанных ценностей. В этой связи представляется принципиально важным на законодательном уровне установить пределы использования ИИ при принятии решений на высшем уровне, чтобы исключить принятие решений, противоречащих этическим и морально-нравственным ценностям общества.

Список литературы

1. Разъяснения (методические рекомендации) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Приказом Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/ (дата обращения: 11.11.2022).
2. *Авцинова Г.И.* Государственная политика цифровизации в современной России: понятие, концепции, тренды развития // PolitBook. 2022. № 2. С. 101-113.
3. *Дзидзоев Р.М., Лолаева А.С.* Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 2. С. 14-20.
4. *Жолдасова Ш.* Цифровизация государственного управления // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 10 (97). С. 12-14.
5. *Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А.* Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 71-77.
6. *Клеандров М.И.* Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6 (146). С. 15-25.
7. *Купчина Е.В.* Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 4. С. 63-71.
8. *Сморчкова Л.Н.* Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты // Правовая информатика. 2022. № 2. С. 25-33.
9. *Талапина Э.В.* Использование искусственного интеллекта в государственном управлении // Информационное общество. 2021. № 3. С. 16-22.

References

1. Clarifications (methodological recommendations) for the development of regional projects within the framework of federal projects of the national program "Digital Economy of the Russian Federation": approved. by Order of the Ministry of Communications of Russia dated 01.08.2018 № 428 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/ (accessed: 11.11.2022). (In Russian).
2. *Avtsinova G.I.* State policy of digitalization in modern Russia: concept, concepts, development trends // PolitBook, 2022, № 2, pp. 101-113. (In Russian).
3. *Dzidzoev R.M., Lolaeva A.S.* Digital (electronic) democracy in Russia: concept and limits // Legal Bulletin of the Kuban State University, 2022, № 2, pp. 14-20. (In Russian).
4. *Zholdasova Sh.* Digitalization of public administration // Universum: economics and jurisprudence, 2022, № 10, pp. 12-14. (In Russian).
5. *Karasev A.T., Savoskin A.V., Meshcheryagina V.A.* Digitalization of justice in the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, № 2, pp. 71-77. (In Russian).
6. *Kleandrov M.I.* Reflections on the topic: can a robot be a judge? // Russian justice, 2018, № 6, pp. 15-25. (In Russian).
7. *Kupchina E.V.* Application of artificial intelligence technology in the US civil proceedings system // Legal paradigm, 2021, vol. 20, № 4, pp. 63-71. (In Russian).
8. *Smorchkova L.N.* Digital government as a prospect of public administration in Russia: information and legal aspects // Legal informatics, 2022, № 2, pp. 25-33. (In Russian).
9. *Talapina E.V.* Use of artificial intelligence in public administration // Information society, 2021, № 3, pp. 16-22. (In Russian).

УДК 341.01 (07)

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_82_86

Павлов Олег Витальевич,
аспирант, Таганрогский институт управления и экономики, город Таганрог,
Kapitalstroy007@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ДРЕВНЕГО РИМА. ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОВ КАК ОДНОГО ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье проводится анализ переходного периода от республики к империи в Древнем Риме, сфокусированный на принципе Каракалла об уравнении всех жителей Рима и присвоении им статуса граждан. Автор смотрит на проблему с нестандартного ракурса и рассматривает вольноотпущенников как фактор и драйвер экономического роста Древнего Рима. Основной упор делается на значении данного законодательного действия в контексте унификации налогового законодательства и понимании гражданства как привилегии и элемента расширения влияния государства. Текст также затрагивает важные темы, такие как рост населения, миграция, система судопроизводства, развитие институтов государства и права, а также идеи Цицерона о предпринимательской свободе и рациональности как основах развития общества.*

Ключевые слова: Древний Рим; частная собственность; свободный рынок; предпринимательская свобода; свободная конкуренция; развитие государства.

Oleg V. Pavlov,
Postgraduate, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog,
Kapitalstroy007@yandex.ru

A STATE-LEGAL RETROSPECTIVE OF ANCIENT ROME. CHANGING THE LEGAL STATUS OF FREEDMEN AS ONE OF THE ECONOMIC FACTORS OF DEVELOPMENT

Abstract. *The text analyzes the transition period from the republic to the empire in Ancient Rome, focusing on the principle of Caracal about equalizing all residents of Rome and assigning them the status of citizens. The author looks at the problem from a non-standard perspective and considers freedmen as a factor and driver of the economic growth of Ancient Rome. The main focus is on the significance of this legislative action in the context of the unification of tax legislation and the understanding of citizenship as a privilege and an element of expanding the influence of the state. The text also touches on important topics such as population growth, migration, the judicial system, the development of institutions of state and law, as well as Cicero's ideas about entrepreneurial freedom and rationality as the basis for the development of society.*

Keywords: Ancient Rome; private property; free market; entrepreneurial freedom; free competition; development of the state.

В свете вызовов и проблем современного общества для понимания ключевых принципов развития важно вернуться к историческим примерам. В связи с этим следует обратить внимание на ключевые аспекты государственно-правовой системы Древнего Рима и их влияние на экономическое развитие, изменение правового статуса вольноотпущенников и идеи Цицерона о предпринимательской свободе, их влияние на современное общество, а также рассмотреть переходный период от республики к империи. Особое внимание в статье уделено принципу Каракалла об уравнении всех жителей Рима и присвоении им статуса граждан, представлению вольноотпущенников как фактора и драйвера экономического роста Древнего Рима, так как изменение правового статуса этих граждан имело значительное влияние на развитие государства. Важность изучения истории не только для понимания прошлого, но и для формирования современной практики в деле налогообложения и гражданства неоспорима, поэтому рассмотрение изменений правового статуса вольноотпущенников в Древнем Риме становится ключевым элементом анализа экономических факторов развития в сравнении с современными практиками.

Методы исследования

В статье использованы следующие методы исследования:

• исторический анализ – исследование исторических документов, источников и событий, связанных с Древним Римом;

• сравнительный анализ – сопоставление исторических данных Древнего Рима с современными практиками и концепциями;

• синергетический анализ – применение эволюционно-синергетической парадигмы для объяснения трансформационных процессов в государственно-правовой системе Древнего Рима;

• анализ правовых институтов – изучение правовых конструкций, таких как гражданство, вольноотпущенничество, право народов, правовая система Древнего Рима;

• анализ экономических факторов – исследование влияния правовых изменений на экономическое развитие Древнего Рима;

• анализ философских концепций – изучение идей Цицерона о предпринимательской свободе, роли государства и права;

• анализ политических процессов – исследование трансформации политической системы Древнего Рима от республики к империи.

Изменения в правовом статусе вольноотпущенников и принцип Каракалла сыграли важную роль в экономическом и правовом развитии Древнего Рима. Идеи Цицерона о предпринимательской свободе и роли государства имеют актуальность и для современного общества. Исследование переходного периода от республики к империи позволяет понять трансформацию правовых систем и их влияние на экономику, извлечь уроки для современного мира в области правовых конструкций и экономического развития.

Император Каракалла своим указом уравнял всех жителей Древнего Рима и присвоил им статус граждан Рима с целью унификации налогового законодательства. С принятием данного законодательного акта прослеживаются существенные признаки гражданства – привилегии большинства жителей конкретной территории, а гражданин в античности – это член узкой привилегированной общины. Правовая конструкция «римское гражданство» во многом заложила фундамент современного понимания гражданства – устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Первые историки в Риме появились в конце III века до нашей эры, а возник Рим в середине VIII века до нашей эры. Белые пятна в истории, несомненно, искажают целостность восприятия отдельных периодов римской истории. В связи с этим становится реальным упустить важные трансформационные процессы, как самого государства, так и права Древнего Рима. До нашей эры население Рима составляло 400000 человек, а через сто лет после начала нашей эры – 4000000 человек, несмотря на то, что именно в этот период прошли самые кровавые гражданские войны на территории Древнего Рима. Такой невероятный экспоненциальный рост количества населения стал возможен благодаря миграции народов внутрь Рима со всей Италии и остальных провинций, а также изменению законодательства и упрощению приобретения статуса гражданина Рима. Гражданские права и их распространение на максимально возможное количество человек становились тем самым элементом расширения влияния государства на территории и сознание людей.

В рассматриваемом периоде развития Древнего Рима наряду с количественными изменениями происходит качественное изменение сознания новых граждан. Количество населения, обладающего гражданскими правами (происходит обретение субъектности права), увеличилось в 10 раз, чем за столетие до принятия закона о гражданстве. Синергия как усиливающий фактор взаимодействия новых граждан ускорила экономическое развитие, что привело к росту благосостояния населения Рима.

По Гегелю, закон перехода количественной энергии в качественную позволяет понять логику изменения, подчеркивая ее темпоральные аспекты (учитывающие временные аспекты), в трансформации государственно-правового устройства. Необходимо отметить, что эволюционно-синергетическая парадигма выдвигается на передний план современной науки. В соответствии с этой парадигмой скачки прогресса понимаются как последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состояниям системы, которые прерываются короткими периодами хаотического поведения – бифуркациями, после чего происходит переход к следующему устойчивому состоянию – аттрактору, выбор которого определяется, как правило, флуктуациями в точке бифуркации. Точкой бифуркации в изменении устройства Древнего Рима стал момент кратного увеличения количество наделенных правами жителей Рима и изменения их экономического поведения, направленного на увеличение собственного и государственного процветания, что стало возможным через законодательную новацию. Скачки происходят в точках бифуркации и в момент изменения законодательства и упрощения выдачи гражданства. Количественный рост граждан Рима и был точкой бифуркации, обеспечившей переход от неопределенности к новой устойчивой системе за счет изменения количественных показателей числа римлян.

Скачки в точках бифуркации могут привести и к прогрессу, и к регрессу. На данном этапе риск, на

который пошел император Каракалла, привел к доминированию новой системы гражданского права и его повсеместному применению. Вольноотпущенничество было широко развито в Древнем Риме. Существовало несколько способов отпуска, и самый распространенный – это виндикация: со стороны претора через палочку виндикта и через произношение формул человек превращался в свободного человека – римского гражданина. Анализ социального скачка в Древнем Риме свидетельствует о доминировании числа вольноотпущенников, получивших гражданство Рима. Для этих индивидуумов стимул к усердной трудовой деятельности был максимальным, поскольку не только их собственная безопасность, но и жизнь целиком висела в равновесии. Переход от статуса объекта права к статусу лица, обладающего правами, имел мотивирующий эффект, который не мог не отразиться на позитивном уровне экономических результатов субъектов хозяйственной деятельности. Раб богатого семейства, занимавшегося ростовщичеством, получив свободу, нередко использовал состояние своего патрона в качестве резервного капитала. И в этом смысле не только он сам, но и хозяин был заинтересован в его освобождении, что сулило перспективу укрепления бизнеса обоих.

Что же лежало в основе конкурентного преимущества рабов? Что позволило им приобрести для «работодателей» столь значительную ценность?

Секрет заключался в особом институте римской «большой семьи», в которой раб во многих отношениях приравнивался к ее членам (dominica potestas) [1].

В конце Римской республики и начале Римской империи римские юристы разработали специфическую форму права– Jus gentium – «право народов». Четкое представление, кто есть свой, а кто чужой, видоизменяется, и все люди в правах получают натуральные, или естественные, права. Система римского права благодаря своей гуманности и простоте позволяет использовать механизм экспансии в целях не только обогащения самого разработчика данной системы, но и для очеловечивания и просвещения объединяемых территорий, и, что самое важное, новая система римского права объединяла сознание новых граждан. Гуго Гроций в своих работах лишь в XXVI веке возвращается к идее, что все народы имеют одинаковые естественные права. Судебная система Древнего Рима была призвана усиливать развитие интегративных механизмов гражданской экспансии через отправление правосудия. Суды разделяли на две категории – гражданские и уголовные – юдиция привата и юдиция публика. Прокуратуры в Риме не существовало, как не было и следствия, обвинением занимались частные граждане. Процесс имел состязательный характер. Первостепенное значение для исхода любого судопроизводства для римского (и античных обществ) суда являлись внеправовые факторы. Аргументы и доказательства отходили на второй план. Гражданские полисные общества отличались: демократическое общество в Афинах, аристократическое общество в Риме. Афинский суд – гилея (народный суд) – был более демократический, комплектовался из обычных граждан. Римский суд отличался аристократической чертой формирования участников. Центральным элементом судопроизводства была принадлежность человека к определенному статусному образованию. Ключевым вопросом был вопрос, кто и о чем судится. Даже у римских ораторов внеправовые элементы статусности участников процесса занимали центральное место.

Когда правовое образование находится в процессе трансформации и видоизменяется, некоторые важные элементы развития могут быть принесены в жертву скорости изменений.

Демократия видоизменялась в отсутствии идеи свободы как центральной идеи, стали возможны юридические деградации в определенных сферах гражданско-правовой жизни. Суд становился ареной, где центральным элементом были не справедливость и состязательность, а идентификация статуса и принадлежности человека к аристократическому привилегированному классу. Это неизменно вредит прогрессу, гуманизации и свободе развития предпринимательского творческого потенциала для страны в целом. Ошибочное представление о роли государства и невнимание к эмпирическим результатам может привести к дисбалансу в процветании нации. Идеи предпринимательской свободы вторят и не противоречат человеческой природе. Капиталистическая модель свободного рынка ведет к процветанию человечества. Свободное предпринимательство имело свои конкретные позитивные результаты в среде римских вольноотпущенников, их мотивация и усердие вкупе с природным талантом позволяли создавать добавленную стоимость для максимального количества людей на конкурентных началах как главного ограничительного фактора экономических процессов. Конкуренция и есть самый главный контролирующий орган – надзорный и даже этический. Все функции в модели развитого предпринимательского общества способна осуществлять здоровая и честная конкурентная борьба между субъектами предпринимательской деятельности, где основной арбитр– это клиент, выбирающий победителя, голосуя своими деньгами за конкретные товары и услуги.

Модель предпринимательской свободы, проверенная временем и экономическими позитивными результатами, имеет вызовы со стороны доктрин социальной справедливости. Здесь также выступает конкурентная модель и оценка результатов примене-

ния обеих моделей как возможность анализа – какая из систем успешнее и эффективнее. (Можно рассмотреть статистические выкладки и прийти к выводу, что на сегодняшнем этапе свободная модель предпринимательства не имеет конкурентов по успешности применения.) Потребности бесконечны, а ресурсы ограничены, и свободная конкуренция приводит к успеху деятельных и талантливых.

В древнеримской культуре характерной была тенденция избегать судебных споров из-за существующих ограничений и предвзятости судебной системы в отношении личностей, вовлеченных в судебный процесс, а также их социальной принадлежности к определенным иерархическим группам общества. Это обстоятельство привело к формулировке христианского учения, гласящего «Не судите, да не судимы будете» [2], которое подчеркивает важность уважения моральной компетентности и избежание предвзятости в судебных решениях. Цицерон был ритором и юристом. Он предлагал улучшить государственную власть. Политико-правовое учение Цицерона развивает идеи стоиков в правовой парадигме. Согласно его интерпретации государство может быть понимаемо как общественное достояние, населенное исключительно достойными гражданами. В своих трудах Цицерон представлял интересы аристократии, рассматривая государство как естественный процесс формирования и эволюции общества. Аристотель и Цицерон согласовались в том, что создание государства требует упорядочения общества мудрецами [3]. Они также подчеркивали важность охраны частной собственности как фундаментального принципа в понимании государства. В этом контексте независимые суды и охрана частной собственности играют ключевую роль в структуре свободного предпринимательства, обеспечивая условия для эффективного функционирования экономики [4]. Цицерон также подчеркивал важность защиты частной собственности для развития государства, как это отражено в его философских трудах. Он делит государства на правильные и неправильные, указывая, что добродетельные государства могут существовать как при монархической, так и при демократической форме власти. Таким образом, исследование Цицерона может быть понято как обоснование для понимания государства как общественного достояния, охраны частной собственности и важности мудрости в создании и функционировании государства. В государственной теории центральными компонентами государства являются институты, обеспечившие свободу реализации индивидуального потенциала граждан, включая творческий и финансовый. Характерной особенностью римских мыслителей является их рациональный подход к государственному устройству. Уменьшение регулятивных мер и существование разделения властей, как подчеркивает Цицерон, позволяют государству развиваться органично. Однако нарушение экономических законов может привести к токсичности модели и уничтожить рациональность и органичность в развитии государства и права.

В политической системе Рима республика постепенно сменяется принципатом и доминатом. Для политического деятеля, по мнению Цицерона, является необходимо обладать мудростью, стремлением служить государству и красноречием, чтобы стать образцом идеального государственного деятеля. Это предполагает разработку и реализацию эффективной политической стратегии, которая обеспечивает баланс между государственными интересами и требованиями граждан. Цицерон развивает учение о естественном праве, где разум и справедливость составляют высший истинный закон. Необходимо жить честно и добродетельно. По Цицерону, граждане объединяются в государства с целью того, чтобы никто никому не вредил в государственном образовании. Исторически проверенные экономические модели и принципы Цицерона в формировании государства и права приводят к идее, что самые успешные за последние 100 лет модели и есть самые эффективные и антихрупкие. Применять их – и есть тот самый разум, который ставит на первое место Цицерон. Экономическая свобода, преследующая индивидуальные интересы, приносит коллективные блага, значит, предприниматель, рискующий капиталом в погоне за прибылью, является общественным благодетелем. В системе, гарантирующей классические институты либерализма, частную собственность и рынки, свободные от государственного вмешательства, а также свободную конкуренцию со свободным входом и выходом, разделение труда и социальное сотрудничество, единственный способ добиться успеха – это служить ближнему, предлагая товары лучшего качества по лучшей цене. Рыночная система не терпит вмешательства. Хайек называл процессом открытия невмешательство в процессы свободного рынка. Капиталист всегда ищет возможность улучшить качество товаров и услуг. Свободный рынок – это процесс открытия и предложения со стороны предпринимателей для клиентов с обоюдной выгодой.

Анализ переходного периода от республики к империи через принципат в Риме позволяет проследить трансформацию системы права и отследить центральные элементы преобразований, которые стали конкурентным преимуществом в исторической парадигме, с целью применения успешных правовых техник, как в системе государственности Древнего Рима, так и в системе тонких правовых конструкций исследуемого периода.

В заключение необходимо сказать, что исследование переходного периода от республики к империи в

Древнем Риме является ключевым для понимания процессов, происходивших в обществе того времени. Принцип Каракалла об уравнении всех жителей Рима и присвоении им статуса граждан играл значительную роль в формировании экономических и правовых отношений в империи. Рассмотрение вольноотпущенников как важного экономического и правового фактора позволяет более глубоко изучать динамику развития Древнего Рима и его значимость для современного мира.

В рамках социальной структуры Древнего Рима вольноотпущенники занимали уникальное положение, которое играло значительную роль в экономическом и правовом развитии общества. Законодательные акты, связанные с их статусом, играли важную роль в унификации налогового законодательства и формировании представления о гражданстве как о привилегии. Анализ гражданства в контексте Древнего Рима позволяет предположить, что понимание его как элемента расширения влияния государства способствовало форсированию экономического и правового роста. В этом контексте вольноотпущенники не только внесли свой вклад в развитие общества, но и стали символом его стабильности и процветания. Их статус, обусловленный особенным положением в обществе, позволял им играть важную роль в экономической и правовой системах Древнего Рима, что в конечном итоге способствовало укреплению государства и его влияния.

Исследование роли вольноотпущенников в экономическом и правовом развитии Древнего Рима позволяет лучше понять динамику общества того времени. Рост населения, миграции и институты государства и права играли ключевую роль в формировании этой мощной империи. Идеи Цицерона о предпринимательской свободе и рациональности также оказали важное влияние на правовую систему и экономическое развитие древних римлян. Благодаря этим факторам можно глубже понять основы развития общества в тот период и насладиться уроками, которые они могут дать нам и сегодня.

В итоге исследование роли вольноотпущенников в развитии Древнего Рима позволяет понять не только их влияние на экономику и правовую систему того времени, но и выявить значимость успешных правовых практик для современных систем права. Этот аспект истории Римской империи является важным для понимания истории развития правовых конструкций и социальных отношений в целом.

Список литературы

1. *Петросян А.Э.* Рутинная природа радикальной инновации (истоки и становление частной долевой компании в Древнем Риме). Лики свободного предпринимательства // Вестник ОмГУ. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rutinnaya-priroda-radikalnoy-innovatsii-istoki-i-stanovlenie-chastnoy-dolevoy-kompanii-v-drevnem-rime-ii-liki-svobodnogo (дата обращения: 09.06.2024).
2. Святое Евангелие: сборник. Издание 8-е // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла]. 240 с.
3. *Савинков Л.Л.* Идея «гражданского общества» в античную эпоху: историко-философский анализ // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 18 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-grazhdanskogo-obschestva-v-antichnuyu-epohu-istoriko-filosofskiy-analiz (дата обращения: 31.05.2024).
4. *Репина Е.В.* Античная экономика (анонс проекта международной научной интернет-конференции) // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antichnaya-ekonomika-anons-proekta-mezhdunarodnoy-nauchnoy-internet-konferentsii (дата обращения: 31.05.2024).

References

1. *Petrosyan A.E.* Routine nature of radical innovation (origins and formation of a private share company in Ancient Rome). Faces of free entrepreneurship // Bulletin of Omsk State University, 2019, № 2 [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rutinnaya-priroda-radikalnoy-innovatsii-istoki-i-stanovlenie-chastnoy-dolevoy-kompanii-v-drevnem-rime-ii-liki-svobodnogo (accessed: 09.06.2024). (In Russian).
2. Holy Gospel: collection. 8th edition // Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments [With the blessing of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus'], 240 p. (In Russian).
3. *Savinkov L.L.* The idea of "civil society" in the ancient era: historical and philosophical analysis // Problems of history, philology, culture, 2007, № 18 [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-grazhdanskogo-obschestva-v-antichnuyu-epohu-istoriko-filosofskiy-analiz (accessed: 31.05.2024). (In Russian).
4. *Repina E.V.* Ancient economy (announcement of the project of the international scientific Internet conference) // Tractus aevorum: evolution of socio-cultural and political spaces, 2015, № 1 [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antichnaya-ekonomika-anons-proekta-mezhdunarodnoy-nauchnoy-internet-konferentsii (accessed: 31.05.2024). (In Russian).

УДК 342.415

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_87_89

Павлов Станислав Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственного права института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
sta227@yandex.ru

Улемаева Алина Рафаэлевна,
магистрант института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
ulemaevaa@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с правовой регламентацией государственного управления миграционными процессами в России. Одним из актуальных на сегодняшний день вопросов является цифровизация государственного управления в сфере миграции. Внедрение и развитие цифровых технологий – неотъемлемая часть мероприятий по реализации в 2024-2025 годах Концепции миграционной политики России, в том числе в целях совершенствования правовых механизмов государственного управления в сфере миграции.*
Ключевые слова: миграция; государственное управление; миграционная политика; цифровизация; цифровой профиль.

Stanislav Yu. Pavlov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
sta227@yandex.ru

Alina R. Ulemaeva,
Master's Student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
ulemaevaa@mail.ru

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF POPULATION MIGRATION

Abstract. *the article deals with topical issues related to the legal regulation of state management of migration processes in Russia. One of the most pressing issues today is the digitalization of public administration in the field of migration. The introduction and development of digital technologies are an integral part of the implementation measures in 2024-2025. The concept of migration policy in Russia, including in order to improve the legal mechanisms of public administration in the field of migration.*
Keywords: migration; public administration; migration policy; digitalization; digital profile.

Современное развитие России во многом обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности. Российская Федерация имеет всеобъемлющий набор национальных интересов в различных областях, включая информационную, экономическую, военную, политическую и др. Не менее важной составляющей комплекса национальных интересов является миграционная сфера, которая связана с процессами перемещения, въезда и выезда граждан, в том числе с обеспечением законности их пребывания в стране для восполнения численности человеческих ресурсов. Ввиду этого важной стратегической задачей государства является борьба с нелегальной миграцией, усиление государственного контроля за миграционными процессами, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов. Так, за 2023 год органами внутренних дел проведено 283,6 тысяч проверок соблюдения миграционного законодательства, количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, возросло на 3,6 % (873,3 тыс. чел.). Удалено за пределы Российской Федерации более 100 тысяч иностранных граждан; на основании решений органов внутренних дел не был разрешен въезд в Российскую Федерацию 173,3 тысяч иностранных граждан, что на 22,7 % больше, чем в 2022 году. Всего за 2023

год органами внутренних дел РФ пресечено 2 млн административных правонарушений в сфере миграции, что на 4 % больше, чем в прошлом году.

Российская миграционная политика, осуществляемая посредством государственного управления, как правило, ориентируется на поддержание или изменение количественного состава населения всей страны или ее части посредством влияния на движение миграционных потоков, а также на достижение баланса на рынке труда посредством регулирования качества и количества трудовых мигрантов. Цель государственного управления в сфере миграции – обеспечить грамотное расселение населения исходя из экономического развития страны, гармонизировать развитие отдельных регионов страны, улучшить качественный состав населения, минимизация социально-экономических дисбалансов в условиях одной страны. Одним из традиционных направлений данной политики является иммиграционный контроль и интегрирование мигрантов с местным населением. Данное направление в настоящее время получает поддержку извне за счет прямых иностранных вложений, а также реализации внешнеторговой политики.

Государственное управление в сфере миграции позволяет решать различные социально-экономические задачи, а также задачи в правоохранительной области: распределение трудовых ресурсов, обеспечение демографического и этнокультурного равновесия, предупреждение правонарушений и преступлений и др. В связи с этим повышение эффективности государственного управления, а также совершенствование правовых механизмов, регулирующих миграционные процессы, являются крайне необходимой правовой помощью для общественных отношений, которые активно развиваются в сфере миграции [1].

Правовая база, регулирующая отношения в сфере миграции, основана на Конституции Российской Федерации, а также на законодательстве, регулирующем вопросы, связанные как с внешней, так и с внутренней миграцией. Главным инструментом регулирования рассматриваемых отношений является миграционный учет, порядок осуществления которого установлен соответствующим Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Среди других федеральных актов, регулирующих данную сферу, также важно отметить такие законы, как «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», «О вынужденных переселенцах», «О беженцах». Эти нормативные документы были приняты в постсоветское время, но в них по сей день, практически ежегодно, вносятся изменения и дополнения. Тем не менее задачи и направления миграционной политики остаются в целом устоявшимися [2].

Нельзя не отметить еще один стратегический правовой документ – «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» (далее – Концепция). В научной литературе делается акцент на том, что преимущества вышеуказанной Концепции заключаются не только в учете национального и международного опыта государственного управления в сфере миграции населения, но и в формировании целей и принципов современной миграционной политики, имеющих особую социальную значимость. Так, предложения В.А. Волох, Н.А. Ворониной, В.А. Суворовой состоят в реформации структуры государственного управления в сфере миграции путем расширения институтов и в усилении взаимодействия между ведомствами, в частности за счет модернизации информационного обеспечения [3]. Развивая указанные предложения, целесообразно и актуально упомянуть цифровизацию государственного управления в сфере миграции. Особенно это актуально в свете утвержденного российским правительством 16 января 2024 года Плана мероприятий по реализации в 2024-2025 годах вышеназванной Концепции. Так, в указанном акте внедрение и развитие цифровых технологий являются неотъемлемой частью мероприятий, в том числе в целях совершенствования правовых механизмов государственного управления в сфере миграции. К числу таких мероприятий относятся:

• расширение списка стран, граждане которых могут получить единую электронную визу, а также типов электронных виз для работы и учебы;

• установление для граждан других стран, прибывающих в Россию без необходимости получения визы, порядка уведомления о планируемом прибытии на российскую территорию с помощью цифрового профиля иностранного гражданина;

• создание ИТ-механизма уведомления о въезде в Россию без необходимости получения визы с помощью цифрового профиля иностранного гражданина;

• обеспечение возможности для иностранного лица зарегистрироваться в единой биометрической системе за пределами России с помощью специального мобильного приложения.

Следует отметить, что создание цифрового профиля иностранного гражданина является отдельным вопросом государственного управления.

Преимущества государственного управления в сфере миграции:

• обеспечение сопоставимости данных миграционного учета в ведомственных системах по каждому иностранному гражданину;

• расширение практики электронных государственных услуг в сфере миграции;

• повышение эффективности управленческих решений в сфере миграции.

Безусловно, внедрение в государственное управление миграционными процессами информационных технологий идентификации и аутентификации мигрантов (цифрового профиля, биометрического документа, аккаунта мигранта в единой информационной платформе в сфере миграции и др.) выступает важным средством федерального государственного миграционного надзора, предупреждения и пресечения незаконной миграции, осуществления миграционного розыска [4]. Аутентификация – процедура установления подлинности. Аутентификация в сфере миграции – установление подлинности документов, принадлежащих мигранту, оснований пребывания его на территории государства или убытия с данной территории. Это особенно актуально в связи с участившимися случаями смены идентификационных данных мигрантами с целью избежания запрета на въезд и пребывание в Российской Федерации и осуществления ими незаконной трудовой деятельности, в том числе случаями организации незаконной миграции. Так, в Тюменской области ФСБ раскрыла преступную схему, в рамках которой ее участники за деньги помогали мигрантам незаконно получать разрешение на временное проживание на территории России и гражданство страны, организовывали фиктивную сдачу экзамена по русскому языку. Вследствие этого более 1 тысячи выходцев из стран Центрально-Азиатского региона получили сертификаты и незаконно оформили разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство России, патент на работу. В этой связи внедрение в государственное управление миграционными процессами информационных технологий процедуры аутентификации мигрантов нуждается в административно-правовой регламентации на уровне федерального законодательства.

Таким образом, при исследовании вопросов властного воздействия на миграционные процессы сегодня определены перспективы и направления не только дальнейшего развития административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, но и сформированы административно-правовые средства и механизмы реализации национальной миграционной политики, определенной в стратегических правовых актах России.

Список литературы

1. *Сандугей А.Н.* К итогам исследования проблем государственного администрирования в сфере миграции // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 116-123.
2. *Алешкова И.А.* Современная миграционная политика России: новые акценты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 104-112.
3. *Волох В.А., Воронина Н.А., Суворова В.А.* Политика и миграция в современной России : монография. М. : Государственный университет управления, 2022. 135 с.
4. *Жеребцов А.Н., Малышев Е.А.* Применение цифровых технологий в процессе публичного управления миграционными процессами в Российской Федерации // LexRussica. 2023. № 12 (205). С. 101-112.

References

1. *Sandugey A.N.* On the results of the study of problems of public administration in the field of migration // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, № 2 (54), pp. 116-123. (In Russian).
2. *Aleshkova I.A.* Modern migration policy of Russia: new accents // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law, 2023, № 2, pp. 104-112. (In Russian).
3. *Volokh V.A., Voronina N.A., Suvorova V.A.* Politics and migration in modern Russia : monograph. Moscow: State University of Management, 2022, 135 p. (In Russian).
4. *Zherebtsov A.N., Malyshev E.A.* The use of digital technologies in the process of public management of migration processes in the Russian Federation // Lex Russica, 2023, № 12 (205), pp. 101-112. (In Russian).

УДК 342.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_90_95

Павлова Екатерина Андреевна,
доцент кафедры Международного права и теории государства и права,
Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, город Тирасполь,
proetcontra2019@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОРМАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ КОНСТИТУЦИЙ 1991 И 1995 ГОДОВ: АСПЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу возникновения и конституирования государственности Приднестровской Молдавской Республики сквозь призму нормативного воплощения основных институтов государства в двух конституциях Приднестровья – принятой парламентом республики и утвержденной на IV съезде депутатов всех уровней Конституции Приднестровья 1991 года и принятой на всенародном референдуме Конституции Приднестровья 1995 года. Представлена авторская градация этапов приднестровского конституционализма с вычленением характерных черт каждого из 5 этапов с развернутым анализом каждого из них сквозь призму институционального дизайна органов государственной власти. Сделан вывод, что с учетом нового законопроекта (октябрь 2024 года) о внесении изменения и дополнения в Конституцию Приднестровья продолжается 5-й этап приднестровского конституционализма, характеризующийся фрагментарным изменением текста Основного закона Приднестровья.*

Ключевые слова: приднестровский конституционализм; конституционный идеал; парламентаризм; уникамерализм; бикамерализм; институциональный дизайн органов государственной власти; принцип разделения властей.

Ekaterina A. Pavlova,
Associate Professor at the Department of International Law and Theory of State and Law,
Pridnestrovian State University, Tiraspol,
proetcontra2019@gmail.com

THE FORMATION OF PRIDNESTROVIAN STATEHOOD THROUGH THE PRISM OF THE NORMATIVE CONTENT OF THE CONSTITUTIONS OF 1991 AND 1995:AN ASPECT OF THE INSTITUTIONAL DESIGN OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the emergence and constitution of the statehood of the Pridnestrovian Moldavian Republic through the prism of the normative embodiment of the main institutions of the state in two Constitutions of Pridnestrovie – the first Constitution of Pridnestrovie of 1991 adopted by Parliament and approved at the IV Congress of Deputies of all levels and the second Constitution of 1995 adopted at a national referendum. The author's gradation of the stages of Pridnestrovian constitutionalism is presented with the identification of the characteristic features of each of the 5 stages with a detailed analysis of each of them through the prism of the institutional design of public authorities. It is concluded that, taking into account the new draft law on amendments and additions to the Constitution of Pridnestrovie introduced in October 2024, the fifth stage of Pridnestrovian constitutionalism continues, characterized by a fragmentary change in the text of the Basic Law of Pridnestrovie.*

Keywords: pridnestrovian constitutionalism; constitutional ideal; parlamentarism; unicameralism; bicameralism; institutional design of public authorities; separation of powers.

Как показывает современный политико-правовой опыт государств, политика, как и правовая система, носит перманентно изменчивый характер. Однако цементирует эту кажущуюся иногда зыбкой и непостоянной систему тот основополагающий документ, который выражает достигнутый в обществе консенсус посредством принятия на всенародном референдуме либо представительным органом, как правило, в лице парламента, возведенный на пьедестал правовой системы Основной закон государства –Конституция. Таковой, обладая высшей юридической силой на территории страны, очерчивает общие правила жизни общества, определяет его правовые, политические, социальные, культурные, духовные ценности. Иными словами, Конституция – это высший политико-правовой стандарт, к неукоснительному следованию которого должно стремиться всё общество, а также, как отметил Конституционный Суд Приднестровья (далее – КС ПМР), тот стандарт, которому должны соответствовать все законодательные акты [11].

Как метко подметил Ю.Л. Шульженко, «конституционализм – это понятие-титан» [9]. Его фундамент зиждется на тексте Основного закона, само наименование которого позволяет квалифицировать его как базис построения государства, а содержание – выявить контуры целеполагания его создателей при конструировании институциональных основ республики, в связи с чем представляется важным исследовать создание и развитие конституционных норм сквозь призму ретроспективного анализа в целях выявления возможных дальнейших перспектив развития приднестровского конституционализма.

В Приднестровье за более чем 30-летнюю историю страны было принято две Конституции – в 1991 и 1995 годах, причем в каждую из них неоднократные вносились изменения, масштабные и не очень, что позволяет соотнести ее с живым организмом, который непрестанно развивается и эволюционирует из одной формы в другую, встраиваясь в складывающуюся политическую и социально-экономическую ткань, являясь одновременно индикатором политико-правовых процессов в республике.

Предпосылками к образованию Приднестровья послужили результаты референдумов и сходов граждан, прошедших в 1989-1990 годах [2], на которых граждане соответствующих территорий неоднократно высказывались за создание автономной республики в составе Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР). Нормативное закрепление базиса Приднестровья как республики проявилось в основных документах, принятых на заре приднестровской государственности, а именно:

• Декларация о социально-экономическом развитии Приднестровья (принята на съезде депутатов всех уровней 2 июня 1990 года);

• Декрет о государственной власти (принят 2 сентября 1990 года на II Чрезвычайном съезде народных депутатов Приднестровья всех уровней);

• Декрет о государственной власти в новой редакции и Декларация о суверенитете, постановление «О Председателе Приднестровской Советской Социалистической Республики» (далее – ПМССР) (приняты 8 декабря 1990 года на Второй сессии Верховного Совета ПМССР);

• Декларация о независимости (принята 25 августа 1991 года Верховным Советом ПМССР).

Справедливо утверждение о том, что государственное строительство первых лет – это фактически стихийное творчество масс, основную роль в котором сыграли трудовые коллективы и их лидеры. Отсутствие опыта государственного управления, специалистов необходимого уровня, законодательной и нормативно-методической базы в период зарождения республики бурное развитие событий отразилось на составе и качестве документов [7].

Вместе с тем следует признать, что основополагающие институты государства в лице законодательного, исполнительных, судебных органов и местных представительных органов государственной власти были созданы с соответствующим нормативным закреплением их статуса в нормативных актах того периода. Это позволяет говорить, что указанные события и действия сформированных органов власти Приднестровья явились предтечей конституционализма в его правовом понимании, который получил свое юридическое оформление посредством принятия первой Конституции ПМССР, с которой начинается юридически закрепленный конституционализм в Приднестровской Молдавской Республике (далее – ПМР).

Разработка текста первой приднестровской конституции велась с 1990 года, а ее принятие в окончательной редакции осуществилось на 12-й сессии Верховного Совета ПМР с последующим утверждением 2 сентября 1991 года на IV съезде депутатов Приднестровья всех уровней одновременно с символами герба и флага ПМССР. Примечательно, что в преамбуле к первой Конституции в качестве правовых оснований содержалась отсылка к принятым ранее Декларации о суверенитете ПМССР, Декларации о независимости ПМССР и Декрету о государственной власти ПМССР.

Однако, во второй Конституции ПМР 1995 года, принятой на референдуме, уже не упоминается об этих важных правовых источниках, имеющих основополагающее значение для становления правовой системы, которые конституировали приднестровскую государственность, что можно расценивать как досадное упущение при очерчивании в рамках преамбулы Конституции «источников вдохновения» для

принятия второго по счету Основного закона республики.

Первый этап: отголоски советского прошлого

Представляется, что первую приднестровскую конституцию отличает следование советской модели построения системы органов государственной власти, что весьма закономерно ***на первом этапе*** государственного строительства. Так, ст. 2 определялось, что «многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики, являющийся единственным источником ее суверенитета, осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Приднестровской Молдавской Республики. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

В развитии указанного положения также резюмировалось, что Советы депутатов всех уровней – Верховный Совет, городские, районные, сельские, поселковые советы – составляют единую систему органов государственной власти и обладают всей полнотой власти на соответствующей территории. При этом сохранялась советская концепция делегирования полномочий Верховного Совета его Президиуму, которому принадлежит вся полнота власти в период между сессиями Верховного Совета.

Согласно распределению Конституцией того периода властных полномочий Верховному Совету (далее – парламент) был предоставлен широкий объем прав в назначении ключевых должностных лиц республики. Так, в компетенцию парламента входило назначение судей всех судов и прокуроров (руководителей судов и прокурора республики – по представлению Председателя Республики), а также членов комитета государственного контроля (прообраз ныне действующего контрольного органа парламента – Счетной палаты Приднестровья). Также по представлению Председателя Республики (впоследствии эта должность получила название, более соответствующее статусу данного должностного лица, – Президент Приднестровской Молдавской Республики) парламент утверждал структуру Правительства Республики, согласовывал его формирование, вносил изменения в его состав, освобождал от должности членов Правительства, а также был вправе в двухнедельный срок со дня их издания отменять указы Президента Республики. Более того, в случае если ни Президент, ни его первый заместитель не могли бы исполнять свои обязанности, их исполнение согласно Конституции возлагалось на Председателя парламента.

Значительная концентрация властных полномочий в руках парламента позволяет отнести Приднестровье того периода к советской республике со многими присущими ей отличительными чертами и свойствами. Как отмечается в литературе [3], форма правления в Приднестровье видоизменялась от советской к парламентской и далее – к парламентско-президентской с введением поста Президента Республики. Вместе с тем первая Конституция Приднестровья соответствовала веяниям времени и была порождением уходящей исторической эпохи, до конца которой оставалось не так много времени.

Второй этап: новая конституция и отход от советской модели

Второй этап ознаменовался появлением второй приднестровской Конституции, принятой на всенародном референдуме, который состоялся 24 декабря 1995 года. Представляется, что предпосылкой ее принятия послужила Конституция Российской Федерации 1993 года, которая юридически оформила переход России к новым правовым реалиям посредством введения в правовое поле Основного закона Российской Федерации, явившегося плодом многочисленных дискуссий.

В Конституции Приднестровья 1995 года появляется отдельный раздел «Права, свободы, обязанности и гарантии человека и гражданина», однако, к сожалению, в отличие от российского варианта положение, вытекающее из юснатуралистской концепции философии права о высшей ценности человека, его прав и свобод, не вошло в раздел I «Основы конституционного строя», что позволяет говорить о дефекте правового регулирования, требующего устранения, поскольку сама по себе концепция любой демократической конституции предполагает приоритет интересов личности над интересами государства. Представляется, что такое регулирование было обусловлено инерционным следованием модели советского периода, закрепленной еще в первой Конституции Приднестровья, основой которой стала Конституция МССР, принятая в 1978 году [1]. В то время, как отмечает М.Ф. Орзих, «конституционно-проектные работы семидесятых годов вынуждены были воспринимать минимальную номенклатуру прав человека, нормативно закреплять эти права в конституциях Союза ССР и союзных республик, провозглашать гарантии прав человека» [6]. В отличие от первой конституции во второй не нашло своего отражения право на юридическую помощь, зато появилось положение о том, что неопубликованные законы не подлежат применению, что явилось, несомненно, шагом вперед к закреплению обоснованности принципа законности.

Перечень прав и свобод граждан по сравнению с прежним этапом развития конституционализма был значительно расширен. Так, по-прежнему признавая право на жизнь как базовую ценность, универсально значимую и онтологически суверенную, презюмируется необходимость отмены смертной казни, закрепляется критерий социальной справедливости при предоставлении льгот и преимуществ, исключи-

тельно судебный порядок лишения имущества, право на возмещение вреда, причиненного нарушением безопасности окружающей среды. Упразднено положение о том, что Приднестровье поддерживает общественно-полезную деятельность религиозных объединений, появилось право на свободу художественного, научного и технического творчества. Наряду с расширением перечня прав и свобод появились и новые обязанности, которые не нашли своего отражения в первой Конституции, а именно: обязанность платить законно установленные налоги и сборы, а также уважать права, свободы, честь и достоинство других людей как отражение философской концепции «всеобщего блага».

Вышеназванные новеллы позволяют говорить о том, что на втором этапе приднестровская правовая мысль пошла по пути детализированного закрепления прав, свобод, обязанностей человека и гражданина и гарантий их соблюдения сквозь призму гуманистического подхода, что в контексте имеющихся тенденций перехода к концепции главенствования положения человека при взаимодействии по линии «общество – государство» представляется позитивным аккордом в признании аксиологического подхода к конструированию норм права в конституционном измерении.

Вторым немаловажным фундаментальным изменением стало отсутствие нормативного закрепления главенствующей роли Советов всех уровней и появление четких контуров системы разделения властей, которая является главным условием обеспечения политической свободы в ее отношениях к государственному устройству [5], а именно:

1. Президент является главой республики, Верховным главнокомандующим и обладает основными прерогативами в отношении исполнительной ветви власти; формирует персональный состав Правительства; формирует и возглавляет Совет безопасности.

2. Верховный Совет Приднестровья принимает законы, в отношении которых Президент обладает правом отлагательного вето; а также наделен правом толковать Конституцию и законы; утверждает по представлению Президента структуру Правительства и назначает председателей высших судов, Прокурора Приднестровья, председателей Республиканского банка и Комитета государственного контроля.

При этом за парламентом сохраняется властный рычаг в отношении Президента и Правительства – право приостановления их актов до вынесения судом решений об их соответствии Конституции и законам. Однако по сравнению с предыдущим этапом, когда у парламента было право отменять указы Президента, данное полномочие уже не так весомо. При этом впервые допускается как самороспуск парламента, так и его роспуск Президентом в случае выражения недоверия Верховному Совету на референдуме. Также важно отметить появление в конституционном поле политической фигуры вице-президента, избираемого одновременно с Президентом, в чьи функции входило исполнение полномочий Президента в случае его неспособности осуществлять свои обязанности.

Получает реальное наполнение определение Верховного Совета как высшего представительного органа государственной власти, которому в целях укрепления властной вертикали Советов народных депутатов предоставлено право не только отмены решений нижестоящих советов, но и право их досрочного роспуска в случае нарушения Конституции, законов, постановлений Верховного Совета, указов Президента и отказа от приведения своих решений в соответствие с законодательством. Поправкой 1997 года у профсоюзов появляется право законодательной инициативы по социально-экономическим и трудовым вопросам.

Как следует из второго этапа, были расширены права и свободы человека и гражданина наряду с наделением его рядом новых обязанностей, а также получил свое дальнейшее оформление и детализацию принцип разделения властей и продолжился поиск приемлемой концепции «сдержек и противовесов», что обусловило последовавшие в дальнейшем неоднократные изменения текста Основного закона в части институционального дизайна органов государственной власти.

Третий этап: пересмотр дизайна государственных органов

Третий этап ознаменовался внесением в 1999 году Главой государства проекта обширных изменений в Основной закон. В отличие от наметившейся тенденции на стыке XX-XXI веков перехода многих стран на бикамеральную парламентскую модель [4], в Приднестровье, напротив, произошел переход на уникамеральную структуру парламента. Одновременно коллегиальный исполнительный орган в лице правительства сменил Кабинет Министров, возглавляемый Президентом Приднестровья, был учрежден орган конституционного контроля и внесен ряд других изменений [8, с. 64-69].

Четвертый этап: конституционная комиссия и гармонизация с российским конституционным полем

Четвертый этап был начат в 2009 году с создания Конституционной комиссии при Президенте Приднестровья, которая по итогам двухлетней работы представила в парламент законопроект, главной целью которого являлась заявленная ранее гармонизация законодательства Приднестровья с законодательством Российской Федерации в отношении всех ветвей власти в целях сбалансированного распреде-

ления полномочий. Однако в итоге остановились на возвращении в конфигурацию государственного аппарата, институционально обособленного от Главы государства института правительства с одновременным упразднением должности вице-президента, а также возвращении Главе государства права роспуска единственного законодательного органа республики.

Указанные изменения, подтверждая постулат о том, что Конституция – это живой организм, который, как правило, вбирает в себя изменения окружающей социально-экономической и политической действительности, были попыткой привести конституционное поле Приднестровья в унифицированный вид с российским. Рассмотренный этап привел к сближению приднестровского и российского конституционных полей. Однако это были далеко не последние изменения в Конституцию.

Пятый этап: фрагментарные изменения Основного закона

В течение 2016-2024 годов Конституция республики претерпела 11 изменений, в основном касающихся отдельных норм, связанных с уточнением порядка формирования отдельных государственных органов или статуса их должностных лиц, которые невозможно рассматривать как целостную систему норм. В связи с этим этап можно охарактеризовать как перманентный поиск потенциала новых изменений в Основной закон ПМР без затрагивания фундаментальных основ институционального дизайна всех ветвей власти.

В настоящее время можно говорить о продолжении 5-го этапа, поскольку в парламент республики вновь внесены изменения, которые затрагивают исключительно формирование районных (городских) советов [12].

Проведя обзор конституций Приднестровья и поправок к ним, внесенных без малого чем за 35-летнюю историю Приднестровья, можно предположить, что приднестровский Основной закон ожидает еще немало изменений. Степень их обширности зависит от многих факторов не только внутри республики, но и за ее пределами. Однако своеобразие «конституционного пути» Приднестровья позволяет надеяться на вбирание всего лучшего в конституционном дизайне, накопленного другими странами, чтобы конституция Приднестровья приблизилась к «теории конституционного идеала» [10] и стала тем высшим правовым стандартом, к соблюдению которого стремились бы все органы власти, должностные лица во благо процветания приднестровской государственности и ее граждан.

Список литературы

1. *Бомешко Б.Г.* Верховный Совет ПМР, 1990-2010 гг. Бендеры: Полиграфист, 2010. 192 с.
2. *Волкова А.З., Крисько И.И., Борисов А.Е.* Приднестровская Молдавская Республика. Хроника основных событий. Изд. 2-е. Тирасполь: НИЛ «История ПМР», 2010. 296 с.
3. История Приднестровской Молдавской Республики. Т.2, ч. II. Тирасполь: ПГУ, 2001. 512 с.
4. *Coakley J.* The strange revival of bicameralism // Journal of legislative studies, 2014. № 20(4), pp. 542-572 [Электронный ресурс]. Available at: https://pureadmin.qub.ac.uk/ws/portalfiles/portal/130344288/coakley_jls_2014_bicameralism.pdf (accessed: 24.10.2024).
5. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Норма: Инфра-М, 2015. 848 с.
6. *Орзих М.Ф.* Человеческое измерение права (опыт философско-правового обоснования) // Конституционные права и свободы человека и гражданина как высшая ценность демократического, правового государства: сб. научно-практических статей. Тирасполь, 2005. 560 с.
7. Официальный сайт Верховного Совета ПМР [Электронный ресурс]. URL: https://vspmr.org/about/history/ (дата обращения: 22.09.2024).
8. *Павлова Е.А.* Этапы становления приднестровского конституционализма: III–V этапы и дальнейшие перспективы // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. Ижевск: Удмуртский университет, 2024. 249 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/22396/134лб_1000983550_14.03.2024.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
9. *Шульженко Ю.Л.* Конституционализм и парламентаризм: понятия, соотношение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 3 (47). С. 5-24. [Электронный ресурс]. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/01318.pdf (дата обращения: 16.09.2024).
10. *Шустров Д.Г.* Теории сущности конституции в истории науки конституционного права: V век до н.э. – XIX век. М.: Ленанд, 2022. 304 с.
11. Постановление Конституционного суда ПМР от 3 июня 2003 года № 02-П/03 по делу о толковании статьи 6 Конституции ПМР [Электронный ресурс]. URL: https://www.kspmr.idknet.com/raspdetail.php?ID=38 (дата обращения: 10.09.2024).
12. Проект Конституционного закона ПМР «О внесении изменения и дополнения в Конституцию ПМР» [Электронный ресурс]. URL: https://vspmr.org/legislation/bills/vii-soziv/proekt-konstitutsionnogo-zakona-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniya-i-dopolneniya-v-konstitutsiyu-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html (дата обращения: 25.10.2024).

References

1. *Bomeshko B.G.* Supreme Council of the PMR, 1990-2010. Bender: Polygraphist Publishing, 2010, 192 p. (In Russian).
2. *Volkova A.Z., Krisko I.I., Borisov A.E.* Pridnestrovian Moldavian Republic. Chronicle of Key Events. 2nd ed. Tiraspol: Research Laboratory "History of the PMR", 2010, 296 p. (In Russian).
3. *History of* the Pridnestrovian Moldavian Republic. Vol. 2, part II. Tiraspol: PSU Publishing, 2001, 512 p. (In Russian).
4. *Coakley J.* The strange revival of bicameralism // Journal of legislative studies, 2014, № 20, pp. 542-572 [Electronic resource]. Available at: https://pureadmin.qub.ac.uk/ws/portalfiles/portal/130344288/coakley_jls_2014_bicameralism.pdf (accessed: 24.10.2024).
5. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: Textbook. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Norma: Infra-M Publishing, 2015, 848 p. (In Russian).
6. *Orzikh M.F.* The Human Dimension of Law (an Experience of Philosophical and Legal Justification) // Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen as the Supreme Value of a Democratic, Legal State: collection of scientific and practical articles. Tiraspol, 2005, 560 p. (In Russian).
7. Official website of the Supreme Council of the PMR [Electronic resource]. Available at: https://vspmr.org/about/history/ (accessed: 22.09.2024). (In Russian).
8. *Pavlova E.A.* Stages of formation of Transnistrian constitutionalism: III-V stages and further prospects // Constitution of the Russian Federation: history, modernity, new priorities and prospects: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. Izhevsk: Udmurt University, 2024, 249 p. [Electronic resource]. Available at: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/22396/134лб_1000983550_14.03.2024.pdf (accessed: 15.10.2024). (In Russian).
9. *Shulzhenko Yu.L.* Constitutionalism and parliamentarism: concepts, relationship // News of higher educational institutions. Volga region, 2018, № 3, pp. 5-24 [Electronic resource]. Available at: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/01318.pdf (accessed: 16.09.2024). (In Russian).
10. *Shustrov D.G.* Theories of the essence of the constitution in the history of the science of constitutional law: 5th century BC - 19th century. Moscow: Lenand Publishing, 2022. 304 p. (In Russian).
11. Resolution of the Constitutional Court of the PMR dated June 3, 2003, № 02-P/03 on the case of interpretation of Article 6 of the Constitution of the PMR [Electronic resource]. Available at: https://www.kspmr.idknet.com/raspdetail.php?ID=38 (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
12. Draft Constitutional Law of the PMR «On Amendments and Supplements to the Constitution of the PMR» [Electronic resource]. Available at: https://vspmr.org/legislation/bills/vii-soziv/proekt-konstitutsionnogo-zakona-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniya-i-dopolneniya-v-konstitutsiyu-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-.html (accessed: 25.10.2024). (In Russian).

УДК 340.132

Русев Николай Васильевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
Rusev02@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ МАЛОЭТАЖНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье рассматривается одна из важнейших сфер современного градостроительства в России – малоэтажное жилищное строительство. Дано понятие малоэтажного жилищного строительства. Отмечено, что на сегодняшний день малоэтажное строительство является наиболее популярным видом по сравнению с многоквартирными домами. Обозначены фундаментальные преимущества малоэтажного жилищного строительства. Проанализированы меры государственной поддержки граждан, желающих прибрести или собственными силами построить индивидуальный дом. В городах с численностью населения более одного миллиона человек образовался дефицит земельных участков для строительства малоэтажных жилых домов, что негативным образом сказывается на достижении объемов данного вида строительства, определенных в национальном проекте. Несмотря на растущую потребность в жилье и огромное количество строительных компаний, данный вид строительства остается под вопросом из-за низкого качества. Анализ положений Федерального закона от 30 декабря 2021 года № 476-ФЗ и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 55-П свидетельствует о наличии пробелов, касающихся процедуры вступления в товарищество собственников недвижимости, а также мер ответственности застройщиков, злоупотребляющих своим правом завышения расходов на общее имущество. Проанализированы проблемы развития проектов строительства малоэтажных зданий в России, с которым сталкиваются не только застройщики, но и потенциальные покупатели. Отсутствие единых стандартов малоэтажного строительства и грамотного архитектурного планирования, нарушение строительных технологий, использование некачественного строительного материала, отказы в получении сельской ипотеки, недостаточный государственный и технический контроль со стороны надзорных органов – всё это свидетельствует о необходимости пересмотра имеющегося законодательства в данной области посредством внесения в него изменений и дополнений, а также введения жесткой системы сертификации и лицензирования. Сформулированы выводы о перспективах их реализации для решения задач устойчивого развития загородных и городских территорий.*

Ключевые слова: малоэтажный жилищный комплекс; правовое регулирование; проблемы и перспективы малоэтажного строительства; товарищество собственников недвижимости.

Nikolay V. Rusev,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
Rusev02@yandex.ru

LEGAL REGULATION OF THE LOW-RISE BUILDING SECTOR HOUSING CONSTRUCTION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *The article considers one of the most important spheres of modern urban development in Russia, it is low-rise housing construction. The concept of low-rise housing construction is given. It is noted that today low-rise construction is the most popular type than apartment buildings. The fundamental advantages of low-rise housing construction are outlined. The measures of state support of citizens willing to buy or build their own individual house are analyzed. Despite the growing need for housing and a huge number of construction companies, it remains in question due to low quality. The analysis of the provisions of the Federal Law № 476-FZ dated December 30, 2021 and the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 55-P dated December 28, 2021 shows that there are gaps concerning the procedure for owners to join a real estate owners' association, as well as liability measures for developers who abuse their right to overestimate the costs of common property. The paper analyzes the problems of development of low-rise building projects in Russia, which are faced not only by developers, but also by potential buyers. The lack of unified standards for low-rise construction in the legislation, lack*

of qualified specialists in this area, lack of competent architectural planning, violation of construction technologies and use of low-quality building materials, widespread refusals to citizens in obtaining rural mortgages, insufficient state and technical control by supervisory authorities over the sphere of low-rise residential construction, all this indicates the need for revision of the existing legislation, and the need to improve the quality of its implementation. The conclusions about the prospects of their realization for solving the problems of sustainable development of suburban and urban areas are formulated.
Keywords: low-rise housing complex; legal regulation; problems and prospects of low-rise construction; real estate owners' association.

За последние пять лет в России растет популярность малоэтажного жилищного строительства. Причин этому достаточно много. Жилфонд России сегодня составляет около 3 млрд м^2 (чуть более 20 м^2 на душу населения). В последние годы на душу населения вводится менее 0,5 м^2 нового жилья. С учетом выбытия ветхого и аварийного жилфонда душевое обеспечение россиян улучшается очень медленно. Проанализировав нормы зарубежного строительства, можно констатировать, что показатели жилищного обеспечения на душу населения превышают аналогичные в России в два с половиной раза.

Учитывая, что на сегодняшний день основной стратегической задачей является увеличение жилищного строительства на 1 м^2 на одного человека, можно утверждать, что сфера малоэтажного жилищного строительства выступает приоритетным направлением в рассматриваемой области [15].

Цель исследования заключается в комплексном анализе правового регулирования сферы малоэтажного жилищного строительства, выявление имеющихся проблем и путей их решения.

Для достижения цели необходимо разрешить следующие задачи:

• исследовать нормативно-правовое регулирование сферы малоэтажного жилищного строительства;

• выявить проблемы, имеющиеся в области малоэтажного жилищного строительства;

• найти пути решения имеющихся проблем и перспективы в области малоэтажного жилищного строительства.

Обзор литературы. Вопросам правового регулирования сферы малоэтажного жилищного строительства, а также имеющимся в данной отрасли проблем и путей их разрешения посвящены работы специалистов в области экономики, жилищного, гражданского и градостроительного права. Особый интерес представляют научные труды Т.Г. Зайнуллиной. Проблемы и тенденции развития малоэтажного жилищного строительства в России отражены в совместной монографии С.А. Баронина, Е.Л. Николаевой, А.Г. Черных (2022).

Методологическую основу исследования составляют системный, логический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания.

Результаты исследования и их обсуждение

Малоэтажное строительство занимает ключевую позицию в структуре жилищного рынка России, предоставляя значительную часть всего жилья. Однако среди вызовов, с которыми сталкивается строительная отрасль, особое внимание заслуживает проблема снижения качества строительных работ. Такое ухудшение качества негативно отражается не только на жизненном комфорте и обеспечении безопасности жителей, но и подрывает экономическую выгоду проектов. Качество строительства напрямую влияет на продолжительность эксплуатации домов и затраты на их обслуживание и ремонт, что, в свою очередь, сказывается на удовлетворенности потребителей и их готовности инвестировать в недвижимость.

На сегодняшний день институт малоэтажного жилищного строительства в России имеет следующую законодательную основу:

• Конституция Российской Федерации [1];

• Земельный кодекс Российской Федерации [2];

• Жилищный кодекс Российской Федерации [3];

• Градостроительный кодекс Российской Федерации [4];

• Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [5];

• Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [6];

• Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [7];

• Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» [8];

• Федеральный закон «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве – территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9];

• Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], и др.

К категории малоэтажного жилищного строительства относятся строения высотой не более трех этажей: коттеджи, таунхаусы, дуплексы и иные строения. В таких домах отсутствуют такие элементы, как лифты и централизованные системы утилизации отходов. В качестве преимущества данного сектора следует выделить облегченную инженерную инфраструктуру, что делает ее более экономичной в возведении и эксплуатации.

Несмотря на положительные моменты малоэтажного жилищного строительства, выделим проблемы рассматриваемого сегмента и предложим пути их разрешения.

1. В качестве основной проблемы стоит выделить недостаток доступных земельных участков. Решение данного земельного вопроса лежит в плоскости действия государства, и без обновления и усовершенствования федерального законодательства о земле эффективное стимулирование строительства малоэтажных жилых домов невозможно.

2. В качестве второй проблемы следует отметить несовершенство действующего законодательства в рассматриваемой области, а именно: строительство малоэтажных домов не должно нарушать природоохранные и зеленые зоны. Для устранения данной проблемы, необходимо грамотное территориальное планирование.

3. Следующая проблема видится в обеспечении градостроительной документации для земельных участков, предназначенных под малоэтажное строительство. Для ее разрешения необходим системный подход к форме и содержанию всех градостроительных норм.

4. Огромное количество вопросов возникает на муниципальном уровне. В целях их устранения в каждом муниципалитете должна быть разработана отдельная программа для развития малоэтажного строительства.

5. Необходимость улучшения инженерных коммуникаций и обеспечения безопасности в малоэтажных жилых массивах стоит перед застройщиками как одна из приоритетных задач, так как данный вопрос изначально касается безопасности проживания жильцов в индивидуальном (собственном) доме.

6. Проблематика создания комплексной социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры для новых жилых районов представляет собой сложный вызов с точки зрения финансов и организации.

7. Финансовый барьер также стоит на пути индивидуальной застройки: отсутствие кредитных и государственных ресурсов ощутимо ограничивает возможности застройщиков. Получение ипотеки на строительство жилья представляет собой значительную сложность, поскольку банки считают подобные сделки высокорискованными и часто требуют залог в виде недвижимости или участка с высокой стоимостью. Один из путей решения этой проблемы заключается в комплексном подходе к застройке малоэтажных жилых домов. Застройщики, работая совместно с финансовыми учреждениями, должны разрабатывать условия финансирования, устраивающие обе стороны. Таким образом, застройщик получает уверенность в будущем спросе на возведенные дома, а банк – надежного клиента на долгосрочной основе. Это сотрудничество приносит пользу всем участникам процесса и способствует развитию строительного рынка.

В рамках VI Международного форума «Малоэтажная Россия – 2023» 6 декабря 2023 года состоялось пленарное заседание на тему «Совершенствование механизмов увеличения объемов жилищного строительства в Российской Федерации», где были рассмотрены проблемы и перспективы развития малоэтажного жилищного строительства, а также представлены проекты комплексного развития территорий в регионах.

В.А. Яковлев, выступая на данном заседании, сказал, что за 10 месяцев в России было введено 86 млн $м^2$ жилья, из которых около 60 % – малоэтажное строительство, что свидетельствует о желании граждан жить в собственном доме.

Также в рамках пленарного заседания, предлагалось создание моноцентров в сельской местности, что будет способствовать развитию не только жилищного сектора, но сельского хозяйства.

Заместитель министра строительства и ЖКХ России Н. Стасишин затронул вопросы внедрения ипотечного кредитования, льготных программ, а также тему разработки новых законов, направленных на развитие малоэтажного жилищного строительства. По мнению Н. Стасишина, говоря о затратах на инфраструктуру, необходимо отдельно разработать программу, в которой в приоритете будет обеспечение инженерной и транспортной инфраструктуры в муниципальных образованиях.

Аналогичную позицию высказала депутат Московской городской думы Е. Николаева.

Вице-президент РСС М. Федорченко в своем выступлении акцентировал внимание на сфере кредитования посредством эскроу-счетов, обеспечивающих безопасность перечисления средств и гарантирующих их использование строго по назначению, тем самым повышая доверие к строительным процессам.

Дополнительные меры, направленные на поддержку деревянного домостроения, поощряют использование экологически чистых строительных материалов и развитие сферы жилья в натуральной экологической среде.

Технологичный подход к организации строительства отражен в функционировании цифровых платформ, таких как ДОМ.РФ. Такие платформы пред-

ставляют собой удобный инструмент для граждан, желающих построить частные дома. Пользователи могут выбрать проект дома, подать онлайн-заявку на строительство, оформить финансовые документы, включая ипотеку, и вести весь процесс сопровождения строительства через единую цифровую платформу. Это обеспечивает прозрачность всех этапов строительства и делает процесс более доступным и менее затратным в плане времени и ресурсов для потенциальных домовладельцев.

Выступая, М. Федорченко также упомянул и о Стратегиях развития строительной отрасли до 2030 года, где большое внимание уделено строительству малоэтажных жилых домов.

Поводя итоги состоявшегося пленарного заседания, докладчик указал на основные моменты, позволяющие эффективным образом активизировать комплексную малоэтажную и индивидуальную застройку во всех регионах страны:

• снижение процентной банковской ставки;

• развитие и расширение льготной ипотеки;

• принятие необходимых мер по субсидированию застройщиков, реализующих данные проекты [17].

В рамках настоящей темы исследования необходимо остановиться на Федеральном законе № 476-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2021 года, так как данный правовой акт внес изменения практически во все правовые акты, регулирующие области малоэтажного жилищного строительства. Однако, несмотря на внесенные изменения и дополнения, в судебной практике возникает довольно много спорных ситуаций [16].

Отсутствие в российском законодательстве прецедентного права приводит к вынесению неправомерных решений по одним и тем же гражданским спорам. Рассматривая исковые требования по оплате за услуги, связанные с поддержанием инфраструктуры, суды выносят противоположные решения, при этом руководствуются нормами одних и тех же статей. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих определениях, что если лицо приобретает недвижимость в товариществе собственников жилья, то оно должно платить взносы данной организации [12; 14]. Если в ходе судебного заседания будет доказано, что лицо не является членом данного товарищества, то суд отказывает в удовлетворении исковых требований в полном объеме, ссылаясь на Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества» [13].

Интересной представляется позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). За два дня до принятия Федерального закона № 476-ФЗ КС РФ принял Постановление по делу «О проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой» за № 55-П от 28 декабря 2021 года, в котором указал на риск манипуляции со стороны застройщиков при проведении собраний до продажи большинства домов, что может привести к неоправданно высоким тарифам. В этом случае затруднена реальная возможность для собственника влиять на эти процессы из-за отсутствия гарантий и четкости в организации управления. Постановление № 55-П направлено на борьбу с такими нарушениями.

Оплата услуг всех коммуникаций в жилищных комплексах производится посредством заключения договора, но и в данной ситуации вышестоящие суды рекомендуют федеральным судам при рассмотрении таких споров к каждому случаю подходить индивидуально, иными словами, выяснить природу заключения такого договора (предлагалось ли лицу его заключить, или лицо намеренно уклонялось от его заключения). КС РФ подчеркнул, что даже при признании некоторых положений неконституционными, это не освобождает собственников от обязанности платить за услуги, если они реально пользовались инфраструктурой, и услуги необходимы для нормального проживания при условии, что их стоимость не превышает рыночную [11].

Заключение

Таким образом, малоэтажное жилищное строительство предполагает возведение зданий на высоту, не превышающую трех этажей. К малоэтажным жилым постройкам относятся индивидуальные жилые дома (коттеджи), дуплексы, таунхаусы и некоторые типы многоквартирных домов небольшой этажности. Характерной чертой такого строительства является создание уютной и комфортной жилой среды с предоставлением достаточного жилого пространства и прилегающей территории для каждого домохозяйства, что обеспечивает более благоприятную среду для проживания по сравнению с многоэтажной застройкой.

Повышение качества строительства малоэтажных домов требует комплексного подхода, включающего в себя следующие меры:

• ужесточение контроля за соблюдением строительных норм и стандартов;

• внедрение современных технологий и материалов, повышающих качество и долговечность строений;

• повышение квалификации рабочих и инженерно-технических работников через систему обучения и сертификации;

• разработку и внедрение инновационных методов контроля за ходом строительства;

• стимулирование прозрачности строительного процесса и укрепление ответственности застройщиков перед клиентами.

Для здорового развития рынка недвижимости и обеспечения экономической устойчивости проектов необходимо, чтобы качественное строительство стало приоритетным направлением политики в области малоэтажного жилищного строительства, что потребует колоссальных усилий как со стороны государства, так и со стороны отраслевых ассоциаций и застройщиков.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. от 11.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 25.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.
7. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 40.
8. Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (часть II). Ст. 3617.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 43-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве – территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1651.
10. Федеральный закон от 30.12.2021 № 476-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 45.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7, части 1 статьи 44, части 5 статьи 46, пункта 5 части 2 статьи 153 и статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.С. Малковой» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 2. Ст. 556.
12. Определения Верховного Суда РФ от 27.01.2021 № 307-ЭС20-21816 по делу № А56-6793/2019.
13. Определения Верховного Суда РФ от 06.10.2020 № 5-КГ20-107-К2.
14. Определения Верховного Суда РФ от 21.10.2019 № 305- ЭС19-18038 по делу № А41-80806/2018.
15. Основные проблемы малоэтажного домостроения в РФ. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=2775 (дата обращения: 20.07.2024).
16. *Пьянкова А.Ф.* Правовое регулирование малоэтажных жилых комплексов // Частноправовые (цивилистические) науки. 2023. № 1. С. 85-95.
17. Развитие ИЖС в России: Российский Союз строителей принял участие в пленарном заседании VI Международного форума «Малоэтажная Россия – 2023» [Электронный ресурс]. URl: morrss.ru/press-center/novosti/novosti_rss/razvitie_izhs_v_rossii_rossiyskiy_soyuz_stroiteley_prinyal_uchastie_v_plenarnom_zasedanii_vi_mezhdun/ (дата обращения: 20.07.2024).

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information. URL: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 04.07.2020). (In Russian).
2. Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 № 136-FZ (as amended on 14.02.2024, as amended on 11.06.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2001, № 44, Art. 4147. (In Russian).
3. Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 188-FZ (as amended on 22.04.2024, as amended on 25.04.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2005, № 1 (Part I), Art. 14. (In Russian).
4. Urban Planning Code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 190-FZ (as amended on 25.12.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation, 2005, № 1 (Part I), Art. 16. (In Russian).

5. Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ (as amended on 29.05.2024, as amended on 04.06.2024) № 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2002, № 43, Art. 4190. (In Russian).
6. Federal Law of 23.12.2003 № 177-FZ (as amended on 25.12.2023) "On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2003, № 52 (Part I), Art. 5029. (In Russian).
7. Federal Law of 30.12.2004 № 214-FZ (as amended on 14.02.2024) "On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2005, № 1 (Part I), Art. 40. (In Russian).
8. Federal Law of 24.07.2008 № 161-FZ (as amended on 14.02.2024) "On Assistance to the Development of Housing Construction, the Creation of Tourist Infrastructure Facilities and Other Development of Territories" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2008, № 30 (Part II), Art. 3617. (In Russian).
9. Federal Law of 05.04.2013 № 43-FZ (as amended on 30.12.2021) "On the Peculiarities of Regulating Certain Legal Relations in Connection with the Accession of Territories to a Subject of the Russian Federation – the City of Federal Significance Moscow – and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2013, № 14, Art. 1651. (In Russian).
10. Federal Law of 30.12.2021 № 476-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2022, № 1 (Part I), Art. 45. (In Russian).
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.12.2021 № 55-P "On the case of verifying the constitutionality of Part 1 of Article 7, Part 1 of Article 44, Part 5 of Article 46, Clause 5 of Part 2 of Article 153 and Article 158 of the Housing Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen T.S. Malkova" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2022, № 2, Article 556. (In Russian).
12. Determinations of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.2021 № 307-ES20-21816 in case № A56-6793/2019. (In Russian).
13. Determinations of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.10.2020 № 5-KG20-107-K2. (In Russian).
14. Definitions of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.10.2019 № 305-ES19-18038 in case № A41-80806/2018. (In Russian).
15. Main problems of low-rise housing construction in the Russian Federation. Part 1 [Electronic resource]. Available at: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=2775 (accessed: 20.07.2024). (In Russian).
16. *Pyankova A.F.* Legal regulation of low-rise residential complexes // Private law (civil) sciences, 2023, № 1, pp. 85-95. (In Russian).
17. Development of individual housing construction in Russia: The Russian Union of Builders took part in the plenary session of the VI International Forum "Low-Rise Russia - 2023" [Electronic resource]. Available at: morrss.ru/press-center/novosti/novosti_rss/razvitie_izhs_v_rossii_rossiyskiy_soyuz_stroiteley_prinyal_uchastie_v_plenarnom_zasedanii_vi_mezhdun/ (accessed: 20.07.2024). (In Russian).

УДК 347

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_102_106

Сумин Матвей Дмитриевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
Mat_Sumin@mail.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ

Аннотация. *В статье рассматривается понятие заинтересованности применительно к оспариванию экстраординарных сделок хозяйственных обществ. Понятие заинтересованности, которому уделяется достаточно внимания на уровне исследований, в законодательстве конкретизировано недостаточно, что свидетельствует о невысоком уровне юридической техники законодателя, отказе от детальной проработки сущности дефиниции, ее определения, составляющих, возможности проявления на практике. Действующее правовое регулирование в данной сфере не позволяет сформировать единообразие судебной практики в силу недостаточности существующего определения, расширительного толкования понятия заинтересованности. В этой части оценки фактической составляющей квалификация возникших правоотношений полностью остается на усмотрение суда, к компетенции которого отнесено рассмотрение возникшего спора. Результатом этого является, порой, несколько произвольное, даже при наличии правовых позиций высших судов, толкование понятия. Недостаточно сформированное единообразие судебной практики следует рассматривать как проблему, потому что его отсутствие есть предпосылка принятия различных решений в ситуации сходства фактических обстоятельств; отказ в защите права или необоснованное предоставление защиты при отсутствии на то оснований, а также продолжение процедуры судебных разбирательств, длящихся в России годами, что также не способствует построению действительно правового государства, в котором все гарантированные права получают охрану, а их субъекты – возможность защитить свои интересы в случае нарушения. Кроме того, оспаривание сделок с заинтересованностью на практике сопряжено с определенными сложностями в поиске и представлении доказательств. В совокупности существующие проблемы приводят к тому, что механизм доказывания по делам данной категории не позволяет в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов участников хозяйственных обществ. Следовательно, присутствует необходимость исследования и анализа правоприменительной практики для выявления наиболее сложных аспектов доказывания. По результатам исследования выделены современные проблемы доказывания по делам об оспаривании сделок с заинтересованностью и сформулированы возможные способы их решения.*

Ключевые слова: хозяйственное общество; корпоративное управление; сделка; оспаривание сделок; защита прав.

Matvei D. Sumin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
Mat_Sumin@mail.ru

LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT INTEREST IN MAKING A DEAL

Abstract. *The article considers the concept of interest in relation to the challenge of extraordinary transactions of business companies. The concept of interest, which is given enough attention at the level of research, in the legislation is insufficiently specified, which indicates a low level of legal technique of the legislator, refusal to elaborate in detail the essence of the definition, its definition, components, the possibility of manifestation in practice. The current legal regulation in this area does not allow to form uniformity of judicial practice due to the insufficiency of the existing definition, expansive interpretation of the concept of interest. In this part of the assessment of the factual component and qualification of the legal relations that have arisen is left entirely to the discretion of the court, to whose competence the consideration of the arisen dispute is attributed. This results in sometimes somewhat arbitrary interpretation of the concept, even in the presence of legal positions of higher courts. There is insufficient uniformity of court practice, which should be regarded as a problem, because its absence is a prerequisite for taking different decisions in situations of similarity of factual circumstances, refusal to protect a right or unreasonable granting of protection in the absence of grounds for it, as well as the continuation of the procedure of court proceedings, which lasts for*

years in Russia, which also does not contribute to the construction of a truly rule-of-law state, in which all guaranteed rights are protected and their subjects are able to defend them. In addition, challenging interested-party transactions in practice involves certain difficulties in finding and presenting evidence. In the aggregate, the existing problems lead to the fact that the mechanism of proof in cases of this category does not allow to fully ensure the protection of the rights and legitimate interests of participants of business companies. Consequently, there is a need to study and analyze law enforcement practice to identify the most difficult aspects of proving. Based on the results of the study, the current problems of proving in cases of contesting interested-party transactions are highlighted and possible ways of their solution are formulated.
Keywords: business company; corporate governance; transaction; challenging of transactions; protection of rights.

Понятие заинтересованности в совершении сделки в настоящее время в законодательстве закреплено и конкретизировано применительно к хозяйственным обществам. Общность использованных законодателем формулировок свидетельствует о выработке единого подхода к определению дефиниции. Несмотря на совершенствование законодательства в данной части, на практике присутствуют сложности в толковании и применении закона. Проблема нормативного определения понятия заинтересованности для целей квалификации сделок хозяйственных обществ заключается в том, что установить наличие заинтересованности в совершении сделки достаточно сложно. Заинтересованность, как правовая категория должна обладать конкретизированными, нормативно определенными признаками, отсутствие которых осложняет процесс доказывания: суд может не установить заинтересованность.

Сделки с заинтересованностью законодателем определены как оспоримые, при этом круг лиц, которые наделены правом их оспаривания, сужен. Следовательно, механизм защиты интересов участников хозяйственного общества необходимо дополнительно пересматривать, то есть тема является актуальной.

Цель исследования – рассмотрение с научных позиций установления заинтересованности в совершении сделки, а также реализации норм права в судебной правоприменительной практике для выявления наиболее проблематичных аспектов правового регулирования.

Задачи исследования заключаются в следующем:

• провести анализ нормативно закрепленного понятия «заинтересованность» применительно к сделкам хозяйственных обществ;

• проанализировать судебную правоприменительную практику с позиции наличия проблем толкования норм о заинтересованности при оспаривании сделок;

• определить направления совершенствования законодательства для решения существующих правоприменительных проблем.

Обзор литературы. Сделки с заинтересованностью достаточно часто становятся объектом исследования с различных позиций, что оправданно в свете изменения законодательства. Однако момент заинтересованности как самостоятельный объект выделяется не столь часто.

Среди авторов научных трудов, уделивших внимание сделкам с заинтересованностью, можно выделить О.В. Федосову, рассматривающую данный вид сделок наряду с крупными сделками. С позиции изучения порядка одобрения сделки исследует институт И.П. Пушкарев, М.М. Ильичева.

Отсутствию согласия как основанию для оспаривания сделки с заинтересованностью посвящены работы Е.А. Килиной, Л.О. Кондратенко, В.И. Малкиной; также рассматривается данный вопрос О.В. Гутниковым.

Как самостоятельная категория заинтересованность анализируется В.В. Тихоновым.

Несмотря на достаточно большое количество исследований, можно утверждать, что само понятие заинтересованности, положенное законодателем в основу выделения сделки как экстраординарной, исследовано до настоящего времени недостаточно.

Методологическая основа. При проведении исследования использовались такие методы научного познания, как формально-правовой, методы анализа и синтеза.

Понятие заинтересованности с позиции закона и теории права

Сделки с заинтересованностью в действующем российском законодательстве определяются как особая категория экстраординарных сделок, более близких по своему характеру к корпоративным сделкам [1, с. 33].

Безусловно, они не могут быть определены как корпоративные сделки в полной мере, потому что не предполагается возникновения или прекращения, изменения правоотношений между участниками корпоративных правоотношений. В пользу допустимости их определения в качестве таковых свидетельствует наличие требования о предварительном (если иное не указано в законе) одобрении. При этом одобрение или отказ в нем – это прерогатива участников корпоративных правоотношений.

Экстраординарность сделок, где присутствует заинтересованность, обусловлена наличием потен-

циального конфликта интересов между указанными в нормах права субъектами.

При определении круга лиц, заинтересованных в совершении сделки, законодатель принимает критерий контроля: прямого со стороны органов управления и косвенного вследствие наличия права давать обязательные для исполнения указания как применительно к обществам с ограниченной ответственностью[1], так и в отношении акционерных обществ[2].

Конкретизация перечня лиц и выделение применительно к ним заинтересованности основывается на том, что имеет место влияние указанных лиц на действия общества, органы управления общества. Не исключается возникновение ситуации неправомерного влияния, когда интерес субъективен и направлен на удовлетворение потребностей не хозяйственного общества, заключающего сделку, а другого лица. Безусловно, интерес может иметь различный, в том числе правомерный, характер, а отмеченные выше лица по своему правовому положению изначально наделяются правом влияния на действия общества, в том числе в аспекте заключения сделок.

Однако в силу наличия рисков неправомерного поведения получение согласия на заключение сделки в том случае, если имеются признаки заинтересованности, надлежит толковать как обеспечение баланса интересов участников корпоративных правоотношений[3].

Можно согласиться с утверждением, что выделение заинтересованности обусловлено также стремлением обеспечения контроля в отношении сделок хозяйственных обществ [2, с. 13]. При этом важным является установление того, что при заключении и исполнении сделки не произойдет нарушения баланса интересов общества и иных лиц, указанных в законе. Представляется, что верным будет определение, согласно которому проверка заинтересованности предполагает установление отсутствия дисбаланса интересов [3, с. 35], а также отсутствие искажения воли общества в отношении сделки [4, с. 5357].

Вместе с тем речь идет не обо всех сделках, а только о тех, заключение и исполнение которых может повлиять на финансовую стабильность хозяйственного общества. Верным является утверждение о возможном конфликте интересов как основании выделения сделок с заинтересованностью в отдельную категорию [5, с. 66].

В научной литературе также отмечается, что момент оспаривания тесно взаимосвязан с заинтересованностью [6, с. 9]. Иными словами, при оспаривании достаточно часто ссылаются на заинтересованность как обуславливающую порок сделки.

Утверждения представляются верными в силу того, что закон не исключает последующее одобрение сделки, хотя некоторые исследователи полагают, что последующее одобрение не исцеляет сделку, не приводит к тому, что она приобретает статус действительной [7, с. 274]. Допустимо поспорить с таким воззрением в силу того, что последующее одобрение прямо предусмотрено законом[4].

Следует отметить и то, что отсутствие согласия влечет за собой оспоримость, а не ничтожность сделки, то есть многое оставлено на усмотрение участников правоотношений.

Некоторые исследователи понятие заинтересованности фактически отождествляют с конфликтом интересов [8, с. 473]. Такое определение представляется спорным в силу того, что сама по себе заинтересованность в том виде, в каком она закреплена в российском законодательстве, не предполагает обязательного конфликта интересов: речь идет о возможных рисках, предопределяющих потребность проверки правомерности заинтересованности.

Правоприменительные аспекты заинтересованности (на примере судебной практики)

Достоинства и недостатки правового регулирования могут быть выявлены только на практике. На практике же проверяется правильность понимания и толкования норм права в связи с установлением заинтересованности в конкретной спорной ситуации.

Статус лица рассматривается как определяющий при квалификации сделки с заинтересованностью. Установление факта того, что лицо не имеет указанного в законе статуса, влечет за собой отказ в удовлетворении требования об оспаривании сделки по мотиву заинтересованности[5], однако не исключает возможности оспаривания такой сделки и признания ее недействительной по иным основаниям, на что указывает Пленум Верховного Суда РФ[6].

---

[1] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон № 14-ФЗ: принят 08.02.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[2] Об акционерных обществах: Федеральный закон № 208-ФЗ: принят 25.12.1995 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ораевой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. первой ст. 22 ГПК РФ, п.п. 1, 4 ст. 45 и п. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 № 2390-О [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ: принят 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[5] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2023 № 11АП-12463/2023 [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/.

[6] Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

Как следствие, законодатель конкретизирует имеющий правовое значение интерес, акцентируя внимание на том, что признание наличия заинтересованности в совершении сделки может быть обусловлено:

• тем обстоятельством, что лицо так или иначе заинтересовано в сделке (например, является стороной либо выгодоприобретателем);

• наличием контроля (в данном случае присутствует определенная проблема, ибо допускается не только прямой, но и косвенный контроль);

• занятие должности, в силу которой осуществление контроля возможно.

Доказывание наличия заинтересованности у выгодоприобретателя по сделке представляется наиболее сложным, потому что он не является стороной сделки, но может быть освобожден от обязанностей либо получить определенные права[7]. Высший суд, разъясняя правовые нормы относительно заинтересованности, делает акцент только на материальной выгоде, как имеющей значение для целей квалификации сделки и ее оспаривания.

Выгода и причинение ущерба в результате совершения сделки с заинтересованностью являются ключевыми критериями. При оценке фактической составляющей суды обращают внимание именно на выгоду или на ущерб[8].

Следовательно, заинтересованность лица, поименованного в законе, не рассматривается как предполагающая наличие умысла на причинение ущерба интересам общества или извлечения выгоды для себя в той или иной форме. Заинтересованность не следует характеризовать как основанную исключительно на злоупотреблении: важным признаком выступает возможность контроля и/или влияния на принятие решения о совершении сделки [9, с. 181].

Решение об одобрении сделки – это своего рода констатация факта наличия заинтересованности, а также определения сделки как значительной для данного хозяйственного общества [10, с. 143].

В пользу правильности данного утверждения свидетельствует и то, что в судебной правоприменительной практике сложился подход, в силу которого особо выделяется момент обычной хозяйственной деятельности. Квалификация сделки как совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности позволяет не исследовать момент заинтересованности, как не имеющий правового значения[9].

При доказывании заинтересованности в совершении сделки принимаются во внимание отмеченные выше критерии, а также иные факторы.

Доказывание наличия заинтересованности в совершении сделки осложняется вследствие того, что арбитражные суды выделяют не только ущерб, но и иные факторы. Если отсутствие решения о согласии на совершение сделки или о последующем одобрении, являясь отрицательным фактом, не требует доказывания, то с доказыванием иных обстоятельств возникают сложности.

В частности речь идет о том, что лицо, оспаривающее сделку, должно доказать, что по его запросу не была предоставлена информация, а также об отсутствии обязанности проверки обстоятельств, свидетельствующих о наличии заинтересованности у второй стороны для ее контрагента[10]. Представляется, что именно отсутствие обязанности осуществления проверки наличия или отсутствия заинтересованности при заключении сделки во многом влияет на последующее доказывание при возникновении спора.

Заключение

Итак, можно сделать вывод, что заинтересованность с позиции норм действующего законодательства рассматривается как обстоятельство, несущее риск совершения неправомерных действий. Нормативно обусловленное правовое положение определенного лица, имеющего право влиять на деятельность хозяйственного общества, рассматривается как основание для одобрения сделки, то есть установления факта отсутствия неправомерной заинтересованности и признания того, что сделка, совершение которой планируется, не предполагает причинения ущерба интересам хозяйственного общества, извлечения неправомерной выгоды либо освобождения от бремени заинтересованных лиц.

Заинтересованность – правовое понятие, основанное на признании полномочия влияния определенного лица на деятельность хозяйственного общества. Выделено понятие вследствие того, что влияние, то есть полномочие прямого или опосредованного контроля в отношении деятельности хозяйственного общества, может быть использовано как для пользы, так и во вред данного общества.

Следовательно, по своему характеру заинтересованность определенного лица в совершении сделки может быть определена как интерес, стремление получить выгоду либо для хозяйственного общества, либо для себя. В первом случае заинтересованность имеет правомерный характер, во втором – неправомерный.

---

[7] Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

[8] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2023 № 18АП-10685/2023 по делу № А07-22067/2022 [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/.

[9] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.12.2023 № Ф02-5478/2023 по делу № А10-1017/2022 [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/

[10] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.03.2023 № 02АП-65/2023 по делу № А82-4291/2022.

Список литературы

1. *Кеклис А.Ю., Миняйленко Н.Н.* К вопросу о проведении сделок с заинтересованностью обществом с ограниченной ответственностью // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 32-38.
2. *Кедяров Н.С.* Проблемы при оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск, 2021. С. 12-17.
3. *Ховрова Е.О.* Законодательство о сделках с заинтересованностью: проблемы и перспективы развития // ExLegis: правовые исследования. 2022. № 3. С. 35-37.
4. *Мацаренко Н.С.* Специфика проблем нормативного регулирования сделок с заинтересованностью // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5, № 11. С. 5357-5365.
5. *Савченко Д.А., Рягузова Т.А.* Институт сделок с заинтересованностью в российском праве // Российское право онлайн. 2021. № 2. С. 61-69.
6. *Загребаева Е.В.* Определение единого подхода к выявлению сделки с заинтересованностью // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 5. С. 9-13.
7. *Корешков А.С.* Сравнительно-правовой анализ регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в современном российском и английском праве // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 9. С. 272-275.
8. *Моцар М.Н.* Порядок одобрения экстраординарных сделок // Наукосфера. 2022. № 11-2. С. 472-476.
9. *Челомбицкий М.И.* Понятие и элементы гражданско-правового статуса контролирующего должника лица // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 4А. С. 179-187.
10. *Валевская А.А.* Замена аффилированности на подконтрольность в сделках с заинтересованностью // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 142-145.

References

1. *Keklis A.Yu., Minyaylenko N.N.* On the issue of conducting interested-party transactions by a limited liability company // Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021, pp. 32-38. (In Russian).
2. *Kedyarov N.S.* Problems in challenging large transactions and interested-party transactions // Materials of the annual regional scientific and practical conference. Irkutsk Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Irkutsk, 2021, pp. 12-17. (In Russian).
3. *Khovrova E.O.* Legislation on interested-party transactions: problems and development prospects // ExLegis: legal research, 2022, № 3, pp. 35-37. (In Russian).
4. *Matsarenko N.S.* Specifics of the problems of regulatory regulation of interested-party transactions // Stolypin Bulletin, 2023, vol. 5, № 11, pp. 5357-5365. (In Russian).
5. *Savchenko D.A., Ryaguzova T.A.* Institute of Interested Party Transactions in Russian Law // Russian Law Online, 2021, № 2, pp. 61-69. (In Russian).
6. *Zagrebaeva E.V.* Definition of a Unified Approach to Identifying an Interested Party Transaction // International Law Journal, 2022, vol. 5, № 5, pp. 9-13. (In Russian).
7. *Koreshkov A.S.* Comparative Legal Analysis of the Regulation of Interested Party Transactions in Modern Russian and English Law // Issues of Sustainable Development of Society, 2022, № 9, pp. 272-275. (In Russian).
8. *Mozar M.N.* Procedure for Approving Extraordinary Transactions // Naukosphere, 2022, № 11-2, pp. 472-476. (In Russian).
9. *Chelombitsky M.I.* Concept and elements of the civil-legal status of a person controlling a debtor // Issues of Russian and International Law, 2022, vol. 12, № 4A, pp. 179-187. (In Russian).
10. *Valevskaya A.A.* Replacing affiliation with controllability in related-party transactions // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law, 2023, № 6, pp. 142-145. (In Russian).

УДК 347

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_107_111

Тенишев Алексей Вячеславович,
аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва;
стажер адвоката, Адвокатская палата Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург,
alextenishev4@gmail.com

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ФИКЦИИ – ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. *В статье предпринята попытка определения понятия правовой фикции и оценка роли правовых фикций в юридической практике, особенно в той мере, в какой они позволяют осуществлять правовые изменения. В работе правовые фикции определяются как любое приостановление одного или нескольких требуемых оперативных фактов, приводящее к наложению связанного с ним нормативного последствия независимо от того, вводится ли эта «приостановка» из-за отсутствия доказательств какого-либо ранее требуемого факта или наличия доказательств обратного. Правовая фикция – это одно из позитивных фиктивных явлений в праве, которое законодателю необходимо для решения задач по регламентации общественных отношений. Предлагается новейшее в юридической науке определение правовой фикции как эпистемологической категории. Эпистемология отвечает на вопросы, связанные с тем, как мы можем сделать наши убеждения в отношении этого мира знаниями. Эпистемологическая категория – это концепция, предлагающая определение понятия знания для установления прагматической («полезной») юридической истины, формулирующая различия между знанием, уверенностью и вероятностью. Эпистемологическая категория формулирует релевантность утверждения доказательств в процессе влияния социальных аспектов на восприятие человеческим сознанием определенного знания, определяет различие между классической (математической) и юридической (конъюнктивных пропозиций) вероятностью, трактует качество доказательства как вопрос степени (баланс вероятностей). Правовая фикция – это эпистемологическое принятие факта, который не соответствует действительности, существующим (или не существующим), установленное нормами цивилистического процессуального права и вызывающее определенные юридические последствия. Правовые фикции не занимают позицию в отношении вероятности наличия действующих фактов: они просто делают оперативный факт (на время) нерелевантным или ненужным для наложения соответствующего нормативного последствия.*

Ключевые слова: правовая фикция; законодательные фикции; юриспруденциальные фикции; фикции юридической техники; фиктивное использование правовых инструментов гражданами; приостановка действующего факта; эпистемологическая категория.

Alexey V. Tenishev,
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow;
Llawyer's intern, St. Petersburg Law Chamber, St. Petersburg,
alextenishev4@gmail.com

THE CONCEPT OF LEGAL FICTION IS AN EPISTEMOLOGICAL CATEGORY

Abstract. *The paper attempts to define the concept of legal fiction and assesses the role of legal fictions in legal practice, especially insofar as they allow for legal change. The paper defines legal fiction as any suspension of one or more required operative facts leading to the imposition of an associated normative consequence, whether this "suspension" is imposed because of the absence of evidence of a previously required fact; or the presence of evidence to the contrary. Legal fiction is one of the positive fictitious phenomena in law, which the legislator needs to solve the tasks of regulating social relations. The author proposes the newest in legal science definition of legal fiction as an epistemological category. Epistemology answers questions related to how we can make our beliefs about this world knowledge. An epistemological category is a concept that offers a definition of knowledge to establish pragmatic ("useful") legal truth, formulating the distinctions between knowledge, certainty, and probability. A category that formulates the relevance of the assertion of evidence in the process, the influence of social aspects on the human mind's perception of certain knowledge, defining the distinction between classical (mathematical) probability and legal probability (conjunctive propositions), and treating the quality of evidence as a matter of degree (balance of probabilities). Legal fiction is an epistemological acceptance of a fact, which does not correspond to reality, existing*

(or not existing), established by the norms of civil procedural law and causing certain legal consequences. Legal fictions do not take a position on the probability of valid facts. Instead, they simply make the operative fact (for the time being) irrelevant or unnecessary for imposing the corresponding normative consequence.

Keywords: legal fiction; legislative fiction; jurisprudential fiction; legal technique fiction; fictitious use of legal instruments by citizens; suspension of a valid fact; epistemological category.

Прием юридической техники, квинтэссенцию которого пытаются понять и изложить ученые и практики на протяжении многих веков, – правовая фикция. Рассматривая правовую фикцию, необходимо решить две фундаментальные юридические проблемы. Во-первых, дефиниционную – очертить объект анализа; во-вторых, оценочную – понять и оценить функцию, которую играют правовые фикции в судебной практике. Правовые фикции можно встретить во многих, если не во всех, правовых системах мира. Это можно объяснить тем, что правовая фикция – это устройство, которое формируется из необходимости, часто – из обязанности вынести свое решение по спору таким образом, чтобы соблюсти последовательность (некоторый уровень предсказуемости и стабильности) и вместе с тем стремиться быть полезным в отправлении правосудия. Хочется заявить некую нравоучительную сентенцию: правовые фикции создаются в угольном горне правовых изменений, которые служат двум хозяевам, – консервативному давлению системы и зову пострадавших, требующих защиты. Теоретики, которые пытались классифицировать правовые (юридические) фикции (например, Лон Фуллер, выдающийся философ, автор книги «Мораль права»), говорили о законодательных фикциях, принятых или созданных законодательной властью; юриспруденциальных (например, вымысел о том, что Пленум Верховного Суда РФ никогда не создавал по смыслам права новую норму); фикциях юридической техники (понятия юридического права и обязанности, юридических полномочий и обязательств, правосубъектности), о которых Фуллер говорил, что они «представляют собой устройства по сути аналогичные понятиям точных наук» [1], таких как энергия, материя и сила тяжести, и о фиктивном использовании правовых инструментов гражданами (например, законом Двенадцати таблиц было установлено, что если сын трижды продан своим отцом и трижды освобождался своим хозяином, он становился свободным) [2].

Американский (эмерит) профессор Оливер Митчелл определял юридическую фикцию как «средство достижения желаемых правовых последствий или избежания нежелательных правовых последствий» [2], разделяя такие средства на три вида: «использование одного или нескольких существующих законов в непредвиденном и непредусмотренном изначально виде», что как раз и относится к приведенному выше примеру трех фиктивных продаж; утверждение, что определенные факты существуют или не существуют вопреки истине, имея в виду юрисдикционные фикции; фикции отношения, суть которых заключается в атрибуции (например, перенос ответственности с хозяина на слугу).

О фиктивном использовании гражданами правовых инструментов говорится в иудейском и исламском праве, где они называются «хиял» и негативно характеризуются как фиктивные сделки либо защищаются как творческие решения, необходимые для предоставления средств правовой защиты тем, кто их ищет [3].

Определяя понятие фикции, Фуллер писал, что «вымысел – это либо утверждение, произнесенное с полным или частичным осознанием его ложности, либо ложное утверждение, признанное полезным» [1]. Идею о полезности вымыслов можно встретить в эпистемологическом прагматизме: если мы не знаем точного ответа на вопрос и у нас возникло сомнение, в результате мы будем сомневаться без точного знания (истинного знания); это сомнение может быть урегулировано с помощью истины, а истина и есть полезность наших верований. Из этого следует, что нечто может быть вымыслом, если оно удовлетворяет одному или другому из двух совершенно разных критериев, а это, в свою очередь, указывает на то, что, по мнению Фуллера, существуют два совершенно разных значения «вымысла». На первый взгляд определение охватывает два совершенно не согласующихся элемента, но в нем есть и объединяющая черта. Эта черта заключается в том, что полезность вымыслов зависит от осознания или хотя бы полуосознания ложности.

Интересное определение можно найти у судьи Верховного Апелляционного Суда Южной Африки, назначенного в свое время самим Нельсоном Манделой, профессора права доказывания и процедуры в университете Претории Пьера Оливье [4]. Под юридической фикцией он понимал «предположение о фактах сознательно, законно и неопровержимо сделанное вопреки фактам, доказанным или вероятным в конкретном деле, с целью приведения в действие определенной правовой нормы или объяснения правовой нормы, причем предположение допускается законом и используется в юридической науке» [5].

Крупный французский юрист Франк определял фикцию как «утверждение ошибочного факта со знанием его ложности» [6].

Представляется более точным сказать, что юридическая фикция – это «приостановка» действующего факта, а не «предположение», если известно, что существуют доказательства того, что свидетельствует об обратном. Кроме того, «приостановка», вероятно, лучше отражает временный характер фикции. Общее определение Оливье, особенно ссылка на предположения, сделанные вопреки вероятным фактам, опасно приближала его к тому, чтобы не признать различия между фикциями, с одной стороны, и презумпциями – с другой. Как утверждали римляне, «…презумпция есть выражение того, что происходит чаще всего» [7]. Чтобы разграничить презумпции и фикции, нужно действовать acontrario (от обратного). Доктор юридических наук В.К. Бабаев указывал на некоторые соотношения между презумпциями и фикциями: «…И те, и другие условно принимаются за истину (сходство между ними будет тем больше, чем меньшую степень вероятности заключает в себе та или иная презумпция); правовые презумпции и фикции получают нормативное закрепление. Разница заключается в характере образования и степени достоверности закрепляемых положений» [8]. При установлении фикции существующим предполагается заведомо не существующий факт, а при установлении презумпции предполагается существующий факт, относительно которого неизвестно, имеет ли он место в данном конкретном случае.

Оливье, к слову сказать, не первый, кто ссылался на предположения. Убальдис, итальянский юрист XIV века, называл юридические фикции «ложными предположениями, которые, как известно, противоречат истине» [9]. Оливье детально дифференцирует свое понимание фикции от «аналогичного применения норм (например, если присутствует факт А, применяются нормы, применимые к факту Б» на том основании, что «не существует ложных фактов»); или от метафор и символических выражений, которые пытаются описать правовые институты или понятия, но которые не требуют ложного фактического допущения (например, предписание «бежит»); или от «абстрактных понятий, касающихся права или правовых институтов (например, концепция субъективных прав)» [5]. При этом, принимая во внимание определение Оливье, можно ли игнорировать такую категорию, как «вероятные факты», и вообще понятие вероятности в его юридически-философском смысле? Например, рассматривая римско-голландское право, Оливье говорит, что фикцией является то, что «незаконнорожденный ребенок не имеет отца и не наследует по завещанию своего отца или родственников отца» [2]. Очевидно, что не может быть и речи о вероятности того, что у ребенка нет отца. Или что «незаконнорожденный ребенок узаконивается последующим браком его родителей, основанным на фикции, что родители вступили в брак до рождения ребенка» [5]. Опять-таки необходимости в фикции не возникает, если не будет известно, что родители не вступали в брак до рождения ребенка (или не будет известно, вступали ли). Эта фикция также является хорошим примером сохранения общего принципа, в данном случае нормативного одобрения в обществе важности брака до рождения ребенка. Для полной ясности скажем: в данном случае действие факта «брак до рождения» приостанавливается, но общий принцип не формулируется, что позволяет избежать одобрения этой практики; или что «последующая ратификация договора несовершеннолетнего опекуном делает договор действительным, основываясь на фикции ретроактивности». Здесь не стоит вопрос о вероятности валидации, так как несовершеннолетний не может юридически подтвердить договор, не говоря уже о физическом подтверждении, поскольку он младенец. Это отличный пример того, когда доказательство намерения требуется в соответствии с действующими фактами и когда для достижения того, что считается справедливым результатом в конкретном случае, это требование приостанавливается.

О природе фикций писал также королевский адвокат FBA, профессор гражданского права Оксфордского университета Питер Биркс в своей работе «Фикции древние и современные» [10]. Биркс работал с формой действия, которую он считал образцовой для понимания юридических фикций, – действием по выплате денег. Сначала это действие ограничивалось обстоятельствами (operative facts), в которых 1) имело место «требование (заплатить третьему лицу)»; 2) имелось «обещание ответить» [2]. Со временем эти постановляющие факты были исключены, так что даже при наличии доказательств обратного (то есть доказательств отсутствия просьбы и обещания) можно было использовать ту же форму иска для возврата денег. Биркс писал, что суды выдумали требование в иске о выплате денег и тем самым сделали иск доступным для истцов, не имевших никаких контактов с ответчиками, от имени которых они утверждали, что выплатили деньги. Другими словами, фикционализация требования позволила сделать иск доступным в области бездолговой задолженности. Например, Биркс изучил дело Exallv Partridge, возбужденное в 1799 году: истец оставил свою карету у ответчика для ремонта. После этого арендодатель ответчика забрал карету в свое владение, воспользовавшись своим правом на выселение за задолженность по арендной плате. Чтобы выкупить свою карету, истец должен был выплатить арендодателю сумму арендной платы, которую должен ответчик... Истец, несомненно, выплатил деньги в пользование ответчика, но не по «особому указанию и просьбе» последнего и не при обстоятельствах, позволяющих сделать вывод об обещании вернуть долг.

Суд счел, что иск истца о выплате денег может быть успешен: истец мог обосновать утверждения о просьбе и обещании, доказав не только то, что своей выплатой он принес пользу ответчику, но и то, что он сделал это не по своей воле. На основании этих фактов он мог бы показать, что не предоставил выгоду добровольно, указав на «законное принуждение, оказанное на него арендодателем» [10]. Данное дело демонстрирует, как приостановление судом действия определенных резолютивных фактов может быть поставлено в зависимость от доказательства других фактов, прямо не указанных в исковой форме. На основании этого дела Биркс обобщил анализ механизма работы юридических фикций, который и сегодня можно встретить в разных правовых семьях: «Истец выдвигает обычное требование, в котором перечислены A, B, C и D; ему разрешается выиграть, доказав только B и C, или, вероятно, B, C и Z должны, по закону, приводить к тем же последствиям, которые уже приписаны A, B, C и D. Поскольку определение достигается за изложением A, B, C и D и истцы в последующих делах продолжают излагать старые факты даже при намерении выдвинуть новые, формой развития событий является фикционализация A и D». По всей видимости, под «фикционализацией A и D» Биркс подразумевал не то, что больше нельзя предъявить иск на основании фактов A, B, C и D, а лишь то, что есть другой способ достичь тех же нормативных последствий, – путем доказательства фактов B и C или B, C и Z.

Профессор Кембриджского университета, английский историк права Джон Бейкер писал: «Суть классической фикции заключается в том, что доказательство определенного факта, заявленного в иске, полностью исключалось простым отказом от любых способов его оспаривания» [11].

В нашем же представлении к определению понятия правовой фикции нужно подойти через призму философско-методической дисциплины – эпистемологии. Юридические фикции в данной статье рассматриваются как часть того, что можно понимать как изучение эпистемологии общего права. Еще американский философ Джеральд Постема писал: «Право – это не набор правил и законов, а практическая система практических рассуждений… Его правила могут быть сформулированы, но, вероятно, ни одна формулировка не является окончательно авторитетной; каждая из них уязвима для оспаривания и пересмотра в ходе аргументированных доводов и споров в публичном судебно-экспертном контексте» [12].

Предлагается новейшее в юридической науке определение правовой фикции как эпистемологической категории. Правовая фикция – это эпистемологическое принятие факта, который не соответствует действительности, существующим (или не существующим), установленное нормами цивилистического процессуального права и вызывающее определенные юридические последствия.

Список литературы

1. *Fuller L.* Legal Fictions. 1930-31 // Illinois Law Review, № 25, 905 p.
2. *Oliver Mitchell.* The fictions of the law: Have they proved useful or detrimental to its growth? // Harvard Law Review, 1893, № 7, pp. 249-265.
3. *Horii S.* Reconsideration of legal devices (hiyal) in Islamic jurisprudence: The Hanafis and exits // Islamic Law and Society, 2002, vol. 9, № 3, pp. 312-357.
4. Die Appelafdeling: Regter Pierre Olivier, 1995, № 8, pp. 60-61.
5. *Olivier P.* Legal Fictions in Practice and Legal Science. Rotterdam: Rotterdam University Press, 1975, 176 c.
6. *Frank J.* [1930] Law and the Modern Mind. New Brunswick: Transaction Publishers, 2009.
7. *Чернilовский З.М.* Презумпции и фикции в истории права // Государство и право. 1984. № 1. С. 104-105.
8. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький: Изд-во горьковской высшей школы МВД СССР, 1974. 124 с.
9. *Jones John W.* A Historical Introduction to the Theory of Law. Oxford: Clarendon Press, 1940.
10. *Birks P.* Fictions Ancient and Modern. N. MacCormick and FP. Birks (eds.). The Legal Mind: Essays for Tony Honore. Oxford: Clarendon Press, 1986.
11. *Baker J.* The Law's Two Bodies: Some Evidential Problems in English Legal History. Oxford: Oxford University Press, 2001, 197 c.
12. *Postema G.* Classical Common Law Jurisprudence (Part 2) // Oxford University Commonwealth Law Journal, 2003, № 3, pp. 1-28.

References

1. *Fuller L.* Legal Fictions. 1930-31 // Illinois Law Review, № 25, 905 p.
2. *Oliver Mitchell.* The fictions of the law: Have they proved useful or detrimental to its growth? // Harvard Law Review, 1893, № 7, pp. 249-265.
3. *Horii S.* Reconsideration of legal devices (hiyal) in Islamic jurisprudence: The Hanafis and exits // Islamic Law and Society, 2002, vol. 9, № 3, pp. 312-357.
4. Die Appelafdeling: Regter Pierre Olivier, 1995, № 8, pp. 60-61.

5. *Olivier P.* Legal Fictions in Practice and Legal Science. Rotterdam: Rotterdam University Press, 1975, 176 c.
6. *Frank J.* [1930] Law and the Modern Mind. New Brunswick: Transaction Publishers, 2009.
7. *Chernilovsky Z.M.* Presumptions and fictions in the history of law // State and law, 1984, № 1, pp. 104-105. (In Russian).
8. *Babaev V.K.* Presumptions in Soviet law. Gorky: Gorky Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs Publishing, 1974, 124 p. (In Russian).
9. *Jones John W.* A Historical Introduction to the Theory of Law. Oxford: Clarendon Press, 1940.
10. *Birks P.* Fictions Ancient and Modern. N. MacCormick and FP. Birks (eds.). The Legal Mind: Essays for Tony Honore. Oxford: Clarendon Press, 1986.
11. *Baker J.* The Law's Two Bodies: Some Evidential Problems in English Legal History. Oxford: Oxford University Press, 2001, 197 c.
12. *Postema G.* Classical Common Law Jurisprudence (Part 2) // Oxford University Commonwealth Law Journal, 2003, № 3, pp. 1-28.

УДК 347.77

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_112_116

Ушанков Илья Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва,
uhankow@rambler.ru

Шрамко Андрей Владимирович,
студент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва,
and.shramcko@yandex.ru

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается значимость лицензионного договора как инструмента отчуждения результатов интеллектуальной деятельности в рамках российского гражданского оборота. Исследуется правовая природа лицензионного договора, проводится сравнительный анализ лицензионного договора и смежных договорных конструкций. На основе правовых позиций, сложившихся в судебной практике, сопоставляются исключительная и неисключительная лицензия.*

Ключевые слова: лицензионный договор; коммерческая концессия; результаты интеллектуальной деятельности; правообладатель; судебная практика; интеллектуальные права.

Ilya V. Ushankov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Higher School of Legal Studies of the Institute of Public Service and Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
uhankow@rambler.ru

Andrey V. Shramko,
Student of the Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
and.shramcko@yandex.ru

LICENSE AGREEMENT IN THE DIGITAL ERA: CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Abstract. *The article examines the significance of the licensing agreement as an instrument for the alienation of the results of intellectual activity within the framework of Russian civil circulation. The legal nature of the license agreement is investigated, a comparative analysis of the license agreement and related contractual structures is carried out. Based on the legal positions developed in judicial practice, exclusive and non-exclusive licenses are compared.*

Keywords: license agreement; commercial concession; results of intellectual activity; right holder; judicial practice; intellectual rights.

Современная эпоха развития российского общества характеризуется всесторонним погружением общественных отношений в цифровую форму. Автоматизация производства, человеческого быта, взаимоотношений между гражданами, организациями и бизнесом – совершенно новый этап в отечественном правовом регулировании.

Одним из аспектов цифровизации современного общества стала трансформация творческой деятельности человека. Любое творчество представляет собой целенаправленную морально-волевую деятельность человека, которая тесно связана с его когнитивными функциями (память, воображение и др.). Современные технологии помогают человеку реализовать свои творческие способности.

Результат интеллектуального труда, представляющий собой некий симбиоз человеческой творческой деятельности и работы технических программ, публикуется в информационных ресурсах, в связи с чем встает вопрос о правовых способах охраны ре-

зультатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) человека, а также правовых механизмах их передачи иным лицам. Эти процессы происходят параллельно общему развитию институтов авторского права в условиях интернет-среды. Расширяются случаи свободного использования произведения, но в то же время повышаются риски информационной безопасности, связанные с возможностью несанкционированного распространения контента.

Современная проблематика защиты прав интеллектуальной собственности и практика регулирования лицензионных договоров во многом связана с угрозами, которые вызваны развитием информационно-телекоммуникационных сетей. Возможность пиратского распространения контента в условиях трансграничного использования интернета и мессенджеров требует от законодателя постоянного усовершенствования не только правовых, но и организационных механизмов защиты авторских произведений.

Не следует забывать и про вопросы противодействия зарубежным экономическим санкциям: в условиях введения ограничительных мер, эмбарго и запретов российский законодатель обоснованно снижает степень правовой защиты иностранных правообладателей, легализуя практику параллельного импорта и способствуя первоочередной защите национальных интересов Российской Федерации. Это вносит значительный публично-правовой элемент в систему правового регулирования лицензионного договора и права интеллектуальной собственности в целом.

Представляется, что назначение гражданско-правового договора является не столько правовой категорией, сколько отражает материально-правовую заинтересованность участников гражданского оборота, которую он опосредует. Лицензионный договор имеет широкое применение в качестве основной договорной формы, которая предполагает распоряжение исключительными правами на РИД. Эта договорная конструкция применима в авторском праве, а также при передаче прав на использование изобретения, ноу-хау, товарных знаков и др. [2]

В качестве важного элемента правовой природы лицензионного договора выделяется его консенсуальный характер. Во-первых, на это указывает законодательная формулировка в определении договора, согласно которому лицензиар «передает или обязуется передать». Консенсуальный характер договора позволяет констатировать, что лицензиат начинает пользование РИД с момента заключения соглашения.

Также следует отметить, что реальный договор юридически связан с актом передачи вещи, то есть для юридического состава этого договора необходима передача овеществленного объекта материального мира. Исключительные права не обладают физической сущностью, и передать их невозможно. Поэтому сама юридическая процедура «передачи вещи» не может существовать применительно к лицензионному договору [4].

В пользу консенсуальности лицензионного договора говорит и то, что по нему могут быть переданы исключительные права на РИД, которые будут созданы в будущем. Применение в таком случае модели реального гражданско-правового договора невозможно.

Анализ законодательства позволяет выявить существенные условия лицензионного договора, без конкретизации которых он будет незаключенным и не порождающим обязательства для сторон:

1. РИД, право на использование которого передается лицензиату.

2. Перечисление возможных способов использования РИД, среди которых: воспроизведение, перевод, распространение, экспорт и др.

3. Размер вознаграждения и порядок его выплаты (применительно к возмездным лицензионным договорам).

Не являются существенными следующие условия, при этом они зачастую указываются сторонами в договоре:

1. Срок действия передачи права на использование РИД (при неуказании этого условия презюмируется, что срок составляет 5 лет).

2. Территория, в пределах которой допускается использование РИД лицензиатом (если она не оговорена, то считается, что это вся территория, находящаяся под юрисдикцией Российской Федерации).

Интересный случай в контексте согласования предмета лицензионного договора можно почерпнуть из судебной практики, обобщаемой Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Предметом анализа являлся вопрос о том, был ли заключен лицензионный договор в связи со спором о возможной несогласованности предмета договора. Стороны определили предмет договора как «обнародованные произведения, входящие в реестр произведений, размещенный в Российском авторском обществе». При этом конкретный перечень произведений в договоре отсутствовал. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций посчитали, что предмет договора в данном случае не согласован. Однако ВС РФ отменил все судебные акты нижестоящих судов и указал, что конкретный перечень произведений всё же можно установить из анализа реестра. Соответственно, предмет договора следует считать согласованным [7].

Особенность правовой природы лицензионного договора наглядно видна при осуществлении его сравнительно-правового анализа с договором коммерческой концессии. Действительно, при пер-

вичном анализе может казаться, что договоры обладают схожим предметом – правообладатель по договору коммерческой концессии также передает право использования РИД пользователю. В защиту версии о схожести или даже аналогичности этих договоров говорит и то, что сам законодатель указал на допустимость субсидиарного применения норм, регламентирующих лицензионный договор, применительно к правоотношениям, вытекающим из договора коммерческой концессии. Об этом говорит п. 4 ст. 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

На основе этих доводов некоторые ученые, а также суды формировали такую правовую позицию, что коммерческая концессия является частным случаем лицензионного договора [9]. Однако данные точки зрения не являются господствующими.

Во-первых, по договору коммерческой концессии передаче пользователю подлежит весь комплекс исключительных прав на РИД, в то время как в случае с лицензионным договором, как правило, передается право на использование одного или нескольких РИД.

Во-вторых, наряду с исключительными правами на РИД по договору коммерческой концессии подлежат передаче и права на средства индивидуализации, что подчеркивает предпринимательский характер данного договора, который заключается между коммерсантами.

В-третьих, в комплекс исключительных прав, передаваемых в рамках коммерческой концессии помимо обязательных элементов, указанных выше, могут входить деловая репутация и коммерческий опыт (п. 2 ст. 1027 ГК РФ), в свою очередь, в нормах, посвященных лицензионному договору, не содержится положений об их передаче лицензиату.

В-четвертых, различаются цели заключения этих двух договоров: финальной целью заключения договора коммерческой концессии является масштабирование бизнеса для правообладателя, освоение новых рынков, продвижение продукции под своим коммерческим брендом; лицензионный договор не преследует такую масштабную цель – здесь достигается предоставление права на использование исключительных прав на отдельные РИД.

Для закрепления правовых различий этих двух договоров необходимо затронуть правовую позицию суда из хрестоматийного дела, которое наглядно показывает их разное правовое предназначение на практике [8].

Отношения сторон по договору коммерческой концессии требуют большего доверия (фидуциарности) между субъектами гражданского права, так как помимо передачи прав на использование РИД предполагается временная передача деловой репутации, то есть личных неимущественных благ, которые в большинстве случаев неотделимы от личности правообладателя и необоротоспособны.

Это наглядно подчеркивает различное назначение двух гражданско-правовых договоров, которые могут показаться схожими по своим юридическим признакам при их первичном анализе.

Дополнительно следует отметить, что по договору коммерческой концессии на правообладателе лежит обязанность обеспечения для пользователя необходимого уровня технико-информационной и методической поддержки, чтобы последний мог продолжать реализацию продукции правообладателя по сохранившемуся и неизменному стандарту качества [3].

Хотя формально юридически пользователь по договору коммерческой концессии сохраняет организационную независимость от правообладателя, он всё-таки фактически является частью корпорации правообладателя, так как продвигает его товары, работы и услуги.

В российской судебной и правоприменительной практике достаточно неожиданно встал вопрос о соотношении лицензионного и учредительного договоров. Сомнения в вопрос о соотношении столь разных договоров внесла правовая позиция, сформулированная ВС РФ в 2009 году [5]. Так, гражданское законодательство позволяет вносить в уставный капитал создаваемых юридических лиц исключительные права на РИД, имеющие денежную оценку. Юридически это можно оформить через учредительный договор. Однако ВС РФ выработал правовую позицию о необходимости заключения договора об отчуждении исключительного права в данной ситуации.

Такая правовая позиция изначально была спорной, высказывались следующие контрдоводы.

1. Внесение исключительных прав в уставный капитал выступает в качестве односторонней сделки, осуществляемой еще до создания юридического лица как участника гражданского оборота, в связи с чем отсутствует вторая сторона, которая могла бы вступить в соглашение, чтобы сделка стала хотя бы двусторонней.

2. Лицу, которое вносит исключительные права в уставный капитал, не осуществляется встречное представление (например, в виде дивидендов компании).

Единственным правовым доводом в пользу необходимости заключения лицензионного договора в подобных случаях была данная правовая позиция.

Однако с 2019 году Постановление ВС РФ, содержавшее эту правовую позицию, утратило силу, в связи с чем на данный момент данную правовую коллизию можно считать исчерпанной.

Некоторые виды гражданско-правовых договоров достаточно тяжело классифицировать ввиду отсутствия регулирования на уровне законодательства отдельных видов таких соглашений. В этом слу-

чае классификации выстраиваются на теоретическом уровне и содержатся лишь в доктрине. Но виды лицензионного договора в законодательстве выделяются напрямую. В силу ст. 1236 ГК РФ существуют два основных вида лицензионного договора: договор простой (неисключительной) лицензии и договор исключительной лицензии. Исходя из буквального толкования законодательства, критерием отграничения договоров друг от друга выступает то, что лицензиар по договору простой лицензии вправе выдавать аналогичные лицензии и другим лицензиатам (третьим лицам), а по договору исключительной лицензии он не вправе передавать право использования РИД кому-либо помимо единственного (исключительного) лицензиата.

В доктрине зачастую оспаривают эту классификацию, закрепленную в законе, указывая на трудности в правопонимании этих видов и недостаточность логики подобного структурного деления договора [1]. Из наименования следует, что эти виды лицензионного договора должны различаться по предмету; указанное же деление не способно в полной мере отразить различие между двумя видами лицензионного договора.

Вместо существующей градации договоров исследователи гражданского права предлагают разграничивать лицензионные договоры по характеру права, которым наделяется лицензиат: лицензиат может либо защищать свое право против нарушений, допущенных третьими лицами (исключительная лицензия), либо он такой защитой не наделен (простая лицензия).

В силу пп. 1,2 ст. 1236 ГК РФ установлена важнейшая презумпция неисключительности лицензии. Это означает, что по умолчанию лицензия, вытекающая из лицензионного договора, считается простой (неисключительной). Соответственно, исключительной она может являться только при условии, что стороны прямо укажут на это обстоятельство в лицензионном договоре.

С редакции гражданского закона от 01 октября 2014 года и по сегодняшний день сохраняется опровержимый запрет для лицензиара на совместное использование с лицензиатом по исключительной лицензии РИД, который является предметом лицензионного договора. В то же время опровержимость этого правила заключается в том, что стороны могут предусмотреть в договоре иное правило, тем самым разрешив лицензиару использование РИД наряду с лицензиатом.

Важнейшая преференция исключительной лицензии, отличающая ее от простой (неисключительной) лицензии, заключается в расширении правовых средств защиты лицензиата, которые предоставлены ему законом. Так, лицензиат, с которым был заключен лицензионный договор на условиях исключительной лицензии, вправе потребовать выплаты компенсации за нарушение исключительного имущественного права. Применительно к простой (неисключительной) лицензии такие правовые механизмы защиты прав лицензиата не предусмотрены, поскольку исключительными правами он в данном случае не обладает.

Отметим, что наибольший практический интерес вызывают лицензионные договоры, которые предусматривают одновременно предоставление исключительной лицензии на определенные способы использования РИД и простой (неисключительной) лицензии на иные способы использования РИД, которые не предусмотрены договором.

Знаковое дело, по итогам разрешения которого была сформулирована эта правовая позиция, рассматривалось Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в 2013 году.

В рамках данного дела в лицензионном договоре содержалось условие о том, что правообладатель вправе заключать с другими лицами лицензионные договоры в отношении тех способов использования РИД, которые не предоставлены лицензиату по договору. Однако Роспатент усмотрел в таком положении противоречие, посчитав, что такое условие не соответствует сущности исключительной лицензии. С этим выводом согласился суд первой инстанции, который установил, что условия договора противоречат закону, поскольку предполагают условие о сохранении права лицензиара заключать с другими лицами лицензионные договоры в отношении того же самого изобретения, которое уже является предметом договора для первоначального лицензионного договора. ВАС РФ не согласился с выводами суда первой инстанции, обратив внимание на п. 3 ст. 1236 ГК РФ, который допускает смешение условий об исключительной и неисключительной лицензии в отношении различных способов использования одного и того же РИД [6].

Подводя итоги, необходимо отметить, что особенностью правовой природы исключительной лицензии является предоставление лицензиату монопольной возможности на использование в своей деятельности объекта исключительного права, что исключает возможности использовать этот объект со стороны третьих лиц. В этом кроется основное отличие исключительной лицензии от неисключительной, которое, впрочем, может быть размыто на практике ввиду допущения в гражданском законе совмещать исключительную и неисключительную лицензию в отношении одного и того же объекта интеллектуальной собственности, но применительно к разным способам его использования.

В заключение отметим, что при разрешении спорных вопросов квалификации лицензионного договора сохраняет свою исключительную важность

судебная практика, на основе которой будут формироваться модели правоприменения с учетом дальнейшей цифровизации научно-творческой и торгово-предпринимательской деятельности в России.

Список литературы

1. *Гаврилов Э.П.* Виды лицензионных договоров: анализ статей 1236 и 1254 ГК РФ // Патенты и лицензии. 2022. № 3. С. 47-49.
2. *Демьяненко Е.В.* Понятие и правовая природа лицензионного договора // Юристъ – Правоведъ. 2019. № 4. С. 47-50.
3. *Кулагин М.И.* Избранные труды. Классика российской цивилистики // Москва: Статут, 1997. 329 с.
4. *Ламм Т.В., Титов Е.В.* Правовая природа передачи вещи как элемента фактического состава реального договора // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 4. С. 546-553.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2009, № 6.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 13921/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013, № 6.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2015, № 11.
8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2007 № 17АП-7521/2007-ГК по делу № А60-14399/2007 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2010 по делу № А65-4166/2010 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. *Gavrilov E.P.* Types of license agreements: analysis of articles 1236 and 1254 of the Civil Code of the Russian Federation // Patents and Licenses, 2022, № 3, pp. 47-49. (In Russian).
2. *Demyanenko E.V.* The concept and legal nature of the license agreement // Lawyer - Legal Expert, 2019, № 4, pp. 47-50. (In Russian).
3. *Kulagin M.I.* Selected works. Classics of Russian civilistics // Moscow: Statute Publishing, 1997, 329 p. (In Russian).
4. *Lamm T.V., Titov E.V.* Legal nature of the transfer of things as an element of the actual composition of the real contract // News Baikal State University, 2017, vol. 27, № 4, pp. 546-553. (In Russian).
5. *Resolution of* the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.03.2009 № 5/29 "On some issues arising in connection with the introduction of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, June 2009, № 6. (In Russian).
6. *Resolution of* the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 12.03.2013 № 13921/12 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2013, № 6. (In Russian).
7. *Review of* judicial practice in cases related to the resolution of disputes on the protection of intellectual rights (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23.09.2015) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, November 2015, № 11. (In Russian).
8. *Resolution of* the Seventeenth Arbitration Court of Appeal of 12.11.2007 № 17AP-7521/2007-GK on the case № A60-14399/2007 // JPS "Consultant Plus". (In Russian).
9. *Resolution of* the Eleventh Arbitration Court of Appeal from 14.09.2010 on the case № A65-4166/2010 // JPS "Consultant Plus". (In Russian).

УДК 34

Фадеев Илья Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и методологии государственного управления,
подполковник полиции, Академия управления МВД России, Москва,
ilya-fadeev@yandex.ru

ПРОКУРОРСКОЕ РУКОВОДСТВО УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Аннотация. *В статье исследуются различные взгляды российских ученых на проблему прокурорского руководства уголовным преследованием в форме дознания, получившую в отраслевой теории наименование прокурорского дознания. Со ссылкой на нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказано, что понятия «уголовное преследование» и «обвинение» синонимами не являются. При этом ставится под сомнение возможность легализации в отечественном уголовном процессе опыта полицейского дознания, накопленного в странах англосаксонской и континентальной правовых систем (семей), что невозможно без коренных преобразований в системе правоохранительных органов.*

Ключевые слова: уголовное преследование; расследование; прокурорский надзор; уголовно-процессуальные правоотношения; властный субъект уголовного процесса; стадия предварительного расследования; досудебное производство; полицейское дознание.

Ilya A. Fadeev,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Methodology
of Public Administration, Police Lieutenant Colonel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Moscow,
ilya-fadeev@yandex.ru

PROSECUTOR'S MANAGEMENT OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE FORM OF INVESTIGATION

Abstract. *This article explores the various views of Russian scientists on the problem of prosecutorial leadership of criminal prosecution in the form of an inquiry, which in the branch theory has received the name of prosecutorial inquiry. The author in detail, with reference to the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, proves that the concepts of "criminal prosecution" and "charge" are not synonymous. At the same time, he questions the possibility of legalizing in the domestic criminal process the experience of police inquiry accumulated in the countries of the Anglo-Saxon and continental legal systems (families), which, in his opinion, is impossible without fundamental changes in the system of law enforcement agencies.*

Keywords: criminal prosecution; investigation; prosecutorial supervision; criminal procedural legal relations; authoritative subject of the criminal process; stage of preliminary investigation; pre-trial proceedings; police inquiry.

Псевдоноваторская идея, квинтэссенцией которой считается прокурорское процессуальное руководство полицейским дознанием, получила признание и поддержку в германской юридической науке (XX в.). В новейшие годы эту на тему стали дискутировать и российские исследователи, обращая внимание на принципиальные особенности рассматриваемой модели досудебного производства:

• субъект надзора выступает в роли органа, (процессуально) руководящего работой сотрудников полиции, и несет персональную ответственность за результаты оконченного ими расследования;

• полицейское расследование нацелено на обнаружение и фиксацию только тех доказательств, которые позволяют с известной долей вероятности разрешать вопрос о предании обвиняемого суду;

• доказательствами признаются любые данные о преступлении, предоставленные сторонами в соответствии с существующими процедурными правилами [1].

Перечисленные аргументы не идеальны, поскольку:

• позиционируют прокурора в качестве органа, но не должностного лица, как следовало бы;

• пропагандируют стратегию процессуального руководства деятельностью, а не ее субъектами;

• говорят о стадии придания суду, от которой федеральный законодатель отказался;

• культивируют словосочетание «любые данные об обстоятельствах уголовного дела», тогда как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) присутствует выражение «любые сведения». Именно их (сведения) изначально собирают субъекты поисково-познавательной деятельности, легализуя затем в доказательственную форму.

Некоторые ученые придерживаются мнения, согласно которому уголовное преследование в форме дознания, или, иными словами, сыскной процесс в широком понимании, есть наиболее эффективный механизм реализации возможностей, имеющихся в досудебных стадиях уголовного процесса. Поэтому в настоящее время зарождаются основы для становления в отечественной правовой системе такого «продвинутого» дознания, в рамках которого будет проводиться уголовное преследование по преобладающей части уголовных дел.

Применительно к теме разговора, вынесенной в заголовок настоящей статьи, особое значение приобретает категория социального управления. Социальное управление, по обыкновению, трактуется в виде профессиональной деятельности его полномочного субъекта, ориентированной на постановку целей и задач перед подчиненными, а равно на организацию их решения (достижения) посредством наиболее радикального использования имеющихся в распоряжении средств, приемов и методов [2, с. 108-110].

Приведенная формулировка зауживает понятие социального управления как системы, низводя его до уровня отдельного должностного лица. Тем не менее она может составлять основу дальнейших рассуждений по данному вопросу.[1]

Управление в широком смысле есть непрерывный, последовательный процесс воздействия на объекты (управления) в целях достижения ими оптимальных результатов при наименьших затратах ресурсов и времени [3, с. 415]. Слово со смежным смысловым наполнением «руководитель» означает буквально: «стоящий по главе, направляющий, дающий указания» [4].

Отмеченные представления стали отправным моментом для проталкивания разработчиками, сторонниками и последователями концепции прокурорского руководства уголовным преследованием в форме дознания, тенденциозно выставляемой ими под вывеской прокурорского дознания [5, с. 304].

В ее истоках лежит не до конца осмысленный и освоенный новейшими российскими интерпретаторами французский и немецкий опыт организации сыскного дела, отличительной чертой которого является факт вхождения полиции в качестве вспомогательного подразделения в структуру органов прокуратуры, в свою очередь, находящихся в зависимом положении от представителей судебного корпуса.

В рассуждениях о прокурорском руководстве уголовным преследованием в форме дознания или о прокурорском уголовном преследовании в форме дознания немалый интерес представляют полномочия титульных должностных лиц органов прокуратуры. Они регламентированы Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 2202-1), где констатируется, что прокуроры наделяются не только процессуальными, но и другими функциями, выполняемыми ими в порядке общего надзора.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона № 2202-1 прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации; она осуществляет и другие полномочия, одобряемые законом.

Пункт 2 комментируемой статьи обособляет и уголовное преследование, осуществляемое в соответствии с нормами УПК РФ[2].

Считается, что наиболее подробно функция уголовного преследования отображена в научных трудах профессора А.Г. Халиулина, который включает в ее содержание следующие составляющие:

• начало предварительного расследования;

• выполнение следственных (процессуальных) действий;

• формулирование подозрения в отношении лица, предположительно совершившего преступление;

• уголовно-процессуальное задержание лица, предположительно совершившего преступление, и последующее привлечение его в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения;

• составление итогового обвинительного документа (заключения, акта или постановления);

• направление уголовного дела через прокурора в суд;

• поддержание обвинения в ходе судебного следствия [6, с. 33-74].

[1] В настоящем параграфе анализ нормативных правовых установлений и воззрений ученых на проблему управления в органах внутренних дел проводится с акцентом на подразделения (органы) дознания. – Прим. авт.

[2] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Это позволило Е.Л. Никитину увидеть в понятии «уголовное преследование» два смысла – узко-юридический и широкий – с акцентом на степени их проявления в досудебном производстве и в уголовном процессе в целом [7].

Более последовательную позицию в этом вопросе занимают профессора А.Б. Соловьев и М.Н. Токарева. Они утверждают, что под уголовным преследованием в досудебном производстве целесообразно подразумевать выполняемую от лица государства процессуальную деятельность дознавателя, начальника подразделения (органа) дознания (в том числе системы МВД России – *прим. авт.*) и других его участников, направленную на обеспечение неотвратимости наказания [8, с. 32].

Однако перечисленные компоненты процессуальной деятельности поименованных властных субъектов подразделений и органов дознания системы МВД России признаются неотъемлемыми и в стадии предварительного расследования, реализуемой, в том числе, в форме дознания.

В этом смысле не очень убедительно отстаивая свою позицию в части, касающейся соотношения понятий «уголовное преследование» и «расследование», А.М. Наумов категорически заявляет о недопустимости их смешивания. Возбуждение уголовного дела по факту, утверждает он, есть начало осуществления функции расследования, но не функции уголовного преследования, которая, по его словам, может реализовываться только в отношении конкретного лица [9, с. 194-198].

Представляется, что приведенные доводы автора условны, поскольку уголовное преследование, если принимать эту неудачную формулировку, может осуществляться и в отношении лица, неизвестного правоохранительным органам до времени.

В ст. 29 Закона № 2202-1 описывается предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Таковым признается обеспечение прав и свобод человека и гражданина, регламентированного законом порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и подготовляемых преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых правомочными лицами.

В приведенной норме наличествует очевидное смешение терминов, ибо ее разработчики используют на равных такие понятия, как «дознание» и «уголовное преследование», что при строгом анализе (и в сопоставлении) по крайней мере на досудебном этапе производства по уголовным делам представляют по сути одно и то же.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации в анализируемой сфере также неоднозначна, что неоднократно проявлялось в его решениях.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»[3] и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л.Н. Зубачёва на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 27 УПК РФ»[4] подчеркивалось, что уголовное преследование считается формой реализации государством принадлежащей ему обязанности по защите прав и законных интересов человека и гражданина.

Думается, что сугубо процессуальное выражение «уголовное преследование» некорректно увязывать с «отвлеченной» обязанностью государства, долженствующего защищать права и свободы человека, гражданина и личности. Указанная нормативная правовая лексика не так безобидна, как может показаться на первый взгляд.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации»[5] и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2004 № 384-О «По жалобе гражданина Р.А. Григорянца на нарушение его конституционных прав положениями частей 3 и 4 статьи 448 УПК РФ»[6] констатировалось,

---

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 4.

[4] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2006 № 419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л.Н. Зубачёва на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 27 УПК РФ» [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_4114.htm (дата обращения: 27.05.2024).

[5] *Постановление Конституционного* Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14012000-n/ (дата обращения: 27.07.2023).

[6] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2004 № 384-О «По жалобе гражданина Р.А. Григорянца на нарушение его конституционных прав

что обязанность уголовного преследования возлагается на строго определенные органы исполнительной власти.

Данная формулировка не менее расплывчата, поскольку в ней не уточняется, на какие именно органы исполнительной власти она ориентирована.

О необходимости возбуждения уголовного дела и осуществления уголовного преследования при обнаружении органами предварительного расследования признаков преступления говорится и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2009 № 10-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.П. Петрова на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 148 УПК РФ»[7].

Наконец, неоднозначно Конституционным Судом Российской Федерации объясняется момент, детерминирующий начало уголовного преследования, согласуемый им:

• с инициированием предварительного расследования в отношении определенного лица;

• моментом его привлечения в качестве обвиняемого[8];

• фактом проведения следственных (процессуальных) действий, связанных с прямым вторжением в сферу его законных интересов, гарантированных Конституцией Российской Федерации;

• применением к нему иных принудительных мер в целях изобличения в ситуациях, свидетельствующих о наличии в отношении него подозрений[9].

Вследствие сложившейся ситуации профессор А.П. Кругликов задается вопросом, когда же всё-таки возникает уголовное преследование? Положительный ответ на него важен во всех отношениях, в том числе для определения разумного срока уголовного судопроизводства, о котором идет речь в ст. 6.1 УПК РФ [10, с. 87].

Заметим, что ст. 6.1 УПК РФ по своей конструкции абсолютно не состоятельна, поскольку включающий ее кодифицированный законодательный акт потенциально не нацелен на регулирование нерегулируемых отношений; понятие «разумный» – оценочное.

К описанным трудностям стоит добавить еще одну, ибо не ясно, охватывает ли уголовное преследование оперативно-розыскное (уголовно-розыскное) расследование (преследование), поглощает ли оно собой стадию возбуждения уголовного дела и др.?

На наш взгляд, словосочетание «уголовное преследование» не имеет собственного юридического наполнения, более того, заменив собой устоявшееся выражение «расследование», породило больше недоразумений, чем следовало бы ожидать.

Список литературы

1. *Александров А.С.* Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54-62.
2. *Яськов Е.Ф.* Теория и практика социального управления. М.: Академия управления МВД России, 1997.
3. *Павлов А.А.* Функции в социальных системах управления // Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: материалы межвузовского научного семинара, 13 ноября 2008 года М.: Академия управления МВД России, 2008.
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984.
5. *Доктринальная модель* уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А.С. Александров [и др.]. М., 2015.
6. *Халиулин А.Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. … доктора юр. наук. М., 1997.
7. *Никитин Е.Л.* Актуальные проблемы прокурорской деятельности: дис … канд. юр. наук. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2000.
8. *Соловьев А., Токарева М.* К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3.
9. *Наумов А.М.* Содержание понятия «уголовное преследование» // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: материалы

положениями частей 3 и 4 статьи 448 УПК РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14122004-n-384-o-po/ (дата обращения: 27.02.2024).

[7] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2009 № 10-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.П. Петрова на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 148 УПК РФ» [Электронный ресурс]. URL: https: udbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_6417.htm (дата обращения: 27.02.2024).

[8] По уголовным делам, подследственным органам дознания, – с составлением обвинительного акта или обвинительного постановления. – Прим. авт.

[9] *Определение Конституционного* Суда Российской Федерации от 14.12.2004 № 452-О «По жалобе гражданки Л.А. Шевелевой на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 448 УПК РФ» / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шагеева, Е.В. Ежова // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011.

межвузовской научно-практической конференции (23-24 апреля 2009 года). М.: Академия управления МВД России, 2009.
10. *Кругликов А.П.* О некоторых проблемах совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й Международной научно-практической конференции (11–12 апреля 2012 года). М.: Российская академия правосудия, 2012.

References

1. *Alexandrov A.S.* What should not be the preliminary investigation // State and law, 2001, № 9, pp. 54-62. (In Russian).
2. *Yaskov E.F.* Theory and practice of social management. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publishing, 1997. (In Russian).
3. *Pavlov A.A.* Functions in social management systems // Problems of investigating unsolved crimes of the past years: materials of the interuniversity scientific seminar on November 13, 2008. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publishing, 2008. (In Russian).
4. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language / edited by N.Yu. Shvedova. Moscow, Russian Language Publishing, 1984. (In Russian).
5. *The doctrinal* model of criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and comments on it / A.S. Alexandrov [et al.]. Moscow, 2015. (In Russian).
6. *Khaliulin A.G.* Criminal prosecution as a function of the Prosecutor's office of the Russian Federation (problems of implementation in the context of legal reform): dis. ... Doctor of Law Sciences. Moscow, 1997. (In Russian).
7. *Nikitin E.L.* Actual problems of prosecutorial activity: diss... Candidate of Legal Sciences. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2000. (In Russian).
8. *Solovyov A., Tokareva M.* On the issue of the status of the prosecutor in the pre-trial stages of the criminal procedure under the CPC of the Russian Federation // Criminal law, 2002, № 3. (In Russian).
9. *Naumov A.M.* The content of the concept of "criminal prosecution" // Actual issues of the application of criminal procedure and criminal legislation in the process of investigating crimes: materials of the interuniversity scientific and practical conference on April 23, 24, 2009. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. (In Russian).
10. *Kruglikov A.P.* On some problems of improving criminal procedure legislation // Prospects for the development of criminal procedure law and criminalistics: materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference on April 11, 12, 2012. Moscow: Russian Academy of Law, 2012. (In Russian).

УДК 343.197

Шкаревский Денис Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель 53 кафедры (ментальной безопасности),
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва,
shkarden@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОЛЛЕГИЙ (1934-1938 ГОДЫ)

Аннотация. *Статья посвящена малоизученной теме правового регулирования деятельности специальных коллегий с использованием как опубликованных, так и архивных источников. В основе методологии лежит подход, предложенный П. Соломоном. Основную массу дел, рассматриваемых специальными коллегиями, составляли дела об антисоветской агитации. Однако автор приходит к выводу о постепенном расширении компетенции специальных коллегий. По его мнению, этот процесс отличался ведомственным характером. Это привело к фрагментации правового поля и способствовало нарушению норм материального и процессуального права. Правоприменительная практика по этим делам отличалась расширительным толкованием соответствующих норм права, что позволяло регулировать количество данных преступлений.*
Ключевые слова: советская юстиция; советский суд; специальные суды; общие суды; специальные коллегии; спецколлегии.

Denis N. Shkarevsky,
Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Senior Lecturer at the 53 Department(of Mental Security),
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow,
shkarden@mail.ru

THE EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF SPECIAL COLLEGIUMS (1934-1938)

Abstract. *The article is devoted to the little-studied topic of legal regulation of the activities of special boards. The article is based on the use of both published and archival sources. The methodology is based on the approach proposed by P. Solomon. The author comes to the conclusion about the gradual expansion of the competence of special collegia. In his opinion, it was characterised by a departmental nature. This led to the fragmentation of the legal field and contributed to the violation of the norms of substantive and procedural law. The bulk of cases considered by the special collegiums were cases of anti-Soviet agitation. The law enforcement practice in these cases was characterised by an expansive interpretation of the relevant legal norms. This made it possible to regulate the number of these offences.*
Keywords: soviet justice; soviet court; special courts; general courts; special colleges.

Современные вызовы актуализируют изучение советского опыта государственного строительства. Исследование ответов на схожие вызовы прошлого не позволит повторить совершенные ранее ошибки. В связи с этим изучение советской системы судопроизводства продолжает оставаться актуальным.

Данное направление содержит большое количество пробелов. Одним из них является деятельность специальных коллегий, которые действовали в составе верховных, краевых, областных и главных судов. Исследователи XX века обходили стороной эту тему. Даже в фундаментальном труде М. Кожевникова она удостоилась лишь упоминания [12]. Современные исследователи фрагментарно описали их функционирование [8; 10; 11; 17-19].

В статье использованы как опубликованные, так и архивные источники. Прежде всего следует выделить «Историю сталинского Гулага» [9]. Автор использовал документы, хранящиеся в Государственном архиве РФ и Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Специальные коллегии (далее – СК) были созданы на основании двух постановлений Центрального исполнительного комитета СССР (далее – ЦИК СССР) от 10 июля 1934 года: первое лишало Народный комиссариат внутренних дел СССР (далее – НКВД СССР) судебных функций, второе предписывало создание спе-

циальных судебных коллегий в составе председательствующего и двух членов суда для рассмотрения дел о государственных преступлениях, расследованных НКВД. Однако постановления лишь в общих чертах определяли их компетенцию. Соотношение дел в этих органах юстиции динамично изменялось (см. Таблицу).

По мнению А. Кодинцева, СК рассматривали дела по следующим статьям Уголовного кодекса (далее – УК): 58, 59, 74, 79, 84, 108, 109, 111, 112, 116, 120, 143, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 182 [10, с. 81]. Это существенно отличалось от той модели, которая была установлена постановлениями ЦИК от 10 июля 1934 года. К тому же данный список не является полным. Их компетенция не была статичной. В 1934-1938 годах она динамично расширялась.

Расширение их подсудности началось во второй половине 1934 года в результате передачи на рассмотрение областных (краевых) судов дел народных судов. Например, им были переданы дела по закону 7.8. 1932 года, дела о бандитизме, грабежах, групповом хулиганстве, дела о должностных лицах (директоров совхозов, МТС и др.). Также их рост объяснялся увеличением количества дел об антисоветской агитации, вызванных убийством С. Кирова. Например, в 1935 году в СК Верховного Суда РСФСР доля дел по закону 7.8 составляла 10,6 % от общего количества [2, Л. 12].

Также к подсудности спецколлегий относились дела по закону 25.7 [13, Л. 5]. Речь шла о постановлении ЦИК и Совнаркома от 25 июля 1934 года. Оно вводило уголовную ответственность за преступления в торговле (обвешивание, обмеривание и др.). Санкция за эти преступления предусматривала лишение свободы на срок до 10 лет.

Таким образом, специальные коллегии рассматривали не только антигосударственные дела (политические и против порядка управления), но и общеуголовные.

Их компетенция также регламентировалась ведомственными актами различной степени секретности. Во-первых, ряд актов расширяли компетенцию данных органов. Так, директивное письмо № 13 Верховного Суда СССР от 7 марта 1935 года расширяло компетенцию спецколлегий, относя к их подсудности дела, связанные: с неправильным расходованием мобилизационного фонда, недоброкачественным выполнением заказов военного ведомства, невыполнением планов мобилизационного запаса и военных заказов, разглашением и халатным отношением к хранению секретной и совершенно секретной переписки [9, с. 226]. Во-вторых, существовали акты, которые уточняли, разъясняли компетенцию СК. Как правило, подобные документы направлялись после завершения уголовно-правовых кампаний и имели целью сократить количество рассматриваемых дел по определенным видам преступлений. Совместным циркуляром НКВД и Прокурора СССР от 27 ноября 1935 года № 167 «О порядке направления дел по обвинению в подлоге партийных документов» и последующими разъяснениями к нему устанавливалось, что в спецколлегии должны направляться дела о подлоге партийных документов, «в которых одновременно имеются обвинения в контрреволюционной деятельности и в сокрытии контрреволюционного прошлого». Устанавливался упрощенный порядок рассмотрения таких дел.

Такая политика в сфере расширения/сужения компетенции СК создавала ситуацию неопределенности. Директивное письмо Верховного Суда СССР № 25 от 31 мая 1935 года констатировало, что СК принимали к своему производству не подсудные им дела о поджогах (ст. 58-9 УК) и по ст. 111 УК РСФСР [6, Л. 24, 114]. В отчете СК Верховного Суда РСФСР за 1935 год отмечалось, что СК нарушали подсудность и принимали к производству дела «об обычных должностных преступлениях» [3, Л. 2об.].

Нарушение правил подсудности фиксировалось вплоть до ликвидации СК. Так, в 1938 году на рассмотрение СК направлялись дела по ст. 58-8 и ст. 58-9 УК, подсудные военным трибуналам [4, Л. 68].

В своей деятельности судьи СК ориентировались как на опубликованное, так и на секретное законодательство. Первое в 1934-1938 годах существенно ужесточилось. Так, постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 8 августа 1936 года СК предоставлялось право применять новый вид наказания в виде заключения в тюрьму.

Таблица

Состав дел, рассмотренных специальными коллегиями (1935 год) [3, Л. 9]

Виды преступлений	1-е полугодие 1935 года, %	3-й квартал 1935 года, %
к.р. преступления	56,4	74,2
в том числе ст. 58-10	46,7	63,6
Закон 7.8 1932 года	8,8	3,7
ст. 59-3	12,7	7,9
ст. 82	0,4	0,5
Прочие преступления	21,7	13,7

14 сентября 1937 года были внесены изменения в УПК, распространившие упрощенные правила на дела о вредительстве; 2 октября 1937 года максимальное наказание по делам о вредительстве было увеличено до 25 лет лишения свободы.

Большую роль в регулировании деятельности СК играли ведомственные нормативные акты различных степеней секретности. Они касались различных сторон функционирования СК. Выделялись акты верховных судов СССР и РСФСР, Прокурора и Наркома юстиции СССР.

Директивы верховных судов, как правило, касались вопросов толкования материального права, изменения процессуальных норм и правил направления дел. Важное значение имело Директивное письмо № 13 Верховного Суда СССР от 7 марта 1935 года, которое запрещало по делам о контрреволюционной агитации применять принудительные работы и условное осуждение, а дела с недостаточным количеством улик в отношении социально опасных обвиняемых предлагалось передавать на рассмотрение Особого совещания (ОСО) [9, с. 227].

Директивное письмо Верховного Суда № 24 от 28 мая 1935 года рекомендовало прокурорам при недостатке доказательств также направлять дела в ОСО и запрещало делать указания на фашистскую деятельность подсудимых [6, Л. 23].

Постановление 50 Пленума по докладу о деятельности СК Верховного Суда СССР за 1934 год от 27 марта 1935 года установило, что по закону 7.8. 1932 года СК должны рассматривать только дела, в которых хищения социалистической собственности сопровождаются массовыми выступлениями, насилием, группировками [7, Л. 32].

Ведомственные акты прокуратуры в основном касались правил квалификации. Так, директива Прокурора СССР от 23 января 1935 года одобрение террористических актов «в отношении вождей партии и советского правительства» требовала квалифицировать по ст. 58-10 УК. Групповые дела требовалось квалифицировать по ст. 58-11 и ст. 17-58-8 УК [15, с. 35-36].

Большую роль играли совместные акты Верховного Суда и Прокуратуры СССР. Они обычно ограничивали усмотрение суда, изменяли процессуальные правила и ориентировали судей на вынесение более суровых наказаний. Так, директива от 11 марта 1935 года приказывала дела о грабежах с насилием заканчивать расследованием в 5-дневный срок, обвинительные заключения вручать за сутки до слушания дела в суде, передавать эти дела на рассмотрение в СК и рассматривать их в течение 3-5 дней. Их следовало квалифицировать по ст. 59-3 или по ст. 167-3 УК и «грабителей приговаривать к расстрелу» [6, Л. 6].

Совместной директивой Верховного Суда и Прокурора СССР № 5сс от 2 февраля 1937 года в СК было приказано направлять дела о преступлениях секретных сотрудников (осведомителей) НКВД в случае необходимости применения к ним наказания свыше 5 лет лишения свободы. Их надлежало рассматривать по нормам постановления ЦИК и Совнаркома от 10 июня 1934 года [5, Л. 9].

Циркуляры прокуроров РСФСР и СССР направляли деятельность подчиненных прокуроров, определяя начало и завершение уголовно-правовых кампаний. Так, циркуляр Прокурора РСФСР № 33/с от 9 ноября 1937 года требовал активизировать борьбу с «контрреволюционным вредительством» в области животноводства [16, с. 498].

Большую роль играли директивы Наркомата юстиции СССР. Например, директива от 2 апреля 1936 года № 21/с содержала «четкие и конкретные указания о практике работы» по делам об антисоветской агитации (ст. 58-10 УК) [1, Л. 15].

Значение имели также директивы Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее – НКЮ РСФСР). Например, приказ № 2сс от 14 января 1938 года констатировал игнорирование СК директив от 16-го и 26-го сентября 1937 года, требовавших установить контроль по делам по ст. 58-7 УК. В результате в ряде случаев были вынесены приговоры, не соответствующие материалам дела. Нарком Я. Дмитриев потребовал под личную ответственность председателей СК установить контроль по этим делам.

Директива НКЮ РСФСР от 8 мая 1938 года положила начало пересмотру дел колхозников и сельских активистов, осужденных СК за малозначительные (не контрреволюционные) преступления.

В результате для регулирования деятельности СК была характерна фрагментация. Сотрудники СК о существовании многих ведомственных директив не знали. Так, ревизия СК Верховного Суда Башкирской АССР, проведенная в начале 1938 года, установила, что «члены суда для рассмотрения этих дел назначаются без всякого подбора, с общими директивами по этой категории дел эти члены суда не знакомы».

Сотрудники не успевали отслеживать изменения директив. Например, 30 декабря 1937 года Н. Крыленко и А. Вышинский издали совместный приказ № 33/с, в котором потребовали рассматривать в СК дела по ст. 58-7 (вредительство), только расследованные органами НКВД [14, Л. 1-18]. Но уже 29 мая 1938 года А. Вышинским и Н. Рычковым был подписан новый приказ № 18с, отменявший приказ № 33/с, который требовал все дела о государственных преступлениях рассматривать в СК.

С назначением Наркомом юстиции Н. Рычкова наблюдалась отмена ряда нормативных актов, изданных его предшественником. Например, в июне 1938 года был отменен п. 3 директивного письма Верховного Суда СССР № 13 от 7 марта 1935 года, требовав-

ший передавать на рассмотрение ОСО дела об антисоветской агитации, по которым отсутствовали достаточные улики и доказательства [14, Л. 34, 36].

В результате такого правового регулирования основную массу дел СК составляли преступления, квалифицируемые по ст. 58-10 УК (антисоветская агитация). Доля этих дел по СК РСФСР составляла в 1935-м – 58,1 %, в 1-м квартале 1936 года – более 80 % [9, с. 253]. Данная статья толковалась судебными органами чрезвычайно широко. Под ее квалификацию попадали:

• одобрение убийства С. Кирова, смерти В. Куйбышева и др.;

• высказывания против мероприятий партии и правительства (критика колхозов, хлебосдачи, госзаймов и др.);

• распространение политических анекдотов, стихов, частушек и др.;

• любые действия с портретами руководителей партии и правительства, которые могли характеризоваться как надругательство или уничтожение (например, помещение в уборную);

• распространение клеветнических сведений, слухов в отношении СССР, в том числе обращение за помощью к иностранным организациям;

• одобрение деятельности лидеров оппозиции (Л. Троцкий и др.);

• различные подвиды агитации (религиозная, связанная с авариями, катастрофами и др.) [9, с. 253].

В качестве примера можно привести дело М., который «будучи членом ВКП (б), …проводил среди коммунистов и комсомольцев троцкистскую контрреволюционную агитацию против строительства социализма, говоря, что "построение социализма в одной стране невозможно", что "теорией можно как ложкой вычерпать Аральское море, попробуйте это сделать практически"». М. был осужден на 7 лет лишения свободы с лишением избирательных прав на 3 года.

Итак, следует отметить, что СК Верховного Суда РСФСР неоднократно указывала на нарушение правил подсудности, установленных ведомственными актами, и достаточно высокую долю «прочих» дел (в 1935 году – до 33,7 %), которые могли быть рассмотрены в судах общей юстиции.

Изначально компетенция СК была достаточно узкой и предусматривала рассмотрение ряда государственных преступлений, однако уже со второй половины 1934 года наблюдалось ее расширение. Оно происходило двумя путями: де-юре, то есть на основании законов или ведомственных актов, и де-факто, то есть на основании решений органов юстиции. Второй вариант не поощрялся, но и жестко не пресекался, поэтому нарушение правил подсудности сохранялось на всем протяжении существования СК.

Основную роль в правовом регулировании СК играли ведомственные акты. Они нередко подменяли нормы действовавшего законодательства, противоречили им. К тому же ведомственные акты часто изменялись, отменялись, заменялись новыми, что способствовало фрагментации правового поля и возникновению различных противоречий.

Основную группу дел, рассматриваемых СК, составляли дела, квалифицируемые по ст. 58-10 УК, то есть дела об антисоветской агитации. Данная норма подвергалась расширительному толкованию, поэтому нередко критические высказывания о недовольстве социально-экономическим положением приобретали политическую окраску и квалифицировались по данной статье. Это же было характерно и для других дел с иной квалификацией, рассматриваемых СК. Расширение толкования зависело от проводимых кампаний, так как СК действовали в рамках модели кампанейского правосудия.

Список литературы

1. Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. 428. Оп. 3. Д. 24.
2. ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3.
3. ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6.
4. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 22а. Д. 179.
5. ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 38. Д. 18.
6. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 75.
7. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 76.
8. *Жаркой М.* Спецколлегии в судебной системе СССР: их роль и место в реализации карательной политики государства // Судебная система РФ. Санкт-Петербург, 2009. С. 25-29.
9. История сталинского Гулага: в 7 т. / отв. ред. Н. Верт, С. Мироненко. М., 2004. Т. 1. 726 с.
10. *Кодинцев А.* Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935-1938 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 81-85.
11. *Кодинцев А., Шкаревский Д., Яноши В.* Органы специальной юстиции СССР в 1930-1950-е гг. Сургут, 2016. 255 с.
12. *Кожевников М.* История советского суда. М., 1948. 376 с.
13. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 2.
14. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 8.

15. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 35-36.
16. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 5. Кн. 1. / сост. В. Данилов. М., 2004. С. 498-502.
17. *Тязин Е.* Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных судов и верховных судов автономных республик в 1937-1938 гг. на материалах Мордовской АССР // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 67-74.
18. *Шкаревский Д.* Деятельность Спецколлегии Верховного Суда РСФСР // История государства и права. 2020. № 6. С. 34-39.
19. *Шкаревский Д.* Специальные коллегии в советской судебной системе второй половины 1930-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 3. С. 257-265.

References

1. State Archive of the Russian Federation (SARF). F. 428. Op. 3. D. 24.
2. SARF. F. 428. Op. 3. D. 3.
3. SARF. F. 428. Op. 3. D. 6.
4. SARF. F. 5446. Op. 22a. D. 179.
5. SARF. F. 8131. Op. 38. D. 18.
6. SARF. F. 9474. Op. 16. D. 75.
7. SARF. F. 9474. Op. 16. D. 76.
8. *Zharkoy M.* Special Colleges in the judicial system of the USSR: their role and place in the realization of punitive policy of the state // Judicial System of the Russian Federation. St. Petersberg, 2009, pp. 25-29/ (In Russian).
9. History of Stalin's Gulag: in 7 vols. / ed. by N. Vert, S. Mironenko. Moscow, 2004, vol. 1, 726 p. (In Russian).
10. *Kodintsev A.* Special Collegiums of the Ural Regional Courts as Bodies of Political Justice in 1935-1938 // Bulletin of Chelyabinsk State University, 2007, № 21, pp. 81-85. (In Russian).
11. *Kodintsev A., Shkarevsky D., Yanoshi V.* Bodies of special justice of the USSR in 1930-1950. Surgut, 2016, 255 p. (In Russian).
12. *Kozhevnikov M.* History of the Soviet court. Moscow, 1948, 376 p. (In Russian).
13. United State Archive of the Chelyabinsk Region (USAChR). F. R-916. Op. 22. D. 2.
14. USAChR. F. R-916. Op. 22. D. 8.
15. Collection of legislative and regulatory acts on repressions and rehabilitation of victims of political repressions. Moscow, 1993, pp. 35-36. (In Russian).
16. The tragedy of the Soviet village. Collectivization and Raskulachivanie. Vol. 5, Book 1 / compiled by V. Danilov. Moscow, 2004, pp. 498-502. (In Russian).
17. *Tyazin E.* Problems of strengthening the rule of law in the USSR and the activities of special judicial collegiums of territorial, regional courts and supreme courts of autonomous republics in 1937-1938 on the materials of the Mordovian ASSR // Socio-political sciences, 2012, № 1, pp. 67-74. (In Russian).
18. *Shkarevsky D.* Activity of the Special Collegium of the Supreme Court of the RSFSR // History of State and Law, 2020, № 6, pp. 34-39. (In Russian).
19. *Shkarevsky D.* Special Collegia in the Soviet judicial system of the second half of the 1930s // Voprosy istorii, 2020, № 3, pp. 257-265. (In Russian).

УДК 347.56

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_127_134

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва,
irina_shulzhenko@bk.ru

Агибалова Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград,
agibalovaen76@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья касается вопроса деликтной ответственности за причиненный жизни или здоровью гражданина вред в процессе осуществления медицинской деятельности. Акцент делается на проблеме квалификации медицинской деятельности в качестве источника повышенной опасности. Исследуется возможность отнесения вакцинации к источнику повышенной опасности. Затрагивается проблема страхования профессиональной ответственности медицинских работников как важный аспект охраны прав и пациентов, и медицинских работников, и медицинских организаций. Делается вывод, что отдельные используемые в медицинской деятельности методы и способы лечения имеют признаки источника повышенной опасности. Вместе с тем возможные случаи побочных реакций или осложнений в связи с вакцинацией сами по себе еще не делают ее источником повышенной опасности. Введение системы обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников – необходимый шаг для повышения качества медицинской помощи и защиты прав всех участников медицинского процесса. Такая система обеспечит гарантированную компенсацию вреда пациентам и будет способствовать финансовой безопасности медицинских работников и медицинских организаций, а также снижению числа судебных разбирательств по искам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан в медицинской сфере деятельности.*

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; деликтная ответственность; медицинская деятельность; врачебная ошибка; источник повышенной опасности; вакцинация; обязательное страхование.

Irina S. Shulzhenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Head of the Department of Civil Lawand Procedure, Institute of Business Career, Moscow,
irina_shulzhenko@bk.ru

Elena N. Agibalova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil and Legal Disciplines, Volgograd Institute of Management (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd,
agibalovaen76@mail.ru

TO THE ISSUE OF TORT LIABILITY FOR HARM CAUSED TO THE LIFE OR HEALTH OF A CITIZEN IN THE COURSE OF MEDICAL ACTIVITIES

Abstract. *The article deals with the issue of tort liability for harm caused to the life or health of a citizen in the course of carrying out medical activities. The emphasis is on the problem of qualification of medical activity as a source of increased danger. The possibility of attributing vaccination to a source of increased danger is being investigated. The problem of professional liability insurance for medical workers is touched upon as an important aspect of protecting the rights of patients, medical workers,*

and medical organizations. The authors conclude that certain methods and methods of treatment used in medical activities have signs of a source of increased danger. However, possible cases of adverse reactions or complications in connection with vaccination do not in themselves make it a source of increased danger. The introduction of a mandatory professional liability insurance system for medical workers is a necessary step to improve the quality of medical care.

Keywords: civil liability; tort liability; medical activity; medical error; medical error; source of increased danger; vaccination; compulsory insurance.

Медицинская деятельность неразрывно сопряжена с определенными рисками, поскольку организм человека является сложной, не всегда предсказуемой системой, и любое вмешательство в него со стороны медицинских работников может привести к неожиданным последствиям. Вред пациентам в сфере здравоохранения из-за нарушений мер безопасности является повсеместными может возникнуть на всех уровнях оказания медицинской помощи. Существует множество взаимосвязанных факторов, которые могут привести к причинению вреда пациенту. Трудно выявить причину ошибок и предложить последовательное решение, которое сведет к минимуму вероятность причинения вреда жизни или здоровью гражданина, даже если ошибка будет обнаружена.

В условиях научно-технического прогресса в медицинской деятельности активно используются высокотехнологичные методы лечения и диагностики, что, с одной стороны, позволяет обеспечить эффективное лечение пациентов, с другой – повышает вероятность возникновения непрогнозируемых последствий и осложнений, так как уровень риска при оказании медицинской помощи становится еще более высоким.

Негативные последствия медицинского вмешательства в условиях отсутствия их легального определения в законодательстве в профессиональной литературе по медицине и юриспруденции достаточно часто характеризуются как «врачебная ошибка» [8, с. 45-49], что далеко не всегда верно и требует проведения всестороннего анализа соответствующей теории и практики. Вместо понятия «врачебная ошибка» часто используется аналогичный, но более широкий по своему содержанию термин «медицинская ошибка». Медицинская ошибка может быть связана как с действиями врача, так и с действиями других медицинских работников, а также с несоответствием медицинской деятельности стандартам и нормативным требованиям, предъявляемым Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Полагаем, что категория «врачебная ошибка» в узком смысле относится только к ошибкам, совершенным врачами в процессе оказания медицинской помощи. Врачебная ошибка может быть вызвана неправильной интерпретацией результатов исследований, постановкой неправильного диагноза, ошибками в назначении лечения или некорректным выполнением процедур. Критерии и стандарты для определения врачебной ошибки могут различаться в разных странах и зависят от медицинской практики и законодательства.

Итак, необходимо исходить из того, что «медицинская ошибка» – это более широкое понятие, включающее ошибки как врачей, так и других медицинских работников, в то время как «врачебная ошибка» относится исключительно к ошибкам, совершенным врачами, и является конкретным случаем медицинской ошибки.

Судебная практика также оперирует понятиями «осложнения, вызванные медицинским вмешательством», «дефект оказания медицинской помощи». В своих решениях суды соотносят понятие врачебной (медицинской) ошибки с категориями «преступление» и «деликт». Под гражданско-правовым деликтом в данном случае в соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимается противоправное причинение вреда жизни или здоровью гражданина.

Действительно, в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента медицинская организация может быть привлечена к деликтной ответственности. В соответствии с п. 3 ст. 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1] вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации. В части объема и порядка возмещения причиненного вреда статья содержит отсылку к положениям гл. 59 ГК РФ.

Общие условия наступления деликтной ответственности закреплены в ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. По общему правилу, основанием наступления деликтной

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 48. Ст. 6724.

ответственности является наличие четырех условий: 1) вред; 2) противоправность поведения причинителя вреда; 3) причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) причинителя вреда и наступившим вредом; 4) вина причинителя вреда [2, с. 4, 27].

В.Г. Куранов справедливо отмечает, что гражданско-правовая ответственность медицинской организации в случае причинения вреда жизни и здоровью пациентов «возникает независимо от вида правоотношений между причинителем вреда и потерпевшим (то есть может быть связана с нарушением условий договора об оказании медицинских услуг или возникнуть независимо от наличия договора между сторонами)» [9]. Путем добавления специальных условий в договор об оказании медицинских услуг стороны могут определить повышенные требования к медицинской организации в отношении ответственности за вред, причиненный пациенту. Однако и в рассматриваемой ситуации ответственность продолжает оставаться деликтной: договор лишь определяет размер вреда, подлежащего возмещению.

Анализируя «врачебные дела» в Российской Федерации в контексте споров о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, следует отметить, что данная категория дел зачастую является очень длительной и затратной, что обусловливается в первую очередь сложностями предмета доказывания. В силу специфики медицинской деятельности, нередко сопряженной с высокотехнологичными методами лечения и диагностики, для получения специальных знаний и экспертных оценок в рамках процесса судебного разбирательства возникает необходимость в назначении советующих видов экспертиз.

Поэтому в рамках заявленной темы исследования необходимо отдельно остановиться на дефиниции «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» или, иначе, «источник повышенной опасности» применительно к медицинской сфере деятельности. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и др.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В законодательстве нет исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. В рамках конкретного дела вопрос о признании объекта источником повышенной опасности решается судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, радиационной и др.). В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»[2] суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне ст. 1079 ГК РФ.

В науке нет единства мнений относительно того, следует ли рассматривать медицинскую деятельность в качестве источника повышенной опасности. Некоторые цивилисты считают, что в силу специфики медицинской деятельности, а именно необходимости прямого влияния медицинского работника на организм человека, вред, причиненный медицинскими работниками здоровью пациента, следует квалифицировать как вред, причиненный источником повышенной опасности. Подобный взгляд получил поддержку со стороны А.Д. Власовой [4, с. 19].

Вторая группа исследователей полагает, что медицинская деятельность прежде всего направлена на продление, сохранение и улучшение жизни и здоровья пациентов, вследствие чего она не может рассматриваться в качестве источника повышенной опасности. В.С. Абдуллина указывает, что «деятельность медицинского учреждения или врача сама по себе не создает повышенной опасности, наоборот, имеет цель избавить человека от неблагоприятных для его здоровья последствий» [1].

В доктрине и на практике выработалась третья позиция, которая в некоторой степени объединяет в себе доводы вышеуказанных двух точек зрения. В соответствии с ней медицинская деятельность полностью не может быть отнесена к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, в силу своей неоднородности. В медицинской сфере источниками повышенной опасности могут быть признаны отдельные методы и способы лечения, которые требуют применения сложного медицинского оборудования и определенных веществ. Так в своих научных работах высказывается, например, М.Н. Малеина [10].

В этой связи представляется целесообразным привести выводы, содержащиеся в справке Пермского краевого суда от 20 апреля 2007 года «По результатам обобщения судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного деятельностью, соз-

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

дающей повышенную опасность для окружающих»[3]. Согласно справке в соответствии с практикой суда в число источников повышенной опасности в медицинской сфере можно включить рентгеновские установки, радоновые ванны, лазерные аппараты, приборы с использованием ультразвука, ядовитые, наркотические, сильнодействующие лекарственные препараты, взрыво- и огнеопасные лекарственные средства (эфир и др.), использование электрических токов и др.

Приведенные выводы, как нам кажется, достаточно убедительны для того, чтобы согласиться с мнением М.Н. Малеиной о необходимости различать медицинские услуги по степени риска возникновения осложнений в целях их отнесения к источнику повышенной опасности [10, с. 146]. Так, например, профилактические осмотры редко связаны с серьезными осложнениями, поскольку их целью является профилактика заболеваний или их раннее выявление. С другой стороны, хирургические операции могут сопровождаться различными рисками, включая кровотечение, повреждение кровеносных сосудов. Медицина охватывает широкий спектр специализаций и методов лечения, и каждые из них имеют свои риски и потенциальные опасности. Некоторые медицинские процедуры, такие как хирургические операции или радиационная терапия, в процессе которых используются потенциально опасные предметы, могут быть более рискованными, чем другие методы лечения, такие как физиотерапия [3].

Исходя из специфики медицинской деятельности в ней присутствуют все виды источников повышенной опасности, предложенные О.А. Красавчиковым: физические, физико-химические, химические, биологические [7]. Так, использование электрошоков в психиатрии может быть связано с риском возникновения негативных последствий у пациентов, таких как потеря памяти.

Многие медицинские процедуры проводятся при использовании химических веществ, которые могут быть опасными при неправильном применении. К наиболее распространенным опасным химическим веществам в секторе здравоохранения относятся чистящие и дезинфицирующие средства, стерилизаторы, ртуть, токсичные лекарства, пестициды, а также лабораторные химикаты и реагенты.

Некоторые медицинские процедуры требуют использования радиоактивных веществ, которые могут быть опасными при неправильном излучении. Ионизирующее (рентгеновское) и неионизирующее излучение (ультрафиолет, лазеры) может представлять риск для здоровья и безопасности как пациентов, так и медицинских работников.

Представитель медицинской науки И.Ф. Огарков отмечал, что ответственность медицинской организации за вред, причиненный в результате чрезмерной экспозиции тканей рентгеновским излучением без фильтров, должна наступать по правилам строгой гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности [11].

Таким образом, отдельные используемые в медицинской деятельности методы и способы лечения действительно имеют признаки источника повышенной опасности и могут быть признаны судом таковыми. Так, например, в конкретном деле по иску к онкологическому диспансеру о взыскании компенсации морального вреда суд пришел к выводу, что используемый при проведении операции истца электронож является источником повышенной опасности (*решение Советского районного суда города Красноярска от 08.06.2017 по делу № 2-2539/2017(2-18447/2016;)~М-12138/16*).

В рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть также вопрос об отнесении вакцинации к источнику повышенной опасности.

Многие цивилисты полагают возможным относить вакцины к источнику повышенной опасности в связи с наличием риска тяжелых осложнений даже при условии соблюдения всех мер предосторожности. Действительно, при соблюдении всех мер предосторожности, таких как проверка истории болезни и рекомендаций, у некоторых пациентов могут развиться серьезные осложнения. Это может быть связано как с индивидуальными особенностями организма, так и с имеющимися хроническими заболеваниями. Подобный взгляд получил поддержку со стороны Е.В. Козьминых. Автор указывает, что вакцинация полностью соответствует признакам источника повышенной опасности из-за «невозможности полного контроля за ней со стороны медицинских работников, а также как деятельность по использованию веществ (вакцин), обладающих такими же свойствами» [5, с. 34].

В судебной практике встречаются решения, в которых компенсация морального вреда, вызванного поствакцинальными осложнениями, взыскивается со ссылкой на ст. 1079 ГК РФ. Так, например, в одном судебном разбирательстве истица обратилась в суд с требованиями о компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в родильном доме ребенку была проведена вакцинация БЦЖ, в результате которой развилось поствакцинальное осложнение в виде остита. Суд пришел к выводу, что медицинскую деятельность, в основе которой лежит применение лекарственных средств, следует квалифицировать как деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих, и в случае причинения вреда здоровью или жизни гражданина (пациента) применени-

[3] *Здесь и* далее, если не указано иное, ссылки на судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». – Прим. авт.

ем лекарственных средств гражданско-правовая ответственность должна наступать по правилам ст. 1079 ГК РФ. Принимая во внимание все обстоятельства по делу, суд пришел к убеждению о необходимости взыскания с родильного дома компенсации морального вреда 300 000 руб. (*решение Анапского городского суда от 24.06.2011 по делу № 2-98/2011*).

Основные доводы сторонников второго подхода – невозможности отнесения вакцинации к деятельности, создающей повышенную опасность, –сводятся к тому, что вакцинация является медицинской процедурой, направленной на предотвращение заболеваний, и вакцина проходит строгий процесс испытаний для обеспечения ее безопасности и эффективности. Также сторонники этого подхода считают, что необходимо различать непосредственно процесс введения вакцины в организм человека и реакцию организма на введенную вакцину.

Указанный подход нашел отражение и в правоприменительной практике. Интересным представляется следующий пример. Истица обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда в интересах несовершеннолетнего ребенка к перинатальному центру. В обоснование исковых требований истица указала, что в результате вакцинации от туберкулеза вакциной БЦЖ ребенок заразился туберкулезным оститом. Суд пришел к выводу, что деятельность по вакцинации – это деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья, что указывает на то, что она не может быть сама по себе расценена как деятельность, связанная с повышенной опасностью и исключающая полный контроль за ней со стороны человека. Проконтролировать полностью невозможно ни саму вакцинацию, ни реакцию организма конкретного человека на введенную вакцину. В связи с чем суд не согласился с доводами истицы и ее представителя о том, что перинатальный центр должен нести ответственность за вакцинацию даже при отсутствии вины и отказал в иске *(решение Ангарского городского суда Иркутской области от 12.10.2016 по делу № 2-2151/2016)*.

Позиция судов, не признающих вакцины источником повышенной опасности, основывается на целях иммунопрофилактики, закрепленных в Федеральном законе от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»[4], в соответствии с которым вакцинация является важным средством предупреждения и контроля инфекционных заболеваний. Также суды, выстраивая свою позицию, основываются на тщательном изучении самого процесса вакцинации и представленной экспертной информации, исследуют результаты клинических испытаний и статистические данные о частоте возникновения побочных эффектов.

Приведенные положения, по нашему мнению, достаточно убедительны, чтобы согласиться с тем, что вакцинация не относится к источнику повышенной опасности. Она является одним из основных методов предупреждения инфекционных заболеваний и имеет доказанную эффективность и безопасность. Вакцинация помогает организму выработать иммунитет к определенному заболеванию, оказывает профилактическое воздействие и снижает риск осложнений. Конечно, как и с любым медицинским вмешательством возможны редкие случаи побочных реакций или осложнений в связи с вакцинацией, но это не делает вакцинацию источником повышенной опасности в общепринятом смысле ст. 1079 ГК РФ.

Добавим, что в соответствии со ст. 19 Федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» в случае возникновения поствакцинальных осложнений пострадавший гражданин имеет право на выплату государством единовременного пособия в размере 10 000 руб. Однако, как нам представляется, указанная сумма не учитывает современную социально-экономическую ситуацию в государстве и нуждается в повышении. Кроме того, утвержденный Правительством Российской Федерации перечень поствакцинальных осложнений, дающих право гражданам на получение государственных единовременных пособий[5], нуждается в дополнении, так как появляются новые виды вакцин, что, соответственно, приводит к расширению перечня возможных осложнений [6]. Незначительный размер единовременного пособия в совокупности с дающим право его получить ограниченным перечнем поствакцинальных осложнений способствуют тому, что пациенты, которые столкнулись с поствакцинальными осложнениями, пытаются прибегнуть к иному способу возмещения вреда, в том числе путем предъявления деликтных исков.

Данное исследование было бы неполным без рассмотрения вопроса о необходимости внедрения системы обязательного страхования ответственности медицинских работников. В настоящее время в соответствии со ст. 72 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские работники лишь обладают правом стра-

[4] Федеральный закон от 17 сентября 1998 года № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.

[5] См.: Постановление Правительства РФ от 2 августа 1999 года № 885 «Об утверждении перечня поствакцинальных осложнений, вызванных профилактическими прививками, включенными в национальный календарь профилактических прививок, и профилактическими прививками по эпидемическим показаниям, дающих право гражданам на получение государственных единовременных пособий» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 32. Ст. 4094.

ховать риск своей профессиональной ответственности. Однако, как отмечают цивилисты, данный институт страхования гражданской ответственности в сфере здравоохранения развит слабо [12].

По нашему мнению, модельный закон для государств – участников СНГ «О страховании профессиональной ответственности медицинских работников», разработчиками которого стали ученые Санкт-Петербургского государственного университета Н.И. Дивиева и М.В. Кратенко, может быть использован в качестве специального закона, регулирующего указанные правоотношения [8, с. 150-153]. Модельный закон служит основой для разработки соответствующих законов в каждом отдельном государстве. Он не является документом прямого действия, но предлагает набор руководящих принципов для создания и регулирования страховой системы профессиональной ответственности медицинских работников на национальном уровне.

Положения закона закрепляют обязательный характер страхования ответственности медицинских работников, содержат основные нормы, регулирующие порядок заключения договора обязательного страхования ответственности, устанавливают перечень прав и обязанностей сторон, определяют основания наступления страхового случая, регламентируют размер страховой суммы, страховой премии и страховых тарифов, а также порядок страховых выплат в целях обеспечения справедливого и разумного возмещения вреда.

Следует отметить, что отдельное значение в модельном законе уделяется внесудебному порядку урегулирования страховых случаев и роли медицинских ассоциаций в урегулировании случаев причинения вреда пациенту. Как нам представляется, урегулирование страховых случаев внесудебным путем имеет ряд преимуществ: основной целью рассматриваемого способа урегулирования страховых случаев является более быстрое и эффективное разрешение споров, а также уменьшение расходов сторон и снижение нагрузки на судебную систему.

Согласно модельному закону профессиональные объединения медицинских работников играют существенную роль в оценке и урегулировании страховых случаев. Участие медицинских ассоциаций в разрешении споров способствует более объективному подходу к урегулированию страховых случаев и обеспечивает соблюдение высоких стандартов, так как члены ассоциации обладают профессиональными знаниями и опытом в своей области и могут помочь страховой компании в правильной оценке медицинских вопросов и аспектов, связанных с возмещением вреда.

По мнению разработчиков модельного закона, обязательное страхование медицинской ответственности является важным инструментом обеспечения безопасности и качества медицинской помощи, способствует повышению ответственности медицинских работников и содействует улучшению медицинских стандартов, что в итоге может повысить удовлетворенность пациентов и сократить число судебных разбирательств.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Отсутствие в действующем законодательстве легального определения понятий «медицинская ошибка», «врачебная ошибка», «осложнения, вызванные медицинским вмешательством», «дефект оказания медицинской помощи» и других негативных последствий медицинской деятельности не создает препятствий для квалификации законодателем, судебной практикой и юридической наукой противоправного причинения вреда жизни или здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи в качестве гражданско-правового деликта, влекущего деликтную ответственность медицинской организации.

Медицинская деятельность в своем полном объеме не может быть однозначно признана источником повышенной опасности. В том числе вакцинация, которую нельзя отнести к источнику повышенной опасности в общепринятом смысле толкования последнего в доктрине и судебной практике. Вместе с тем юридическая наука и судебная практика относят определенные методы и виды медицинской деятельности к источникам повышенной опасности. Правовая оценка конкретных методов и способов лечения в качестве источника повышенной опасности зависит от ситуации и конкретных обстоятельств каждого случая причинения вреда жизни или здоровью гражданина при осуществлении медицинской деятельности. При оценке конкретных методов и способов лечения, которые могут представлять повышенную опасность, следует учитывать правила использования определенных технологий или оборудования, применения высокотоксичных или опасных веществ.

Введение системы обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников может стать важным шагом на пути повышения качества медицинского обслуживания и защиты прав пациентов, медицинских работников и медицинских организаций. Во-первых, обязательное страхование профессиональной ответственности медицинских работников обеспечит возможность компенсации материального ущерба и морального вреда пациентам, которые пострадали в результате ошибок или недобросовестного поведения медицинских работников. Во-вторых, поможет защитить медицинскую организацию и медицинских работников в случае, когда пациенты предъявляют иски о возмещение вреда. Это создаст баланс между защитой прав паци-

ентов и обеспечением защиты интересов медицинских работников и медицинских организаций.

Наличие системы обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников создаст доверие у пациентов и общества в отношении деятельности медицинских работников. Пациенты будут уверенными в том, что их права защищены, а медицинские работники– стремиться к более высокому качеству и безопасности оказываемой медицинской помощи.

Список литературы

1. *Абдуллина В.С.* Условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере оказания медицинских услуг // Казанский медицинский журнал. 2007. № 2. С. 197-200.
2. *Агибалова Е.Н.* Деликтные обязательства: учебное пособие / Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 112 с.
3. *Агибалова Е.Н., Исраелян М.Г.* Деликтная ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в медицинской сфере // Государство и право России в контексте вызовов современного мира: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (Волгоград, 6 декабря 2023 года) / отв. ред. М.В. Заднепровская; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. С. 70-74.
4. *Власова А.Д.* Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: дис. … канд. юр. наук. Ставрополь, 2004. 198 с.
5. *Козьминых Е.В.* Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 32-34.
6. *Кравченко Н.В.* Инновационные медицинские технологии и реализация права на жизнь и здоровье (на примере вакцинации): гражданско-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 255-262.
7. *Красавчиков О.А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966. 200 с.
8. *Кратенко М.В.* Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 240 с.
9. *Куранов В.Г.* Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных// Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2398-2404.
10. *Малеина М.Н.* Человек и медицина в современном праве. М.: БЕК, 1995. 146 с.
11. *Огарков И.Ф.* Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л.: Медицина. Ленинградское отделение, 1966. 196 с.
12. *Седова Н.П., Еремцова И.А.* Деликтная ответственность за причинение вреда жизни и здоровью пациентов // Вестник магистратуры. 2022. № 12-6 (135). С. 92-95.

References

1. *Abdullina V.S.* Conditions of civil liability for violations in the field of medical services // Kazan Medical Journl, 2007, № 2, pp. 197-200. (In Russian).
2. *Agibalova E.N.* Tort obligations: a tutorial / Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Management - branch of RANEPA, 2021, 112 p. (In Russian).
3. *Agibalova E.N., Israelyan M.G.* Tort liability for harm caused by a source of increased danger in the medical field // The state and law of Russia in the context of the challenges of the modern world: collection of materials of the X All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (Volgograd, December 6, 2023) / ed. M.V. Zadneprovskaya; Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA. Volgograd: Publishing House of Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, 2024, pp. 70-74. (In Russian).
4. *Vlasova A.D.* Civil regulation of obligations resulting from causing property damage to the life or health of a citizen by a source of increased danger: dis. … Cand. of Law. Sciences. Stavropol, 2004, 198 p. (In Russian).
5. *Kozminykh E.V.* Obligations resulting from causing harm to health during the provision of medical services // Russian Justice, 2001, № 2, pp. 32-34. (In Russian).
6. *Kravchenko N.V.* Innovative medical technologies and the implementation of the right to life and health (on the example of vaccination): civil law aspect // Bulletin of Tomsk State University, 2022, № 474, pp. 255-262. (In Russian).
7. *Krasavchikov O.A.* Compensation for damage caused by a source of increased danger. Moscow: Legal Literature Publishing, 1966, 200 p. (In Russian).

8. *Kratenko M.V.* Damage during medical intervention: problems of compensation and prevention (comparative legal study): monograph. Moscow: Norma Publishing: INFRA-MPublishing, 2024, 240 p. (In Russian).
9. *Kuranov V.G.* Civil liability for offenses in the field of health care: grounds, types, procedure for determining and imposing on the perpetrators // Actual Problems of Russian Law, 2014, № 11, pp. 2398-2404. (In Russian).
10. *Maleina M.N.* Man and medicine in modern law. Moscow: BEK Publishing, 1995, 146 p. (In Russian).
11. *Ogarkov I.F.* Medical offenses and criminal liability for them. Leningrad: Medicine Publishing. Leningrad Branch, 1966, 196 p. (In Russian).
12. *Sedova N.P., Eremtsova I.A.* Tortious liability for causing harm to the life and health of patients // Bulletin of the Magistracy, 2022, № 12-6, pp. 92-95. (In Russian).

УДК 796.06

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_135_139

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliya.1952@mail.ru

Терентьева Елена Викторовна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью,
Институт деловой карьеры, Москва,
evterent@mail.ru

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *В статье исследуется многогранная роль, которую играют цифровые технологии в формировании спортивной политики, ее влияние на процессы принятия решений и более активному участию сообщества в формировании спортивной политики. Рассмотрены также основные трудности, с которыми сталкивается Россия при переходе к цифровым технологиям в физической культуре и спорте.*
Ключевые слова: цифровые технологии; цифровая трансформация; политика; спорт.

Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliya.1952@mail.ru

Elena V. Terentyeva,
Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow,
evterent@mail.ru

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SHAPING SPORTS POLICY

Abstract. *This article explores the multifaceted role that digital technologies play in shaping sports policy, highlights how they influence decision-making processes, improve data collection and analysis, and promote more active community participation. The article examines the main difficulties faced by Russia in the transition to digital technologies in physical culture and sports.*
Keywords: digital technologies; digital transformation; politics; sports.

За последние годы конвергенция цифровых технологий и спорта изменила ландшафт вовлечения в спорт, его развития и выработки спортивной политики. Традиционный подход к спортивной политике часто характеризовался принятием решений «сверху» при незначительном участии низового уровня. Однако появление цифровых технологий демократизировало этот процесс. Заинтересованные стороны, включая спортсменов, болельщиков и местные сообщества, теперь имеют больше платформ, с помощью которых могут высказывать свое мнение и влиять на политические инициативы. Социальные сети, онлайн-форумы и электронные петиции позволяют получать немедленную обратную связь, создавая более интерактивную и отзывчивую политическую среду. Спортивная политика стран активно адаптируется к новым эффективным цифровым технологиям, которые, в свою очередь, позволяют улучшить управление спортивной инфраструктурой, повысить эффективность тренировочного процесса и организацию спортивных мероприятий.

Одним из наиболее значительных достижений цифровых технологий в области спортивной политики является возможность собирать и анализировать огромные объемы данных. Анализ данных играет решающую роль в понимании тенденций участия, показателей эффективности и вовлеченности аудитории. Спортивные организации могут использовать эти данные для обоснования своей политики, обеспечивая ее соответствие текущим тенденциям и потребностям сообщества. Например, носимые технологии позволяют получить представление о результатах и

здоровье спортсменов, что может повлиять на политику, связанную с их безопасностью и благополучием.

Основная задача цифровой трансформации в индустрии спорта – активно внедрять технологии для организации профессионального и любительского спорта, планирования спортивных мероприятия, мотивации граждан вести здоровый образ жизни. Цифровые технологии, такие как системы управления данными и программное обеспечение для мониторинга, позволяют оптимизировать использование спортивных объектов. Например, многие страны внедряют системы, которые позволяют отслеживать загрузку спортивных площадок и бронировать их онлайн, что значительно упрощает жизнь как спортсменам, так и организаторам мероприятий.

Применяются различные методы оптимального управления временем, чтобы иметь возможность работать удаленно, что открывает перед новым бизнесом большие возможности для привлечения талантов на национальном и международном уровнях [3, с. 99].

Существует множество мобильных приложений и онлайн-сервисов, которые позволяют молодежи принимать участие в различных спортивных мероприятиях и получать доступ к профессиональным тренерам. Такие инициативы помогают выявлять будущих чемпионов, а также делают спорт более доступным для широкой аудитории. Социальные сети, стриминг и мобильные приложения позволяют болельщикам быть в курсе всех событий, поддерживать свои команды и спортсменов, а также участвовать в различных акциях и конкурсах. Благодаря эффективной коммуникационной стратегии многие страны смогли значительно увеличить количество зрителей и участников. Работа в медийном пространстве, формирование новых цифровых продуктов вокруг традиционных форматов – это путь, на котором сейчас находятся крупнейшие мировые клубы и спортивные федерации. Платформы, такие как Twitter, Instagram и Facebook, дают возможность спортсменам напрямую общаться с фанатами и высказывать свое мнение по важным вопросам. Современные технологии обеспечивают мгновенный доступ к информации о спортивных событиях, правилах и политике. Это позволяет болельщикам, спортсменам и организациям быть в курсе изменений и новшеств, а также активно участвовать в обсуждении насущных вопросов. Это повышает уровень вовлеченности общественности в процессы принятия решений и способствует более открытому диалогу.

Цифровые технологии также способствуют увеличению интереса к спорту со стороны широкой аудитории путем распространения информации о здоровом образе жизни из различных источников, в особенности из социальных сетей. Проявление активного интереса потребителей является огромным стимулом к развитию фитнес-индустрии на всевозможных платформах, например, в качестве мобильных приложений. Мобильные приложения становятся необходимым инструментом в качестве решения многих функциональных задач для удовлетворения потребностей в активном образе жизни. Интересна статистика по таким онлайн-приложениям: к концу 2023 года мировой доход от приложений для фитнеса достиг 6 млрд долларов, а к 2028 году по прогнозам достигнет 28 млрд долларов [4]. Данная тенденция способствует росту эффективных и оригинальных финтес-приложений.

Современные технологии позволяют более эффективно осуществлять сбор, анализ и обработку больших объемов данных, что играет ключевую роль в повышении спортивных результатов. Устройства для мониторинга физической активности, такие как фитнес-трекеры и умные часы, предоставляют тренерам и спортсменам данные о физических показателях, что помогает оптимизировать тренировочные программы. Например, умные очки для велосипедистов, которые прокладывают маршруты в режиме реального времени, а также очки для пловцов, собирающие важные показатели во время заплыва. Обувь с сенсорным управлением для футболистов и бегунов, отслеживающая скорость, силу, движение, тягу и другие параметры, сегодня стала обычным примером использования технологий в спорте [5].

Передовые технологии позволяют подготовить компетентных и высококвалифицированных спортсменов, тренеров, судей, а также современных специалистов в индустрии спорта. Сегодня активно используются технологии видеоповторов и аналитики для оценки выступлений спортсменов в реальном времени.

Влияние цифровых технологий перешагнуло географические границы, способствуя глобализации политики в области спорта. Теперь организации могут обмениваться передовым опытом и сотрудничать в реализации международных инициатив с помощью цифровых платформ. Этот глобальный обмен идеями может привести к разработке более стандартизированной политики в различных регионах, особенно в отношении таких вопросов, как допинг, права спортсменов и устойчивость в спорте. Страны используют аналитику и технологические инновации для разработки стратегий и тактик, которые помогают достигать лучших результатов на мировой арене. При этом активно применяются технологии моделирования для прогнозирования результатов и идентификации сильных и слабых сторон спортивных команд. Кроме того, международные соревнования можно отслеживать и оценивать с помощью цифровых платформ, что позволяет последовательно применять политику в области спорта.

Повышение вовлеченности и доступности с помощью цифровых технологии также способствуют тому, что спорт становится более инклюзивным и доступным. Онлайн-платформы и потоковые сервисы предоставляют возможности для участия в спортивных состязаниях недостаточно представленным группам населения, демонстрируя разнообразные таланты, которые ранее могли оставаться незамеченными. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) могут создавать захватывающие впечатления как для болельщиков, так и для спортсменов, разрушая барьеры, связанные с традиционными спортивными форматами. Политика, направленная на поощрение инклюзивности, теперь может быть подкреплена фактическими данными, свидетельствующими о преимуществах расширения участия представителей различных демографических групп.

Внедрение цифровых технологий с учетом мировых тенденций в сферу физической культуры и спорта требует комплексного подхода, который нашел отражение в разработке «Стратегии развития спорта до 2030 года (далее – Стратегия). Основополагающая ценность Стратегии – ориентация на долгосрочную перспективу стратегического планирования развития физической культуры и спорта с учетом развития мировых тенденций цифрового развития. Согласно Стратегии одним из ключевых вызовов на сегодняшний день является цифровизация в области физической культуры и массового спорта [1]. В связи с этим 7 февраля 2024 года Правительство Российской Федерации утвердило стратегическое направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 года [2].

Важнейшими задачами стратегического направления в области физической культуры и спорта являются:

1. Создание условий для проведения эффективной цифровой трансформации и формирование реализации единой политики создания и применения цифровых технологий путем внедрения электронных сервисов, баз данных, технологий.

2. Развитие и нормативно-правовое обеспечение единой цифровой среды, осуществляющей взаимодействие между субъектами физической культуры и спорта на основе применения единых правил, стандартизированных цифровых сервисов, единых форматов и моделей данных в области физической культуры и спорта, использования единых машиночитаемых форматов обмена данными в области физической культуры и спорта.

3. Создание центра компетенций цифровой трансформации области физической культуры и спорта, переход к управлению технологическими процессами на основе анализа данных в области физической культуры и спорта и совершенствование процессов принятия управленческих решений за счет применения современных технологий обработки информации, в том числе путем внедрения технологий искусственного интеллекта.

4. Повышение эффективности ключевых процессов подготовки спортсменов путем внедрения цифровых инструментов и сервисов, обеспечивающих систематизацию и эффективное использование информации, внедрение цифровых технологий в управление спортивной инфраструктурой.

5. Формирование электронных паспортов спортсменов и повышение за счет их формирования эффективности системы отбора талантливых спортсменов.

6. Реинжиниринг процессов деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе процессов взаимодействия государства с организациями и гражданами при рассмотрении обращений и запросов.

7. Внедрение новых цифровых сервисов, способствующих формированию потребности у граждан в систематических занятиях физической культурой и спортом [2].

Реализация поставленных задач невозможна без создания единой цифровой среды. Один из проектов предусматривает интеграцию федеральной государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» с региональными информационными цифровыми платформами, где уже находятся информресурсы организаций. К 2030 году в единую цифровую среду должны быть включены все российские спортивные организации и учреждения.

Также стратегическое направление включает:

• развитие цифровых технологий и информационных ресурсов в области спортивной медицины;

• повышение квалификации или профессиональная переподготовка специалистов области физической культуры и спорта по программам цифровой трансформации, обеспечивающих высокий уровень информационной безопасности;

• содействие развитию отечественных цифровых продуктов, формирование и проработка мер по стимулированию развития их отечественного производства;

• повышение прозрачности области физической культуры и спорта и эффективности использования средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации на создание условий для занятий физической культурой и спортом [2].

В рамках стратегического направления предполагается реализация нескольких проектов. Один из них подразумевает возможность полного перехода на электронную запись детей в спортшколы и другие организации спортивной подготовки через портал Госуслуг. Все заявления о приеме должны приниматься в электронном виде уже к 2028 году.

Следовательно, цифровые трансформации – это глубокие изменения во внутренних процессах организации и всей отрасли в целом по мере развития цифровых технологий. В современных условиях основная. Цифровая трансформация должна работать на достижение одной из главных целей государства – продолжительности и качества жизни граждан, а значит, на конкретные сервисы для людей.

Цифровая трансформация становится важным аспектом в различных областях, в том числе в физической культуре и спорте. Однако в России внедрение цифровых технологий в эту сферу сталкивается с определенными проблемами, а именно:

1. Низкий уровень цифровой грамотности среди различных категорий населения, включая спортсменов, тренеров и специалистов в области физической культуры, создает барьеры для внедрения новых решений. Многие тренеры и спортсмены привыкли работать по традиционным методам, и внедрение новых технологий требует изменения сложившихся привычек. Необходима разъяснительная работа по информированию и убеждению всех участников процесса в преимуществах цифровой трансформации.

2. Недостаток финансирования спортивных организаций и учреждений является ключевым фактором для успешного внедрения цифровых технологий.

3. Отсутствие единой интегрированной системы для управления данными о физической культуре и спорте. Разрозненные программные решения и отсутствие стандартов создают сложности в обмене и анализе данных. Спортивные организации часто используют разные платформы, что затрудняет совместное использование информации и эффективное взаимодействие между ними.

4. Сложности обеспечения конфиденциальности и безопасности данных. Цифровая трансформация подразумевает сбор и обработку большого объема данных. Вопросы конфиденциальности и безопасности данных становятся особенно актуальными в свете новых требований законодательства. Спортивные организации должны обеспечить надежную защиту персональной идентифицируемой информации, что требует дополнительных затрат и внедрения современных технологий защиты.

5. Физическая культура и спорт охватывают широкий спектр активностей – от массового спорта до профессиональных дисциплин. Каждая категория имеет свои уникальные потребности и вызовы, поэтому требует индивидуально адаптированных подходов, что существенно усложняет процесс трансформации.

Внедрение цифровой трансформации в физическую культуру и спорт России – это сложная задача, связанная с множеством вызовов. Преодоление этих проблем потребует системного подхода, который включает в себя повышение цифровой грамотности; обеспечение финансирования; создание интегрированных систем, а также эффективную коммуникацию и продвижение изменений среди всех участников процесса. Несмотря на многочисленные преимущества, которые цифровые технологии привносят в спортивную политику, такие вопросы, как конфиденциальность данных, кибербезопасность и цифровой разрыв, должны быть решены для обеспечения справедливого распределения преимуществ технологий. Кроме того, по мере развития цифровых инструментов спортивные организации должны сохранять способность к адаптации, постоянно обновляя свою политику с учетом новых реалий и технологических достижений.

Анализ вышесказанного позволяет сделать следующие прогнозы.

1. Разработанные стратегические документы в области цифровой трансформации физической культуры и спорта позволят планомерно внедрить их в отрасль.

2. Разработка единой цифровой среды предусматривает интеграцию федеральной государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» с региональными информационными цифровыми платформами.

3. Активное внедрение цифровых технологий позволит удовлетворить индивидуальные потребности всех участников спортивного процесса.

4. Цифровизация как стратегия способна изменить отношение общества к физической культуре и спорту в целом, что в конечном итоге приведет к улучшению здоровья и качества жизни граждан. Спорт должен стать массовым, поэтому популяризация и внедрение цифровых технологий смогут достичь этой цели.

5. В целом новые технологии и медиа становятся мощными инструментами в формировании спортивной политики, способствуя более демократизированному и инклюзивному подходу к развитию спорта в обществе.

Таким образом, роль цифровых технологий в формировании спортивной политики невозможно переоценить. Цифровые технологии стали незаменимыми в формировании будущей политики в области спорта. Способствуя принятию решений на основе данных и глобализации, расширяя участие общественности и способствуя, эти технологии могут привести к более гибкой и эффективной политике в области спорта. В условиях стремительного развития технологий необходимо внедрять новые решения, чтобы оставаться конкурентоспособными на международной арене. Однако крайне важно, чтобы заинтересованные стороны сохраняли бдительность в отношении проблем, связанных с этими достижениями.

Спортивная политика будущего неразрывно связана с цифровыми технологиями, которые помо-

гут максимально эффективно реализовать потенциал спортсменов и привлечь к спорту новые поколения. В современном мире спорт оказывает влияние на социальные, экономические и политические сферы нашей жизни, поэтому государству нужно уделять особое внимание данной отрасли. Цифровая трансформация – инструмент для развития и формирования здоровой нации.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html?ysclid=louq7pduty70784817 (дата обращения: 24.06.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2024 № 264-р «Об утверждении Стратегического направления в области цифровой трансформации физкультуры и спорта до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/ (дата обращения: 24.06.2024).
3. *Делия В.П., Алексеев К.Л.* Подходы, модели и инструменты цифровой трансформации и сервисизации хозяйственной деятельности // Вестник Академии права и управления. 2024. № 3 (78). С. 97-103.
4. *Лоншакова Н.А., Диниц Г.Н.* Характеристика сформированности здорового образа жизни у студенческой молодежи: аналитический отчет. М.: РМАТ, 2023. 62 с.
5. *Макарцев М.П.* Носимая электроника в спорте и фитнесе // Цифровые технологии в сфере спорта и физической культуры: сборник научных трудов международной молодежной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 27-31.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 24.11.2020 № 3081-r "On approval of the Strategy for the Development of Physical culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. Available at:https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html?ysclid=louq7pduty70784817 (accessed: 24.06.2024). (In Russian).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07.02.2024 № 264-r "On approval of the Strategic direction in the field of digital transformation of physical education and sports until 2030" [Electronic resource]. Available at: http://government.ru/ (accessed: 24.06.2024). (In Russian).
3. *Delia V.P., Alekseev K.L.* Approaches, models and tools of digital transformation and servicization of economic activity// Bulletin of the Academy of Law and Management, 2024, № 3, pp. 97-103. (In Russian).
4. *Lonshakova N.A., Dinits G.N.* Characteristics of the formation of a healthy lifestyle among students: an analytical report. Moscow: RMAT Publishing, 2023, 62 p. (In Russian).
5. *Makartsev M.P.* Wearable electronics in sports and fitness // Digital technologies in the field of sports and physical culture: International youth scientific and practical conference. Omsk, 2019, pp. 27-31. (In Russian).

УДК 338.24

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_140_145

Конина Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
koninaov@mail.ru

Тинькова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
ser-tinkov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: ВКЛАД В ЦИФРОВИЗАЦИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация. *Статья посвящена определению вклада института менеджмента в условиях экономики знаний в цифровизацию и экономический рост. С опорой на международный опыт Топ-10 быстрорастущих цифровых экономик мира в 2023 году проведен регрессионный анализ зависимости цифровизации и экономического роста от факторов эффективности бизнеса. Главный авторский вывод состоит в том, что институт менеджмента вносит значительный вклад в цифровизацию и экономический рост, следовательно, выдвинутая гипотеза доказана. Полученные результаты уточнили набор факторов роста цифровой экономики, в чем состоит теоретическая значимость проведенного исследования. В частности, обосновано, что производительность и эффективность труда не оказывает положительного влияния на рост цифровой экономики, а доступность человеческих ресурсов оказывает противоречивое влияние, поддерживая цифровизацию, но тормозя экономический рост. Важнейшими непротиворечивыми факторами являются финансирование и развитие института менеджмента. С опорой на результат эконометрического моделирования выявлена перспектива ускорения цифровизации и экономического роста за счет развития института менеджмента. Составлен авторский прогноз изменения темпа экономического роста и уровня цифровизации компаний при максимизации уровня развития института менеджмента. Авторский прогноз выявил потенциал ускорения цифровизации и экономического роста за счет развития института менеджмента, в чем выражается практическая значимость исследования.*

Ключевые слова: институт менеджмента; экономика знаний; цифровизация; цифровая экономика; экономический рост.

Olga V. Konina,
Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
koninaov@mail.ru

Elena V. Tinkova,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
ser-tinkov@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MANAGEMENT IN THE KNOWLEDGE ECONOMY: CONTRIBUTION TO DIGITALIZATION AND ECONOMIC GROWTH

Abstract. *The article is devoted to determining the contribution of the management institute in the knowledge economy to digitalization and economic growth, which is the purpose of this article. Based on the international experience of the top 10 fast-growing digital economies in the world in 2023, a regression analysis of the dependence of digitalization and economic growth on business efficiency factors was carried out. The author's main conclusion is that the management institute makes a significant contribution to digitalization and economic growth, therefore, the hypothesis put forward has been proven. The results obtained clarified the set of factors for the growth of the digital economy, which is the theoretical significance of the study. In particular, it is substantiated that productivity and labor efficiency do not have a positive impact on the growth of the digital economy, and the availability of human resources has a contradictory effect, supporting digitalization but inhibiting economic growth. The most important consistent factors are financing and development of the management institute.*

Based on the results of econometric modeling, the prospect of accelerating digitalization and economic growth through the development of the management institute has been identified. The author's forecast has been made for changes in the rate of economic growth and the level of digitalization of companies while maximizing the level of development of the management institute. The author's forecast revealed the potential for accelerating digitalization and economic growth through the development of the management institute, which expresses its practical significance.
Keywords: institute of management; knowledge economy; digitalization; digital economy; economic growth.

В условиях экономики знаний первостепенное значение приобретают знаниеёмкие хозяйственные практики, к числу которых относится менеджмент. В качестве приоритетных результатов развития социально-экономических систем выступает, во-первых, цифровизация. Ее приоритетность обусловлена тем, что на мировых рынках ведется цифровая конкуренция, в связи с чем опора на доцифровые технологии при производстве и распределении товаров и услуг приводит к вытеснению игроков с мировых рынков. Во-вторых, экономический рост. Его приоритетность объясняется тем, что отсутствие роста экономики означает ее стагнацию или кризис. Сохранение объема внутреннего валового продукта (далее – ВВП) на фоне его роста в других странах означает ослабление позиций данной страны на мировой арене. Только экономический рост позволяет удерживать и укреплять данные позиции.

В условиях экономики знаний отмеченные целевые результаты интегрированы в общую систему, и необходима их совместная реализация, выражением которой является рост цифровой экономики. В связи с этим актуальность представляет определение вклада института менеджмента в условиях экономики знаний в цифровизацию и экономический рост, что является **целью** данной статьи.

Цифровой экономический рост означает наращение ВВП за счет высокотехнологичных производств [1; 2; 7; 8; 13; 14]. Высокая глобальная цифровая конкурентоспособность продукции при этом гарантирует устойчивый спрос и, соответственно, стабильный сбыт продукции на мировых рынках, а также положительное сальдо внешней торговли [4-6; 9; 12].

Проблема исследования заключается в неопределенности, за счет чего достигается цифровизация и экономический рост. Существующая научная литература не объясняет, какую роль играет институт менеджмента в достижении указанных целевых результатов современной экономики. Данное исследование стремится заполнить выявленный пробел в литературе и посвящено поиску ответа на следующий исследовательский вопрос: «Какой вклад развитие института менеджмента вносит в цифровизацию и экономический рост?»

Гипотеза исследования состоит в том, что институт менеджмента вносит значительный вклад в цифровизацию и экономический рост. В существующей литературе в числе основных факторов роста цифровой экономики, помимо развития института менеджмента, приводятся производительность и эффективность труда [11], доступность человеческих ресурсов [10] и финансирование [3].

Проверка выдвинутой гипотезы производится в этом исследовании через факторный анализ цифровизации и экономического роста. В выборку вошли Топ-10 быстрорастущих цифровых экономик мира в 2023 году. С помощью метода регрессионного анализа определяется зависимость целевых результатов – темпа роста ВВП в постоянных ценах (ЭкР: gross domestic product (constant prices), percent change по оценке Международного валютного фонда, IMF [17]) и цифровой трансформации компаний (ЦтК: digita ltransformation in companies по оценке IMD [16]) – от факторов эффективности бизнеса (группа показателей business efficiency в World competitiveness booklet 2023, IMD [15]):

• производительность и эффективность труда (ПиЭ: productivity and efficiency);

• доступность человеческих ресурсов (ДчР: labor market);

• финансирование (ФнС: finance);

• уровень развития института менеджмента (МнТ: management practices).

Эмпирическая база исследования приведена в Таблице 1.

Обзор и обобщение статистики из Таблицы 1 показал, что годовой темп роста ВВП в странах выборки в среднем в 2023 году составляет 4,62 %. Уровень цифровой трансформации в компаниях в странах выборки в 2023 году в среднем оценен в 6,04 бала из 10 максимально возможных. Среди 64 ведущих цифровых экономик мира страны выборки расположены в среднем на 45-м месте по производительности и эффективности труда, на 27-м месте по доступности человеческих ресурсов, на 42-м месте по достаточности финансирования и на 31-м месте по уровню развития института менеджмента.

С опорой на статистику из Таблицы 1 проведен регрессионный анализ зависимости цифровизации и экономического роста от факторов эффективности бизнеса в странах выборки в 2023 году. Результаты показаны в Таблицах 2 и 3 соответственно.

Результаты из Таблицы 2 говорят о том, что темп экономического роста в странах выборки в 2023 году

Таблица 1

Эмпирическая база исследования по Топ-10 быстрорастущих цифровых экономик мира в 2023 году

Country	Результаты		Факторы, место 1-64-е (чем меньше, тем лучше)			
	Темп роста ВВП (в постоянных ценах), %	Цифровая трансформация в компаниях, баллы 1-10	Производительность и эффективность труда	Доступность человеческих ресурсов	Финансирование	Уровень развития института менеджмента
	ЭкР	ЦтК	ПиЭ	ДчР	ФнС	МнТ
Ботсвана	3,84	5,27	59	32	58	50
Китай	5,01	6,87	31	13	28	25
Индия	6,33	6,83	39	12	27	34
Индонезия	4,97	7,02	42	1	31	15
Казахстан	4,56	6,40	40	23	43	12
Малайзия	3,96	5,87	36	30	32	31
Монголия	5,50	5,79	62	63	62	64
Филиппины	5,32	5,59	52	21	44	41
Турция	3,96	5,63	44	41	52	4
ОАЭ	3,38	6,30	22	6	18	33
Венесуэла	4,00	4,86	64	58	63	32
Источник: составлено автором на основе материалов [15-17].						

Таблица 2

Регрессионный анализ зависимости экономического роста от факторов эффективности бизнеса

Регрессионная статистика			Коэффициенты	Стандартная ошибка
Множественный R	0,59	Y-пересечение	3,76	1,17
R-квадрат	0,35	ПиЭ	0,12	0,08
Нормированный R-квадрат	-0,09	ДчР	0,01	0,04
Стандартная ошибка	0,92	ФнС	-0,11	0,09
Наблюдения	11	МнТ	0,005	0,02

Таблица 3

Регрессионный анализ зависимости цифровизации от факторов эффективности бизнеса

Регрессионная статистика			Коэффициенты	Стандартная ошибка
Множественный R	0,81	Y-пересечение	7,27	0,68
R-квадрат	0,65	ПиЭ	0,01	0,05
Нормированный R-квадрат	0,42	ДчР	-0,01	0,02
Стандартная ошибка	0,53	ФнС	-0,03	0,05
Наблюдения	11	МнТ	0,005	0,01

на 59 % определяется влиянием факторов эффективности бизнеса.

Результаты из Таблицы 3 говорят о том, что уровень цифровой трансформации компаний в странах выборки в 2023 году на 81 % определяется влиянием факторов эффективности бизнеса.

С опорой на результаты регрессионного анализа составлена экономико-математическая модель зависи-

мости экономического роста и цифровизации от факторов эффективности бизнеса в виде следующей системы уравнений множественной линейной регрессии:

$$\begin{cases} \text{ЭкР} = 3{,}76 + 0{,}12\text{ПиЭ} + 0{,}01\text{ДчР} - 0{,}11\text{ФнС} - 0{,}005\text{МнТ}; \\ \text{ЦтК} = 7{,}27 + 0{,}01\text{ПиЭ} - 0{,}01\text{ДчР} - 0{,}03\text{ФнС} - 0{,}005\text{МнТ}. \end{cases} \quad (1)$$

Судя по модели (1), при повышении производительности и эффективности труда на 1 место темп роста ВВП замедляется на 0,12 %, а уровень цифровой трансформации в компаниях снижается на 0,01 балла. При росте доступности человеческих ресурсов на 1 место темп роста ВВП замедляется на 0,01 %, но уровень цифровой трансформации в компаниях возрастает на 0,01 балла.

При увеличении финансирования на 1 место темп роста ВВП ускоряется на 0,11 %, и уровень цифровой трансформации в компаниях возрастает на 0,03 балла. При повышении уровня развития института менеджмента на 1 место темп роста ВВП ускоряется на 0,005 %, и уровень цифровой трансформации в компаниях возрастает на 0,0005 балла.

С опорой на модель (1) определена перспектива ускорения цифровизации и экономического роста за счет развития института менеджмента. Для этого составлен авторский прогноз изменения темпа экономического роста и уровня цифровизации компаний при максимизации уровня развития института менеджмента (1-е место) (см. Рисунок).

Согласно авторскому прогнозу, представленному на Рисунке, при повышении уровня развития института менеджмента на 96,77 % в Топ-10 быстро-

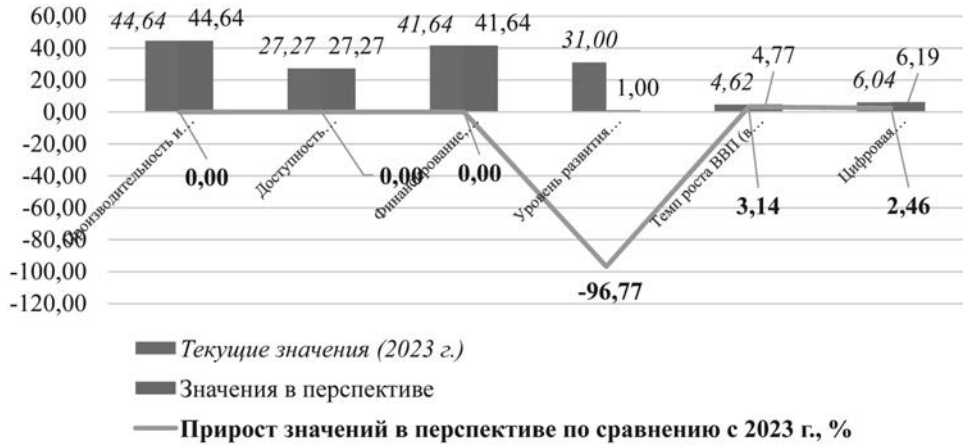


Рисунок. Перспектива ускорения цифровизации и экономического роста за счет развития института менеджмента

растущих цифровых экономик мира темп роста ВВП ускорится на 3,14 % – до 4,77 % в год. Также будет достигнуто повышение уровня цифровой трансформации в компаниях на 2,46 % – до 6,19 баллов.

По итогам проведенного исследования сделан главный вывод о том, что институт менеджмента вносит значительный вклад в цифровизацию и экономический рост, следовательно, выдвинутая гипотеза доказана. Теоретическая значимость состоит в том, что полученные результаты позволили уточнить набор факторов роста цифровой экономики.

Установлено, что производительность и эффективность труда не оказывают положительного влияния на рост цифровой экономики, а доступность человеческих ресурсов оказывает противоречивое влияние, поддерживая цифровизацию, но тормозя экономический рост. Важнейшими непротиворечивыми факторами являются финансирование и развитие института менеджмента. Практическая значимость связана с тем, что составленный авторский прогноз выявил потенциал ускорения цифровизации и экономического роста за счет развития института менеджмента.

Список литературы

1. *Абдикеев, Н.М., Абросимова О.М.* Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности как локомотива экономического роста России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12, № 3. С. 46-53 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vysokotehnologichnyh-otrasley-promyshlennosti-kak-lokomotiva-ekonomicheskogo-rosta-rossii (дата обращения: 23.11.2024).
2. *Гао Л., Сабитов Р.А.* Экономический рост. Модели экономического роста // Прогрессивная экономика. 2022. № 6. С. 15-26 [Электронный ресурс]. URL: https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/ (дата обращения: 23.11.2024).
3. *Евстратов А.В., Бережнова А.И.* Рынок электронных платежных систем как инфраструктурная компонента развития экономики // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 4 (131). С. 71-76 [Электронный ресурс]. URL: https://www.semanticscholar.org/paper/ (дата обращения: 23.11.2024).

4. *Ивахник Д.Е.* Развитие подходов к оценке цифровой конкурентоспособности предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 4 (36). С. 31-40 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sstu.ru/upload/medialibrary/88e/AKTUALNYE_PROBLEMY_2022_4_36_v-pechat-.pdf (дата обращения: 23.11.2024).
5. *Капустина Л.М., Миколенко А.С., Тимохина Г.С.* Оценка цифровой конкурентоспособности промышленных компаний // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovoy-konkurentosposobnosti-promyshlennyh-kompaniy (дата обращения: 23.11.2024).
6. *Клещарь С.Н.* Роль цифровой трансформации в повышении конкурентоспособности компании // Приднепровский научный вестник. 2023. Т. 7, № 1. С. 47-49 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/3815 (дата обращения: 23.11.2024).
7. *Козко А.И., Лужина Л.М., Попов А.Ю., Чирский В.Г.* Об идеальной экономической ситуации – росте капитала и функции потребления в некоторых моделях экономического роста // Чебышевский сборник. 2023. Т. 24, № 2 (88). С. 256-265 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-idealnoy-ekonomicheskoy-situatsii-roste-kapitala-i-funktsii-potrebleniya-v-nekotoryh-modelyah-ekonomicheskogo-rosta (дата обращения: 23.11.2024).
8. *Корнеев Н.В.* Проблемы и потенциал роста российской индустрии искусственного интеллекта для высокотехнологичных отраслей промышленности России // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2023. № 3 (24). С. 75-88.
9. *Наумов Д.И., Тураев А.С.* Социальный фактор цифровой конкурентоспособности национальной экономики // Современные средства связи. 2022. Т. 1, № 1. С. 244-246.
10. *Сметанин А.С., Морозова И.А., Сметанина А.И.* ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. Т. 14, № 4-2 (59). С. 122-130.
11. *Чащин В.В., Конина О.В.* Маркетинг персонала в организации // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 3. С. 51-53 [Электронный ресурс]. URL: https://masters.donntu.ru/2017/ief/kiryanova/library/marketing-personala.pdf (дата обращения: 23.11.2024).
12. *Шмелева А.Г., Митяков Е.С., Ладынин А.И., Саушкин В.Д., Зайцева Е.В.* Цифровая конкурентоспособность экономических систем: определение, факторы, методы оценки / // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 94-98 [Электронный ресурс]. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43261 (дата обращения: 23.11.2024).
13. *Olkhovik V.V., Lyutova O.I., Juchnevicius E.* Economic growth models and FDI in the cis countries during the period of digitalization // Financial Journal, 2022, vol. 14, № 2, pp. 73-90.
14. *Popkova E.G.* Contradiction of economic growth in today's global economy: economic systems competition and mutual support // Espacios, 2018, vol. 39, № 1.
15. World competitiveness booklet 2023 [Electronic resource]. Available at: https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Booklet-2023/54/ (accessed: 23.11.2024).
16. World competitiveness online [Electronic resource]. Available at: https://worldcompetitiveness.imd.org/ (accessed: 23.11.2024).
17. World Economic Outlook Database, October 5, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October (accessed: 23.11.2024).

References

1. *Abdikeev N.M., Abrosimova O.M.* Development of high-tech industries as a locomotive of economic growth in Russia // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology, 2023, vol. 12, № 3, pp. 46-53 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vysokotehnologichnyh-otrasley-promyshlennosti-kak-lokomotiva-ekonomicheskogo-rosta-rossii (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
2. *Gao L., Sabitov R.A.* Economic growth. Models of economic growth // Progressive Economics, 2022, № 6, pp. 15-26 [Electronic resource]. Available at: https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/ (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
3. *Evstratov A.V., Berezhnova A.I.* The market of electronic payment systems as an infrastructural component of economic development // Proceedings of the Volgograd State Technical University, 2014, № 4, pp. 71-76 [Electronic resource]. Available at: https://www.semanticscholar.org/paper/ (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
4. *Ivakhnik D.E.* Development of approaches to assessing the digital competitiveness of an enterprise // Actual problems of economics and management, 2022, № 4, pp. 31-40 [Electronic resource]. Available at: https://www.sstu.ru/upload/medialibrary/88e/AKTUALNYE_PROBLEMY_2022_4_36_v-pechat-.pdf (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
5. *Kapustina L.M., Mikolenko A.S., Timokhina G.S.* Assessment of digital competitiveness of industrial companies // Digital models and solutions, 2022, vol. 1, № 3 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovoy-konkurentosposobnosti-promyshlennyh-kompaniy (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
6. *Kleshchar S.N.* The role of digital transformation in increasing the competitiveness of a company // Pridneprovsky scientific Bulletin, 2023, vol. 7, № 1, pp. 47-49 [Electronic resource]. Available at: https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/3815 (accessed: 23.11.2024). (In Russian).

7. *Kozko A.I., Luzhina L.M., Popov A.Y., Chirsky V.G.* On the ideal economic situation – capital growth and consumption functions in some economic models growth // Chebyshevsky collection, 2023, vol. 24, № 2, pp. 256-265 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-idealnoy-ekonomicheskoy-situatsii-roste-kapitala-i-funktsii-potrebleniya-v-nekotoryh-modelyah-ekonomicheskogo-rosta (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
8. *Korneev N.V.* Problems and growth potential of the Russian artificial intelligence industry for high-tech industries Russia // Information technologies. Problems and solutions, 2023, № 3, pp. 75-88. (In Russian).
9. *Naumov D.I., Turaev A.S.* The social factor of digital competitiveness of the national economy // Modern means of communication, 2022, vol. 1, № 1, pp. 244-246. (In Russian).
10. *Smetanin A.S., Morozova I.A., Smetanina A.I.* ESG-business management based on the principles of social and environmental responsibility in support of inclusiveness of society and sustainability of the economy // Human. Society. Inclusion, 2023, vol. 14, № 4-2, pp. 122-130. (In Russian).
11. *Chashchin V.V., Konina O.V.* Marketing of personnel in the organization // FES: Finance. Economy. Strategy, 2011, № 3, pp. 51-53 [Electronic resource]. Available at: https://masters.donntu.ru/2017/ief/kiryanova/library/marketing-personala.pdf (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
12. *Shmeleva A.G., Mityakov E.S., Ladynin A.I., Saushkin V.D., Zaitseva E.V.* Digital competitiveness of economic systems: definition, factors, methods of assessment // Fundamental Research, 2022, № 5, pp. 94-98 [Electronic resource]. Available at: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43261 (accessed: 23.11.2024). (In Russian).
13. *Olkhovik V.V., Lyutova O.I., Juchnevicius E.* Economic growth models and FDI in the cis countries during the period of digitalization // Financial Journal, 2022, vol. 14, № 2, pp. 73-90.
14. *Popkova E.G.* Contradiction of economic growth in today's global economy: economic systems competition and mutual support // Espacios, 2018, vol. 39, № 1.
15. World competitiveness booklet 2023 [Electronic resource]. Available at: https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Booklet-2023/54/ (accessed: 23.11.2024).
16. World competitiveness online [Electronic resource]. Available at: https://worldcompetitiveness.imd.org/ (accessed: 23.11.2024).
17. World Economic Outlook Database, October 5, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October (accessed: 23.11.2024).

УДК 331.08

Куклев Алексей Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
7916019@gmail.com

ПРОЦЕСС ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРЕБОВАНИЙ

Аннотация. *В статье представлены методы, благодаря которым управленческие структуры могут улучшить свою работу, используя цифровые технологии. Важным элементом в этом процессе является внедрение горизонтальной и вертикальной интеграции, что укрепляет координацию между различными отделами и уровнями управления, точно настраивая их на достижение общих целей. Рассматриваются технические стороны преобразований, акцентируется внимание на культурном и образовательном измерении. В современном мире, где динамика технологических инноваций неумолимо ускоряется, ключевым аспектом становится способность компаний гибко и эффективно реорганизовывать свои управленческие процессы. Такая оптимизация становится жизненно необходимой для поддержания конкурентоспособности и адаптации к рыночным реалиям. Создание подлинной корпоративной культуры и непрерывное повышение квалификации сотрудников – два мощных столпа, позволяющие интегрировать новейшие технологии таким образом, чтобы они укоренились, стали понятными всему коллективу. Особое внимание уделяется роли интеллектуальных систем – искусственному интеллекту, машинному обучению – в автоматизации и усовершенствовании принятия решений. Это не просто инструменты для оптимизации процессов, но и важнейшие элементы, способные обеспечить оперативность и проницательность в управленческой деятельности в ответ на возникающие вызовы. Приведенные аргументы подкрепляются аналитикой случаев из разных сфер бизнеса, как удачными примерами применения инноваций, так и ситуациями, когда компании столкнулись с трудностями. В конце статьи представлены рекомендации, которые позволят компаниям максимально использовать потенциал инновационных управленческих подходов и технологий для усиления их позиций на рынке, будут служить руководством к действию для лидеров и менеджеров, стремящихся к достижению высоких результатов в изменчивой экономической среде.*

Ключевые слова: персонал; оптимизация; современные технологии; модели управления; проектирование структуры управления; цифровизация.

Alexey V. Kuklev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
7916019@gmail.com

THE PROCESS OF OPTIMIZING ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURES TAKING INTO ACCOUNT MODERN TECHNOLOGIES AND REQUIREMENTS

Abstract. *In this article the author delves into the study of methods by which management structures can improve their work in the digital age. An important element in this process is the introduction of horizontal and vertical integration, which strengthens coordination between different departments and management levels, fine-tuning them to achieve common goals. In today's world, where the dynamics of technological innovation is inexorably accelerating, the key aspect is the ability of companies to flexibly and effectively reorganize their management processes. Such optimization becomes vital for maintaining competitiveness and adapting to market trends. The author of the article considers not only the technical aspects of transformations, but also focuses on the cultural and educational dimensions. Creating a genuine corporate culture and continuous professional development of employees are two powerful pillars that allow integrating the latest technologies in such a way that they take root, become understandable and familiar to the entire team. The article also pays special attention to the role of intelligent systems – artificial intelligence, machine learning – in automating and improving decision-making. These are not just tools for optimizing processes, but also the most important elements that can ensure efficiency and insight in management activities in response to emerging challenges. At the same time, the author supports his arguments with the*

analysis of cases from different business areas, showing both successful examples of the application of innovations and situations where companies have encountered difficulties. These examples provide an understanding of which strategies ultimately lead to success, and which ones require additional refinement. In conclusion, the author presents a series of recommendations that allow companies to maximize the potential of innovative management approaches and technologies to strengthen their positions in the market. These proposals serve as a guide to action for leaders and managers seeking to achieve high results in a volatile economic environment.

Keywords: personnel; optimization; modern technologies; management models; management structure design; digitalization.

В условиях постоянно развивающейся цифровой экономики и роста требований со стороны заинтересованных лиц становится очевидной необходимость адаптации управленческих структур под новые реалии. Улучшение функционирования этих структур прямо влияет на соревновательные позиции компаний, делая их более гибкими и производительными. Сегодняшние достижения в области искусственного интеллекта, машинного обучения и автоматизации предлагают обширные возможности для пересмотра и усовершенствования традиционных бизнес-процессов. Такая модернизация необходима для удовлетворения потребностей динамично меняющегося рынка и поддержания конкурентного преимущества. Анализ современных методик управления и создание новых подходов, интегрирующих последние инновации, представляют большую ценность для научных работ в сфере стратегического менеджмента и теории организации. Изучение этих тем позволяет организациям не просто приспосабливаться к изменениям, но и активно формировать будущее своих отраслей. Так, рядом авторов исследован вопрос оптимизации внутриорганизационного взаимодействия за счет реинжиниринга структуры управления [11; 13], что позволило им сформулировать базовые требования процесса оптимизации при линейной организационной структуре управления. При этом А.И. Аджиева в своем исследовании пришла к выводу, что «с наступлением эпохи информации и общества экономики знаний требуется более гибкая и плоская организационная структура, которая позволяет компаниям быстрее и гибче удовлетворять меняющиеся потребности рынка и клиентов» [1]. Другими исследователями подчеркивается, что «оптимизация структуры управления организацией рассматривается как процесс приведения ее в состояние, способствующее наиболее эффективному достижению стратегических целей» [10; 14]. При этом в современной научной среде присутствует мнение, что «формирование организационной структуры управления предприятием должно осуществляться в соответствии с целями конкретного предприятия, слепое копирование успешно функционирующих организационных структур управления в других социально-экономических условиях не гарантирует оптимального результата» [4; 15]. Обобщение и систематизация результатов исследований позволяет прийти к выводу, что не существует единого мнения об алгоритме процесса оптимизации организационных структур управления с учетом современных технологий и требований, что актуализирует данное исследование.

Материалы и методы

Для исследования применялся метод анализа литературы и источников, который был направлен на обзор актуальных источников литературы, научных статей, публикаций в сфере управления, а также опыта использования современных технологий в системах управления. Для достижения целей исследования был выбран метод комплексного анализа, включающий качественное и количественное исследование.

Результаты исследования

В настоящее время предприятия постоянно ищут пути для совершенствования своих команд. Значимую задачу составляет разработка эффективной системы распределения обязанностей и установление надежного контроля их выполнения. Подобные меры направлены на увеличение производительности в целом. Чрезвычайно важной является оперативность, с которой указания руководства достигают исполнителей. Однако для достижения результата требуется грамотно организованная структура предприятия, учитывающая множество аспектов для повышения эффективности деятельности каждого подразделения.

Основополагающим звеном является инновационный менеджмент, который основывается на гибкой и продуманной системе управления. Данная система должна отвечать целому ряду критериев, способствующих благоприятной работе всех подразделений, и учитывать потребности и особенности компании для достижения стратегических целей.

В своем анализе Н.Е. Терешкина и О.А. Халтурина обозначили ключевые направления в создании структуры управления, которые представлены на Рисунке 1.

Важно осознавать, что не всегда можно достичь успеха, просто скопировав управленческие методы, показавшие свою эффективность в других условиях. Каждое предприятие имеет уникальные

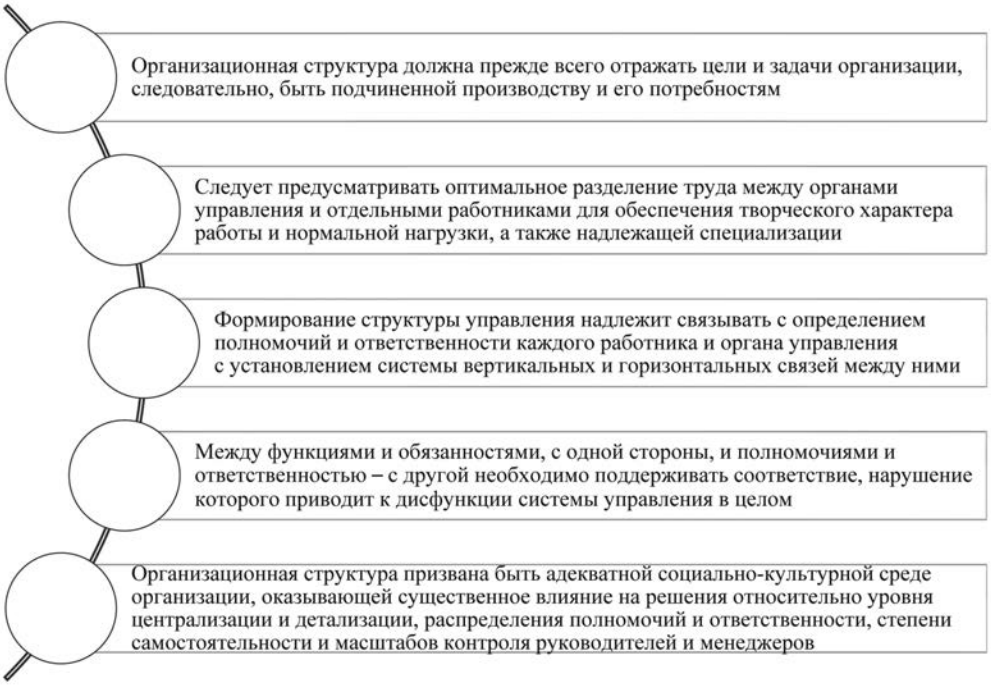


Рисунок 1. Тенденции по формированию оптимизированной структуры управления [9]

характеристики, которые влияют на адаптацию и внедрение управленческой стратегии. Таким образом, разрабатывая структуру управления организацией, необходимо учитывать эти индивидуальные особенности для достижения наилучшего функционирования и результата.

При проектировании управленческой конструкции компании целесообразно учитывать различные переменные, каждая из которых оказывает значительное влияние на эффективность и работоспособность будущей системы. Сюда входят и особенности самой организации, так как именно они задают направление для формирования и усовершенствования структуры управления.

Следовательно, современные условия функционирования бизнес-структур предъявляют определенные требования к формированию их организации. При этом в эпоху цифровизации происходят значительные изменения в организационных процессах. Есть обширные возможности для преобразования не только бизнес-механизмов, но и информационных потоков благодаря инновационным цифровым решениям.

Один из крупнейших шагов в данном направлении – это внедрение технологий автоматизации и искусственного интеллекта. Они дарят преимущества в виде повышенной точности и скорости обработки информации, снижая вероятность ошибок и избавляя персонал от повторяющихся задач.

Как показывают результаты исследований, ключевым аспектом становится интеграция данных [7]. Системы, которые способны собирать и анализировать информацию со всех аспектов деятельности компании, важны для своевременного доступа к важным данным и поддержания гибкости в быстро меняющейся бизнес-среде.

Мобильность и облачные технологии играют свою роль, размывая границы рабочего пространства и позволяя управлять бизнес-процессами из любой точки мира [8]. Эти инструменты делают деятельность более эффективной и позволяют реагировать с оперативностью, которая ранее была недостижима. В части коммуникации прогресс идет более медленными шагами. Видеоконференц-связь, современные мессенджеры и возможности коллективной работы над проектами в реальном времени открывают новые горизонты для обмена информацией и совместной работы.

По мнению В.К. Харланова, гибкие методологии управления вроде Agile и Scrum позволяют компаниям быстро приспосабливаться к изменениям окружающей среды, улучшать рабочие процедуры и поощрять культуру постоянного развития и совершенствования [12]. В целом с данным выводом можно согласиться, так как для эффективной оптимизации организационной структуры управления важным является то, насколько сформированная структура управления является гибкой для организационной трансформации.

Инструменты для анализа больших данных также являются мощным средством для выявления тенденций рынка и проведения глубокого аналитического оценивания для стратегических и взвешенных управленческих решений.

Таким образом, рассмотрев основные современные технологии и требования, которые используются в процессе оптимизации организационных структур управления в организациях, представляется возможным выделить основные критерии такой оптимизации, которые должны составить основу построения алгоритма процесса оптимизации (см. Рисунок 2).

Выявленные автором критерии позволяют сделать вывод, что ключ к повышению эффективности управленческих структур кроется в их способности своевременно адаптироваться к внешним изменениям. Для достижения высокой производительности и адаптивности, как отмечает А.Э. Икаев, целесообразно объединять новейшие технологические инновации и системы автоматизации, предназначенные для упрощения повседневных операций [5]. В равной степени важным аспектом является ориентация на потребности клиентов и разработка эластичных подходов в управлении персоналом.

Организации, ставящие во главу угла интересы потребителя и обладающие продуманной и гибкой системой управления кадрами, способны добиться значительных успехов в своей деятельности. Ключевым моментом является также экономическая эффективность подобных инноваций и точное соблюдение всех действующих норм и регуляций. Таким образом, комплексный анализ и оптимизация управленческих процессов, основанных на данных факторах, позволят достичь лучших результатов в динамично меняющемся бизнес-окружении.

Следующей важной составляющей процесса оптимизации организационных структур управления с учетом современных технологий и требований в активно меняющемся мире, где бизнес процветает на стыке инноваций и технологического развития, решающую роль играет адаптивность компаний. Залогом устойчивого развития и инновационного роста является корпоративная культура, пронизанная основополагающими ценностями компании. Именно они формируют уникальное лицо организации и создают фундамент для гибкости, инновационного мышления и сильного тимбилдинга, что неизбежно ведет к успешной адаптации любых нововведений. Второй

Рисунок 2. Критерии оптимизации организационных структур управления в организациях с учетом современных технологий и требований
Источник: составлено автором

неотъемлемый элемент – непрерывное образование и совершенствование персонала. В условиях высоких технологических стандартов компаниям необходимо уделять внимание не только найму, но и постоянному обучению своих сотрудников. Это помогает поддерживать актуальные знания сотрудников в соответствии с последними тенденциями, обеспечивает более глубокое понимание ценности и возможностей новейших технологий для бизнеса.

По мнению И.Г. Владимировой и Е.В. Полевой, взаимосвязанное развитие корпоративной культуры и образовательной стратегии компании становится решающим фактором в успешном освоении новейших технологических навыков [3]. Оба этих направления в совокупности формируют основу для устойчивого роста и конкурентоспособности бизнеса. Рассмотрев точки зрения указанных авторов, можно согласиться с тем, что корпоративная культура оказывает значительное влияние на интеграцию технологий в целях оптимизации организационной структуры управления и позволяет выявить закономерности их взаимосвязи (см. Рисунок 3).

Таким образом, процесс внедрения новейших технологических решений – это трудоемкая и сложная работа, требующая не только вложений, но и стратегического подхода. Основой для эффективного освоения инноваций является формирование ценностей и принципов внутри компании наряду с поддержкой и развитием профессиональных умений и знаний каждого члена команды. Такой подход способствует росту конкурентных преимуществ бизнеса и открывает двери для непрерывного совершенствования и развития в русле технологического прогресса.

Рассматривая лучшие практики внедрения современных технологий в процесс оптимизации организационных структур управления, представляется возможным выделить, с какими проблемами сталкиваются компании при такой оптимизации (см. Таблицу 1). Данная систематизация позволит в дальнейшем сформировать такой процесс оптимизации, при кото-

Рисунок 3. Взаимосвязь корпоративной культуры и интеграции современных технологий
Источник: составлено автором

Таблица 1

Систематизация лучших практик оптимизации организационных структур управления с учетом современных технологий и требований

Компания	Инновации / Инструменты	Проблемы при внедрении	Результаты после оптимизации	Дополнительные меры
ООО «Альфа-пром»	Внедрение системы ERP	Недостаточная подготовка персонала	Увеличение эффективности на 25 %	Организация обучающих программ
ООО «Бета-Ритейл»	Применение Big Data и AI для анализа поведения покупателей	Проблемы с качеством данных	Повышение продаж на 18 %	Улучшение системы сбора и обработки данных
ООО «Гамма-Финанс»	Автоматизация при помощи RPA (Robotic Process Automation)	Сложности интеграции с устаревшими системами	Сокращение времени операций на 40 %	Технологический аудит и модернизация
ООО «Дельта-Телеком»	Обновление сетевой инфраструктуры	Высокие издержки и сложность проекта	Улучшение качества связи, прирост клиентов на 15 %	Финансовый анализ и перепланирование бюджета
ООО «Эпсилон-Туризм»	Внедрение онлайн-бронирования и CRM	Сопротивление изменениям со стороны штата	Увеличение числа бронирований на 30 %	Корпоративное обучение и повышение лояльности персонала
Источник: составлено автором				

ром будут учтены меры по минимизации возникновения той или иной проблемы.

Выявленные закономерности позволяют сделать вывод, что внедрение инноваций в бизнес-процессы предприятия – это не только техническая модернизация, но и понимании того, что без учета человеческого аспекта, адаптации сотрудников и освоения ими новых компетенций задача может оказаться невыполнимой. Кроме того, как следует из исследования Е.О. Лобанова и Я.В. Снисарь, для успешного обновления компании нужно быть открытым к трансформациям и готовым вложить время и ресурсы в образовательную программу для коллектива [6]. Конечно, этот процесс требует глубокого и системного подхода, который позволит корпорации не просто принимать новшества, но и эффективно их интегрировать в свою деятельность, тем самым повышая конкурентоспособность и эффективность работы на долгосрочной основе [2]. Общение с партнерами и клиентами становится быстрым и эффективным, а аналитика потребительского поведения дает предпринимателям необходимые данные для выявления и решения новых проблем. Интеграция цифровых технологий является не только трендом, но и стратегической необходимостью для любого бизнеса, стремящегося укрепить свои позиции на рынке и создать себе устойчивые конкурентные преимущества. Обновление бизнес-процессов с помощью цифровых средств преобразует их, делая более гибкими и адаптируемыми к переменам рыночной среды. Всё сказанное позволяет сформировать авторский алгоритм процесса оптимизации организационных структур управления с учетом современных технологий и требований (см. Таблицу 2).

Данный алгоритм предназначен для того, чтобы привнести порядок в процесс усовершенствования работы компании. Его ключевая цель – сделать управление процессами более гибким и отзывчивым к переменам, которые диктуются как требованиями рынка, так и поступательным развитием технологий.

Таблица 2

Алгоритм процесса оптимизации организационных структур управления с учетом современных технологий и требований

Этап	Действия	Ключевые указатели	Технологии и инструменты
Анализ текущего положения	Провести SWOT-анализ; проанализировать текущую структуру, процессы и выполнение	Сильные и слабые стороны, возможности и угрозы; эффективность процессов; неиспользуемые потенциальные ресурсы	SWOT-анализ, аналитические информационные системы
Формирование стратегических целей	Определить стратегические изменения и инновационные задачи	Четкие, измеримые и достижимые цели	Программное обеспечение для управления проектами
Интеграция технологий	Выбрать технологии, которые будут поддерживать изменения и цели	Соответствие технологий стратегическим целям	Облачные решения, AI, ML, Big Data, ERP-системы
Разработка плана	Создать дорожную карту, расписать этапы и сроки исполнения задач	Детализированный план с конкретными этапами, ответственными и сроками	Диаграмма Ганта, программное обеспечение для планирования
Подготовка кадров	Разработать и провести обучающие программы и тренинги для персонала	Повышение квалификации и навыков работы с новыми технологиями	E-learning, LMS, вебинары, мастер-классы
Эффективное внедрение	Плавно интегрировать новые процессы и структуры	Успешная интеграция без значительных сбоев в работе	Инструменты управления изменениями, коммуникационные платформы
Мониторинг и контроль	Регулярный мониторинг выполнения плана и производительности	Отклонения от планов, улучшение процессов и производительности	Dashboards, KPI-системы отслеживания
Оценка результатов	Анализ эффективности внедренных изменений	Достигнутые результаты по сравнению с целями, ROI	Системы многомерного анализа данных, отчеты производительности
Корректировка и оптимизация	Внести корректировки с целью улучшения и дальнейшей оптимизации	Устранение неточностей, оптимизация процессов	Методики постоянного улучшения (Kaizen и др.), CRM-системы
Источник: составлено автором			

Заключение

В непрерывно эволюционирующей экономической среде, зашумленной глобализацией, технологиями и сдвигами в предпочтениях потребителей, предприятия стараются оставаться на плаву, приспосабливаясь и укрепляя свои позиции на рынке. Приведенный анализ обозначает широкий спектр управленческих инноваций и методик, с помощью которых организации могут достичь устойчивости и эффективности в своей структуре. Идеи, заложенные в статье, послужат компасом руководителям в их стремлении достичь высоких уровней управления и оптимизации бизнес-процессов. Первое направление – гибкое планирование и управление, которые помогают компаниям маневрировать в меняющемся экономическом климате, быстро реагировать на риски и возникающие новые возможности. Основой для принятия решений служат данные, подкрепленные прогнозами и аналитикой, что является краеугольным камнем для успешного и стабильного продвижения вперед. В качестве второго акцента выступает внедрение цифровых инноваций в процессы управления. Рутинные операции преобразовываются с помощью автоматизации, например, ERP-систем. Третий ключ к успеху – поощрение инновационных подходов в корпоративной культуре. Создание среды, где каждый сотрудник может принять участие в предпринимательстве, в сочетании с обучением и развитием персонала формирует экосистему для непрерывных улучшений и инноваций внутри организации. Предложенные подходы не только возведут компанию на новый уровень конкурентоспособности, но и обеспечат ее готовность к бурным переменам современного мира.

Важно подчеркнуть значимость применения для компаний инновационных стратегий и средств в управлении бизнес-процессами. Именно такие методики позволяют не ограничиваться одним лишь реагированием на изменения, а активно их формировать, за счет чего успешные предприятия закрепляют за собой лидирующие позиции на рынке.

Представленные в статье методические советы служат источником вдохновения для форвардных руководителей и управленцев, нацеленных на развитие надежной и процветающей бизнес-среды, способной добиваться успеха в условиях постоянно трансформирующегося мира.

Список литературы

1. *Аджиева А.И.* Оптимизация организационной структуры предприятия // Философия социальных коммуникаций. 2023. № 1 (59). С. 5-8.
2. *Барковская В.Е.* Управление развитием цифровизации предпринимательских структур // Цифровая трансформация социальных и экономических систем: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 24-29.
3. *Владимирова И.Г., Полевая Е.В.* Методический подход к оценке уровня адаптивности организационных структур управления компаниями // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14, № 2. С. 242-261.
4. *Епифанов А.М.* Теоретические подходы к формированию организационной структуры управления предприятием // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22, № 4. С. 180-184.
5. *Икаев А.Э.* Современные тенденции развития организационных структур управления // Учет и контроль. 2023. № 12. С. 31-36.
6. *Лобанов Е.О., Снисарь Я.В.* современные технологии проектирования организационных структур управления предприятием // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. Курск, 2023. С. 142-145.
7. *Лобанова К.Н.* Совершенствование организационной структуры предприятия посредством децентрализации управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 (99). С. 77-79.
8. *Москалёв К.Ю., Анцыферов С.С.* Методы адаптивного управления организационными структурами предприятия электронной промышленности // Перспективные материалы и технологии (ПМТ-2024): сборник докладов международной научно-технической конференции. Москва, 2024. С. 82-86.
9. *Терешкина Н.Е., Халтурина О.А.* Стратегические факторы, влияющие на формирование организационной структуры управления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-1. С. 163-168.
10. *Фараджова С.В., Черникова С.А., Давлетов И.И.* Оптимизация структуры управления организации // Экономика АПК Предуралья: сборник научных трудов по материалам краевой научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 70-72.
11. *Федорова Л.А., Бармин И.Ю., Цветкова Н.О.* Оптимизация внутриорганизационного взаимодействия за счет реинжиниринга структуры управления // Управленческий учет. 2022. № 11-3. С. 866-871.
12. *Харланов В.К.* Организационные структуры управления предприятием // Наука молодых – наука будущего: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 120-124.
13. *Чепкасова Е.А., Саидов М.М.* Процессы формирования организационных структур и их совершенствование (проектирование) // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10, № 7. С. 92-94.
14. *Чернова И.И., Балашова Е.А.* Роль организационной структуры управления в современных экономических условиях // Калужский экономический вестник. 2023. № 2. С. 53-56.

15. *Чернышова Е.Н.* Применение информационных технологий в структуре управления промышленным предприятием // Научный потенциал. 2023. № 3 (42). С. 55-59.

References

1. *Adzhieva A.I.* Optimization of the organizational structure of the enterprise // Philosophy of social communications, 2023, № 1 (59), pp. 5-8. (In Russian).
2. *Barkovskaya V.E.* Managing the development of digitalization of entrepreneurial structures // Digital transformation of social and economic systems: materials of the international scientific and practical conference. Moscow, 2023, pp. 24-29. (In Russian).
3. *Vladimirova I.G., Polevaya E.V.* Methodological approach to assessing the level of adaptability of organizational structures of company management // MIR (Modernization. Innovations. Development), 2023, vol. 14, № 2, pp. 242-261. (In Russian).
4. *Epifanov A.M.* Theoretical approaches to the formation of the organizational structure of enterprise management // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship, 2023, vol. 22, № 4, pp. 180-184. (In Russian).
5. *Ikaev A.E.* Modern trends in the development of organizational management structures // Accounting and control, 2023, № 12, pp. 31-36. (In Russian).
6. *Lobanov E.O., Snisar Ya.V.* Modern technologies for designing organizational structures of enterprise management // Modern management: problems, analysis of trends, development prospects: materials of the V International scientific and practical conference of teachers, graduate students, undergraduates, students. Kursk, 2023, pp. 142-145. (In Russian).
7. *Lobanova K.N.* Improving the organizational structure of the enterprise through decentralization of management // Economy and business: theory and practice, 2023, № 5-2 (99), pp. 77-79. (In Russian).
8. *Moskalov K.Yu., Antsyferov S.S.* Methods of adaptive management of organizational structures of an enterprise in the electronics industry // Advanced materials and technologies (PMT-2024): collection of reports of the international scientific and technical conference. Moscow, 2024, p. 82-86. (In Russian).
9. *Tereshkina N.E., Khalturina O.A.* Strategic factors influencing the formation of the organizational management structure // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2023, № 12-1, pp. 163-168. (In Russian).
10. *Faradzhova S.V., Chernikova S.A., Davletov I.I.* Optimization of the organization's management structure // Economy of the agro-industrial complex of the Cis-Urals: collection of scientific papers based on the materials of the regional scientific and practical conference. Perm, 2023, pp. 70-72. (In Russian).
11. *Fedorova L.A., Barmin I.Yu., Tsvetkova N.O.* Optimization of intra-organizational interaction through reengineering of the management structure // Management accounting, 2022, № 11-3, pp. 866-871. (In Russian).
12. *Kharlanov V.K.* Organizational structures of enterprise management // Science of the young - science of the future: collection of articles of the VII International scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2023, pp. 120-124. (In Russian).
13. *Chepkasova E.A., Saidov M.M.* Processes of formation of organizational structures and their improvement (design) // Economy of the XXI century: innovations, investments, education, 2022, vol. 10, № 7, pp. 92-94. (In Russian).
14. *Chernova I.I., Balashova E.A.* The role of the organizational management structure in modern economic conditions // Kaluga Economic Bulletin, 2023, № 2, pp. 53-56. (In Russian).
15. *Chernyshova E.N.* Application of information technologies in the management structure of an industrial enterprise // Scientific potential, 2023, № 3 (42), pp. 55-59. (In Russian).

УДК 330.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_154_163

Купцов Александр Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
alex_kuptsov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩЕГО НА СТРУКТУРУ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Аннотация. *Исследование посвящено анализу влияния финансовых технологий будущего на структуру финансовых услуг и предложений. Цель работы – оценить потенциал таких технологий, как цифровые финансовые активы, цифровые валюты центральных банков, искусственный интеллект и блокчейн, для трансформации финансового сектора и создания новых возможностей для клиентов и финансовых институтов. Проведен детальный анализ каждой из перечисленных технологий, раскрывается их влияние на различные аспекты финансового сектора. Рассмотрено, как цифровые финансовые активы способны трансформировать рынки активов, делая их более доступными и эффективными, а цифровые валюты центральных банков – оптимизировать платежные системы, повышая их скорость и снижая издержки. Особое внимание уделяется роли искусственного интеллекта в автоматизации финансовых процессов, управлении рисками и персонализации услуг, а также потенциалу блокчейна для создания прозрачной и безопасной инфраструктуры финансового рынка. В исследовании представлены конкретные примеры применения финтеха в различных сегментах финансового рынка, таких как банковское дело, страхование, инвестиции и управление активами. Демонстрируется, как финтех уже сейчас меняет бизнес-модели финансовых институтов и создает новые финансовые продукты и услуги. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по стимулированию развития финтеха и максимизации его позитивного влияния на финансовую систему, которые включают в себя меры по созданию благоприятной регуляторной среды, поддержке инноваций, повышению финансовой грамотности населения и развитию международного сотрудничества в области финтеха, а также стратегии адаптации финансовых институтов. Реализация предложенных мер позволит сформировать более эффективную и устойчивую финансовую систему, способствуя тем самым экономическому росту и повышению благосостояния общества.*

Ключевые слова: блокчейн; инновации; инклюзивность; искусственный интеллект; криптовалюты; финансовые услуги; финансовое устойчивое развитие; финтех; цифровые финансовые активы; цифровые валюты центральных банков; экономический рост.

Alexandr V. Kuptsov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
alex_kuptsov@mail.ru

THE IMPACT OF FUTURE FINANCIAL TECHNOLOGIES ON THE STRUCTURE OF FINANCIAL SERVICES AND OFFERINGS

Abstract. *The research is devoted to the analysis of the impact of financial technologies of the future on the structure of financial services and offers. The main purpose of the work is to assess the potential of technologies such as digital financial assets (CFA), digital currencies of central banks (CVCB), artificial intelligence (AI) and blockchain to transform the financial sector and create new opportunities for customers and financial institutions. The paper provides a detailed analysis of each of the listed technologies, reveals their impact on various aspects of the financial sector. Thus, it is considered how CFAs are able to transform asset markets, making them more accessible and efficient, and CBCS optimize payment systems, increasing their speed and reducing costs. Particular attention is paid to the role of al in automating financial processes, risk management and personalization of services, as well as the potential of blockchain to create a transparent and secure financial market infrastructure. The study provides specific examples of the use of fintech in various segments of the financial market, such as banking, insurance, investment and asset management. It demonstrates how fintech is already changing the business models of financial institutions and creating new financial products and services. Based on the analysis, the paper makes recommendations to stimulate the development of fintech and maximize its positive impact on the financial system, which include measures to create a favorable regulatory environment, support innovation, improve financial literacy of the popula-*

tion and develop international cooperation in the field of fintech, as well as strategies for adapting financial institutions. The implementation of the proposed measures will make it possible to form a more efficient and sustainable financial system, thereby contributing to economic growth and improving the welfare of society.

Keywords: blockchain; innovation; inclusivity; artificial intelligence; cryptocurrencies; financial services; financial sustainability; fintech; digital financial assets; digital currencies of central banks; economic growth.

Актуальность темы обусловлена растущей ролью финансовых технологий (далее – финтех) в современном финансовом секторе. Финтех оказывает значительное влияние на структуру финансовых услуг и предложений, трансформируя традиционные подходы и создавая новые возможности для потребителей и поставщиков финансовых продуктов. Понимание влияния финтеха на финансовую отрасль имеет важное значение для своевременной адаптации и разработки эффективных стратегий участниками рынка.

Изученность проблемы. Влияние финтеха на структуру финансовых услуг и предложений привлекает внимание многих исследователей. Д.И. Агапова и соавторы рассматривают теоретические основы финтеха в России, анализируя динамику развития инвестиционных платформ и системы быстрых платежей [1]. Т.А. Ефремова изучает влияние финтеха на банковский сектор, предлагая периодизацию его развития и выделяя ключевые тренды применения технологических инноваций [2]. С.В. Разумова анализирует управление цифровыми экосистемами, характеризуя экономические показатели их владельцев и подчеркивая необходимость глубокой оценки экосистем на разных уровнях [3]. В.А. Ким исследует популярность и потенциал суперприложений, анализируя их возможности, преимущества и недостатки [4]. Несмотря на обилие исследований, многие аспекты влияния финтеха на структуру финансовых услуг остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего анализа.

Целью исследования является анализ влияния финансовых технологий будущего на структуру финансовых услуг и предложений. Для достижения данной цели предстоит решить следующие задачи:

• исследовать ключевые технологические тренды, формирующие будущее финтеха;

• выявить основные вызовы, связанные с развитием финтеха;

• разработать рекомендации по адаптации финансовых институтов к изменениям, обусловленным развитием финтеха.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических представлений о влиянии финтеха на трансформацию финансового сектора и формирование новых моделей предоставления финансовых услуг.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для разработки эффективных стратегий развития финансовых институтов в условиях цифровой трансформации.

Методология исследования основывается на использовании общенаучных и специальных методов, таких как анализ научной литературы, статистический анализ, сравнительный анализ, методы прогнозирования и моделирования.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что развитие финтеха приведет к существенной трансформации структуры финансовых услуг и предложений, создаст новые возможности для клиентов и финансовых институтов, но также потребует адаптации регулирования и управления рисками в финансовом секторе.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционно финансовые услуги предоставлялись через сложную и часто неудобную систему: клиентам приходилось лично обращаться в банк, заполнять бумажные документы, ждать в очередях и мириться с ограниченным временем работы финансовых организаций. Процессы обработки операций были медленными и непрозрачными, а доступ к финансовым услугам для многих был ограничен не только географически, но и социально-экономически, исключая из финансовой системы значительную часть населения вследствие жестких регламентов и устаревших технологий [5]. Однако в последние годы финансовый сектор переживает период беспрецедентных перемен благодаря стремительному развитию финтеха, которые поспособствовали дезинтеграции и специализации в финансовой индустрии, позволяя компаниям сосредоточиться на отдельных элементах цепочки создания стоимости и предоставлять более эффективные и инновационные решения [5]. Финтех – это фундаментальный сдвиг в парадигме финансовых услуг, который формирует новый ландшафт рынка и открывает новые возможности для роста. В работе [6] еще в 2015 году было предсказано, что финтех станет одним из ключевых трансформационных трендов, изменяя взаимодействие клиентов и финансовых институтов, повышая эффективность и расширяя доступ к финансовым услугам.

Наиболее яркими примерами влияния финтеха на структуру финансовых услуг являются следующие.

Бесконтактные платежи, основанные на технологии Near Field Communication (далее – NFC), обеспечивают быстрые, удобные и безопасные транзакции с помощью смартфонов и носимых устройств [7]. Однако данная технология, как и любая другая, не лишена рисков, на которые обращают внимание в своей работе авторы Ю.С. Тимощук и В.В. Маклачков [8], опираясь на исследования ряда экспертов [9; 10]:

• модификация данных, когда злоумышленники могут попытаться изменить данные, передаваемые по NFC, например, сумму платежа;

• физические повреждения NFC-устройства или карты, которые могут сделать бесконтактную транзакцию невозможной;

• DoS-атаки на NFC-считыватели, способные привести к их приостановке;

• радиопомехи, которые могут повредить данные, передаваемые по NFC.

В поисках более безопасных и удобных решений для бесконтактных платежей финтех-индустрия обращается к технологии Face Pay, которая позволяет осуществлять оплату, используя уникальные черты лица человека в качестве идентификатора, что минимизирует риски, связанные с физическими носителями и повышает уровень безопасности [11]. По мнению Н.М. Поповой и Д.Ф. Исаевой, одним из наиболее эффективных алгоритмов, является метод Виолы – Джонса, использующий примитивы Хаара для поиска характерных особенностей лица человека, таких как более темная область глаз по сравнению со щеками и лбом, и более светлая область переносицы по сравнению с бровями [11]. После обнаружения лица система проводит его детальный анализ, расставляя на нем 68 антропометрических точек и создавая уникальный вектор признаков, который используется для идентификации пользователя при оплате. Несмотря на преимущества Face Pay, эта технология также сопряжена с определенными рисками для пользователей, в первую очередь связанными с безопасностью биометрических данных, так как существует риск их взлома и злоупотребления ими [11]. Дополнительным сдерживающим фактором для развития Face Pay может стать психологический аспект: часть населения опасается создания тотальной системы контроля и слежения с помощью технологий распознавания лица. Тем не менее в будущем сферы применения Face Pay, вероятно, значительно расширятся, поскольку она воплощает в себе удобство, скорость и очевидные экономические эффекты.

Развитие технологий мгновенных платежей, хэдлайнером которых в России выступил Банк России, совместно с НСПК в 2019 году запустивший систему быстрых платежей (СБП) [12]. Как отмечает исследователь Д.С. Панина [13], СБП стала первым в России централизованным финансовым сервисом, обеспечивающим мгновенные платежи между участниками системы как по номеру телефона, так и оплату товаров и услуг в адрес юридических лиц по QR-коду. На начальном этапе к ней присоединилось 12 банков, но на момент настоящего исследования их число достигло 213 и продолжает расти. В работе [14] отмечено, что влияние СБП на структуру финансовых услуг проявляется в следующем:

• для клиентов СБП обеспечивает гибкость в выборе финансового института, финансовую экономию (переводы до 100 000 руб. в месяц без комиссии), сокращение времени на транзакции и повышение удобства и безопасности платежей;

• для бизнеса СБП предлагает низкие комиссии (не более 0,7 %), мгновенное поступление денежных средств на счет, возможность приема платежей без покупки дополнительного оборудования и повышение лояльности покупателей.

Рост популярности СБП подтверждается статистикой: в 1-м квартале 2024 года через систему было совершено 1,79 млрд операций на сумму 9,1 трлн руб., что значительно превышает показатели предыдущих лет (см. Рисунок 1).

Таким образом, СБП является ярким примером того, как финтех меняет финансовую инфраструктуру, содействуя эффективности электронной коммерции и цифровых платежей.

Дистанционность финансовых услуг, ускоренная пандемией COVID-19, которая приводит к сокращению сети физических отделений банков и развитию полностью цифровых финансовых институтов, поскольку клиенты всё больше ценят удобство и доступность онлайн-банкинга, мобильных приложений и других цифровых каналов обслуживания.

Другой важный тренд – развитие новых платформ и экосистем, объединяющих различные финансовые и нефинансовые услуги.

Суперприложения – это новый тип приложений с расширенным набором функций, которые становятся всё более популярными благодаря удобству и широкому спектру предоставляемых услуг. Как отмечено И.М. Степновым и Ю.А. Ковальчук [17], философия построения SuperApp основывается на следующих ключевых аспектах: интеграция микросервисов, единый ID для идентификации и доступа к сервисам, обязательное наличие платежной системы и кошелька, приоритет концепции Mobile first (разработка под мобильные устройства), индивидуальный подход к потреблению и массовый сбор данных для персональных рекомендаций [18]. Главная цель, ради которой разрабатывается суперапп, – реализация условного принципа одного окна – взаимодействия с пользователем, позволяющего осуществить его удержание в рамках одной экосистемы, создавая ценность, экономию времени на поиск и пользование товаром и услугой.

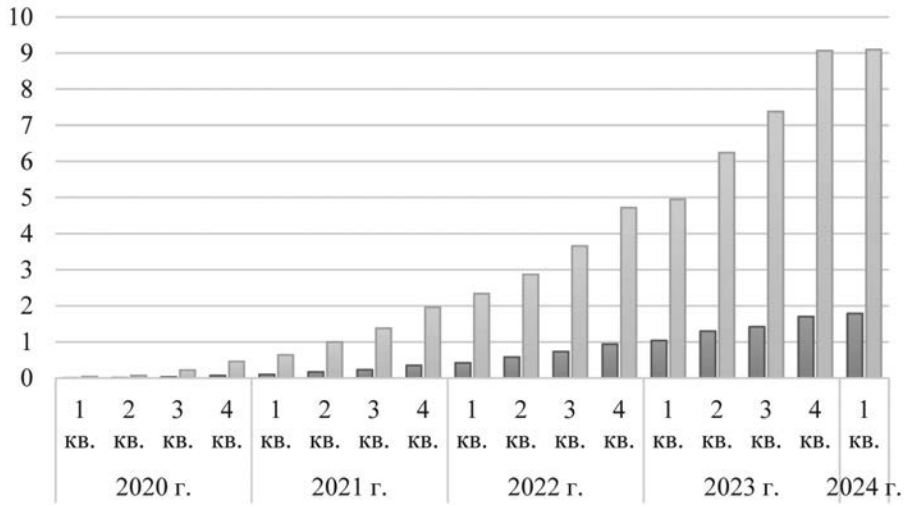


Рисунок 1. Динамика объема транзакций, обработанных через SBP в России в 2022-2024 годах [15; 16]

Ярким примером успешного суперприложения является китайский WeChat, появившийся в 2011 году как мессенджер, но быстро эволюционировавший в платформу, объединяющую социальные сети, платежные сервисы, маркетплейс, сервисы доставки и др. Официальную учетную запись в контент-сети WeChat по состоянию на 1-й квартал 2024 года (см. Рисунок 2) имеют 1360 млн пользователей, а 120 млн публикуют обновления.

При этом показательно и значительное число разработчиков, которые задействуют We Chat, – оно превышает 3 млн человек. Следует отметить, что суперапп интегрирует огромное количество партнеров экосистемы. Так, по состоянию на январь 2024 года WeChat объединяет 23 тыс. ежемесячных поставщиков услуг, более 10 млн продавцов, более 1800 банков и платежных учреждений. В работе М.В. Чараевой и А.А. Иналкаева отмечено, что важным фактором привязки потребителя к экосистеме и гарантией формирования денежного потока в адрес экосистемы служит то, что каждый пятый пользователь привязал к сервису свою банковскую карту, а это дает возможность упростить приобретение товаров и услуг в самых разных категориях и удовлетворяет многие клиентские потребности [20]. Успех WeChat вдохновил многие компании по всему миру на разработку собственных суперприложений, таких как Line (Япония), Gojek (Индонезия), OMNi и Rappi (Латинская Америка), Truecaller (Швеция), Revolut (Великобритания), Careem (ОАЭ).

В России одним из первых стало суперприложение Тинькофф, запущенное в конце 2019 года. Изначально фокусируясь на финансовых услугах, оно быстро расширило свой функционал, включив в себя множество сервисов для повседневной жизни, что оказало существенное влияние на структуру рынка финансовых услуг (см. Таблицу 1).

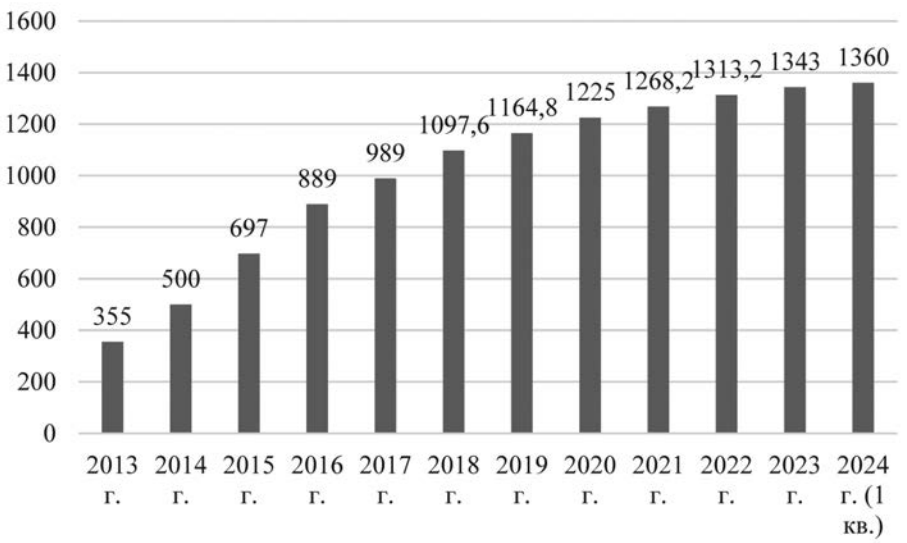


Рисунок 2. Динамика пользователей WeChat за период 2013-2024 годов, млн человек [19]

Таблица 1

Ключевые аспекты трансформации финансовых услуг под влиянием суперприложения Тинькофф [21]

Аспект	Примеры
Стирание граней	Заказ продуктов из супермаркетов «ВкусВилл», бронирование ресторанов, покупка билетов, сервисы для самозанятых
Симбиоз и синергия	Интеграция маркетплейса goods.ru, партнерство с Тинькофф Страхованием, Тинькофф Мобайл, Тинькофф Бизнес
Демократизация финансов	Упрощенное оформление и продление страховых полисов, калькулятор кредитов, доступ родителей к детским счетам Tinkoff Junior, онлайн-открытие счетов для бизнеса
Индивидуальный подход	Рекомендательная система в Тинькофф Город, формирующая предложения на основе анализа транзакций, интересов, потребительского поведения, отзывов и других данных
Новая волна конкуренции	Постоянное расширение функционала суперприложения, добавление новых сервисов и функций, активное развитие партнерской сети

Опыт Тинькофф показывает, что суперприложения способны не только упростить доступ к финансовым услугам, но и стать платформой для решения множества повседневных задач, меняя привычные паттерны поведения пользователей и формируя новые потребности. Однако для полноценной реализации потенциала финансовых экосистем необходима более высокая степень взаимодействия между различными участниками рынка. Именно эту задачу призваны решать открытые API.

Открытые API – это набор инструментов и протоколов, позволяющих различным программным системам взаимодействовать друг с другом [22]. Исследование [23] компании KPMG подтверждает, что открытые API способствуют формированию гибридных экосистем, в которых банки и финтех-компании дополняют друг друга, создавая новые ценностные предложения для клиентов. На основании анализа обзора материалов информационного агентства ТАСС М.В. Плотникова отмечает [24], что преимущества открытых API можно разделить на три группы (см. Таблицу 2).

Таким образом, открытые API играют важную роль в трансформации финансового сектора, создавая новые возможности для развития инноваций и сотрудничества между различными участниками рынка, формируя более эффективную и клиентоориентированную финансовую экосистему.

Помимо изменений в способах предоставления услуг финтех стимулирует появление новых финансовых продуктов, таких как цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), включая криптовалюты и токены. ЦФА открывают инвестиционные возможности: исследование [25] доказало наличие арбитражных возможностей на рынке криптовалют. Более того, ЦФА уже используются традиционными финансовыми институтами. Например, в 2022 году Росбанк провел первую в России инвестиционную сделку с использованием ЦФА, приобретя цифровой токен на металл палладий [26]. Эта сделка позволила банку диверсифицировать свой инвестиционный портфель и получить доступ к новому классу активов, что положительно сказалось на его финансовых показателях [27]. Вместе с тем внедрение ЦФА сопряжено с вызовами: регулированием, кибербезопасностью, защитой инвесторов. Многие страны, включая Россию, разрабатывают правовую базу для этого рынка. Важный шаг – введение цифровых валют центральных банков (далее – ЦВЦБ), способных повлиять на финансовые услуги, упростив, удешевив и обезопасив платежи [28]. Однако успех зависит от интеграции цифрового рубля в финансовую систему и спроса на него. Важно анализировать предпочтения потребителей и компаний, учитывая удобство, скорость, безопасность и стоимость платежных инструментов. Исследование [28] подтверждает: спрос на цифровые валюты определяется восприятием их преимуществ и доверием пользователей. В России внедрение цифрового рубля – это и модернизация платежной системы и инструмент социально-экономического развития [29], способный повысить эффективность госуправления, упростить трансграничные расчеты. Сегодня проводится тестирование платформы цифрового рубля с участием банков, что позволяет проверить систему и выявить потенциальные трудности. Предполагается, что доступность и удобство цифрового рубля приведут к снижению спроса на традиционные банковские услуги.

Другим важным трендом, который уже сейчас оказывает существенное влияние на финансовый сектор, является *искусственный интеллект* (далее – ИИ) – совокупность технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и находить решения без заранее заданного алгоритма [30]. ИИ способен решать задачи, традиционно требующие участия человека, и успешно применяется в финансовой сфере для противодействия мошенничеству.

Таблица 2

Преимущества открытых API

Группа участников рынка	Преимущества
Регулятор и общество в целом	Позволяют регуляторам получать более полную и точную информацию о деятельности финансовых организаций, что способствует повышению прозрачности финансового сектора и снижению рисков
Потребители	Потребители получают доступ к более широкому выбору финансовых продуктов и услуг, что повышает качество обслуживания. Позволяют создавать агрегаторы финансовых услуг, предоставляющие клиентам удобный доступ к услугам разных банков и финансовых компаний в одном месте
Банки и иные поставщики финансовых услуг	Позволяют банкам сосредоточиться на своих ключевых компетенциях, делегируя разработку приложений и интеграцию с другими системами сторонним компаниям. Позволяют банкам расширять свою аудиторию, интегрируя свои услуги с другими платформами и приложениями. Способствуют развитию сотрудничества и обмену инновациями в финансовом секторе

В частности ИИ позволяет:

1. Анализировать поведение клиентов и выявлять аномалии, создавая на основе истории операций клиента его профиль и прогнозируя его будущее поведение, при этом любые отклонения от обычного паттерна могут быть сигналом о потенциальном мошенничестве.

2. Расследовать мошенничество, быстро анализируя большие объемы данных и выявляя транзакции, которые могут быть связаны с мошенничеством, что облегчает работу правоохранительных органов и повышает эффективность расследований.

3. Автоматизировать процесс верификации личности клиентов, сравнивая документальные данные с биометрическими данными (отпечатки пальцев, распознавание лиц), что позволяет предотвращать мошенничество, связанное с кражей личности, выявлять факты использования банковских карт другим лицом и принимать оперативные меры.

Помимо борьбы с мошенничеством ИИ находит применение и в других областях финансового сектора, например, используется в РегТех (RegTech) – технологиях, которые помогают финансовым организациям соблюдать регуляторные требования [31]. К функциям инструмента РегТех также можно отнести скоринг клиентов, то есть автоматическое принятие решений по заявкам клиентов на кредитные продукты в соответствии с его уровнем риска, определенным путем профилирования оценки риска, и оценку кредитной истории. С помощью NLP (Natural Language Processing) и интеллектуального анализа текста извлекаются данные из цифрового следа клиента, и создается кредитная история без участия человека [31]. Такие способы машинного обучения в финтехе позволяют собрать всю необходимую информацию, которую иногда невозможно найти в документированных источниках. Кроме того ИИ упрощает обслуживание банкоматов, прогнозируя загрузку и снижая затраты на инкассацию. Внедрение ИИ также способствует созданию новых, более удобных, сервисов для клиентов: например, чат-боты и голосовые помощники уже активно используются банками для автоматизации обслуживания [31], предоставляя быстрые консультации и выполняя операции аутентификации, управления счетом. Лидерами в этой области в России являются Альфа-Банк, ВТБ и Тинькофф Банк [31], чьи чат-боты и голосовые помощники («Олег», «Альфа», «Салют») пользуются популярностью у молодого поколения: 8 из 10 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет предпочитают банки с голосовыми ассистентами или чат-ботами [31]. Таким образом, ИИ играет всё более важную роль в финансовом секторе, повышая эффективность и качество финансовых услуг.

Резюмируя, сделаем вывод, что новые инструменты и технологии будущего повышают эффективность, доступность и качество финансовых услуг, открывая новые возможности как для клиентов, так и для финансовых институтов. При этом для обеспечения устойчивого и инклюзивного развития финтеха, а также для максимизации его позитивного влияния на финансовую систему и экономику в целом необходимо принять ряд мер, включая следующие инновационные рекомендации (см. Таблицу 3).

Только при соблюдении этих условий финтех в полной мере сможет реализовать свой потенциал и способствовать устойчивому экономическому росту и повышению благосостояния общества.

Заключение

В целом развитие финтеха приводит к существенной трансформации структуры финансовых услуг и предложений, создавая новые возможности как для клиентов, так и для финансовых институтов, что доказывает гипотезу настоящего исследования. Предложенные в работе рекомендации по стимулированию инноваций в сфере финансовых технологий

Таблица 3

Инновационные меры развития финтеха и стратегии адаптации финансовых институтов

Мера	Описание	Ожидаемый эффект
Разработка децентрализованной платформы микрокредитования на основе блокчейна и ИИ	Доступ к кредитам для людей с низким уровнем дохода	• повышение финансовой инклюзивности и доступности кредитов для малообеспеченных слоев населения; • снижение стоимости микрокредитования за счет автоматизации процессов.
Создание «песочницы» для регулирования финтеха	Тестирование финтех-инноваций в контролируемой среде	Снижение рисков для потребителей и ускорит внедрение инноваций
Разработка платформы для зеленого кредитования на основе блокчейна и ИИ	Поддержка проектов, соответствующих ESG-принципам	Привлечение инвестиций в проекты, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду
Разработка модели оценки ESG-рейтинга компаний на основе глубокого обучения (Deep Learning) с использованием сверточных нейронных сетей (CNN) и рекуррентных нейронных сетей (RNN)	Анализ данных компаний для оценки их воздействия на окружающую среду и социальную сферу	• появление новых игроков на рынке оценки ESG-рейтингов, специализирующихся на использовании ИИ; • более объективная оценка ESG-показателей компаний, что увеличит объем инвестиций в компании с высокими ESG-рейтингами; • создание новых финансовых продуктов и услуг, связанных с ESG, например, индексных фондов, отслеживающих компании с высокими ESG-рейтингами.
Разработка алгоритма на основе глубокого обучения (Deep Learning) с использованием рекуррентных нейронных сетей (RNN) для прогнозирования мошенничества в сфере цифровых платежей	Выявление подозрительных операций в цифровых платежах	• снижение уровня мошенничества в сфере цифровых платежей; • повышение доверия пользователей к цифровым платежам; • увеличение объема цифровых транзакций
Разработка стратегий партнерства с финтех-стартапами, которые позволят финансовым институтам получить доступ к новым технологиям и бизнес-моделям	Доступ к новым технологиям и бизнес-моделям	• ускорение процесса внедрения инноваций в финансовых институтах; • создание новых финансовых продуктов и услуг; • повышение эффективности и конкурентоспособности финансовых институтов.
Разработка и внедрение программы обучения сотрудников финансовых институтов основам финтеха с использованием адаптивных алгоритмов обучения и методов explainable AI (XAI)	Повышение компетенций в области финтеха и ИИ. Например, алгоритм может автоматически подбирать уровень сложности материалов, регулировать темп обучения и предоставлять дополнительные упражнения и материалы по темам, которые вызывают затруднения. Кроме того, включение в программу обучения методов XAI, которые позволят сотрудникам не только освоить практические навыки применения ИИ, но и понять принципы работы алгоритмов ИИ и интерпретировать их результаты. Например, модули по визуализации данных, интерпретации моделей машинного обучения и оценке их надежности и объективности	• повышение уровня компетенций сотрудников финансовых институтов в области финтеха; • формирование глубокого понимания принципов работы ИИ и способности применять эти знания на практике; • ускорение процесса внедрения финтех-решений в финансовых институтах и повышение их конкурентоспособности.

Источник: составлено автором

и адаптации финансовых институтов к новой реальности создадут фундамент для формирования более динамичного, технологичного и клиентоориентированного финансового сектора. Это, в свою очередь, положительно скажется на развитии экономики в целом, способствуя ее устойчивому росту, повышению конкурентоспособности и созданию новых возможностей для бизнеса и населения.

Список литературы

1. *Агапова Д.И., Головченко А.Ю., Бужинская Е.В., Соловьева Н.Е.* Развитие финансовых технологий в России // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 19-30.
2. *Ефремова Т.А.* Влияние инновационных финансовых технологий на развитие банковского сектора в России // Банковские услуги. 2024. № 3. С. 9-17.
3. *Разумова С.В.* Аспекты управления и оценка экономической эффективности цифровых системообразующих компаний // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 1. С. 139-162.
4. *Ким В.А.* Современные возможности суперприложений и их недостатки // Научное и техническое творчество молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 19-20 апреля 2023 года. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023. С. 74-76.
5. *Erik Feyen, Jon Frost, Leonardo Gambacorta, Harish Natarajan, Matthew Saal.* Fintech and the digital transformation of financial services: implications for market structure and public policy: BIS Papers, Bank for International Settlements, № 117.
6. *Sara Slayton O'Rourke.* The Future of the Finance Function – Experiences from the U.S. public sector // McKinsey & Company [Electronic Resource]. Available at: https://www.Aleksandrjarvis.com/mckinsey-the-future-of-the-finance-function-experiences-from-the-u-s-public-sector/ (accessed: 19.06.2024).
7. ISO/IEC 14443-1:2018 Cards and security devices for personal identification – Contactless proximity objects. Part 1: Physical characteristics [Electronic Resource]. Available at: https://www.iso.org/standard/73596.html (accessed: 25.02.2022).
8. *Тимощук Ю.С., Маклачкова В.В.* Анализ рисков беспроводной оплаты с использованием NFC // Телекоммуникации и информационные технологии. 2022. Т. 9, № 1. С. 160-164.
9. *Manmeet Mahinderjit Singh, Ku Aina Afiqah Ku Adzman, Rohail Hassan.* Near Field Communication (NFC) Technology Security Vulnerabilities and Countermeasures // International Journal of Engineering & Technology, 2018, № 7, pp. 298-305.
10. *Albattah A., Alghofaili Y., Elkhediri S.* NFC Technology: Assessment Effective of Security towards Protecting NFC Devices & Services, 2020 International Conference on Computing and Information Technology (ICCIT-1441).
11. *Попова Н.М., Исаева Д.Ф.* Технология Face Pay как новый вектор развития бесконтактных платежей в России и мире // XXXV Международные Плехановские чтения: сборник статей участников, Москва, 22-24 марта 2022 года. В 4 т. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. Т. 1. С. 177-182.
12. *Алиев М.М., Мамедов М.А., Рзаева В.В., Сафарли А.Х.* Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платежных процессов в финансовой системе России // Московский экономический журнал. 2021. № 7.
13. *Панина Д.С.* Исторический контекст развития перспективной платежной системы России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 6. С. 68-74.
14. *Семешкин Н.И.* Инновационное развитие финансового рынка России: анализ эффективности и перспектив развития системы быстрых платежей (СБП) // Russian Economic Bulletin, 2024, vol. 7, № 2, pp. 223-229.
15. *СБП: основные* показатели [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2024/ (дата обращения: 19.06.2024).
16. *Попова Д.Н., Костенко Е.И.* Система быстрых платежей: характеристика и положение на российском рынке // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 апреля 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 372-376.
17. *Степнов И.М., Ковальчук Ю.А.* Суперапп как интегрированная технологическая платформа экосистемы // Друкеровский вестник. 2022. № 4 (48). С. 65-74.
18. *Fasnacht D.* Banking 4.0: Digital Ecosystems and Super-Apps // Wendt K. (Eds) Theories of Change. Sustainable Finance. Springer, Cham, 2021, pp. 235-256. DOI: 10.1007/978-3-030-52275-9_15.
19. WeChat Statistics - Users & Revenue Data [Electronic Resource]. Available at: https://www.demandsage.com/wechat-statistics/ (accessed: 19.06.2024).
20. *Чараева М.В., Иналкаев А.А.* Специфика моделей формирования отечественных финансовых экосистем // Финансовые исследования. 2021. № 4 (73). С. 47-55.
21. *Тинькофф Суперприложение* (Tinkoff Super App) // TAdviser [Electronic Resource]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Тинькофф_Суперприложение_(Tinkoff_Super_App)#2019:_.D0.97.D0.B0.D0.BF.D1.83.D1.81.D0.BA_Tinkoff_Super_App (accessed: 19.06.2024).
22. The pulse of fintech // KPMG Global [Electronic Resource]. Available at: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html (accessed: 19.06.2024).

23. *Заварзина Т.С.* Открытые API как один из способов повышения конкурентоспособности // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 11-12 мая 2020 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 73-75.
24. *Плотникова М.В.* Открытые API: понятие и возможности использования в банковской деятельности // Возможности цифровизации и глобальные вызовы: ожидания и реальность: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Саратов, 19-20 апреля 2022 года. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 46-49.
25. *Dong Bingbing, Jiang Lei, Liu Jinyu, Zhu Yifeng.* Liquidity in the Cryptocurrency Market and Commonalities across Anomalies // International Review of Financial Analysis [Electronic Resource]. Available at: SSRN:https://ssrn.com/abstract=3563952 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3563952 (accessed: 19.06.2024).
26. *Милькина А.* В России прошла первая сделка с токеном на палладий. Какие перспективы у рынка ЦФА и что нужно знать инвестору // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10969592&ysclid=lnqm33r3au119592218 (дата обращения: 19.06.2024).
27. Динамичный старт: Росбанк представил финансовые результаты за 1-й квартал 2023 года по МСФО [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/(дата обращения: 19.06.2024).
28. *Грищенко В., Пономаренко А., Селезнев С.* Возможные подходы к прогнозированию спроса российских домохозяйств на цифровой рубль: Серия докладов об экономических исследованиях, февраль 2023, № 108 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/le/144905/wp_108.pdf (дата обращения: 19.06.2024).
29. *Шохор Е.М., Морозов О.А.* Введение цифрового рубля как тренд на цифровизацию финансового сектора // Актуальные проблемы развития социально- экономических систем: практика и теория: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 26 мая 2023 года. Курск: Университетская книга, 2023. С. 254-257.
30. *Гильманов М.М., Низамов А.Р., Синицин А.М.* Применение искусственного интеллекта в разработке методов противодействия финансовому мошенничеству // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 4 (145). С. 24-30.
31. *Налетова Е.А., Кириллова А.И.* Влияние искусственного интеллекта на финансовые технологии // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 01-30 ноября 2022 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, 2023. С. 118-126.

References

1. *Agapova D.I., Golovchenko A.Yu., Buzhinskaya E.V., Solovieva N.E.* Development of financial technologies in Russia // Applied economic research, 2023, № 1, pp. 19-30. (In Russian).
2. *Efremova T.A.* The impact of innovative financial technologies on the development of the banking sector in Russia // Banking services, 2024, № 3, pp. 9-17. (In Russian).
3. *Razumova S.V.* Aspects of management and assessment of the economic efficiency of digital systemically important companies // Vectors of well-being: economy and society, 2024, vol. 52, № 1, pp. 139-162. (In Russian).
4. *Kim V.A.* Modern capabilities of super applications and their disadvantages // Scientific and technical creativity of youth: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, April 19-20, 2023. Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 2023, pp. 74-76. (In Russian).
5. *Erik Feyen, Jon Frost, Leonardo Gambacorta, Harish Natarajan, Matthew Saal.* Fintech and the digital transformation of financial services: implications for market structure and public policy: BIS Papers, Bank for International Settlements, № 117.
6. *Sara Slayton O'Rourke.* The Future of the Finance Function – Experiences from the U.S. public sector // McKinsey & Company [Electronic Resource]. Available at: https://www.Aleksandrjarvis.com/mckinsey-the-future-of-the-finance-function-experiences-from-the-u-s-public-sector/ (accessed: 19.06.2024).
7. ISO/IEC 14443-1:2018 Cards and security devices for personal identification – Contactless proximity objects. Part 1: Physical characteristics [Electronic Resource]. Available at: https://www.iso.org/standard/73596.html (accessed: 25.02.2022).
8. *Timoshchuk Yu.S., Maklachkova V.V.* Analysis of risks of wireless payment using NFC // Telecommunications and information technologies, 2022, vol. 9, № 1, pp. 160-164. (In Russian).
9. *Manmeet Mahinderjit Singh, Ku Aina Afiqah Ku Adzman, Rohail Hassan.* Near Field Communication (NFC) Technology Security Vulnerabilities and Countermeasures // International Journal of Engineering & Technology, 2018, № 7, pp. 298-305.
10. *Albattah A., Alghofaili Y., Elkhediri S.* NFC Technology: Assessment Effective of Security towards Protecting NFC Devices & Services, 2020 International Conference on Computing and Information Technology (ICCIT-1441).
11. *Popova N.M., Isaeva D.F.* Face Pay Technology as a New Vector of Contactless Payments Development in Russia and the World // XXXV International Plekhanov Readings: collection of articles by participants, Moscow, March 22-24, 2022. In 4 volumes. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2022, vol. 1, pp. 177-182. (In Russian).

12. *Aliyev M.M., Mamedov M.A., Rzaeva V.V., Safarli A.Kh.* Fast Payment System as a Tool for Optimizing Payment Processes in the Russian Financial System // Moscow Economic Journal, 2021, № 7. (In Russian).
13. *Panina D.S.* Historical context of development of promising payment system of Russia // Intelligence. Innovations. Investments, 2019, № 6, pp. 68-74. (In Russian).
14. *Semeshkin N.I.* Innovative development of the financial market of Russia: analysis of efficiency and development prospects of the fast payment system (FPS) // Russian Economic Bulletin, 2024, vol. 7, № 2, pp. 223-229. (In Russian).
15. FPS: main indicators [Electronic resource]. Available at: https://www.cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2024/ (accessed: 19.06.2024). (In Russian).
16. *Popova D.N., Kostenko E.I.* Fast payment system: characteristics and position in the Russian market // Determinants of economic and social development in the context of global changes: collection of articles of the II International scientific and practical conference, Moscow, April 25-26, 2024. Kursk: University Book Publishing, 2024, pp. 372-376. (In Russian).
17. *Stepnov I.M., Kovalchuk Yu.A.* Super-app as an integrated technological platform of the ecosystem // Drucker Bulletin, 2022, № 4, pp. 65-74. (In Russian).
18. *Fasnacht D.* Banking 4.0: Digital Ecosystems and Super-Apps // Wendt K. (Eds) Theories of Change. Sustainable Finance. Springer, Cham, 2021, pp. 235-256. DOI: 10.1007/978-3-030-52275-9_15.
19. WeChat Statistics - Users & Revenue Data [Electronic Resource]. Available at: https://www.demandsage.com/wechat-statistics/ (accessed: 19.06.2024).
20. *Charaeva M.V., Inalkaev A.A.* Specifics of models for the formation of domestic financial ecosystems // Financial research, 2021, № 4, pp. 47-55. (In Russian).
21. Tinkoff Super App // TAdviser [Electronic Resource]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Product:Tinkoff_SuperApp_(Tinkoff_Super_App)#2019:_.D0.97.D0.B0.D0.BF.D1.83.D1.81.D0.BA_Tinkoff_Super_App (accessed: 19.06.2024).
22. The pulse of fintech // KPMG Global [Electronic Resource]. Available at: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html (accessed: 19.06.2024).
23. *Zavarzina T.S.* Open APIs as one of the ways to increase competitiveness // Formation of a competitive environment, competitiveness and strategic management of enterprises, organizations and regions: collection of articles from the V International scientific and practical conference, Penza, May 11-12, 2020. Penza: Penza State Agrarian University, 2020, pp. 73-75. (In Russian).
24. *Plotnikova M.V.* Open APIs: Concept and Possibilities of Use in Banking // Digitalization Possibilities and Global Challenges: Expectations and Reality: Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference, Saratov, April 19-20, 2022. Saratov: Saratov Source Publishing, 2023, pp. 46-49. (In Russian).
25. *Dong Bingbing, Jiang Lei, Liu Jinyu, Zhu Yifeng.* Liquidity in the Cryptocurrency Market and Commonalities across Anomalies // International Review of Financial Analysis [Electronic Resource]. Available at: SSRN:https://ssrn.com/abstract=3563952 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3563952 (accessed: 19.06.2024).
26. *Milkina A.* The first transaction with a palladium token took place in Russia. What are the prospects for the digital financial assets market and what does an investor need to know // Banki.ru [Electronic resource]. Available at: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10969592&ysclid=lnqm33r3au119592218 (accessed: 19.06.2024). (In Russian).
27. *Dynamic start:* Rosbank presented financial results for the 1st quarter of 2023 under IFRS [Electronic resource]. Available at: https://www.vedomosti.ru/ (accessed: 19.06.2024). (In Russian).
28. *Grishchenko V., Ponomarenko A., Seleznev S.* Possible approaches to forecasting the demand of Russian households for the digital ruble: Series of reports on economic research, February 2023, № 108 [Electronic resource]. Available at: http://www.cbr.ru/statichtml/le/144905/wp_108.pdf (accessed: 19.06.2024). (In Russian).
29. *Shokhor E.M., Morozov O.A.* Introduction of the digital ruble as a trend towards digitalization of the financial sector // Actual problems of development of socio-economic systems: practice and theory: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference, Kursk, May 26, 2023. Kursk: University Book Publishing, 2023, pp. 254-257. (In Russian).
30. *Gil'manov M.M., Nizamov A.R., Sinitsyn A.M.* Application of artificial intelligence in the development of methods to combat financial fraud // Economy and management: problems, solutions, 2024, vol. 9, № 4, pp. 24-30. (In Russian).
31. *Naletova E.A., Kirillova A.I.* The Impact of Artificial Intelligence on Financial Technologies // Economic Potential of Students in the Regional Economy: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference, Yaroslavl, November 1-30, 2022. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2023, pp. 118-126. (In Russian).

УДК 332.055

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_164_167

Лисова Екатерина Валерьевна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва,
lisovaekaterina78@gmail.com

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЫРАВНИВАНИЯ

Аннотация. *Неравномерность социально-экономического развития регионов исторически характерна для России, как и для всех федеративных или обладающей большой территорией государств при всех политических режимах и экономических системах. Она не может быть полностью устранена, в том числе посредством реализации федеральных целевых программ или перераспределения доходов от регионов-доноров. Устоявшийся процессный термин «выравнивание», ввиду невозможности достижения конечного результата представляется устаревшим и не соответствующим задачам региональной политики. Сегодня приоритет отдается обеспечению равенства экономических, институциональных, информационных и логистических возможностей для самореализации личности, занятия предпринимательской и иной экономической деятельностью во всех регионах России.*
Ключевые слова: региональная политика; регион; неравномерность; выравнивание; социально-экономическое развитие.

Ekaterina V. Lisova,
Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Departmetn of State and Municipal Administration and Constitutional Law, Institute of Business Career, Moscow,
lisovaekaterina78@gmail.com

UNEVEN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS: WAYS AND POSSIBILITIES OF LEVELING UP

Abstract. *Uneven socio-economic development of regions is historically characteristic of Russia, as well as of all federal or large-territory states under all political regimes and economic systems, and cannot be completely eliminated, including through the implementation of federal target programs or the redistribution of income from donor regions. The established process term "leveling", due to the impossibility of achieving the final result, seems outdated and inconsistent with the tasks of regional policy. The priority is to ensure equality of economic, institutional, informational and logistical opportunities for self-realization of the individual, entrepreneurial and other economic activities in all regions of Russia.*
Keywords: regional policy; region, unevenness; leveling; socio-economic development.

Неравномерность социально-экономического развития регионов является одной из ключевых проблем, с которой Россия сталкивалась по мере расширения территории на протяжении многих столетий. Несмотря на реализацию федеральных целевых программ, активность Минрегионразвития, направленных на достижение баланса уровней развития регионов, разрыв между территориями остается значительным.

В современной России четыре региона (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская область) обеспечивают более 40 % ВВП страны. На фоне других федеративных государств, по данным World Bank на 2018 год (последний год стабильного развития, до пандемии и эскалации геополитической напряженности) уровень регионального неравенства в России существенно выше, чем в других государствах с сопоставимым устройством и экономикой. Так, неравномерность в России по валовому продукту на душу населения в 17 раз, а по среднедушевому доходу – в 3,5 раза превышает средние показатели, что отражается на уровне и продолжительности жизни [1].

Сегодня Российская Федерация состоит из 89 субъектов, по числу которых она лидирует среди федеративных государств. Так, в США 50 штатов, один округ и одно ассоциированное государство, в Германии – 16 земель, в Бразилии – 27 штатов, в Канаде – 13. Неравномерность развития характерна для всех федеративных государств, что позволяет считать ее традиционным явлением.

Во всех федеративных государствах концентрация экономической деятельности максимальна там, где есть конкурентные преимущества [2], соответственно, везде существует неравномерность. Зависимость от экономико-географического положения регионов ярко проявляется, например, в Канаде, где именно этим обусловлены факторы существенной экономической дифференциации. На севере Канады менее развита промышленность и более низкий уровень жизни по сравнению с восточной и западной ее частью, что позволяет констатировать значительную неравномерность уровней экономического и социального развития [3]. В то же время в Канаде расстояние между основными центрами добычи и потребления ресурсов составляет в среднем 1000 км, тогда как в России – более 3000 км.

Неравномерность и диспропорции замедляют модернизацию, внедрение инноваций, препятствуют полной реализации человеческого капитала, провоцируют социальную напряженность, усиливают спрос на популистскую и сепаратистскую повестку с простыми решениями.

Таким образом, к основным причинам неравномерного развития регионов относятся:

• протяженность территорий, их удаленность, затрудняющие управление, транспортную доступность, мобильность труда и др.;

• относительное отставание развития транспортной инфраструктуры;

• исторически сложившаяся структура экономики с приоритетом центральных и западных регионов, являющихся центрами торговли и производства;

• наличие природных ресурсов, прежде всего энергоносителей;

• неравномерность распределения инвестиций и государственных программ с приоритетом мегаполисов.

Неравномерность развития стимулирует внутреннюю миграцию населения из менее развитых регионов в более развитые, что ведет к депопуляции периферийных территорий, усугубляя их экономическое отставание. Аккумулируя население и ресурсы регионов, крупнейшие мегаполисы почти ничего не отдают взамен [4]. Кроме того, неравномерность опасна ростом социальной напряженности из-за разницы в уровне жизни населения.

Сосредоточение значительной части населения в Москве и Санкт-Петербурге (около 18 млн человек, а с учетом областей – около 30 млн человек) усиливает дисбаланс, оголяет территории, перегружает столичную инфраструктуру, что оказывает влияние на качество жизни. При этом потенциал других регионов остается неиспользованным.

Региональные диспропорции помимо естественных географических и природно-климатических факторов принято связывать с «наследием плановой экономики», когда советское государство определяло размещение производительных сил исходя из стратегических соображений, реализуя принципы специализации территорий в форме территориально-производственных комплексов. Действительно, диспропорции между советскими республиками, краями и областями, в части финансирования (значит, и фондирования) были, как отмечают Н.М. Межевич и Т.Ю Шалденкова, огромными [5].

Тем не менее времени после распада СССР и перехода к рынку было вполне достаточно, чтобы исправить ситуацию, и в этом смысле вряд ли можно сегодня ссылаться на советское наследие в объяснении причин неравномерности развития территорий.

Абсолютно доминирующий в литературе последних десятилетий критический подход к неравномерности регионального развития неизбежно выводит на концептуальные подходы так называемого выравнивания, которое в идеальной модели должно обеспечить пропорциональное развитие регионов.

В литературе можно выделить следующие наиболее упоминаемые факторы привлекательности теории так называемого выравнивания применительно, чаще всего, к уровню экономического развития:

• уменьшение разрыва в уровне развития и жизни между богатыми и бедными регионами, чтобы реализовать гарантии, предусмотренные гл. 1 и 2 Конституции Российской Федерации, в том числе в плане самореализации;

• обеспечение роста и устойчивого развития экономики на базе баланса экономического роста регионов;

• сохранение социально-политической стабильности, минимизация социальной напряженности;

• поддержание функционирования транспортной и информационной инфраструктуры;

• равномерное распределение трудовых ресурсов и человеческого капитала [6].

Основным инструментом теории выравнивания остаются дотации и трансферты федерального центра, который перераспределяет доходы регионов-доноров. Как правило, они безвозмездны, а значит, не влияют на развитие самостоятельности регионов, в том числе в поиске ресурсов. В этой связи дотации для традиционно бедных регионов никак не стимулируют темпы их экономического роста [7].

Очевидно, что «выравнивание» традиционными трансфертами уровней развития 89 географически регионов, часть из которых только недавно вошли в состав Российской Федерации, часть имеет суровый климат, часть удалена территориально, – задача чрезвычайно трудно выполнимая.

Невозможность «выравнивания» в его традиционном понимании привела к переориентации за-

дачи с «приведения всех территорий к одному уровню и качеству жизни», на «снижение граничных перепадов» на всех уровнях. Сегодня необходимо, как обоснованно указывают С.В. Кузнецов и Н.М. Межевич, «не столько выравнивание, сколько реорганизация структуры хозяйства депрессивных регионов, содействие миграции рабочей силы в зоны нового освоения» [7].

В качестве возможных путей решения указанной проблемы можно назвать следующие:

• стимулирование развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры – создание транспортных коридоров, соединяющих удаленные регионы с центральной частью страны для интегрирования их в национальную и глобальную экономику;

• развитие человеческого капитала – вложения в образование, здравоохранение и социальные программы, привлечение квалифицированных кадров в отсталые регионы;

• разработка и реализация региональных программ с учетом уникальных особенностей и потребностей территорий;

• диверсификация экономики, преодоление моноразвития, развитие высокотехнологичных отраслей;

• сотрудничество регионов по вопросам оборота товаров, капиталов и услуг, передачи знаний и технологий, координации усилий по решению общих проблем.

Приоритетом представляется обеспечение реализации конституционных гарантий личности в части равных возможностей для самореализации в любом регионе страны. Следуя духу Указа Президента России от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», можно сказать, что это практическое воплощение народной поговорки «Где родился, там и пригодился». Именно отсутствие возможностей самореализации «выталкивает» трудоспособное население в столицы и мегаполисы.

По данным опроса ФОМ 2020 года, 76 % респондентов верят в то, что государство способно добиться, чтобы во всех регионах страны были равные возможности самореализации [8]; примерно половина опрошенных исходили из того, что такие возможности есть, надо ими лишь правильно воспользоваться.

Таким образом, так называемая неравномерность социально-экономического развития регионов 1) исторически характерна для России и сохраняется при всех социально-политических режимах и экономических системах, что свидетельствует о ее имманентном, неизбежном характере; 2) присуща всем федеративным, а также обладающим значительной территорией государствам, хотя и в разной степени; 3) не устраняется путем реализации федеральных целевых программ, региональной политики в целом – дисбаланс уровней развития регионов, разрыв между территориями остается значительным; 3) не может быть устранена перераспределением доходов от регионов-доноров.

Исходя из этого следует концептуально отказаться от исторически сложившегося и устоявшегося в литературе понимания так называемого выравнивания ввиду невозможности достижения результата; ни в одном федеративном или обладающем обширной территорией государстве полного баланса развития регионов не достигнуто.

Достижение равенства экономических и институциональных возможностей для самореализации личности, занятия предпринимательской и иной деятельностью в любом регионе России – сложный и многослойный процесс, требующий активного участия государства, гражданского общества и бизнеса.

Список литературы

1. Российские регионы: неравномерность в развитии [Электронный ресурс]. URL:https://economics.hse.ru/data/2020/09/23/1585225769/20190403_Диспропорции+регпол.pdf?ysclid=lzsfefqlte698827734 (дата обращения: 19.04.2024).
2. *Krugman P.R.* Geography and Trade MIT Press, 1991.
3. *Сироткина Д.С.* Влияние экономической дифференциации регионов на уровень жизни населения на примере Канады // Скиф. Вопросы науки. 2019. № 2 (30). С. 13-17.
4. *Минакир П.А.* Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8-20.
5. *Межевич Н.М., Шалденкова Т.Ю.* Межтерриториальные связи в формировании экономического пространства Европы: вопросы теории и практики. СПб.: Академия исследования культуры, 2016.
6. *Шильченко Т.Н.* Оценка неравномерности развития регионов России [Электронный ресурс] // Век качества. 2023. № 4. С. 39-53. URL: http://www.agequal.ru/pdf/2023/423003.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
7. *Кузнецов С.В., Межевич Н.М.* Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 97-113.
8. Об условиях для самореализации в регионах России [Электронный ресурс]. URL: https://fom.ru/TSennosti/14492?ysclid=lzu1a82cqk910909632 (дата обращения: 19.04.2024).

References

1. Russian regions: uneven development [Electronic resource]. Available at: https://economics.hse.ru/data/2020/09/23/1585225769/20190403_Диспропроции+легполь.pdf?ysclid=lzsfefqlte698827734 (accessed: 19.04.2024). (In Russian).
2. *Krugman P.R.* Geography and Trade MIT Press, 1991. (In Russian).
3. *Sirotkina D.S.* The influence of economic differentiation of regions on the standard of living of the population on the example of Canada // Skif. Questions of Science, 2019, № 2 (30), pp. 13-17. (In Russian).
4. *Minakir P.A.* "Strategy of spatial development" in the interior of concepts of spatial organization of the economy // Spatial economy, 2018, № 4, pp. 8-20. (In Russian).
5. *Mezhevich N.M., Shaldenkova T.Yu.* Interterritorial relations in the formation of the economic space of Europe: issues of theory and practice. SPb.: Academy of Cultural Research, 2016. (In Russian).
6. *Shilchenko T.N.* Assessment of the uneven development of Russian regions [Electronic resource] // The Age of Quality, 2023, № 4, pp. 39-53. Available at: http://www.agequal.ru/pdf/2023/423003.pdf (accessed: 19.04.2024). (In Russian).
7. *Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M.* Regional economic policy of the USSR: historical experience for new economic conditions // Economic revival of Russia, 2017, № 2 (52), pp. 97-113. (In Russian).
8. On the conditions for self-realization in the regions of Russia [Electronic resource]. Available at: https://fom.ru/TSennosti/14492?ysclid=lzu1a82cqk910909632 (accessed: 19.04.2024). (In Russian).

УДК 332.1

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_168_177

Мазеина Екатерина Александровна,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, город Пермь,
ekaterina-mazeina@yandex.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

Аннотация. *В статье показано влияние социально-экономических факторов на формирование региональных рынков продовольствия для оценки возможностей их интеграции. Цель исследования – оценка зависимости между двумя процессами – процессами цифровизации, с одной стороны, и формированием продовольственного рынка (спроса, предложения, цены) – с другой стороны, на основе эконометрического анализа и предложенной теоретической модели. В качестве основных методов исследования использованы структурно-функциональный анализ и синтез, методы корреляционно-регрессионного анализа. Результаты исследования могут быть использованы для разработки продовольственной политики регионов России.*

Ключевые слова: продовольственный рынок; цифровая экономика; уровень продовольственной безопасности; транспортные расходы; индекс цен; инвестиции; энергообеспеченность.

Ekaterina A. Mazeina,
Postgraduate, Perm State National Research University, Perm,
ekaterina-mazeina@yandex.ru

FACTORS OF FORMATION OF REGIONAL FOOD MARKETS

Abstract. *This article assesses the impact of socio-economic factors on the formation of regional food markets in order to assess the possibilities of their integration. The purpose of the study is to assess the relationship between two processes: on the one hand, the formation of the digital economy, on the other hand, the formation of the main elements of the food market (demand, supply, prices) based on econometric analysis and the proposed theoretical model. Structural-functional analysis and synthesis are used as the main research methods,correlation-regression analysis methods are used. The results of the study can be used to develop food policy in different regions of Russia.*

Keywords: food market; digital economy; level of food security; transportation costs; price index; investments; energy supply.

Необходимость разработки теоретических, методологических и практических аспектов научной проблемы формирования региональных продовольственных рынков как фактор обеспечения единого экономического пространства территории в условиях цифровой экономики может быть аргументирована рядом причин.

Непоследовательность методов построения рынка в России привела к кризису аграрного сектора. Насыщение импортным продовольствием при снижении уровня платежеспособности населения создает иллюзию перепроизводства продукции, нагнетает напряженность в сфере товарного обмена, ведет к неэквивалентным бартерным сделкам и лишает всяких надежд на построение гармонично функционирующего внутрирегионального рынка.

Ситуация обостряется не только в связи с резким спадом агропроизводства, неэквивалентным обменом в аграрно-промышленном комплексе, ростом безработицы, искажениями в процессе приватизации и демонополизации, но и из-за отсутствия научно обоснованной комплексной программы развития аграрного рынка.

Для доведения сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя требуется огромное количество посредников, в результате стоимость товара увеличивается в несколько раз. Повышение эффективности развития и функционирования продовольственных рынков требует оптимизации форм и методов товародвижения. Внедрение информационно-коммуникационных технологий повышает оперативность и эффективность управления информационными потоками, что снижает трансакционные издержки. Вместе с тем принятие эффективных решений невозможно без понимания функционирования продовольственных рынков, механизма формирования затрат. Достижение к 2030 году определенной ООН цели в области устойчивого развития, предпо-

лагающей ликвидацию голода, требует, чтобы продовольственные системы были независимы от внешних воздействий. Это невозможно без применения соответствующих методов цифровой экономики – блокчейна, интернета вещей, искусственного интеллекта и реальности с эффектом присутствия.

Исследование процессов формирования и интеграции рынков продовольствия в рамках единого экономического пространства с учетом влияния цифровой экономики представляет собой одно из важных направлений региональной экономической науки.

Цель исследования – изучение факторов формирования региональных продовольственных рынков под влиянием цифровизации экономики.

Основные факторы, оказывающие влияние на формирование спроса, предложения и цены на продовольственных рынках

В своих исследованиях М. Маджид и Т. Аюб [1], Э. Кабакларли и Б. Атасой [2], Х. Томпсон и К. Гарбач [3] анализируют, как различные показатели использования информационно-коммуникационных технологий – количество абонентов мобильной широкополосной связи, количество абонентов фиксированной широкополосной связи, пользователей интернета, количество абонентов фиксированной телефонной связи, индекс телекоммуникационной инфраструктуры, индекс онлайн-услуг, индекс электронного правительства – воздействуют на экономический рост. Результаты исследований показали существенное позитивное воздействие мобильной широкополосной связи на валовой внутренний продукт на душу населения.

Крамин Т.В., Имашева И.Ю. в своей работе [4] сделали вывод, что развитие широкополосной связи в сети Интернет способствовало экономическому росту в регионах России за период с 2010 по 2020 год.

Исследования современных авторов, изучавших влияние различных факторов на формирование и интеграцию продовольственных рынков в 2021-2023 годах, сведены в Таблицу1.

По результатам анализа Таблицы 1 можно сделать вывод, что основные направления современных исследований в области формирования продовольственных рынков сводятся к изучению влияния пандемии на этот процесс. Помимо этого современной тенденцией в исследовании факторов формирования рынков продовольствия выступает изучение влияния цифровой экономики на развитие рынков.

Факторы, способные оказать влияние на спрос и предложение на рынке животноводческой продукции, частично указаны в методике оценки эффективности государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края», которая утверждена постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года [5].

Уровень продовольственной безопасности

Под продовольственной безопасностью понимается обеспечение доступа к достаточному количеству продуктов питания [6].

В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения страны определяется следующими показателями:

• наличие продуктов питания на определенной географической территории;

• доступность цен на продуктов питания для потребителей;

• безопасность продуктов питания для потребления;

• соответствие объемов потребления рациональным нормам [7].

В Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества, принятой 11 декабря 2009 года, для оценки продовольственной безопасности предлагается использовать следующие показатели [22]:

• размер государственного продовольственного резерва;

• емкость продовольственного рынка, рассчитываемая как объем потребления продуктов питания населением;

• качество и безопасность потребляемых продуктов;

• питательная и энергетическая ценность потребляемых продуктов;

• степень удовлетворения потребностей населения как сравнение фактической суточной нормы потребления с нормативными рациональными показателями.

Модель продовольственного рынка в рамках системного подхода представлена на Рисунке.

Зависимые переменные, характеризующие элементы продовольственного рынка, и факторы, влияющие на спрос, предложение и цену, необходимые для построения моделей продовольственной безопасности, представлены в Таблице 2.

Заключение

Основные направления современных исследований в области формирования продовольственных рынков сводятся к изучению влияния пандемии на этот процесс и исследованию факторов формирования рынков продовольствия под влиянием цифровой экономики.

Предложение продовольственных товаров подлежит оценке с помощью индекса производства продукции сельского хозяйства; спрос на продовольственные товары предлагается оценивать уровнем продовольственной безопасности. Цену на продовольствие можно описать с помощью индекса цен на разные виды товаров. Необходимо отметить, что

использование региональных данных в эконометрической модели значительно улучшает общие характеристики модели, что дает возможность проанализировать направления развития продовольственных рынков в российских регионах. Развитие продовольственных рынков позволит повысить эффективность экономики региона за счет развития предприятий сельского хозяйства, повышения качества жизни сельского населения, и как следствие улучшения положения потребителей.

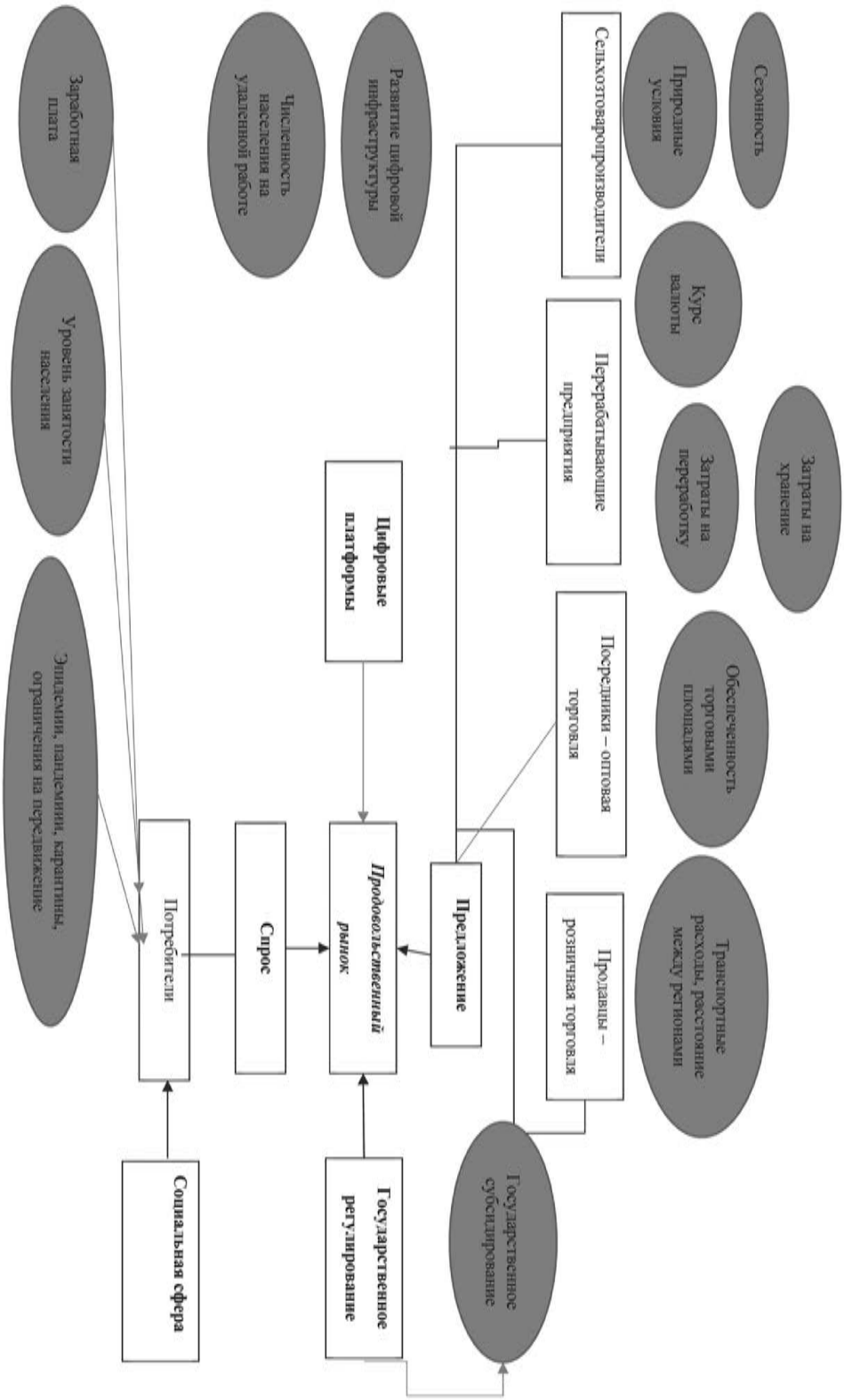


Рисунок. Структура и факторы развития продовольственного рынка

Источник: составлено автором.

Таблица 1

Факторы формирования продовольственных рынков

Элемент рыночного механизма	Страна	Авторы	Проанализированные факторы	Выявленные результаты
Предложение	Литва	Petrylė V.	Covid-19, ВВП, расстояние, языковые различия, географическое положение, транспортная удаленность, наличие общих границ между странами, членство в ЕС и ВТО и др. [8]	Влияние пандемии на продовольственные рынки несущественно
	Китай	Линь Б., Чжан У.У.	Пандемия [9]	Отрицательное влияние на малый бизнес
	Россия	Абдиев М., Абдрахманов О., Зулпукарова Т.	Физическая и экономическая доступность товаров для потребителей [10]	Необходимо учитывать качественные и количественные показатели рыночного предложения продовольствия
	Россия	П. Кругман	Доля городского населения [11]	Концентрация бизнеса в густонаселенных регионах позволяет использовать эффект масштаба
Спрос	США	Ford Ramsey, Barry Goodwin, Mildred Haley	Заработная плата, уровень занятости, пандемия [12]	Влияние пандемии – краткосрочный фактор
	США	Shawn Arita, Jason Grant, Sharon Sydow, Jayson Beckman	Пандемия, ограничительные меры, уровень доходов [13]	Влияние пандемии было наиболее значительным на спрос, чем на предложение, влияние краткосрочное
	Россия	Е. А. Антинескул	Численность населения на удаленной работе, развитие цифровой инфраструктуры, обеспеченность торговыми площадями [14]	Наличие в регионе торговых площадей не оказывает влияния на уровень развития онлайн-торговли
	Россия	А.Н. Сёмин, М.М. Кислицкий, А.С. Лылов, В.Ю. Ворона	Коэффициент обеспеченности продовольственной безопасности [15]	Продовольственная безопасность может выступать характеристикой спроса на продовольственные товары
	Россия	Т.И. Бухтиярова	Индекс развития цифровой экономики [16]	Внедрение цифрового сельского хозяйства способствует снижению производственных и торговых издержек
	Россия (Республика Крым)	В.Е. Реутов, О.Б. Ярош	Объем инвестиций (собственных и привлеченных), валовой региональный продукт, инфляция [17]	Цифровизация сама по себе (без повышения эффективности производства) не гарантирует рост уровня жизни населения

Цена	Индонезия	Hadikusuma S., Siagian H.	Информационные возможности, пандемия [18]	ИТ-технологии позволяют снизить транзакционные издержки
	Мозамбик	World Bank	Сезонность, транспортные расходы, вид продукции, затраты на хранение, переработку	Рост цен на внутреннем рынке связан с искусственно введенными ограничениями на импорт
	Россия	Киселева Е. Н.	Конъюнктура мирового рынка, курс валюты, стоимость кормов; сезонность спроса и предложения [19]	Мясной рынок является наиболее импортозависимым из-за недостатка предложения российских производителей
	Южный федеральный округ (ЮФО), Россия	Тамов А. А., Аванесова Р. Р.	Дифференциация доходов; уровень и структура потребления; текущее потребление и накопление [20]	Отсутствие существенной взаимосвязи между уровнем душевого производства продовольствия и уровнем рыночных цен на него в регионах ЮФО
	Россия, Белоруссия	А.С. Кузавко	Расстояние между регионами и мобильность факторов производства [21]	Интеграция региональных рынков приводит к уходу с рынка неэффективных производителей и снижению цен

Источник: составлено автором

Таблица 2

Описание показателей факторов формирования продовольственных рынков

Элемент рыночного механизма	Обозначение	Результирующий признак	Группа показателей	Обозначение	Переменные для использования в модели	Ед. измерения
Предложение	v1	Индекс производства продукции сельского хозяйства	Технологическое развитие (I1)	v2	Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций (энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади)	л. с.
				v3	Фондовооруженность (среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на 1 среднегодового работника сельского хозяйства)	тыс. руб.
				v4	Инвестоемкость (инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в расчете на среднегодовую стоимость основных фондов)	тыс. руб.
				v5	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	% к предыдущему году
				v6	Энергетические мощности в расчете на 1 работника	л. с.
				v7	Энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади	л. с.

Продолжение таблицы 2

			Результативность производства (I2)	v8	Валовая продукция на 1 среднегодового работника сельского хозяйства (производительность труда)	тыс. руб.
				v9	Валовая продукция на 1 рубль среднегодовой стоимости основных фондов (фондоотдача)	руб.
				v10	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) растениеводства	%
				v11	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) животноводства	%
				v12	Рентабельность сельскохозяйственного производства	%
				v13	Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий	центнеров с одного гектара убранной площади
				v14	Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях	кг
				v15	Средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях	шт.
			Социальная значимость отрасли(I3)	v16	Валовая продукция сельского хозяйства	тыс. руб. на 1 жителя региона
				v17	Среднемесячная заработная плата работников организаций сельского хозяйства	тыс. руб./работника
				v18	Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте	%
				v19	Уровень благоустройства сельских населенных пунктов канализацией	%
				v20	Уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом	%
				v21	Средняя обеспеченность населения жильем	м2 площади жилищ на одного жителя в сельской местности
Спрос		Уровень продовольственной безопасности, % (соотношение фактического объема потребления населением основных продуктов питания к нормам рационального потребления)	Социально-экономические факторы (D1)	d5	Уровень занятости населения	%
	d1	Зерно злаковых и бобовых культур		d6	Реальные денежные доходы	в % к предыдущему году
	d2	Молоко от всех видов животных		d7	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%

Продолжение таблицы 2

	d3	Мясо (включая субпродукты) и мясопродукты (в убойном весе)		d8	Индекс Джини	
	d4	Яйца куриные, включая инкубационные		d9	Индексы потребительских цен на товары и услуги	%
				d10	Доля городского населения	%
				d11	Инвестоемкость (инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в расчете на среднегодовую стоимость основных фондов)	руб.
				d12	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	% к предыдущему году
			Демографические факторы (D2)	d13	половозрастная структура населения (доля женщин в общей численности населения)	%
				d14	доля трудоспособного населения в общей численности населения	%
Цена	p1	Индекс потребительских цен на зерно, %	Факторы предложения (P1)	p12	Индекс роста задолженности по с кредитам (займам) организаций сельского, лесного хозяйство, охоты, рыболовства и рыбоводства	%
	p2	Индекс потребительских цен на молоко питьевое, %		p13	Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию	%
	p3	Индекс потребительских цен на говядину, %		v1	Индексы производства продукции сельского хозяйства (процент)	%
	p4	Индекс потребительских цен на мясо птицы, %	Факторы спроса (P2)	d1	Уровень продовольственной безопасности, зерно, злаковые и бобовые культуры	%
	p5	Индекс потребительских цен на мясопродукты, %		d2	Уровень продовольственной безопасности, молоко от всех видов животных	%
	p6	Индекс потребительских цен на полуфабрикаты мясные, %		d3	Уровень продовольственной безопасности Мясо (включая субпродукты) и мясопродукты (в убойном весе)	%
	p7	Индексы потребительских цен на свинину, %		d4	Уровень продовольственной безопасности Яйца куриные, включая инкубационные	%
	p8	Индекс потребительских цен на сыр, %	Ценовые факторы (P3)	p14	Курс доллара	руб./$
	p9	Индекс потребительских цен на творог, %		p15	Курс евро	руб./€
	p10	Индекс потребительских цен на фарш мясной, %		p16	Средневзвешенные процентные ставки по депозитным операциям Банка России	%
	p11	Индекс потребительских цен на яйцо, %	Транспортные расходы (P4)	p17	Индексы цен на бензин автомобильный	%

Окончание таблицы 2

				p18	Индексы цен Топливо дизельное, л	%
				p19	Индексы цен Топливо дизельное, т.,	%
				p20	Индексы тарифов на грузовые перевозки (процент) Автомобильный транспорт	%
				p21	Индексы тарифов на грузовые перевозки (процент) Транспорт - все виды	%
				p22	Индексы тарифов на грузовые перевозки (процент)Транспорт - итого (без трубопроводного)	%
			Факторы цифровизации (Z)			
				z1	Цифровизация местной телефонной сети	%
				z2	Цифровизация первичной сети	%
				z3	Доля населения, имеющего возможность принимать двадцать и более телевизионных программ (наземное цифровое эфирное телевещание в стандарте DVB)	%
				z4	Доля сельского населения, имеющего возможность принимать двадцать и более телевизионных программ (наземное цифровое эфирное телевещание в стандарте DVB)	%
				z5	Уровень цифровизации местной телефонной сети в городской местности	%
				z6	Уровень цифровизации местной телефонной сети в сельской местности процент	%
				z7	Протяженность каналов, образованных цифровыми системами передачи,	(тысяч) канало-километр
				z8	Доля населения Российской Федерации, имеющего возможность приема эфирных цифровых телеканалов, в общей численности населения	%
				z 9	Инвестиции в основной капитал на 1 жителя в деятельность в области информационных технологий	тыс. руб./жителя региона
				z 10	Количество персональных компьютеров на 1 тыс жителей	шт.
				z 11	Уровень образования	%

Источник: составлено автором

Список литературы

1. *Majeed M., Ayub T.* Information and communication technology (ICT) and economic growth nexus: A comparative global analysis. Pakistan Journal of Commerce and Social Sciences, 2018, № 12, pp. 443-476.
2. *Kabaklarli E., Atasoy B.* Broadband infrastructure and economic growth: a panel data approach for selected countries. In: DIEM: Dubrovnik International Economic Meeting, 2019, № 4 (1), pp. 105-114.
3. *Thompson H., Garbacz C.* Economic impacts of mobile versus fixed broadband. Telecommunications Policy, 2011, № 35, pp. 999-1009.
4. *Крамин Т.В., Имашева И.Ю.* Влияние цифровой инфраструктуры на развитие российских регионов. TerraEconomicus. 2024. № 22 (3). С. 115-127. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-3-115-127.
5. Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1320-п (ред. от 09.03.2023) «Об утверждении государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края» [Электронный ресурс]. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_14141052 (дата обращения: 06.08.2024).
6. *Абдиев М.Ж., Токторов К.К., Баатыруулу А.* Обеспечение продовольственной безопасности Кыргызской Республики на основе развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 2. С. 303-310.
7. *Абдиев М.Ж., Момунов У.Н.* Продовольственная безопасность Кыргызстана в условиях углубления интеграции. Бишкек: Бийиктик, 2017. 170 с.
8. *Petrylė V.* COVID-19 Pandemic and Export: Evidence from Lithuania: Organizations and Markets in Emerging Economies, 2022, № 13 (1), pp. 139-162. DOI: 10.15388/omee.2022.13.74.
9. *Линь Б., Чжан Y.Y.* Влияние пандемии COVID-19 на экспорт сельскохозяйственной продукции // Журнал интегративного сельского хозяйства. 2020. № 19 (12). С. 2937-2945 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1016/S2095-3119(20)63430-X (дата обращения: 06.08.2024).
10. *Абдиев М., Абдрахманов О., Зулпукарова Т.* Критерии и показатели продовольственной безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2 (96). С. 7-10.
11. *Krugman P.* Space: The Final Frontier. The Journal of Economic Perspectives [Electronic resource]. Available at: http://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.12.2.161 (accessed: 06.08.2024).
12. *Ramsey A.* Ford, Goodwin Barry, Haley Mildred. Labor Dynamics and Supply Chain Disruption in Food Manufacturing (June 2021). NBER Working Paper, 2021, № w28896 [Electronic resource]. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3861426 (accessed: 06.08.2024).
13. *Arita Shawn, Grant Jason H., Sydow Sharon, Beckman Jayson*. Has Global Agricultural Trade Been Resilient Under Covid-19? Findings from an Econometric Assessment of 2020 (December 2021). NBER Working Paper, 2021, № w29551. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3983905 (accessed: 06.08.2024).
14. *Антинескул Е.А.* Особенности становления продовольственного ритейла в условиях развития экономики сферы услуг территорий России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-prodovolstvennogo-riteyla-v-usloviyah-razvitiya-ekonomiki-sfery-uslug-territoriy-rossii (дата обращения: 27.06.2024).
15. Совершенствование институциональной инфраструктуры АПК: вопросы теории и практики / А.Н. Сёмин, М.М. Кислицкий, А.С. Лылов, В.Ю. Ворона. М.: КОЛ ЛОК, 2023. 360 с.
16. *Бухтиярова Т.И.* Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Бизнес и общество. 2019. № 1 (21) [Электронный ресурс]. URL: http://busines-society.ru/2019/num-1-21/22_bukhtijarova.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
17. Границы креативной экономики в пространственном развитии региона: монография / под науч. ред. В.Е. Реутова, О.Б. Ярош. Симферополь: АРИАЛ, 2023. 180 с.
18. *Hadikusuma S, Siagian H.* The Influence of IT Capability on Operational Performance Through Internal and External Integration: Evidence from Indonesia. Organizations and Markets in Emerging Economies, 2022, № 13(1), pp. 71-95. DOI: 10.15388/omee.2022.13.71.
19. *Киселева Е.Н., Власова О.В., Коннова Е.Б.* Рынок продовольственных товаров: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2009. 134 с.
20. *Тамов А.А., Аванесова Р.Р.* Продовольственный рынок региона как объект стратегического управления. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 3.
21. *Кузавко А.С.* Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnye-regiony-v-usloviyah-integratsii-teoreticheskie-otsenki-i-prakticheskie-rezultaty (дата обращения: 27.06.2024).
22. Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества: приложение к решению Межгоссовета ЕврАзЭС от 11.12.2009 № 464 [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldico.org/legislation/387.htm (дата обращения: 06.09.2024).

References

1. *Majeed M., Ayub T.* Information and communication technology (ICT) and economic growth nexus: A comparative global analysis. Pakistan Journal of Commerce and Social Sciences, 2018, № 12, pp. 443-476.
2. *Kabaklarli E., Atasoy B.* Broadband infrastructure and economic growth: a panel data approach for selected countries. In: DIEM: Dubrovnik International Economic Meeting, 2019, № 4, pp. 105-114.
3. *Thompson H., Garbacz C.* Economic impacts of mobile versus fixed broadband. Telecommunications Policy, 2011, № 35, pp. 999-1009.
4. *Kramin T.V., Imasheval.Yu.* The impact of digital infrastructure on the development of Russian regions. Terra Economicus, 2024, № 22, pp. 115-127. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-3-115-127. (In Russian).
5. Resolution of the Government of Perm Krai dated 03.10.2013 № 1320-p (as amended on 09.03.2023) "On approval of the state program "State support for the agro-industrial complex of Perm Krai" [Electronic resource]. Available at: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_14141052 (accessed: 06.08.2024). (In Russian).
6. *Abdiev M.Zh., Toktorov K.K., Baatyruulu A.* Ensuring food security of the Kyrgyz Republic based on the development of agriculture // Actual issues of modern economy, 2020, № 2, pp. 303-310. (In Russian).
7. *Abdiev M.Zh., Momunov U.N.* Food security of Kyrgyzstan in the context of deepening integration. Bishkek: Biyiktik Publishing, 2017, 170 p. (In Russian).
8. *Petrylė V.* COVID-19 Pandemic and Export: Evidence from Lithuania: Organizations and Markets in Emerging Economies, 2022, № 13, pp. 139-162. DOI: 10.15388/omee.2022.13.74
9. *Lin B., Zhang Y.Y.* The impact of the COVID-19 pandemic on agricultural exports. Journal of Integrative Agriculture, 202, № 19, pp. 2937-2945 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1016/S2095-3119(20)63430-X (accessed: 06.08.2024). (In Russian).
10. *Abdiev M., Abdrakhmanov O., Zulpukarova T.* Criteria and indicators of food security // Economy and business: theory and practice, 2023, № 2 (96), pp. 7-10. (In Russian).
11. *Krugman P.* Space: The Final Frontier. The Journal of Economic Perspectives [Electronic resource]. Available at: http://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.12.2.161 (accessed: 06.08.2024).
12. *Ramsey A.* Ford, Goodwin Barry, Haley Mildred. Labor Dynamics and Supply Chain Disruption in Food Manufacturing (June 2021). NBER Working Paper, 2021, № w28896 [Electronic resource]. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3861426 (accessed: 06.08.2024).
13. *Arita Shawn, Grant Jason H., Sydow Sharon, Beckman Jayson*. Has Global Agricultural Trade Been Resilient Under Covid-19? Findings from an Econometric Assessment of 2020 (December 2021). NBER Working Paper, 2021, № w29551. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3983905 (accessed: 06.08.2024).
14. *Antineskul E.A.* Features of the formation of food retail in the context of the development of the economy of the service sector of the territories of Russia. // Scientific works of the Free Economic Society of Russia, 2023, № 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-prodovolstvennogo-riteyla-v-usloviyah-razvitiya-ekonomiki-sfery-uslug-territoriy-rossii (accessed: 27.06.2024). (In Russian).
15. *Semin A.N., Kislitsky M.M., Lylov A.S., Vorona V.Yu.* Improving the institutional infrastructure of the agro-industrial complex: issues of theory and practice. Moscow: KOL LOK Publishing, 2023, 360 p. (In Russian).
16. *Bukhtiyarova T.I.* Digital economy: features and development trends // Business and society, 2019, № 1 [Electronic resource]. Available at: http://busines-society.ru/2019/num-1-21/22_bukhtijarova.pdf (accessed: 06.08.2024). (In Russian).
17. *Reutov V.E., Yarosh O.B*. (eds.). Boundaries of the creative economy in the spatial development of the region: monograph. Simferopol: ARIAL Publishing, 2023, 180 p. (In Russian).
18. *Hadikusuma S, Siagian H.* The Influence of IT Capability on Operational Performance Through Internal and External Integration: Evidence from Indonesia. Organizations and Markets in Emerging Economies, 2022, № 13, pp. 71-95. DOI: 10.15388/omee.2022.13.71.
19. *Kiseleva E.N., Vlasova O.V., Konnova E.B.* Food market: a textbook. Moscow: University Textbook Publishing, 2009, 134 p. (In Russian).
20. *Tamov A.A., Avanesova R.R.* Food market of the region as an object of strategic management // Bulletin of Adyghe State University. Series 5: Economy, 2010, № 3.
21. *Kuzavko A.S.* Border regions in the context of integration: theoretical assessments and practical results. // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023, № 2 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnye-regiony-v-usloviyah-integratsii-teoreticheskie-otsenki-i-prakticheskie-rezultaty (accessed: 27.06.2024). (In Russian).
22. The concept of food security of the Eurasian Economic Community: appendix to the decision of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community of 11.12.2009 № 464 [Electronic resource]. Available at: http://www.worldico.org/legislation/387.htm (accessed: 06.09.2024). (In Russian).

УДК 334.025

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_178_183

Николаев Максим Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва,
mvnik1976@mail.ru

Кармаев Александр Алексеевич,
кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника управления модернизации системы образования, Министерство образования Московской области, Красногорск,
k180474@gmail.com

Соломатин Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела аналитики и экспертизы,
Корпоративный университет развития образования Московской области, Москва,
solomatin_am@kuro-mo.ru

Лугов Иван Алексеевич,
начальник отдела изучения лучших методик и практик,
Корпоративный университет развития образования Московской области, Москва,
lougov@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЦИФРОВОЙ КЛАСС» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2023-2024 ГОДАХ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации в общеобразовательных организациях, изменения запросов обучающихся, а также управленческие задачи администрации образовательной организации и команды управления, выполнение которых необходимо для решения вопроса цифровизации образовательного процесса. В проведенном исследовании рассматривается опыт общеобразовательных организаций Московской области по внедрению в образовательный процесс цифровых технологий и созданию условий для реализации смешанного обучения, анализируются достигнутые результаты. Статья адресована руководителям образовательных организаций и специалистам органов управления образованием.*

Ключевые слова: цифровая трансформация; образовательная организация; смешанное обучение; управление образовательной организацией; локальные нормативные акты.

Maxim V. Nikolaev,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow State Pedagogical University, Moscow,
mvnik1976@mail.ru

Alexandr A. Karmaev,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Deputy Head at the Department for Modernization of the Education System,
Ministry of Education of the Moscow Region, Krasnogorsk,
k180474@gmail.com

Alexandr M. Solomatin,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Head at the Department of Analytics and Expertise,
Corporate University for the Development of Education of the Moscow Region, Moscow,
solomatin_am@kuro-mo.ru

Ivan A. Lugov,
Head of the Department for Studying Best Methods and Practices, Corporate University for Education Development of the Moscow Region, Moscow,
lougov@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL CLASSROOM CONCEPT IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MOSCOW REGION IN 2023-2024

Abstract. *In article discusses the issues of digital transformation in educational organizations, changes occurring in the requests of students, as well as the management tasks of the administration of an educational organization and the management team, the implementation of which is necessary to meet the request for digitalization of the educational process. The study examines the experience of educational organizations in the Moscow region in introducing digital technologies into the educational process and creating conditions for the implementation of blended learning, analyzes the results achieved. The article is addressed to the heads of educational organizations and specialists of educational management bodies.*
Keywords: digital transformation; educational organization; blended learning; educational organization management; local regulations.

Процесс функционирования и развития современной школы не может рассматриваться в отрыве от объективных и необратимых процессов цифровой трансформации, происходящих в экономике страны и социуме. Развитие цифровых информационных и коммуникационных технологий обеспечивает создание новых условий для работы всех видов организаций сферы образования, а также формирование качественно новых запросов со стороны участников образовательного процесса – учеников, родителей, педагогов.

«Цифровую трансформацию образования (далее – ЦТО) стоит рассматривать как взаимоувязанное (системное) обновление целей и содержания обучения, инструментов, методов и организационных форм учебной работы в развивающейся цифровой среде. Оно направлено на всестороннее развитие каждого ученика, формирование у него компетенций, необходимых для жизни в цифровой экономике. Сегодня ЦТО – это движение к персонализации обучения в непрерывно совершенствующейся (обучающейся) образовательной организации» [1, с. 19].

В предшествующий началу цифровой трансформации образования период образовательная политика, реализуемая органами государственного управления образованием, формировалась на основе результатов педагогических исследований. Только после определения принципов новой государственной политики в сфере образования сформировалась определенная образовательная практика. Появление и развитие цифровых технологий полностью изменило процесс преобразования педагогической практики; многократное ускорение процесса изменений привело к изменению ее роли. В настоящее время новая образовательная практика формируется сразу после появления и внедрения новых технологий. Педагогические исследования теперь направлены на изучение уже широко распространенных явлений, а образовательная политика формируется на основе фиксации позитивных достижений и лучших практик работы инновационных школ.

Этот подход был применен и в отношении практики организации работы цифровых классов (далее – ЦК) в ведомственном региональном образовательном проекте «Цифровые классы Подмосковья», реализуемом в системе образования Московской области.

Создание цифровых классов в общеобразовательных организациях Московской области рассматривается специалистами сферы образования как актуальное решение вопроса поиска эффективных механизмов для повышения образовательных результатов выпускников 11-х классов и снижения перегрузки у обучающихся в 10-х и 11-х классах.

Предложение по созданию цифровых классов является ответом региональной системы образования на существующий запрос учеников и родителей на формирование новых условий обучения, способствующих увеличению времени на дополнительную подготовку по профильным предметам обучения, и сохранение здоровья обучающихся.

Региональная концепция и модель работы ЦК в Московской области основана на сохранении очной формы обучения, дополненной широким применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а также на изменении режима обучения. Изучение непрофильных для ученика предметов осуществляется в отдельные дни в дистанционном формате в соответствии с расписанием учебных занятий:

- для 10-х классов – четыре дня в школе и один день дома с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) и электронного обучения;
- для 11-х классов – три дня в школе и два дня дома с применением ДОТ и электронного обучения.

Одновременное применение (смешивание) в рамках образовательного процесса различных форм обучения является основным трендом развития современного образования. Сочетание традиционных форм обучения с электронным обучением и дистанционными образовательными технологиями получило название смешанного, или гибридного, обучения.

Отечественные и зарубежные исследователи сферы образования демонстрируют достаточно близкие позиции по вопросу определения понятия «смешанное обучение». А.М. Евсеева утверждает, что смешанное обучение представляет собой «рациональное сочетание традиционной и электронной форм обучения, что позволяет использовать их самые сильные стороны и минимизировать слабые» [2].

Более детализированное и развернутое определение дает М.С. Медведева: «…смешанное обучение – система преподавания, сочетающая очное, дистанционное и самообучение, включающая взаимодействие между педагогом, обучающимся и интерактивными источниками информации, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), функционирующие в постоянном взаимодействии друг с другом, образуя единое целое» [3].

М.Ю. Чередилина определяет смешанное обучение как «систему организации образовательной деятельности, включающую функционально обоснованное использование электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, при реализации очной, очно-заочной и заочной форм обучения в образовательных организациях, а также семейной формы получения образования и самообразования» [4].

Зарубежные ученые определяют смешанное обучение следующим образом: «Формальная образовательная программа, позволяющая учащемуся обучаться офлайн в аудитории лицом к лицу с учителем и онлайн с возможностью контроля времени, темпа и места обучения» [5, с. 176].

Таким образом, ведомственный региональный проект «Цифровые классы Подмосковья» полностью отвечает основному тренду развития образования, создавая необходимые для процесса обучения современного школьника условия. Так, по мнению ученых и экспертов НИУ ВШЭ, разнообразие средств и содержания обучения, форм взаимодействия и индивидуализация обучения оказывает благоприятное влияние на интерес учеников к обучению при наличии положительной атмосферы в образовательном пространстве [6, с. 52].

Пилотная апробация региональной модели ЦК состоялась во втором полугодии 2022/23 учебного года на базе 3 пилотных школ Московской области (ГБОУ «Балашихинский лицей», г.о. Балашиха; СОШ № 27, г.о. Мытищи; СОШ № 30, г.о. Балашиха). В пилотных общеобразовательных организациях было сформировано 12 цифровых классов, в которых проходили обучение 299 учеников.

Внедрение в Московской области в учебный процесс региональной модели ЦК, основанной на возможности изучения непрофильных для ученика предметов в дистанционном формате по отдельным учебным дням, оказало значительное влияние на динамику среднего балла ЕГЭ.

Анализ данных результатов ЕГЭ выпускников 11-хклассов 2023 года показал, что обучавшиеся в ЦК лучше справились с прохождением ЕГЭ, чем обучавшиеся в традиционных классах (далее – ТК). Пилотная апробация проекта «Цифровые классы Подмосковья» была признана успешной.

Аналогичные показатели были зафиксированы и по результатам проведения ЕГЭ в 2024 году. По всем указанным в Таблице 1 учебным предметам результаты ЕГЭ выпускников ЦК превысили аналогичный показатель результата выпускников ТК.

Проведенный по итогам 2023/24 учебного года мониторинг результатов ЕГЭ в ЦК и ТК выявил положительную тенденцию показателя среднего балла ЕГЭ по отдельным предметам.

Важнейшим направлением работы администрации (управляющей команды) школы при реализации проекта «Цифровой класс Подмосковья» является проведение регулярного мониторинга уровня удовлетворенности обучающихся и родителей (законных представителей) условиями и результатами образовательного процесса.

В результате проведения авторами серии опросов среди обучающихся ЦК и родителей обучающихся в школах Московской области, участвующих

Таблица 1

Динамика среднего балла ЕГЭ по отдельным предметам ЕГЭ

Средний балл ЕГЭ	ЦК 2024 год	ТК 2024 год	Выпускники ЦК	Выпускники ТК	Динамика ЦК/ ТК
Русский язык	67,01	63,47	2468	1436	+3,54
Математика профильная	67,87	65,61	1189	644	+3,26
Физика	67,62	65,07	366	192	+2,55
Химия	63,48	58,81	331	139	+4,67
Биология	60,27	54,08	386	212	+6,19
История	61,10	57,22	265	169	+3,88
Английский язык	71,24	67,55	476	278	+3,69
Общество-знание	58,15	55,26	1095	668	+2,89

Источник: разработана на основе авторских исследований и данных РЦОИ о проведении ЕГЭ в Московской области в 2024 году

в проекте «Цифровые классы Подмосковья», были получены следующие данные (см. Таблицу 2).

Данные опросов учеников и родителей показали, что 80,7 % обучающихся ЦК выразили готовность рекомендовать обучение в таких классах своим родственникам и знакомым; 6,7 % из числа опрошенных родителей обучающихся подтвердили высокую удовлетворенность организацией режима обучения в ЦК.

Таким образом, образовательные организации, участвовавшие в региональном проекте и внедрившие смешанное (гибридное) обучение, обеспечили рост образовательных результатов, отраженный в достижениях обучающихся (выпускников) в ходе проведения ЕГЭ в 2024 году: достигнутые результаты в ЦК показывают необходимость развития и масштабирования проекта, внедрения опыта создания ЦК в практику работы школ региона, в настоящий момент не участвующих в проекте.

Реализация в Московской области региональной модели «Цифровой класс Подмосковья» позволила получить многочисленные положительные эффекты, в частности:

• рост образовательных результатов у обучающихся и выпускников (рост показателей ЕГЭ);

• рост числа обучающихся досрочно завершивших обучение по непрофильным предметам, а также увеличение времени для обучающихся на подготовку по профильным предметам; рост удовлетворенности учеников и родителей – в области организации образовательного процесса;

• появление возможности высвобождения учебных кабинетов и площадей для использования в учебной и воспитательной работе с другими группами и классами обучающихся – в области создания условий для осуществления образовательного и воспитательного процесса.

Динамика количества участников регионального проекта из числа обучающихся подтверждает наличие в регионе высокого запроса на обучение по региональной модели ЦК на уровне среднего общего образования (см. Таблицу 3).

Рост запроса со стороны обучающихся на образовательный процесс с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, предъявляемый к современной школе, является не только возможностью для развития современной школы, но и большим вызовом.

Особенно важная роль в ответе на данный вызов принадлежит управляющей команде общеобразовательной организации.

Внедрение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, изменение режима обучения на уровне среднего общего образования дает положительный эффект только при наличии подтвержденного запроса и добровольного согласия обучающихся и их родителей.

От качества информационной, разъяснительной и организационной работы управляющей команды образовательной организации, осуществляемой на первоначальном этапе внедрения электронного обучения в отношении учеников и их родителей, зависит успешность всего образовательного процесса в ЦК. Роли основных участников образовательного процесса в условиях реализации электронного обучения

Таблица 2

Уровень удовлетворенности цифровыми классами

Показатель	Значение
Уровень удовлетворенности учеников ЦК (индекс лояльности)	80,7 % (от общего числа опрошенных выпускников)
Уровень удовлетворенности родителей	86,7 % (от общего числа опрошенных родителей)
Источник: составлена на основе опросов, проведенных авторами среди участников проекта	

Таблица 3

Количество школ-участников и численность обучающихся в 10-х и 11-х ЦК в 2022-2024 годах

Показатель	2022/23 учебный год (пилотная апробация)	2023/24 учебный год (первое полугодие)	2023/24 учебный год (второе полугодие)	2024/25 учебный год (первое полугодие)
Количество школ – участников проекта	3	16	83	154
Количество обучающихся	299	1350	3945	7500+

Источник: составлена авторами на основе исследования опыта реализации проекта «Цифровые классы Подмосковья»

существенно расширяются, поэтому управляющей команде важно обеспечить вовлеченность родителей в организацию условий для образовательного процесса своих детей. Потребность и запрос на такую вовлеченность должны формироваться в родительской среде и иметь исключительно добровольный характер. Запрос со стороны родителей и учеников на реализацию смешанного обучения, применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения должен сопровождаться принятием родителями на себя ответственности за создание необходимых для ученика условий обучения в домашней обстановке, в том числе в части обеспечения ребенка необходимой компьютерной техникой, программными средствами и доступом в интернет. Это требование существенно расширяет вовлеченность родителей в вопросы осуществления и организацию образовательного процесса, следовательно, образовательная организация должна определить все необходимые решения в положениях локально-нормативных актов.

Администрация образовательной организации (управляющая команда) при подготовке к открытию цифровых 10-х и 11-х классов должна обеспечить:

• проведение информационной и разъяснительной работы среди обучающихся и их родителей (законных представителей);

• приведение локально-нормативных актов образовательной организации в соответствие с требованиями федерального и регионального законодательства, требованиями федеральных и региональных распорядительных документов в сфере образования;

• формирование материально-технической базы, необходимой для осуществления электронного обучения и использования дистанционных образовательных технологий;

• доступность для обучающихся школьной электронной образовательной среды;

• подготовку педагогических кадров и вспомогательного персонала для работы в условиях электронного обучения, применения цифровых технологий и смешанного (гибридного) обучения.

Локальные нормативные акты общеобразовательной организации, требующие введения, изменений и/или дополнений в целях осуществления электронного обучения и применения дистанционных технологий включают:

• положение об электронном обучении и применении ДОТ;

• положение о формах обучения;

• положение о режиме занятий учащихся;

• положение о формах, периодичности, текущего контроля успеваемости обучающихся и итоговой аттестации;

• положение о порядке обучения по индивидуальному учебному плану;

• положение об электронной образовательной среде;

• положение об электронном журнале.

В связи с вступлением в действие с 01.09.2024 положений Постановления Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» локальные нормативные акты школы должны отвечать требованиям к организации обучения, установленным данным постановлением.

Акты об электронном обучении и применении ДОТ необходимо разместить на сайте школы до 1 мая включительно.

Для организации электронного обучения администрация школы должна определить:

• основные средства обучения и цифровой образовательный контент, виды используемых дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ или их частей;

• способы применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, необходимость и ограничения по применению цифровых образовательных сервисов и цифрового образовательного контента в обучении, которые учитываются при разработке образовательных программ;

• образовательные программы, реализуемые с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

• порядок оказания учебно-методической помощи учащимся, в том числе в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационных и телекоммуникационных технологий;

• порядок оказания технической помощи учащимся и педагогам;

• соотношение объема занятий, проводимых в форме контактной работы школьников с педагогами, и объема занятий, проводимых на иных условиях, а также с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

• порядок фиксации хода образовательного процесса, промежуточной аттестации, текущего контроля успеваемости и итоговой аттестации;

• перечень лиц, ответственных за поддержку применяемых технологий.

Администрация общеобразовательной организации, ее управляющая команда, аккумулирует организационные, материально-технические, кадровые и информационные ресурсы, необходимые для качественного и результативного перехода к новой форме и режиму работы школы.

Таким образом, организация образовательного процесса в общеобразовательной школе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, смешанного обучения является сложной и многоплановой управленческой задачей, решение которой позволяет повысить показатели результативности и эффективности работы общеобразовательной организации. Это продемонстрировал опыт и результаты внедрения ведомственного регионального образовательного проекта «Цифровые классы Подмосковья».

Список литературы

1. *Уваров А.Ю.* Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования // Современная аналитика образования. 2020. № 16 (46) [Электронный ресурс]. URL: https://info.infojournal.ru/jour/article/view/821 (дата обращения: 10.09.2024).
2. *Евсеева А.М.* Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16980 (дата обращения: 10.09.2024).
3. *Медведева М.С.* Формирование готовности будущего учителя к работе в условиях смешанного обучения: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Медведева Марина Сергеевна. Нижний Новгород, 2015. 220 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-gotovnosti-buduwih-uchitelej-k-rabote-v-uslovijah-smeshannogo-obuchenija.html (дата обращения: 10.09.2024).
4. *Чередилина М.Ю.* К теории смешанного обучения // Вестник Волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 325-330.
5. *Staker H., Horn M.* Classifying K-12 Blended learning, 2012 [Electronic resource]. Available at: http:// www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blended-learning.pdf (accessed: 10.09.2024).
6. *Давлатова М.А.* Смешанное обучение в российской школе: как меняется проектирование образовательного процесса // Педагогика и психология образования. 2022. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-rossiyskoy-shkole-kak-menyaetsya-proektirovanie-obrazovatelnogo-protsessa/viewer (дата обращения: 10.09.2024).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031 (дата обращения: 10.09.2024).

References

1. *Uvarov A.Yu.* Digital transformation and scenarios for the development of general education // Modern analytics of education, 2020, № 16 [Electronic resource]. Available at: https://info.infojournal.ru/jour/article/view/821 (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
2. *Evseeva A.M.* Blended learning as a form of organizing the educational process in a foreign language in a technical university // Modern problems of science and education. Electronic scientific journal, 2014, № 6 [Electronic resource]. Available at: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16980 (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
3. *Medvedeva M.S.* Formation of readiness of future teachers to work in conditions of blended learning: dis. … candidate of pedagogical sciences: 13.00.01 / Medvedeva Marina Sergeevna. Nizhny Novgorod, 2015, 220 p. [Electronic resource]. Available at: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-gotovnosti-buduwih-uchitelej-k-rabote-v-uslovijah-smeshannogo-obuchenija.html (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
4. *Cheredilina M.Yu.* Towards a Theory of Blended Learning // Bulletin of the Volgograd Institute of Business. Business. Education. Law, 2016, № 4, pp. 325-330. (In Russian).
5. *Staker H., Horn M.* Classifying K-12 Blended learning, 2012 [Electronic resource]. Available at: http:// www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blended-learning.pdf (accessed: 10.09.2024).
6. *Davlatova M.A.* Blended learning in a Russian school: how the design of the educational process is changing // Pedagogy and psychology of education, 2022, № 3 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-rossiyskoy-shkole-kak-menyaetsya-proektirovanie-obrazovatelnogo-protsessa/viewer (accessed: 10.09.2024). (In Russian).
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of 11.10.2023 № 1678 "On approval of the Rules for the application by organizations carrying out educational activities of electronic learning, distance educational technologies in the implementation of educational programs" [Electronic resource]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031 (accessed: 10.09.2024). (In Russian).

УДК 005.95

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_184_191

Подкопаев Олег Александрович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, город Самара,
samin-conf@list.ru

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *В современных условиях динамичной хозяйственной деятельности тайм-менеджмент играет важнейшую роль в работе любой организации, включая социокультурные учреждения. Руководителям организаций социально-культурной сферы необходимо учитывать, что не всем сотрудникам творческих и креативных профессий подходит строгий график и планирование: для творческих личностей рекомендуется создавать условия, которые способствуют самоорганизации и креативности, таким образом улучшая их производительность и результативность. Их творческое вдохновение страдает от директивных временных ограничений, что приводит к низким результатам деятельности и недостаточному уровню продуктивности. В то же время повышение эффективности и результативности возможно с помощью технологии управления временем, которая представляет собой организационно-управленческий механизм самокоординации и самоконтроля над распределением времени в условиях многозадачности и ограниченного временного ресурса между различными видами осуществляемой деятельности. Для достижения этой цели используются специальные технологии тайм-менеджмента, организационно-управленческие механизмы управления временем, которые призваны обеспечить успешное выполнение поставленных оперативных и стратегических целей и задач.*

Ключевые слова: тайм-менеджмент; технология управления рабочим временем; организация социально-культурной сферы.

Oleg A. Podkopaev,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Socio-Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara,
samin-conf@list.ru

TIME-MANAGEMENT AS A TECHNOLOGY OF MANAGEMENT OF WORKING TIME OF THE PERSONNEL OF THE ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL SPHERE

Abstract. *In modern conditions of dynamic economic activity, time management plays a crucial role in the work of any organization, including socio-cultural institutions. Managers of organizations in the socio-cultural sphere should take into account that not all employees of creative and creative professions are suitable for a strict schedule and planning: it is recommended for creative individuals to create conditions that promote self-organization and creativity, thus improving their productivity and effectiveness. Their creative inspiration suffers from directive time constraints, which leads to poor performance and insufficient productivity. At the same time, increasing efficiency and effectiveness is possible with the help of time management technology, which is an organizational and managerial mechanism for self-coordination and self-control over the allocation of time in conditions of multitasking and limited time resources between various types of activities. To achieve this goal, special time management technologies, organizational and managerial time management mechanisms are used, which are designed to ensure the successful implementation of the set operational and strategic goals and objectives.*

Keywords: time management; technology of working time management; organization of socio-cultural sphere.

Тайм-менеджмент – междисциплинарный раздел науки и практики, посвященный изучению проблем и методов оптимизации временных затрат в различных сферах профессиональной деятельности. Тайм-менеджмент в классическом понимании этого слова включает в себя всю совокупность технологий планирования, которые применяются сотрудником организации самостоятельно для повышения эффективности использования рабочего времени. При этом применение тайм-менеджмента не является обязательным. Реальная задача тайм-менеджмента так упорядочить использование времени (и рабочего, и личного) дня и недели, чтобы успевать делать все важнейшие дела. Тайм-менеджмент помогает выполнять работу с меньшими расходами, лучше организовать труд (следовательно, получить лучшие результаты), уменьшить загруженность работой и, как результат, уменьшить спешку и стрессы.

Современный тайм-менеджмент – нечто большее, чем просто технология рационального использования времени, и эффект от его применения достаточно нелинеен. Как показывает практика, зачастую именно тайм-менеджмент становится оптимальным инструментом начала организационных преобразований. Инструменты тайм-менеджмента – это уникальные и интересные методики, которые перевернут представление о времени, дадут идеи об увеличении собственной эффективности и успешности компании. Используя методы и приемы тайм-менеджмента, можно экономить время, успевать сделать больше и найти время на полноценный отдых. Тайм-менеджмент способствует значительному повышению эффективности деятельности не только профессиональных управленцев, но и практически любого специалиста в любой сфере жизни общества, и в организациях социально-культурной сферы в частности.

Цель исследования – теоретически обосновать проблему управления рабочим временем трудового коллектива в учреждениях социально-культурной сферы.

Методы и материалы

Достижение поставленной цели данного исследования базируется на применении комплекса разнообразных методов, таких как теоретический анализ литературы по теме исследования; анализ документов и материалов периодической печати; методические разработки; наблюдение; проектирование и информативно-целевой анализ. При этом системный подход, основанный на диалектической логике, индукции, дедукции, анализе и синтезе, лежит в основе данного исследования.

Изучение вопроса правильной организации времени как ресурса возник достаточно давно – еще в античную эпоху, но активные исследования начались в XX веке. Разработка методов тайм-менеджмента базируется на трудах специалистов по научному менеджменту и научной организации труда (А.К. Гастев, П. Друкер, П.М. Керженцев, С.В. Козловский, А.А. Любищев, Т. Питерс, Ф. Тейлор, Р. Уотермен и др.) и специалистов по тайм-менеджменту (П. Берд [1], Е.К. Вдовин, [2], А.И. Вронский, [4], П. Дод [6], Л. Зайверт [7], А.И. Калинин [8] и др.).

Результаты исследования

Древний мыслитель Птаххотеп первым в философии обратил внимание на значимость времени, указав, что следование желаниям не должно быть ущемлено временем, потому что бездумное расходование времени оказывает негативное влияние на «дух» человека. В начале XX века философ Митрофан Аксёнов выдвинул новаторскую теорию времени, которая опередила научные работы Альберта Эйнштейна и Германа Минковского о структуре пространства-времени. В своих четырех трактатах он представил концепцию трансцендентально-кинетической теории времени, согласно которой мир существует не только в трех измерениях, но и в четвертом измерении, где время является движением самого себя. Аксёнов утверждал, что общепринятое представление о том, что прошлое и будущее лишь иллюзии, а настоящее – момент, непрерывно исчезающий, не имеет оснований. Его ум был не в состоянии принять мысль о том, что время – это линейное явление; его убеждение заключалось в том, что прошлое и будущее существуют вечно, наравне с настоящим. Прошлое не уходит, оно просто текуче протекает, как река, в то время как будущее всегда присутствует, ждет своего момента. Мы испытываем иллюзию отсутствия прошлого и будущего из-за ограничений нашего восприятия времени и нашей неспособности двигаться по нему так же свободно, как по пространству.

В прошлом веке началось активное исследование времени как ценного ресурса, несмотря на то, что вопрос этот возник еще в древности. Методы тайм-менеджмента разрабатывались на основе работ специалистов по научному менеджменту и организации труда, а также экспертов по тайм-менеджменту. Они активно применяются в различных сферах, включая социально-культурные организации. Управление культурными учреждениями имеет свои особенности, и не все методики тайм-менеджмента могут быть успешно применены в этой области, что ставит перед исследователями новые вызовы.

Известный ученый Стивен Кови в книге «Семь навыков высокоэффективных людей» отмечает, что идея управления своим временем и методы самоменеджмента существуют столько же, сколько существует само человечество [7, с. 54]. Так, в начале прошлого века стало очевидно, что для улучшения хозяйственных и операционных процессов необходимо пересмотреть приоритеты в отношении работы каждого

сотрудника. Системные методы стали основным императивным инструментом в этом вопросе, способствуя повышению уровня труда и росту качественных показателей трудовой деятельности человеческих ресурсов. Для решения задач улучшения эффективности производства требовались новые инновационные технологии и подходы, которые были внедрены благодаря креативным для того времени системным методам. Становление, генезис и развитие технологии тайм-менеджмента в его современном понимании современные исследователи связывают с именами таких великих ученых, как Ф.У. Тейлор, А. Файоль, Г. Форд, Ф. и Л. Гилбреты, Г. Гантт, Г. Эмерсон.

Родоначальники школы научного управления стремились оптимизировать исполнение большинства операций ручного труда с помощью проведения научного анализа, мониторинга, разработки и внедрения в практическую деятельность метрик, инновационных для того времени технологий и организационно-управленческих механизмов управления. В то время прорывные результаты исследований данной научной школы активно применялись в хозяйственной практике, операционной и стратегической деятельности организаций и предприятий различных отраслей народного хозяйства. Для повышения эффективности выполнения поставленных задач, достижения ключевых показателей эффективности HR-руководители, топ-менеджеры и начальники структурных подразделений организаций и предприятий перманентно и систематически внедряли новые методы и приемы, основанные на научных исследованиях данной научной школы, замещая устаревшие интуитивные и «архаичные» подходы к работе, осуществлению деловых процессов на предприятиях [3, с. 24-25].

Разработка новых концепций в области производства в то время открывала перед менеджерами организаций новые горизонты возможностей, приводила к получению синергетического и сверхаддитивного эффекта в бизнесе. Первопроходцы-разработчики в этом непростом деле – ученики Тейлора и Гилбрет, которые возродили интерес к премиальной оплате труда, основанной на механизмах материального стимулирования за результаты труда. Генри Форд сумел достичь значимых результатов в практико-ориентированном исследовании вопросов формирования основных принципов организации рабочих процессов, а Г. Гантт увидел новые перспективы в теории лидерства с помощью своих ленточных графиков. В стремлении к совершенствованию организационно-управленческих технологий данные ученые внедрили автоматизацию производства, строго дифференцировали функции сотрудников, оснастили рабочие помещения по последнему слову техники на тот момент времени: была использована механизация для улучшения транспортировки материалов и устанавливались жесткие графики работы, чтобы обеспечить эффективность и результативность в рабочих и деловых процессах. Благодаря этим исследователям-практикам возникли новые методы организации труда, но основной проблемой школы научного направления оказалось узкое видение человека как чистого исполнителя задач, непринятие во внимание персонифицированных, индивидуальных аспектов личности, ее психологической и эмоциональной архитектоники, особенностей и мотиваций сотрудника.

Одним из первых ученых, кто ввел в научный оборот такие дефиниции, как «стратегическое и оперативное планирование», «ресурс времени», был Анри Файоль. Он был наиболее близок к современной интерпретации целей и функций теории управления временем [3, с. 98]. Отечественный известный ученый А.К. Гастев утверждал, что ключ к эффективному производству заключается в упорядочении труда каждого работника, а не в стратегическом или оперативном планировании времени [4, с. 46]. В своих научных изысканиях исследователи А.К. Гастеваи П.М. Керженцев акцентировали внимание на борьбе за время в социальном контексте, подчеркивая его значение как ресурса, который можно рационально распределять, учитывать и оптимизировать под практические задачи организаций и предприятий народного хозяйства. Они предложили пересмотреть подход к пониманию вопросов стимулирования труда и мотивации рабочих, поставив акцент на повышении эффективности труда и решении вопросов неудовлетворенности текущим уровнем производительности. Ими было предложено внедрить в хозяйственную практику своеобразную книгу управленческого учета для мониторинга временных затрат и разработки временных нормативов для осуществления деловых процессов и операций в текущей хозяйственной и проектной деятельностей организаций [5, с. 63].

Во второй половине XX века произошло качественное и количественное совершенствование методов, подходов, технологий и организационно-управленческих механизмов в области управления временем, появилось отдельное научное направление с практико-ориентированными аспектами и теоретико-методологическими подходами, фундаментальными концептуальными основами. Влиятельные мыслители и ученые «школы человеческих отношений» М. Фоллет и Э. Мейо из западного мира акцентировали внимание на значимости корпоративной культуры и трансформации стимулов в работе для повышения результативности индивидуального труда. Одними из важнейших научных деятелей в области управления в 80-х годах прошлого века стали такие известные и ученые, как Т. Питерс и Р. Уотермен, которые выделяли творческую и креативную инициативу работников всех уровней как детерминирующий и

императивный фактор повышения ключевых показателей эффективности, способный обеспечить высокие результаты и синергетические эффекты в хозяйственной и проектной деятельностях организаций [10, с. 34].

В книге «Эффективный управляющий», изданной в 60-х годах прошлого века и получившей широкое распространение и признание, Питер Друкер подчеркивает, что ключевая и императивная черта управленца – эффективность. Он выделяет такой детерминирующий метод увеличения эффективности, как управление временем. «Появилась концепция тайм-менеджмента, включающая три основных аспекта: регистрация времени, управление временем (оперативное распределение времени), укрупнение времени» [1, с. 128].

Особенностью генезиса западной школы тайм-менеджмента в 50-90 годы прошлого века являлось ее деление на «технологические» и «личностные» направления научных исследований. С. Кови возглавил «личностную» тенденцию западной школы тайм-менеджмента. В своих работах он акцентировал внимание на развитии творческих способностей и компетенций человека, осознании личностных ценностей и эмоциональном удовлетворении от работы, личной и семейной жизни. На другом исследовательском полюсе стоят результаты научных изысканий таких известных мировых ученых, как К. Меллер и Л. Зайверт, относящихся к технологическому направлению данной научной школы тайм-менеджмента. Данные исследователи сосредоточились на методах организации личного и рабочего времени, включая планирование и прогнозирование, как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу, а также определении приоритетов, мониторинге и контроле за выполнением задач и реализацией деловых процессов в организациях и на предприятиях различных отраслей экономики [6, с. 25-26].

В отечественных научных изысканиях HR-проблем в 1960-1980 годах XX века (Г.Х. Попов, П.Т. Приходько, В.Я. Цветов, В.К. Фомин) на первый план выходят вопросы организационной структуры управления, составление и описание регламентов работы и деловых процессов, формирование должностных инструкций, приказов и положений по вопросам организации труда персонала, вместе с тем вопросы, связанные с учетом особенностей личности сотрудника, оставались без должного внимания. Человеческий капитал рассматривался преимущественно как пассивная ресурсная составляющая предприятий и организаций народного хозяйства, и находился в основном в поле исследований социологов, а не экономистов и управленцев [8, с. 124].

В результате проеденных статистических исследований были получены некоторые выводы и обобщения, носящие в большей степени прикладной характер, для усовершенствования организационных и административных механизмов: рекомендации руководителям организаций по оптимизации работы начальников высшего, среднего и низшего звена; делегирование полномочий на нижестоящий уровень руководящего состава; научнообоснованные рекомендации по переводу работников на 5-дневную рабочую неделю на основе проведенных эмпирических исследований и др. [9, с. 65].

Многие исследователи того времени акцентировали свое внимание на том, что вопросы эффективности труда «белых воротничков», оптимизации использования времени трудовых ресурсов находятся в ведении руководителей предприятий и их структурных подразделений, а сам персонал этими вопросами заниматься не должен. В то время в отечественной науке вопросы самоменеджмента не получили широкого распространения и развития. Для командно-административной хозяйственной системы данное развитие научной мысли представлялось во многом логичным и аргументированным, но в условиях рыночной экономики и широких возможностей по стимулированию труда и раскрытию креативного потенциала человеческого капитала такие HR-подходы имеют низкую эффективность [2, с. 206].

Значительных практико-ориентированных результатов удалось получить ученому А.А. Любищему, который исследовал научнообоснованные подходы к управлению временем персонала. В своих поисковых исследованиях ученый дал научное обоснование хронометражу как практическому организационно-управленческому механизму повышения результативности использования личного времени сотрудника организации для повышения производительности труда на предприятиях народного хозяйства. При применении хронометража необходимо активно осуществлять тайм-мониторинг и следить за регистрацией проделанной работы и временем, затраченным на нее. Этот деловой процесс направлен на повышении материальной мотивации сотрудника предприятия к труду, формирует осознанное чувство времени у персонала организации, а также ощущение раскрытия потенциала для повышения эффективности, которое предоставляет человеку совершенно иную перспективу на организацию своей деятельности.

Таким образом, рассмотрев вопросы генезиса теоретико-методологических и практических подходов к исследованию вопросов научной организации труда, учета времени, тайм-менеджмента следует отметить, что в нашей стране, а также в зарубежных странах произошла качественная и количественная трансформация организационно-управленческих механизмов тайм-менеджмента. Для успешного дальнейшего научного исследования вопросов управ-

ления временем, совершенствования инструментов тайм-менеджмента в конкретной организации важно учитывать эти фундаментальные преобразования и извлекать из них пользу.

На современном рынке труда наблюдается увеличение интереса к новым методам управления временем. Стремительно развивающаяся отрасль тайм-менеджмента активно привлекает внимание профессионалов. Подходы западного тайм-менеджмента сегодня нашли свое отражение в различных аспектах личной эффективности менеджеров. Важными характеристиками зарубежного тайм-менеджмента являются гуманизация, компьютеризация и дифференциация, способствующие повышению профессиональной эффективности.

В современной практике управления временем в России основным аспектом становится идея о свободном использовании методов управления временем сотрудниками с высоким уровнем самоменеджмента, имеющими высокий интерес к повышению личной эффективности и уровня оплаты труда. Методы управления временем получили широкое распространение, но их внедрение сталкивается с определенными трудностями. Для решения данных проблем и реализации HR-проектов, связанных с реализацией изменений в учете времени и организации труда персонала, руководители отечественных организаций довольно часто привлекают высокопрофессиональных специалистов-консультантов.

Таким образом, тайм-менеджмент условно можно разделить на периоды: донаучный; фордизм; тейлоризм; период научной организации труда; школы человеческих отношений и новых человеческих отношений; классический тайм-менеджмент; советская школа 60-х; последователи А.А. Любищева; современный самоменеджмент.

Управление временем, изучение проблем и методов оптимизации временных затрат в различных сферах профессиональной деятельности – это междисциплинарная область науки и практики, известная как тайм-менеджмент. Тайм-менеджмент, переводимый с английского как «управление временем», заключается в упорядочении использования времени в течение дня и недели, чтобы успевать выполнить все важные задачи. Это включает учет и оперативное планирование времени.

Система управления временем, известная как тайм-менеджмент, включает в свою архитектонику различные элементы, которые в совокупности оказывают комплиментарное воздействие на сокращение временных затрат, которые, в свою очередь, требуются для выполнения бизнес-процессов операционной и проектной деятельностей. Эти элементы включают в себя анализ использования рабочего времени; установление целей для руководителя; планирование рабочего времени и разработку организационно-управленческих механизмов нивелирования причин неэффективного использования времени. Хотя каждый человек уникален и может самостоятельно решать, как эффективно использовать свое время, необходимо признать, что система тайм-менеджмента не является универсальной и может быть адаптирована к каждой конкретной ситуации. Самоменеджмент и персонифицированный подход к управлению временем остаются наиболее эффективными, однако концептуальные технологии и инструменты тайм-менеджмента могут быть применены в большинстве случаев.

Процесс мониторинга и анализа использования временных ресурсов научными методами позволяет выявить корни неблагоприятного воздействия на рабочее время, нерациональное использование времени, а также основные факторы, оказывающие существенное негативное влияние.

Тайм-менеджмент имеет свою цель и задачи, которые необходимо определить перед тем, как приступить к его использованию. Каждый человек или организация должны понять, какие методы управления временем будут наиболее эффективными, а какие следует исключить. Постановка целей играет ключевую роль в этом процессе, помогая создать основу для успешного внедрения тайм-менеджмента.

Составление перечня задач на определенный период времени является организационно-управленческим инструментом, известным как планирование. Данная управленческая технология имеет свои собственные отличительные черты в решении вопросов планирования рабочего времени.

Важным аспектом в решении проблемы потери времени является разработка эффективных методов и инструментов борьбы с ее причинами. Это предполагает проведение предварительного мониторинга и анализа, в ходе которых выявляются детерминантные причины, а затем принимаются меры по их нивелированию. Существует множество типовых и шаблонных способов борьбы с широко распространенными источниками потери времени, но важно помнить, что каждый случай по-своему уникален и требует персонифицированного подхода. В этой связи следует использовать персонифицированные организационно-управленческие механизмы, адаптированные под каждые бизнес-задачи и поиск источников временных потерь в процессе реализации деловых процессов в организациях и предприятиях различных отраслей экономики.

Вопросы повышения эффективности использования рабочего времени требуют от исследователей и практиков глубокого погружения в мониторинг и анализ деловых процессов. Для получения высоких результатов необходимо применять все составляющие организационно-управленческого механизма

управления временем, а также все комплиментарные составляющие структурной архитектоники системы тайм-менеджмента. Использование организационно-управленческих механизмов и инструментов управления временем ориентировано на то, чтобы сотрудник находил креативные подходы к оптимизации своих временных затрат.

Сегодня тайм-менеджмент актуален в организациях социально-культурной сферы. Однако управление учреждением культуры имеет ряд специфичных черт, и далеко не каждая технология тайм-менеджмента может быть применена. Так, например, согласно ст. 22 Трудового кодекса российской Федерации (далее – ТК РФ) отсутствие нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях трактуется как нарушение трудового законодательства и ущемление прав работников. Поэтому в сфере культуры и искусства наряду с остальными сферами были разработаны и введены типовые нормы труда в библиотеках, культурно-досуговых учреждениях, музеях, зоопарках, учреждениях кинематографии, которые опираются на следующие приказы:

1. Приказ Минкультуры России от 30.12.2014 № 2477 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в библиотеках».

2. Приказ Минкультуры России от 30.12.2014 № 2478 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в зоопарках, фильмофондах, музеях и других организациях музейного типа».

3. Приказ Минкультуры России от 21.07.2017 № 1226 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в организациях кинематографии».

4. Приказ Минкультуры России от 27.04.2018 № 602 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в организациях исполнительских искусств». Данный приказ отменен 09.06.2018 из-за абстрактности, неоднозначности и дискуссионности норм.

В Таблице 1 приведены Нормативные акты, которые относятся ко всем направлениям отрасли.

Однако введение нормирования труда в сфере культуры не корректно и не обосновано никакими фундаментальными научными исследованиями, поскольку сопряжено с рядом проблем, вызванных прежде всего со специфичностью творческого труда и самим подходом «нормировать не столько процесс, сколько результат их труда». Специалисты по экономике труда акцентируют внимание на необходимости комплексной оценки труда для творческих профессий, не позволяющей дробить создание продукта их творческой и интеллектуальной деятельности на процесс и его результаты: «Под оценкой труда мы подразумеваем характеристику труда как процесса, его результатов и качеств самого работника» [11, с. 126-127].

Увеличение бюрократической работы и препятствия для нормального функционирования учреждений культуры – результат внедрения подобных норм. В культурно-досуговых учреждениях в рамках нормирования труда Минкультуры России ограничилось разработкой норм численности творческих работников коллективов самодеятельного искусства, клубных формирований, студий, кружков, а также работников, занятых организацией и проведением культурно-массовых мероприятий (Приказ Минкультуры России от 30.12.2015. № 3448 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в культурно-досуговых учреждениях и других организациях культурно-досугового типа»).

В условиях административно-командной системы существовало предписание, но оно скорее было ориентировано на оптимальное количество работ, чтобы защитить артистов и художественный персонал (режиссеров, дирижеров, художников, балетмейстеров и др.) от перегрузок и излишнего напряжения. Современные нормативные положения, напротив, подчинены лишь экономическим требова-

Таблица 1

Нормативные акты, которые относятся ко всем направлениям отрасли

Содержание нормативного акта	Где найти
Общие правила, как разработать, утвердить, ввести, заменить и пересмотреть нормы труда, а также обеспечить нормальные условия работы для выполнения норм выработки	ТК РФ (ст. 159-163)
Порядок разработки и утверждения типовых (межотраслевых, профессиональных, отраслевых и иных) норм труда для однородных работ	Постановление Правительства от 11.11.2002 № 804
Методические рекомендации по разработке систем нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях	Приказ Минтруда от 30.09.2013 № 504
План мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры»	Распоряжение Правительства от 28.12.2012 № 2606-р
Разъяснения Минкультуры о внедрении нормирования труда в учреждениях культуры	Письмо Минкультуры от 05.09.2016 № 269-01-39-НМ

ниям и основаны на механистическом подходе, который не подходит для разработки нормативной трудоемкости.

Методы тайм-менеджмента могут стать более эффективной мерой в организации времени трудового коллектива учреждения культуры.

Одним из инструментов тайм-менеджмента в организации социально-культурной сферы может стать учет фонда рабочего времени. На Рисунке приводятся его разновидности.

Также эффективно зарекомендовала себя матрица Эйзенхауэра: ее принцип работы описан в Таблице 2.

Метод расстановки временных приоритетов, например, при подготовке и реализации творческого проекта, основанный на ранжировании всех текущих и перспективных дел по степени их важности и актуальности, может быть применим как для работника, так и для организации в целом.

Методы стратегического и текущего временного планирования и составления временных рабочих графиков могут применяться при составлении календарно-тематического плана или положений о мероприятии.

Заключение

Руководители организаций социально-культурной сферы обязаны активно внедрять тайм-менеджмент для улучшения планирования и организации работы. Это способствует повышению общей производительности и эффективности деятельности коллектива путем выявления причин непродуктивного времени на работе. Важно подчеркнуть, что система учета рабочего времени через нормативы не всегда соответствует специфике учреждений культуры и способствует эффективной реализации деятельности культурно-досуговых организаций. Управление временем в рабочем коллективе – это не только задача руководителя, но и от-

Рисунок. Фонд учета рабочего времени

Таблица 2

Матрица Эйзенхауэра

Дела	Срочные	Несрочные
Важные	Критические ситуации Неотложные проблемы Проекты с «горящим сроком» исполнения»	Профилактические действия Поддержание ресурсов и средств Создание связей Поиск новых возможностей Планирование Восстановление сил
Неважные	Отвлечения, некоторые телефонные звонки Корреспонденция, какие-то сообщения Некоторые заседания Предстоящие неотложные дела Распространенные виды деятельности	Мелочи, отнимающие время Корреспонденция Звонки Пустая потеря времени Праздное времяпровождение

ветственность сотрудников. Каждый должен осознать ценность своего времени и активно стремиться использовать его наиболее эффективно. Технология тайм-менеджмента предлагает различные методы управления временем, такие как метод расстановки приоритетов, матрица Эйзенхауэра, учет рабочего времени, хронометраж и другие, которые могут помочь в достижении этой цели.

Список литературы

1. *Берд П.* Тайм-менеджмент. Планирование и контроль времени / пер. с англ. К. Ткаченко. М.: Фаир-Пресс, 2019. 198 с.
2. *Вдовин Е.К.* Управление временем и самоменеджмент. М.: Юрайт, 2022. 224 с.
3. *Воротной М.В.* Менеджмент музыкального искусства: учебное пособие. М.: Планета музыки, 2019. 256 с.
4. *Вронский А.И.* Как управлять своим временем. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 42 с.
5. *Горбачев А.* Тайм-менеджмент в два счета. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 128 с.
6. *Дод П., Сандхайм П.* 25 лучших способов и приемов тайм-менеджмента. Как сделать больше, не теряя головы: пер. с англ. Санкт-Петербург: Диля, 2018. 89 с.
7. *Зайверт Л.* Ваше время в ваших руках. Советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время. М.: Инфра-М, 2019. 91 с.
8. *Калинин А.И., Панов А.И.* Эффективная организация времени. М.: Элмо, 2019. 302 с.
9. *Карлеф Б., Левингссон Ф.* Менеджмент от А до Я. Концепции и модели. Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2015. 284 с.
10. *Кириллова Н.Б.* Менеджмент социокультурной сферы. Изд. 2-е. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. 186 с.
11. *Рубинштейн А.Я.* Вступительная записка. Экономика культуры: новый ракурс старых проблем // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С.126-127.

References

1. *Bird P.* Time Management. Planning and control of time. Moscow: Fair-Press Publishing, 2019, 198 p. (In Russian).
2. *Vdovin E.K.* Time management and self-management. Moscow: Yurait Publishing, 2022, 224 p. (In Russian).
3. *Vorotnoy M.V.* Management of musical art. Moscow: Planeta Muzyki Publishing, 2019, 256 p. (In Russian).
4. *Vronsky A.I.* How to manage your time. Rostov-on-Don: PhoenixPublishing, 2017, 42 p. (In Russian).
5. *Gorbachev A.* Time management in two accounts. St. Petersburg: PeterPublishing, 2012, 128 p. (In Russian).
6. *Dod P., Sandheim P.* 25 best ways and techniques of time management. How to do more without losing your head. St. Petersburg: Dilya Publishing, 2018, 89 p. (In Russian).
7. *Seivert L.* Your time in your hands. Tips for business people, how to effectively use working time. Moscow: Infra-M Publishing, 2019, 91 p. (In Russian).
8. *Kalinin A.I., Panov A.I.* Efficient organization of time. Moscow: Elmo Publishing, 2019, 302 p. (In Russian).
9. *Karlef B., Levingsson F.* Management from A to Z. Concepts and models. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg Publishing, 2015, 284 p. (In Russian).
10. *Kirillova N.B.* Management of sociocultural sphere. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2012, 186 p. (In Russian).
11. *Rubinstein A.Ya.* Introductory note. Economy of culture: a new angle of old problems // Journal of the New Economic Association, 2012, № 2, pp. 126-127. (In Russian).

УДК 336.66

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_192_198

Смирнов Никита Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
nikitamedia05@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены и проанализированы методологические подходы к оценке эффективности инновационных проектов на основе проектных инвестиций, позволяющие определить их инвестиционную привлекательность как для инвестора, так и для публичных партнеров или государственных органов. Рассматриваются как краткосрочные, так и долгосрочные методы оценки, включая их применение на различных стадиях жизненного цикла проектов. Особое внимание уделено модели дисконтированных денежных потоков как наиболее распространенному инструменту оценки. Подробно рассмотрены достоинства модели (учет временной стоимости денег, возможность прогнозирования) и ее ограничения, связанные с высокой чувствительностью к исходным данным и сложностью прогнозирования денежных потоков в условиях неопределенности, характерной для инновационных проектов. В качестве альтернативы модели дисконтированных денежных потоков представлен метод реальных опционов, позволяющий учитывать гибкость управленческих решений и реагировать на изменяющиеся условия реализации проекта. Проанализированы различные модели оценки опционов, включая биномиальное дерево решений и модель Блэка-Шоулза. Изложены краткие характеристики методов сценарного анализа и анализа чувствительности, риски технологического, рыночного и организационного характера. На практическом примере для оценки влияния рисков на чистый дисконтированный доход проекта показано применение анализа чувствительности. В результате исследования доказана экономическая целесообразность применения того или иного метода на различных стадиях инновационных проектов, а также предложена универсальная финансовая модель первичной оценки эффективности, которая может использоваться на этапе предпроектного обоснования для предварительного скрининга и отбора проектов с наибольшим инвестиционным потенциалом.*
Ключевые слова: анализ чувствительности; государственно-частное партнерство; дисконтированный денежный поток (DCF); инвестиционная привлекательность; инновационные проекты; метод реальных опционов; оценка эффективности; проектное финансирование; риски инновационных проектов; факторы стоимости; финансовая модель.

Nikita A. Smirnov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
nikitamedia05@gmail.com

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE PROJECTS BASED ON PROJECT INVESTMENTS: ADVANTAGES AND THE DISADVANTAGES OF DIFFERENT APPROACHES

Abstract. *The article considers and analyzes methodological approaches to evaluating the effectiveness of innovative projects based on project investments, which allow determining their investment attractiveness, both for investors and public partners or government agencies. Both short-term and long-term assessment methods are considered, including their application at various stages of the project life cycle. Special attention is paid to the discounted cash flow model as the most common assessment tool. Both the advantages of discounted cash flow (accounting for the time value of money, the possibility of forecasting) and the limitations of the model associated with high sensitivity to source data and the complexity of forecasting cash flows in conditions of uncertainty characteristic of innovative projects are considered in detail. As an alternative to discounted cash flow, the real options method is presented, which allows taking into account the flexibility of management decisions and responding to changing project conditions. Various models for evaluating options are analyzed, including the binomial decision tree and the Black-Scholes model. Brief characteristics of the methods of scenario analysis and sensitivity analysis are presented. The risks of a technological, market and organizational nature are analyzed, and the application of sensitivity*

analysis is demonstrated by a practical example to assess the impact of risks on the net discounted income of the project. As a result of the study, the economic feasibility of using a particular method at various stages of innovative projects is shown, and a universal financial model of primary efficiency assessment is proposed, which can be used at the stage of pre-project justification for preliminary screening and selection of projects with the greatest investment potential.

Keywords: sensitivity analysis; public-private partnership; discounted cash flow (DCF); investment attractiveness; innovative projects; real options method; efficiency assessment; project financing; risks of innovative projects; cost factors; financial model.

Современная экономика, всё более трансформируясь в экономику знаний, выдвигает инновации в качестве ключевого фактора прогресса, что обусловлено комплексным воздействием стремительного технологического развития, цифровизации, глобализации и растущих требований потребителей. В условиях жесткой конкуренции и динамично меняющихся рыночных реалий, способность создавать, внедрять и коммерциализировать инновации становится не просто конкурентным преимуществом, а вопросом выживания для компаний и экономик в целом.

В этой связи оценка эффективности инновационных проектов, основанная на проектном инвестировании, приобретает критически важное значение. От адекватности и точности оценки зависит эффективность распределения ресурсов, минимизация рисков и, в конечном счете, успех инновационной деятельности.

Изученность проблемы. Несмотря на обилие публикаций, посвященных проектному финансированию, наблюдается дефицит комплексных исследований, всесторонне освещающих как его экономико-правовые аспекты, так и потенциал применения в инновационных секторах экономики. Фрагментарно данный вопрос затрагивается в контексте инфраструктурных проектов. Так, С.А. Гусейнов [1] проводит анализ распространенных финансово-экономических инструментов оценки эффективности ГЧП-проектов; И.В. Брянцева и Н.В. Воронина [2] на базе анкетирования систематизируют подходы к оценке рисков при реализации проектов с использованием проектного финансирования; Г. Халиун [3] предлагает способ оценки, минимизирующий риски проектного финансирования, и исследует его применимость в банковской сфере. В работе [4], делая акцент на оценке рисков, авторы фокусируются на анализе качества генерируемого проектом денежного потока [5].

Целью исследования является адаптация существующей методологии оценки эффективности инновационных проектов на основе проектных инвестиций**.** Для достижения данной цели предстоит решить следующие задачи:

• провести анализ существующих методологий оценки эффективности инновационных проектов на основе проектных инвестиций и проанализировать их преимущества и недостатки;

• определить факторы, влияющие на стоимость инновационных проектов и способы оценки их рисков;

• разработать общую финансовую модель первичной оценки эффективности проектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении существующих инновационных проектов через проектные инвестиции для лучшего понимания подходов к оценке таких проектов в современном финансовом управлении компании.

Практическая значимость работы проявляется в создании эффективного инструментария для оценки и отбора перспективных инновационных проектов.

Методология исследования основывается на использовании методов сравнения, общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, логического обобщения, а также графических методов.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что эффективность оценки инновационных проектов может быть значительно повышена за счет разработки комплексного подхода, учитывающего специфические риски, этапы жизненного цикла и особенности инновационной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время для оценки эффективности инновационных проектов на основе проектных инвестиций принято использовать модель дисконтированного денежного потока (далее – *DCF*) – специального инструмента финансового моделирования, цель которой – расчет финансовых выгод, получаемых инвестором от данной инвестиции с учетом временной стоимости денег. Формула расчета DCF имеет следующий вид [6, с. 6]:

$$DCF = (CF / 1 + r)^{1}) + (CF / 1 + r)^{2}) + ... + (CF / 1 + r)^{n}), \quad (1)$$

где *CF* – денежный поток за период; *r* – процентная ставка или ставка дисконтирования; *n* – номер периода (время).

В основе модели *DCF* лежит прогноз неиспользованного свободного денежного потока компании, который дисконтируется до сегодняшней стоимости, известной как чистая приведенная стоимость (далее – *NPV*) [7, с. 61]. Теоретически проект реализуется в случае, когда показатель *NPV* положителен, то есть совокупные доходы превышают расходы, и проект считается эффективным. В противном случае проект

может быть пересмотрен или отменен. Вместе с тем *NPV* ограничивает возможность выбора между проектами с различным объемом инвестиций.

NPV рассчитывается по формуле

$$NPV = -IC + \sum_{t=1}^{n} \frac{CF_t}{(1+r)^t} \quad (2)$$

где *IC* – инвестиции проекта.

Являясь абсолютным показателем, *NPV* ограничивает возможность выбора между проектами с различным объемом инвестиций.

Модель *DCF* основана на точной статистике и является более объективной. Кроме того, она относительно проста и понятна в использовании и может легко адаптироваться для различных типов инновационных проектов, позволяя учесть потенциальные риски и неопределенности, изменяя параметры, такие как ставка дисконта или размер денежных потоков. Однако у модели *DCF* есть и недостатки. Во-первых, она требует точных прогнозов денежных потоков и долгосрочных предположений, что может быть сложно в контексте нестабильного и быстро меняющегося рынка стартапов. Во-вторых, модель *DCF* не всегда учитывает нематериальные активы, такие как интеллектуальная собственность, бренд или человеческий капитал, которые могут значительно повлиять на стоимость инновационного проекта. В-третьих, модель *DCF* может отдавать предпочтение проектам с более кратким периодом возврата капитала, игнорируя потенциально более выгодные, но долгосрочные проекты.

В рамках модели *DCF* производится расчет следующих показателей коммерческой эффективности для проекта в целом:

1. Внутренняя норма доходности (далее – *IRR*) – показатель, позволяющий инвесторам принимать решения относительно участия в проектах исходя из максимального уровня доходности, который они ожидают получить [1, с. 7]. Формула расчета имеет вид

$$IRR = r_1 + \frac{NPV_{(r1)}}{NPV_{(r1)} - NPV_{(r2)}}(r_2 - r_1), \quad (3)$$

где *r* – ставка дисконтирования.

IRR выступает ключевым критерием, превосходящим по значимости ставку дисконтирования. Оптимальное значение показателя демонстрирует вариативность, обусловленную спецификой инвестиционной стратегии и профилем инвестора. Так, в сфере ГЧП в России инвесторы ориентированы на доходность в диапазоне 13…18 % [1, с. 7]. Однако динамика рыночной конъюнктуры и глубина проработки проекта, в частности прозрачность и оценка рисков, могут обуславливать корректировку ожиданий инвесторов. Такая адаптация к текущей ситуации повышает рациональность и гибкость процесса принятия решений. Дополнительным преимуществом *IRR* является его доступность для интерпретации и коммуникации, благодаря выражению в процентном формате.

Из недостатков метода *IRR* можно наблюдать техническое ограничение, когда проект имеет несколько изменений знака денежных потоков, что может привести к появлению нескольких значений *IRR* и сложностям в их интерпретации [8, с. 27]. Кроме того, *IRR* не учитывает возможность реинвестирования денежных потоков по ставке дисконтирования, что может влиять на итоговую оценку доходности проекта. Для решения этой проблемы может быть использован модифицированный показатель – модифицированную внутреннюю норму доходности (далее – *MIRR*), который позволяет привести денежные потоки по ставке дисконтирования и учитывает наращение по ставке реинвестирования [1, с. 7].

2. Срок окупаемости вложенных средств (далее – *PP*) – показатель, измеряющий время, за которое номинальные денежные потоки, генерируемые инновационным проектом, позволяют покрыть сумму первоначальных инвестиций. Показатель срока окупаемости вложенных средств рассчитывается как минимальное значение *n*, при котором выполняется неравенство [1, с. 8]:

$$\sum_{t=1}^{n} CF_t > IC \ . \quad (4)$$

Это означает, что проект начинает приносить положительные денежные потоки после истечения срока окупаемости, и сумма доходов после срока окупаемости превышает первоначальные инвестиции. Однако показатель не учитывает временную стоимость денег, поэтому не дает исчерпывающего показателя прибыльности. С другой стороны, дисконтированный период окупаемости (далее – *DPP*) является более точным показателем прибыльности инвестиций, поскольку учитывает альтернативные издержки привлечения капитала в инвестиции и показывает, сколько времени потребуется дисконтированным денежным потокам проекта для покрытия первоначальных инвестиций, что дает более реалистичное представление о доходности и риске инвестиций.

Следует подчеркнуть, что оценка инвестиционной привлекательности проекта с помощью показателей *NPV*, *IRR*, *PP* и *DPP* требует учета специфики заинтересованной стороны. Ключевым аспектом, определяющим дивергенцию денежных потоков, являются их источники и направления. Так, при анализе с позиции инвестора, денежные потоки отражают исключительно их инвестиционное решение, фокусируясь на доходности и сроках окупаемости [1, с. 8]. В этом случае релевантными признаются лишь те денежные поступления, которые могут быть направлены на вы-

плату дивидендов и реинвестирование. В противовес этому анализ от лица публичного партнера или государственного органа предусматривает более широкий охват. Денежные потоки инкорпорируют налоговые поступления, социально-экономические экстерналии, такие как создание рабочих мест и развитие региона, а также иные прямые и косвенные эффекты, оказывающие влияние на общество и государственный бюджет.

Альтернативой традиционному методу дисконтирования денежного потока является метод реального опциона – подход, который учитывает не только фиксированные и заранее определенные денежные потоки, но и неопределенность и возможность изменения условий в будущем [3, с. 52].

На практике опцион оценивается разными способами (см. Рисунок) [3, с. 54; 9].

Таким образом, выбор оптимального метода оценки опциона диктуется спецификой конкретного проекта и контекстом его реализации.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что инновационный характер проектов, зачастую базирующихся на новаторских идеях, технологических прорывах или эмергентных рыночных тенденциях, порождает существенную неопределенность. В этом контексте анализ рисков приобретает первостепенное значение, позволяя идентифицировать потенциальные угрозы, количественно оценить их вероятность и степень влияния на проект, а также разработать превентивные и корректирующие стратегии [10, с. 3]. Результаты такого анализа служат основой для формирования планов мониторинга и контроля, а также принятия взвешенных управленческих решений, касающихся перераспределения ресурсов или адаптации стратегии проекта.

Следует отметить, что в арсенале специалистов по управлению рисками имеется обширный спектр методов, позволяющих всесторонне проанализировать риски инвестиционного проекта (см. Таблицу) [2; 11; 12; 13].

Эти методы могут использоваться вместе или по отдельности для оценки рисков и принятия решений при реализации инновационных проектов с использованием проектных инвестиций. Каждый метод имеет свои преимущества и ограничения, и их выбор зависит от конкретной ситуации и доступных ресурсов информации. Однако в работе [2, с. 246] отмечается, что многие представители предпринимательской сферы, инвесторы, ученые и специалисты, занимающиеся непосредственно разработкой и реализацией инвестиционных проектов, а также консультированием, считают, что для более точной оценки рисков инновационных проектов, осуществляемых на основе проектного финансирования, следует применять анализ чувствительности и анализ сценариев развития проекта.

Анализ чувствительности позволяет выявить критические переменные (факторы), оказывающие существенное влияние на выполнимость и эффективность проекта:

• изменение стоимости сырья и материалов, объема производства продукции;

• изменения в налоговом законодательстве и рыночной конъюнктуры;

• технические проблемы, такие как сбои в оборудовании или технологических процессах;

• изменения в правовом регулировании, нестабильность политической ситуации и изменения в политике, особенно при работе за рубежом.

Метод анализа сценариев дополняет анализ чувствительности, поскольку позволяет исследовать анализ как позитивного, так и негативного воздействия вышеуказанных факторов на успех инновационного проекта [10, с. 92-93]. В результате данного анализа можно получить более глубокое понимание того, какие риски могут возникнуть при реализации проекта и какие события могут оказать наибольшее влияние.

Кроме вышеуказанных, представляет интерес метод, представленный в работе [14, с. 83-91], который базируется на принципах специализированного

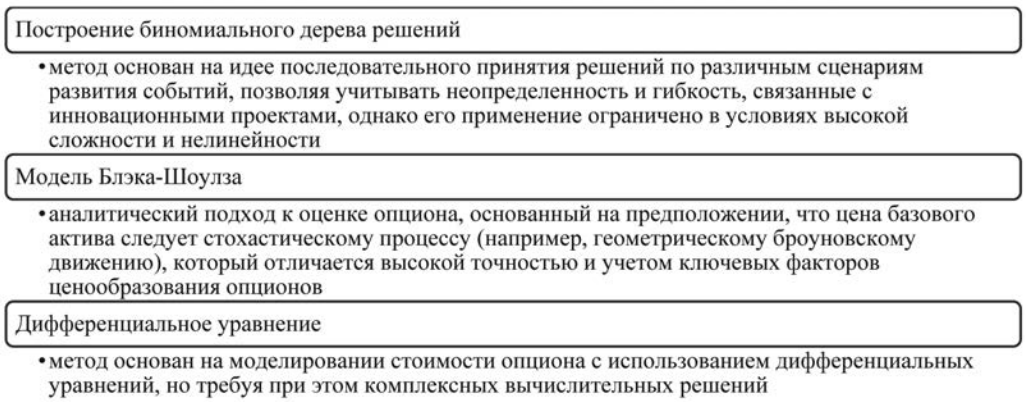


Рисунок. Методы оценки опциона

Таблица

Методы оценки рисков при реализации инновационных проектов на основе проектных инвестиций

Наименование метода	Описание метода	Преимущества метода	Недостатки метода
Анализ чувствительности проекта	Метод, который предполагает изучение влияния изменения различных факторов на финансовую эффективность проекта	Объективность, простота расчетов, экономико-математическая естественность результатов и наглядность их толкования	Не учитывает все возможные обстоятельства, не отражает вероятность осуществления альтернативных вариантов и не всегда позволяет сопоставить чувствительность различных факторов из-за сложности их взаимосвязи
Анализ сценариев	Метод, позволяющий оценить форму распределения вероятностей (профиль риска) путем представления различных сценариев, которые могут произойти при реализации проекта, и анализа вероятности их возникновения, а также возможных последствий для проекта	Позволяет оценить риски и возможные последствия в различных ситуациях, помогает принять решение на основе информации о возможных исходах	Сложность прогнозирования событий и вероятностей, требует больших временных и финансовых затрат
Экспертный метод	Метод на основе опыта и знаний	Информация от экспертов может быть ценной, особенно на ранних стадиях проекта, когда данных о фактической эффективности может быть недостаточно, возможность учесть экспертно-субъективную информацию	Возможны индивидуальные предубеждения экспертов, отсутствие объективных данных для верификации оценок, риск переоценки или недооценки рисков
Метод аналогий	Метод, основанный на анализе сходных проектов или ситуаций, что позволяет оценить вероятность возникновения рисков и их воздействия на проект, а также выявить успешные стратегии управления рисками в текущем проекте	Позволяет использовать опыт и результаты прошлых проектов, что может помочь понять потенциальные риски и эффективность текущего проекта	Не все проекты аналогичны друг другу, поэтому возможны значительные различия в контексте и условиях их реализации. Информация о существующих проектах может быть ограничена или недоступна
Метод анализа уместности затрат	Метод, направленный на определение соотношения между затратами на проект и ожидаемой прибылью, что позволяет оценить эффективность проекта и уровень рисков, связанных с его реализацией	Позволяет определить, соответствуют ли затраты на инновационный проект его цели и задачам, позволяет минимизировать риски нерентабельности проекта, учитывает степень необходимости и эффективности затрат	Ограничивается только анализом затрат, не учитывает другие факторы, которые могут влиять на успех или неуспех проекта
Определение предельного уровня устойчивости	Метод, который путем анализа факторов, влияющих на устойчивость проекта, позволяет определить точку, после которой проект становится неустойчивым и неспособным к достижению поставленных целей	Помогает понять, какие изменения могут привести к неприемлемым последствиям для проекта	Может быть сложным и требовать точной оценки финансовых показателей проекта. Метод не учитывает другие факторы, такие как конкурентность рынка или изменение потребностей клиентов

кредитования и использует логико-лингвистическую классификацию проектов совместно с алгоритмическим расчетом оценки рисков.

Преимущества предложенного метода:

• повышение достоверности оценки за счет учета специфики каждого проекта;

• ускорение процесса оценки благодаря алгоритмическому подходу и использованию базы данных эталонных проектов.

Исследование в работе [15, с. 1-13] также предлагает перспективный подход к оценке эффективности инновационных проектов, основанный на интеграции байесовских сетей и методов оптимизации.

Преимущества данного подхода заключаются в следующем:

1. Моделирование сложных причинно-следственных связей между различными факторами риска, характерными для инновационного проекта, что обеспечивает более точную и комплексную оценку рисков финансирования по сравнению с традиционными методами.

2. Использование данных различной природы (экспертные оценки, исторические данные, рыночная информация), что повышает достоверность и полноту анализа.

3. Динамичное обновление вероятности рисков по мере поступления новой информации, что дает возможность проследить логику принятия решений и повышает доверие к результатам анализа.

4. Определение оптимальных параметров финансирования с учетом ограничений и специфики проекта.

Несмотря на преимущества данный подход требует специфических знаний и навыков, а также качественных данных, что может быть проблематично для новых и инновационных проектов.

Таким образом, исследуемые аспекты методик оценки проектного финансирования подчеркивают необходимость адаптивной методологии, учитывающей многогранность факторов, влияющих на успешность проекта. Вместо догматичного следования шаблонным алгоритмам предлагается многофакторный анализ, включающий следующие аспекты.

1. Прогнозирование денежных потоков – детальный анализ ожидаемых финансовых поступлений с поправкой на временную ценность денег.

2. Социоэкономический импакт – оценка влияния проекта на рынок труда (количество и качество рабочих мест), региональную экономику (рост ВВП и другие макроэкономические показатели) и экологическую обстановку (уровень загрязнения, энергоэффективность).

3. Управление рисками – применение методов анализа чувствительности и сценарного моделирования для выявления критических переменных и прогнозирования устойчивости проекта к внешним воздействиям

4. Комплексная оценка эффективности – расчет интегрального показателя эффективности с использованием весовых коэффициентов, позволяющий ранжировать проекты по их инвестиционной привлекательности с учетом рисков.

Формула расчета может выглядеть следующим образом:

$$\text{Эффективность проекта} = w1 \times П1 + w2 \times П2 + w3 \times \\ \times П3 + w4 \times П4 + w5 \times П5 + w6 \times П6, \quad (5)$$

где w 1, w 2, w 3, w 4, w 5, w 6 – весовые коэффициенты для каждого показателя эффективности и риска, которые могут быть определены на основе их значимости или приоритета; П1, П2, П 3, П 4, П 5, П 6 – значения показателей для дисконтированных денежных потоков, создания рабочих мест, роста региональной экономики, улучшения экологической обстановки, анализа чувствительности и анализа сценариев соответственно.

В целом этот альтернативный подход позволяет выйти за рамки традиционных финансовых показателей, обеспечивая более глубокое понимание потенциальных угроз и возможностей, связанных с проектом.

Заключение

В статье представлен альтернативный подход к оценке эффективности инновационных проектов на основе проектных инвестиций, обеспечивая более глубокое понимание потенциальных угроз проекта и его вклад в экономику и общество, способствуя развитию инновационной сферы и устойчивому экономическому росту. Следовательно, гипотеза исследования, основанная на предположении о возможности значительного повышения эффективности оценки инновационных проектов через комплексный подход, доказана.

Список литературы

1. *Гусейнов С.А.* Подходы к оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства // Современные тренды развития науки: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (21 ноября 2018 года). Нижний Новгород: АРС-Рейтинг. 2018. С. 5-9.

2. *Брянцева И.В., Воронина Н.В.* Оценка рисков инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования // Современные строительные материалы и технологии: сборник научных статей / под ред. М.А. Дмитриевой. Вып. 3. Калининград: Издательство БФУ имени И. Канта, 2021. С. 244-250.

3. *Халиун Г., Ганбат Х.* Реальный опцион как способ минимизации риска проектного финансирования в коммерческих банках // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 29. С. 49-60.

4. *Wang Yuning, Jin Xiaohua.* Structural risk of diversified project financing of city investment company in China based on the best worst method. Engineering construction and architectural management, 2021, pp. 196-221.

5. *Шергин Д.А., Анненков Г.А.* Методика предварительной оценки окупаемых инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства // Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (3). С. 199-208.
6. *Мандрик Н.В., Васюткина А.А.* Методические подходы к оценке стоимости инновационных проектов // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 1 (134). С. 5-12.
7. *Музыко Е.И.* Оценка эффективности венчурного финансирования инновационных проектов с использованием опционного и нечетко-множественного подходов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. Новосибирск, 2021. 376 с.
8. *Горбунов Н.Н.* Анализ методов оценки эффективности инвестиционных проектов в современных условиях управления финансами компании // European Journal of Natural History. 2022. № 5. С. 23-29.
9. Использование деревьев решений в финансах [Электронный ресурс]. URL: https://www.investopedia.com/articles/financial-theory/11/decisions-trees-finance.asp (дата обращения: 05.07.2024).
10. *Voronina Natalia* & *Steksova Svetlana*. On the development of methods for assessing project financing risks. E3S Web of Conferences, 2021, 281. 08002. 10.1051/e3sconf/202128108002.
11. *Бабенко О.С., Фурсова Д.Д., Фокина О.М.* Анализ чувствительности в системе исследования рисков инвестиционных решений // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита: материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. В 2 т. Курск, 07 мая 2020 года / отв. ред. Е.А. Бессонова. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. Т. 1. С. 89-96.
12. *Гусев Ю.В., Половова Т.А., Снакин В.В.* Разработка стратегических сценариев активизации инновационной деятельности предприятий // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 22-29.
13. *Сонин А.А.* Разработка и применение сценариев в стратегическом финансовом планировании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 11 (140). С. 67-74.
14. *Красавцева А.Р., Городецкий А.Е.* Логико-лингвистический метод оценки риска специализированного кредитования (на примере проектного финансирования) // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58, № 4. С. 83-91.
15. *Zheng Qianyun.* Project financing risk evaluation based on Bayesian network. Multimedia Tools and Applications, 2024, 1-13. 10.1007/s11042-024-18308-7.

References

1. *Guseynov S.A.* Approaches to assessing the effectiveness of public-private partnership projects // Modern trends in the development of science: collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference (November 21, 2018). Nizhny Novgorod: ARS-Rating Publishing, 2018, pp. 5-9. (In Russian).
2. *Bryanceva I.V., Voronina N.V.* Risk assessment of investment projects implemented on the basis of project financing // Modern building materials and technologies: collection of scientific articles / edited by M.A. Dmitrieva. Is. 3. Kaliningrad: Publishing House of the Immanuel Kant Baltic Federal University, 2021, pp. 244-250. (In Russian).
3. *Khaliun G., Ganbat H.* Real option as a way to minimize the risk of project financing in commercial banks // Financial analytics: problems and solutions, 2016, № 29, pp. 49-60. (In Russian).
4. *Wang Yuning, Jin Xiaohua.* Structural risk of diversified project financing of city investment company in China based on the best worst method. Engineering construction and architectural management, 2021, pp. 196-221.
5. *Shergin D.A., Annenkov G.A.* Methodology for preliminary assessment of payback infrastructure projects of public-private partnerships // Finance: Theory and Practice, 2023, № 27, pp. 199-208. (In Russian).
6. *Mandrik N.V., Vasyutkina A.A.* Methodological approaches to assessing the cost of innovative projects // Social Policy and Sociology, 2020, vol. 19, № 1, pp. 5-12. (In Russian).
7. *Muzyko E.I.* Evaluation of the effectiveness of venture financing of innovative projects using the option and fuzzy-set approaches: dis. ... Doctor of Economics. sciences: 08.00.10. Novosibirsk, 2021, 376 p. (In Russian).
8. *Gorbunov N.N.* Analysis of methods for assessing the effectiveness of investment projects in modern conditions of company financial management // European Journal of Natural History, 2022, № 5, pp. 23-29. (In Russian).
9. Using decision trees in finance [Electronic resource]. Available at: https://www.investopedia.com/articles/financial-theory/11/decisions-trees-finance.asp (accessed: 05.07.2024). (In Russian).
10. *Voronina Natalia* & *Steksova Svetlana*. On the development of methods for assessing project financing risks. E3S Web of Conferences, 2021, 281, 08002. 10.1051/e3sconf/202128108002.
11. *Babenko O.S., Fursova D.D., Fokina O.M.* Sensitivity analysis in the system of studying the risks of investment decisions // Actual problems of accounting, analysis and audit: materials of the XII All-Russian youth scientific and practical conference. In 2 vol. Kursk, May 07, 2020 / ed. Kursk: South-West State University, 2020, vol. 1, pp. 89-96. (In Russian).
12. *Gusev Yu.V., Polovova T.A., Snakin V.V.* Development of strategic scenarios for activating the innovative activities of enterprises // Innovations and Investments, 2023, № 7, pp. 22-29. (In Russian).
13. *Sonin A.A.* Development and application of scenarios in strategic financial planning // Economy and Management: Problems, Solutions, 2023, vol. 4, № 11, pp. 67-74. (In Russian).
14. *Krasavtseva A.R., Gorodetsky A.E.* Logical and linguistic method for assessing the risk of specialized lending (on the example of project financing) // Economy and Mathematical Methods, 2022, vol. 58, № 4, pp. 83-91. (In Russian).
15. *Zheng Qianyun.* Project financing risk evaluation based on Bayesian network. Multimedia Tools and Applications, 2024, 1-13, 10.1007/s11042-024-18308-7.

УДК 338.2

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_199_202

Струков Алексей Николаевич,
кандидат технических наук, доцент кафедры Цифровых систем и инженерных технологий,
Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
struki@bk.ru

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliya.1952@mail.ru

Махмутов Мансур Магфурович,
доктор технических наук, доцент, профессор кафедры Технологического развития систем жизнеобеспечения сельских территорий, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского,
город Балашиха,
mansur.mahmutov@yandex.ru

Сидоров Александр Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Цифровых систем и инженерных технологий,
Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха,
asi915@mail.ru

Цветков Иван Алексеевич,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского,
город Балашиха,
paskerov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК СТРАН БРИКС ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Организация справедливой и удобной финансовой системы одна из главных задач для многих государств. Финансы влияют на чувствительность к западным санкциям. Это, пожалуй, единственный и самый сильный инструмент влияния США на любую экономику мира. Отсутствие доступной альтернативы сопряжено с ростом трансакционных издержек и отставанием в развитии настолько, что даже смена поставщика становится непреодолимым испытанием. Российская Федерация – одна из передовых стран внедрения цифровых сервисов и способна возглавить создание подобной системы. Экономика движется только при передаче товарно-материальных ценностей из рук одного агента в руки другого. Чем короче путь экономического агента от идеи до получения результата, тем быстрее наступит следующая итерация его развития. Следом растет общее благосостояние людей. Таким образом, выработка устойчивых финансовых механизмов напрямую влияет на благополучие человека.*

Ключевые слова: финансы; финансовые система; БРИКС; транзакции; криптовалюта; квазивалюта; блокчейн.

Alexey N. Strukov,
Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor at the Digital Systems and Engineering Technologiesms,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
struki@bk.ru

Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliya.1952@mail.ru

Mansur M. Makhmutov,
Doctor of Technical Sciences, Docent, Professor at the Department of Technological Development of Life Support Systems in Rural Areas, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
mansur.mahmutov@yandex.ru

Aleksandr V. Sidorov,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Digital Systems and Engineering Technologies,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
asi915@mail.ru

Ivan A. Tsvetkov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha,
paskerov@yandex.ru

THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIES OF THE BRICS COUNTRIES THROUGH THE FORMATION OF A NEW INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM

Abstract. *The organization of a fair and convenient financial system is now at the head of the table of the heads of many states. Finance affects sensitivity to Western sanctions, in fact, it is the only and most powerful tool of US influence on any economy in the world. The lack of an affordable alternative is associated with an increase in transaction costs and a lag in development, so much so that even a change of supplier becomes an insurmountable test. The Russian Federation is one of the most advanced countries in the introduction of digital services, and is able to lead the way in creating such a system. After all, the shorter the path of an economic agent from an idea to obtaining a result, the faster the next iteration of its development will come. The economy moves only when goods and material assets are transferred from the hands of one agent to the hands of another. Next, the general welfare of the people who touch this movement is growing. They get food at the table, clothes in the wardrobe and fuel for the car. Thus, the development of sustainable financial mechanisms directly affects human well-being.*
Keywords: finance; financial system; BRICS; transactions; cryptocurrency; quasi-currency; blockchain.

Традиционно агропромышленный комплекс (далее – АПК) России работает в профицит и с лихвой покрывает потребности внутреннего рынка. Только в 2023 году экспортный потенциал зерновых составил 65 млн тонн. Одну из существенных сложностей составили проблемы с логистикой, вызванные санкциями финансового сектора, которые отрезают от производителей не только покупателей, но и возможности приобретать технологии, культуры и технику.

Дополнительные барьеры для создания новых сделок являются также препятствиями для развития отрасли АПК. Поведенческая экономика объясняет принятие решений экономическими агентами как с точки зрения рациональности выбора в каждой конкретной ситуации. При большом количестве возможных внешних негативных факторов это приводит к смещению выбора от выгодной сделки к менее выгодной, но более надежной. Таким образом, совокупность негативных внешних факторов формирует тенденцию к снижению потенциала развития в пользу сохранения агента как сущности. Санкции – это барьеры которые повышают трансакционные издержки агента, которые, в свою очередь, подрывают скорость развития и будущую конкурентоспособность.

Противовесом указанной выше тенденции и важной составляющей для формирования вектора экономики развития может стать стимуляция факторов, которые помогут сделают выбор экономически более простой, менее подверженный риску, а значит, с большей вероятностью приведут к стратегии поиска и развития, нежели к стратегии сохранения в ущерб развитию.

Так как финансовая система является вторым после товара по своей важности фактором, в проведении сделок между экономическими агентами чрезвычайно важно наделить ее свойствами, способствующими снижению издержек [3].

Задача мировой финансовой системы – соединять производителей и покупателей по всему миру с максимальной скоростью. Система должна пользоваться доверием всех участников рынка и позволять быстро перемещать валюту между контрагентами с минимальными рисками. Она олицетворяет собой все те блага и материальные ценности, которые можно приобрести [1].

Текущая реальность наглядно демонстрирует, что эмиссия международных валют, сосредоточенная в одних руках, приводит к перекосу влияния, злоупотреблениям и экспорту внутренней инфляции страны эмитента на весь мир. Поэтому, с одной стороны, государство, которое богатеет и способно купить всё и всех, с другой – остальные страны, которые вынуждены обслуживать чужие долги. Сегодня мы являемся свидетелями изменений, которые приведут нас к новому формату торгового взаимодействия между жителями разных стран.

В настоящем переходном периоде повсеместное использование китайского юаня при расчетах между странами БРИКС видится только как временная мера. Более того, юань принципиально ничем не

отличается от доллара, несет абсолютно такие же риски и закрепощен доброй волей держать любой курс и доступное к обмену количество валюты из-за особенностей китайской экономики.

Вариант использования расчетов между странами в национальных валютах – еще более сложный. Во-первых, это увеличивает риск обесценивания валюты контрагента (против международной валюты). Во-вторых, сложности с обменом и необходимость поддерживать запасы разных валют для ведения международной деятельности, дополнительные издержки на обмен, так как не всегда в стране продажи товара есть то, что можно купить взамен. Расчет в национальных валютах всегда будет проигрывать универсальному платежному средству, которое котируется больше, чем только в одной стране.

Все указанные варианты, хотя и справляются с функцией обмена, отнюдь не способствуют тому ощущению надежности, которое позволит экономическим агентам без особых забот продавать в Индию, покупать в Бразилии и доставлять в России в рамках одной сделки [2].

Рассмотрим сценарии, когда все риски будут учтены, например, множественные центры эмиссии одинаковой валюты, которые будут создавать одинаковую расчетную ценность, будут иметь возможность создавать новую валюту по признанным правилам и использовать ее без риска на всей территории торговых интересов.

Распределенная эмиссия

На протяжении многих исторических периодов золото было единственным мерилом расчетов как между странами, так и внутри них. Главный недостаток валюты, четко привязанной к золотому стандарту,– невозможность ее эмиссии. Это чревато кризисами отсутствия расчетных единиц из-за постоянного перетока денег из рук потребителей в руки владельцев капитала. Инфляционная модель показала свою эффективность возможностью разогрева экономики деньгами, в разумных пределах увеличивая инфляцию.

Тем не менее отсутствие опоры на базовую ценность сталкивает такую валюту с риском потери доверия и риском потрясений (стагфляции). Бесконтрольная эмиссия приносит не меньше вреда, чем депрессия от отсутствия денег в экономике. Значит, истина – в консенсусе между ними.

Пример криптовалют с ограниченной эмиссией показал, как может расти воспринимаемая ценность квазивалюты даже без возможности легального торгового применения практически во всем мире. К сожалению, она так и останется частью того нелегального мира расчетов, в котором появилась, из-за непрозрачной структуры расчетов и распределения денег. Эти примеры – наши проводники к лучшему пониманию возможностей того, что нужно построить в будущем для улучшения экономических процессов.

Сама по себе технология блокчейна способна предоставить нам возможность создать настоящее легальное средство расчетов между странами БРИКС и, возможно, внутренней расчетной единицей всего блока [4].

Представим себе структуру, лишенную недостатков существующих систем:

- опора на базовую ценность;
- распределенная эмиссия цифровой валюты;
- централизованная эмиссия наличных денег;
- возможность кредитования экономик;
- расчеты не зависят от отдельных участников;
- возможность управлять рисками потери добрососедства;
- внутренняя безопасность.

Опора на базовую ценность – первичная эмиссия, четко привязанная к объему золотых резервов стран-участников или к объему золотовалютных резервов.

Первичная эмиссия необходима прежде всего для формирования внутренних резервов центрального банка (далее – ЦБ) государств на уровне паритета существующим котируемым золотовалютным резервам. Средства этих фондов замораживаются и служат залогом участника и будущего эмитента БРИКС.

Вторичная эмиссия необходима для поддержки и конвертации хозяйственных расчетов между участниками рынка БРИКС в валюте перевода. Отправитель внешней валюты получает товар, продавец товара получает вместо внешней валюты конвертированную по текущему курсу расчетную единицу БРИКС. Внешняя валюта от участников хозяйственной деятельности сохраняется в фондах БРИКС в качестве обеспечения новой финансовой системы.

Распределенная эмиссия валюты. Каждый ЦБ страны-участника финансовой системы БРИКС является стороной регулярной эмиссии валюты. Если рассматривать валюту с привязкой к золотому стандарту, то эмиссия новой валюты для каждого участника будет пропорциональна объемам существующих резервов на всех счетах конкретного банка. Изменение отношения к базовому активу формирует дополнительный контролируемый прирост денежной массы в рамках одного ЦБ и дает ему возможность проводить политику управления вновь сформированной денежной массой на свое усмотрение в интересах своей страны. Финансовая информация о запасах на счетах одновременно обновляется в каждом эмиссионном центре (центральном банке).

Централизованная эмиссия наличных денег. Несмотря на все достоинства цифровых валют, по-настоящему универсальная расчетная единица нуждается в наличных деньгах. Это усиливает доверие

людей и расширяет глубину применения. Эмиссия должна происходить по единому стандарту, централизованно, с отправкой груза наличности к банку-заказчику. Это снизит риски подделок и обеспечит единое качество банкнот.

Возможность кредитования экономик. Кроме распределенной регулярной инфляционной эмиссии требуется механизм экстренной помощи и дополнительного кредита. Для этих целей может быть создан фонд, который всегда имеет в наличии определенный запас цифровой валюты в определенном отношении к текущему показателю денежной массы М2. В таком случае с одобрения прочих стран любая страна может получить дополнительный объем денег под процент с постепенным возвратом в фонд кредитования.

Расчеты не зависят от отдельных участников. Это означает, что все расчеты должны происходить распределенно, и финансовая информация также должна храниться распределенно. Какблокчейн, только с легальной возможностью накапливать цифровые деньги и расплачиваться ими в пределах стран-участниц и вне их.

Возможность управлять рисками потери добрососедства. Это означает набор механизмов в случае войны или откола отдельных участников. Тогда прочие участники могут ограничивать возможность регулярной эмиссии в пользу этой страны, а также отказать в возможности валютного кредитования.

Внутренняя безопасность. Для каждой страны будет сохранена на привычном уровне, так как каждый ЦБ по своей сути является единственным источником эмиссии валюты, а страны вне экономического блока будут вынуждены искать наличность и терпеть неудобства для оказания негативного влияния на членов БРИКС через подрывную деятельность.

Выводы

Таким образом, все эти факторы, с одной стороны, учитывают внутренние интересы стран-участников в вопросах финансовой безопасности, с другой – позволяют связать экономических агентов едиными инструментами обмена и накопления устойчивого капитала. Устойчивый капитал, признаваемый на международном уровне позволяет производить долгосрочные инвестиции, требующие покупки внешних специалистов, технологий, материалов и оборудования, то есть способствует развитию и облегчает его.

Список литературы

1. *Дэн Ариели.* Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 296 с. ISBN 978-5-91657-549-1.
2. *Коуз Р.* Природа фирмы // Теория фирмы. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1995. С. 11-32. (Серия «Вехи экономической мысли»). ISBN 5-900428-18-4 (англ. The nature of the firm, 1937).
3. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация: пер. с англ. Санкт-Петербург: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
4. *Артем Генкин, Алексей Михеев*. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. Москва: Альпина Паблишер, 2017. 592 с. ISBN 978-5-9614-6558-7.

References

1. *Dan Arieli.* Behavioral economics. Why people behave irrationally and how to make money on it. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publishing, 2013, 296 p. ISBN 978-5-91657-549-1. (In Russian).
2. *Coase R.* The nature of the firm // The theory of the company. St. Petersburg: Economic School Publishing, 1995, pp. 11-32. (Series "Milestones of economic thought"). ISBN 5-900428-18-4. (In Russian).
3. *Williamson O.* Economic institutions of capitalism: Firms, markets, "relational" contracting:translated from English. St. Petersburg: Lenizdat Publishing; CEV Press Publishing, 1996, 702 p. (In Russian).
4. *Artyom Genkin, Alexey Mikheev.* The blockchain. How it works and what awaits us tomorrow. Moscow: Alpina Publisher, 2017, 592 p. ISBN 978-5-9614-6558-7. (In Russian).

УДК 338.24

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_203_211

Хазанов Леонид Александрович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
khazanovl@yandex.ru

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ЭКСТЕРНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация. *Успех предприятий общественного питания напрямую зависит от способности адаптироваться к динамичной внешней среде, в связи с чем критически важно принимать эффективные управленческие решения и анализировать ключевые внешние факторы, влияющие на финансовые результаты. Цель исследования – разработка системы критериев и количественных показателей для комплексной оценки влияния внешних факторов на финансовое состояние предприятий общественного питания. Методология: проводится обзор литературы о внешних факторах окружающей среды, исследованиях, комментариях и аргументов научных авторов о факторах внешней среды. На основе синтеза этих подходов предлагается система критериев оценки, включающая ценовую конкуренцию, лояльность клиентов, доступность ресурсов, экономическую ситуацию, регулирование отрасли, технологическое развитие, инфраструктуру, социальную среду и глобальные тренды. Выделены ее преимущества и недостатки, и для нивелирования последнего для каждого критерия определяются количественные показатели (например, индекс ценовой конкуренции) и предлагаются эконометрические модели, связывающие эти показатели с финансовыми результатами предприятия (выручка, рентабельность), а также анализ потребительских расходов, геопространственный анализ, sentiment analys социальных сетей и мониторинг трендов. Практическая применимость разработанной системы продемонстрирована на примере кейс-стади. Результатом этого стало комплексное представление о факторах, влияющих на финансы в отрасли общественного питания. Применение разработанной системы критериев и моделей позволит предприятиям общественного питания оценивать влияние внешних факторов на финансовые результаты, идентифицировать ключевые факторы риска и возможности, а также разрабатывать эффективные стратегии развития, направленные на повышение конкурентоспособности и финансовой устойчивости. Проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие инструментов анализа и прогнозирования финансового состояния предприятий общественного питания, предоставляя им действенный инструмент для адаптации к изменчивым рыночным условиям.*

Ключевые слова: конкурентная среда; критерии оценки; лояльность клиентов; общественное питание; регулирование отрасли; социальные тренды; стратегия развития; управление рисками; эконометрические модели.

Leonid A. Khazanov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
khazanovl@yandex.ru

ANALYSIS OF KEY IMPACT ASSESSMENT CRITERIA EXTERNAL FACTORS ON THE FINANCES OF ENTERPRISES PUBLIC CATERING

Abstract. *The success of catering enterprises directly depends on the ability to adapt to a dynamic external environment, and therefore it is critically important to make effective management decisions and analyze key external factors affecting financial results. The purpose of the study is to develop a system of criteria and quantitative indicators for a comprehensive assessment of the impact of external factors on the financial condition of public catering enterprises. Methodology: the article provides a review of the literature on external environmental factors, research, comments and arguments of scientific authors on environmental factors. Based on the synthesis of these approaches, a system of evaluation criteria is proposed, including price competition, customer loyalty, resource availability, economic situation, industry regulation, technological development, infrastructure, social environment and global trends. Its advantages and disadvantages are highlighted, and to level the latter, quantitative indicators are determined for each criterion (for example, the price competition index) and econometric models are proposed that link these indicators with the financial results of the enterprise (revenue, profitability), as well as consumer spending analysis, geospatial analysis, sentiment analyses of social networks and trend monitoring. The practical applicability*

of the developed system is demonstrated by the example of a case study. The result was a comprehensive understanding of the factors affecting finances in the catering industry. The application of the developed system of criteria and models will allow catering enterprises to assess the impact of external factors on financial results, identify key risk factors and opportunities, as well as develop effective development strategies aimed at improving competitiveness and financial stability. The conducted research makes a significant contribution to the development of tools for analyzing and forecasting the financial condition of public catering enterprises, providing them with an effective tool for adapting to changing market conditions.

Keywords: competitive environment; evaluation criteria; customer loyalty; catering; industry regulation; social trends; development strategy; risk management; econometric models.

Предприятия общественного питания играют значительную роль в экономике современного общества, внося весомый вклад в ВВП и обеспечивая занятость населения. Однако специфика этой отрасли заключается в высокой подверженности колебаниям потребительского спроса, сезонным колебаниям, нестабильности цен на продовольственные товары и сырье. Кроме того, данные предприятия вынуждены постоянно поддерживать конкурентоспособный уровень обслуживания и качества продукции, что делает их чрезвычайно чувствительными к изменениям внешней среды. Волатильность курсов валют, изменения в налоговом и социальном законодательстве, геополитические факторы – все эти внешние воздействия оказывают существенное влияние на финансовое состояние и результаты, вынуждая руководство таких предприятий не только оперативно реагировать на внешние вызовы, но и прогнозировать их, разрабатывая эффективные стратегии управления финансами.

Проблема влияния внешних факторов на финансовые результаты предприятий общественного питания активно изучается. Существенный вклад в ее исследование внесли такие авторы, как А.С. Кизиева, О.С. Фоменко, И.Ю. Тюрин [1], А.А. Помулев [2], Е.Н. Удилова [3], И.В. Нирода, А.Ю. Анисимов [4]. Вместе с тем остается ряд недостаточно изученных вопросов, связанных с разработкой комплексной системы критериев оценки, позволяющей проводить глубокий анализ влияния внешних факторов на финансовые показатели предприятий общественного питания с учетом специфики их деятельности.

Цель исследования – повышение эффективности управления финансами предприятий общественного питания в условиях действия неблагоприятных внешних факторов.

Задачи исследования:

• выявить ключевые критерии оценки влияния экстернальных факторов на финансовое состояние предприятий общественного питания;

• разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы управления финансами предприятий общественного питания на основе комплексного анализа влияния экстернальных факторов.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических представлений о механизмах влияния внешних факторов на финансовую деятельность предприятий общественного питания, а также в совершенствовании методического инструментария оценки данного влияния.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов для повышения эффективности управления финансами предприятий общественного питания.

Методология исследования основывается на использовании общенаучных и специальных методов, таких как диалектический метод познания, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что разработка комплексной системы критериев оценки влияния внешних факторов на финансовую деятельность позволит повысить эффективность управления предприятиями общественного питания и обеспечить их устойчивое развитие в условиях динамично меняющейся рыночной среды.

Результаты исследования и их обсуждение

Общественное питание прошло долгий и извилистый путь от костров первобытных людей до сложных гастрономических концепций современности. За тысячелетия своего существования эта сфера претерпела множество метаморфоз, неуклонно следуя за развитием общества и технологий. В недавнем прошлом, в эпоху плановой экономики, предприятия общественного питания, по большей части принадлежавшие государству, выполняли важную социальную функцию, обеспечивая доступным питанием рабочих, студентов, служащих [5]. Акцент делался на функциональности и доступности, а не на разнообразии или оригинальности.

Переход к рыночным отношениям вдохнул новую жизнь в эту сферу. Частные компании, стремясь завоевать расположение потребителя, начали предлагать всё более разнообразные форматы, кухни и концепции. Борьба за клиента стимулировала развитие сервиса, повышение качества продуктов и креативность в подаче блюд. Однако успех в современных условиях определяется не только внутренними факторами, такими как качество кухни или уровень об-

служивания, но и внешней средой, в которой функционирует предприятие [6; 7]. Предприятия общественного питания, как и любые другие организации, не существуют в вакууме. Внешняя среда, с ее непредвиденными обстоятельствами, ограничениями, возможностями и проблемами, оказывает непосредственное воздействие на их деятельность и, как следствие, на финансовые результаты [8]. Важно понимать, что внешняя среда динамична. Организациям общественного питания необходимо постоянно адаптироваться к ее изменениям, разрабатывая гибкие стратегии и политику [9]. При этом особое внимание следует уделять оценке возможностей и угроз, анализу сильных и слабых сторон, а также конкурентоспособности предприятия [10].

Влияние внешней среды на предприятия общественного питания многогранно и может быть классифицировано по различным основаниям. Так, в работах [11; 12] выделяются две основные группы: микросреда и макросреда (см. Таблицу 1).

Рассмотрим влияние некоторых из этих факторов подробнее.

Например, демографические сдвиги и законодательные изменения. Каждая из этих сфер таит в себе как возможности для роста, так и потенциальные угрозы. Демографические изменения напрямую влияют на структуру спроса, диктуя новые правила игры на рынке. Рост населения, несомненно, увеличивает количество потенциальных потребителей, создавая предпосылки для расширения бизнеса. Однако возрастные изменения в структуре населения требуют более тонкого подхода. Старение населения влечет за собой рост спроса на диетическое и специализированное меню, а также на услуги доставки еды на дом. В то же время миграционные процессы диверсифицируют вкусовые предпочтения, стимулируя развитие ниши этнической кухни. Для эффективной адаптации к этим изменениям предприятиям общественного питания необходимо проводить глубокий анализ демографической статистики и тщательные маркетинговые исследования целевой аудитории.

Изменения в законодательстве могут стать как катализатором роста, так и источником дополнительных издержек. Ужесточение санитарных норм, например, повлечет за собой необходимость инвестиций в новое оборудование, обучение персонала и совершенствование систем контроля качества. Введение новых налогов, безусловно, снизит чистую прибыль, вынуждая корректировать ценовую политику. Вместе с тем упрощение процедуры лицензирования может значительно снизить административные барьеры, открывая новые возможности для развития сетевых проектов и открытия новых точек. Для оценки влияния законодательных изменений предприятиям общественного питания необходимо проводить регулярный PEST-анализ и юридический аудит.

Таким образом, только комплексный подход позволит своевременно реагировать на изменения конъюнктуры рынка и формировать эффективные стратегии развития. Важнейшим инструментом адаптации к изменениям внешней среды выступает анализ финансовых показателей предприятия. Операционный денежный поток, оборачиваемость активов, рентабельность собственного капитала – эти и другие показатели позволяют:

• оценить эффективность текущей бизнес-модели и своевременно выявить необходимость ее корректировки;

• определить ключевые факторы, влияющие на прибыльность и устойчивость бизнеса в условиях меняющейся конъюнктуры рынка;

• разработать эффективную стратегию управления ресурсами, направленную на минимизацию рисков и максимизацию прибыли [11].

Таблица 1

Влияние внешних факторов на устойчивость предприятий [11]

Уровень	Фактор	Описание
Микросреда	Клиенты	Их предпочтения, платежеспособность, культурные особенности
	Поставщики	Надежность, цены, качество продукции
	Финансисты	Доступность кредитования, процентные ставки
	Посредники	Эффективность каналов дистрибуции
	Общественное мнение	Репутация предприятия, отзывы клиентов
Макросреда	Социокультурные факторы	Демографические изменения, образ жизни, культурные ценности
	Экономические факторы	Уровень инфляции, безработица, динамика ВВП
	Правовые факторы	Законопроекты о лицензировании, налогообложении
	Экологические факторы	Экологические стандарты
	Технологические факторы	Внедрение новых технологий
	Политические факторы	Политическая стабильность, государственная поддержка малого бизнеса

С другой стороны, авторы О.В. Корсунова и Т.А. Худякова расширяют этот подход, предлагая оценивать влияние внешних факторов на устойчивость предприятия (в том числе финансовую) через призму их классификации по уровням, представленным в Таблице 2.

Анализируя предложенную О.В. Корсуновой и Т.А. Худяковой систему классификации факторов внешней среды, следует отметить ее комплексный и структурированный подход. Система позволяет учитывать специфику влияния факторов, действующих на разных пространственных масштабах, что является ее несомненным преимуществом. Так, на макроуровне экономические факторы, такие как инфляция или изменение курса валюты, могут существенно повлиять на стоимость сырья и продуктов питания, что, в свою очередь, отразится на финансовом состоянии предприятия. Например, рост цен на кофе на мировом рынке (мегасреда), вызванный неблагоприятными погодными условиями в Бразилии [14], приводит к увеличению себестоимости кофейных напитков в кафе и ресторанах, что может вынудить предприятия повышать цены для потребителей, а это отразится на объемах продаж. В то же время развитие сервисов доставки еды (также макроуровень), таких как Яндекс.Еда и DeliveryClub, открывает новые возможности для роста доходов предприятий общепита. На эти сервисы приходится значительная часть рынка доставки готовой еды в России, объем которого, по данным РБК, в 2023 году превысил 3,8 трлн руб. [15].

На мезоуровне конкурентная среда и социальные требования могут влиять на спрос и предпочтения потребителей. Например, высокая конкуренция со стороны сетевых ресторанов, таких как McDonald's или KFC в крупных городах, может вынудить небольшие кафе искать нестандартные решения, например, специализироваться на определенной кухне или предлагать уникальные блюда, что отразится на их финансовых показателях. В то же время, удачное расположение ресторана (микроуровень) в оживленном районе с высоким пешеходным трафиком может стать залогом его финансового благополучия.

Однако разделение на макро- и мезоуровни в некоторых случаях может вызывать затруднения. Например, глобальные тренды, такие как развитие технологий доставки, влияют на регионы неоднородно. Так, в мегаполисах спрос на доставку еды значительно выше, чем в небольших городах. Влияние на конкретный регион можно отнести к мезоуровню, что несколько размывает границы между уровнями. Бо-

Таблица 2

Классификация внешних факторов, влияющих на предприятия общественного питания [13]

Уровень	Фактор	Влияние на финансовые показатели
Микросреда (факторы, на которые предприятие может непосредственно влиять)	Потребители	Влияют на объем продаж и выручку, ценовую политику, структуру меню
	Конкуренты	Влияют на ценовую политику, маркетинговые расходы, необходимость внедрения инноваций, долю рынка
	Поставщики	Влияют на себестоимость продукции (цены на сырье), качество продукции, бесперебойность поставок, что влияет на рентабельность и репутацию
	Финансовые организации	Влияют на доступность и стоимость кредитов, условия обслуживания, инвестиционную привлекательность
Мезосреда (факторы регионального и отраслевого уровня, на которые предприятие оказывает ограниченное влияние	Региональное законодательство	Влияет на налогообложение, санитарные нормы, требования к персоналу, что влияет на расходы и рентабельность
	Специфика рынка в регионе	Влияет на спрос, ценовую политику, структуру меню, сезонность бизнеса, конкуренцию
Макросреда (на уровне страны, не контролируемые предприятием)	Экономическая ситуация в стране	Влияет на покупательскую способность, уровень инфляции, доступность кредитов, что влияет на продажи, рентабельность, инвестиции
	Национальное законодательство	Влияет на налогообложение, регулирование трудовых отношений, санитарные нормы, лицензирование, что влияет на расходы и рентабельность
Мегасреда (глобальные факторы, влияющие на все предприятия)	Мировые экономические тенденции	Влияют на стоимость импортного сырья и оборудования, туристические потоки, инвестиционную привлекательность
	Пандемии	Влияют на ограничение работы заведения, спрос на услуги, логистические цепочки, что влияет на выручку, рентабельность, риски банкротства

лее того, факторы разных уровней тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Ярким примером служит пандемия COVID-19 (мегауровень), которая привела к введению ограничительных мер (макроуровень) во многих странах. Это вынудило рестораны перейти на работу навынос или доставку (микроуровень), существенно повлияв на их финансовую устойчивость.

Таким образом, подход О.В. Корсуновой и Т.А. Худяковой позволяет комплексно оценить риски и возможности и разработать стратегию развития с учетом меняющихся внешних условий.

На основе рассмотренных выше классификаций предлагается система критериев, основанная на синтезе существующих подходов (см. Таблицу 3).

Предложенная система критериев представляет собой комплексный инструмент для анализа влияния внешней среды на финансы предприятий общественного питания. Ее главное преимущество – учет специфики отрасли, что отличает ее от общих классификаций и делает результаты анализа более точными и полезными.

Преимущества:

• система учитывает факторы всех уровней внешней среды – от глобальных трендов до локальной конкуренции;

• факторы сгруппированы по уровням, что облегчает анализ и интерпретацию результатов;

• критерии сформулированы таким образом, чтобы их можно было использовать для анализа реальных данных и принятия управленческих решений;

• критерии и показатели адаптированы к особенностям ресторанного бизнеса.

Недостатком является ее качественный характер. Система предлагает критерии для качественного анализа, но не дает конкретных формул или алгоритмов для количественной оценки влияния факторов на финан-

Таблица 3

Оценка влияния экстернальных факторов на финансы предприятий общественного питания: критерии и анализ

Уровень	Критерий	Описание критерия	Показатель
Микросреда	Ценовая конкуренция	Оценивается уровень конкуренции по ценам среди предприятий общественного питания в данном районе/сегменте	Средний чек конкурентов, количество заведений с аналогичной ценовой политикой в радиусе 1 км, предлагающие аналогичную кухню
	Лояльность клиентов	Оценивается приверженность клиентов к данному предприятию	Доля постоянных клиентов, количество повторных визитов, отзывы в интернете
	Доступность ресурсов	Оценивается доступность и стоимость продуктов, рабочей силы, аренды в данном регионе	Индекс цен на продукты питания, средняя заработная плата в отрасли, стоимость аренды помещений
Макросреда	Критерий экономической ситуации	Оценивается влияние макроэкономических показателей на платежеспособный спрос и расходы предприятия	Уровень инфляции, динамика реальных доходов населения, уровень безработицы
	Критерий регулирования отрасли	Оценивается влияние законодательства на деятельность предприятий общественного питания	Количество проверок контролирующими органами, налоговая нагрузка, изменения в законодательстве (например, о маркировке продукции)
	Критерий технологического развития	Оценивается влияние новых технологий на эффективность работы предприятия	Уровень проникновения онлайн-заказов, использование систем автоматизации, внедрение новых технологий приготовления пищи
Мезосреда	Критерий развития инфраструктуры	Оценивается влияние транспортной доступности, развития туристической инфраструктуры	Близость к транспортным узлам, наличие достопримечательностей, количество туристов
	Критерий социальной среды	Оценивается влияние демографических изменений, образа жизни, культурных ценностей на предпочтения потребителей	Возрастная структура населения, распространенность здорового образа жизни, популярность различных кухонь мира
Мегасреда	Критерий глобальных тенденций	Оценивается влияние глобальных трендов на потребительское поведение (например, тренд на экологичность, ответственное потребление)	Доля потребителей, заинтересованных в экологически чистых продуктах, готовность платить премиум за эти продукты
Источник: составлено автором.			

совые показатели. Исходя из этого определим количественные показатели для каждого критерия, описанного в Таблице 3, и модели, связывающие эти показатели с финансовыми результатами предприятия (см. Таблицу4).

Используя эти критерии совместно с методами и разработанными эконометрическими моделями, можно разработать эффективные стратегии развития бизнеса. Рассмотрим несколько кейсов.

Кейс 1. Ресторан премиум-класса в условиях высокой ценовой конкуренции. Проблема – снижение выручки на фоне роста ИЦК.

Решение. Анализ конкурентов выявил их фокус на более доступные сеты и бизнес-ланчи. Ресторан разработал аналогичные предложения с сохранением высокого качества, что позволило привлечь новых клиентов и повысить выручку.

Кейс 2. Сеть кофеен с низким КУ клиентов, несмотря на программу лояльности, оптимизировала мобильное приложение и внедрила персонализированные предложения, основываясь на результатах отзывов sentiment analysis.

Кейс 3. Ресторан здорового питания с низкой выручкой, несмотря на выгодное расположение (высокий ИТД), расширил меню более доступными блюдами и запустил маркетинговую кампанию, ориентированную на молодую аудиторию (низкий ИЦА), учитывая растущий тренд на здоровую пищу (высокий ИТ).

Представленные кейсы демонстрируют универсальность и эффективность разработанной системы критериев оценки влияния внешних факторов. Применение данной системы в комплексе с предложенными методами анализа данных, позволяет предприятиям общественного питания принимать обоснованные управленческие решения, адаптироваться к изменениям рыночной среды и обеспечивать устойчивое развитие бизнеса, что подтверждает нашу гипотезу исследования.

Заключение

Применение комплексной системы оценки влияния внешних факторов позволяет предприятиям общественного питания:

Таблица 4

Количественная оценка влияния экстернальных факторов на финансы предприятий общественного питания

Уровень	Критерий	Показатель	Формула расчета	Эконометрическая модель	Ожидаемое направление влияния	Методы сбора и анализа данных
Микросреда	Ценовая конкуренция	Индекс ценовой конкуренции (далее – ИЦК)	ИЦК = (медианный чек[1],[2] конкурентов в сегменте / собственный медианный чек) × 100 %	$\text{Выручка} = \beta 0 + \beta 1 \times \times \text{ИЦК} + \beta 2 \times \text{лояльность} + + \beta 3 \times \text{доступность ресурсов} + \varepsilon$	Отрицательное: чем выше ИЦК, тем ниже выручка	Сбор данных о ценах конкурентов через онлайн-агрегаторы и парсинг сайты; кластеризация конкурентов на основе ценовой политики и меню с использованием алгоритмов машинного обучения
	Лояльность клиентов	Коэффициент удержания клиентов (далее – КУ)	КУ = (количество клиентов, совершивших покупку повторно за период / общее количество клиентов за период) * 100 %	$\text{Выручка} = \beta 0 + \beta 1 \times \text{ИЦК} + \beta 2 \times \text{КУ} + \beta 3 \times (\text{КУ с лагом 1 период}) + \beta 4 \times \text{расходы на маркетинг} + \varepsilon$	Положительное: чем выше КУ, тем выше выручка	Анализ данных программ лояльности; Sentimentanalysis отзывов в интернете для оценки удовлетворенности клиентов
	Доступность ресурсов	Индекс стоимости ресурсов (далее – ИСР)	ИСР = Σ (wi – (текущая стоимость ресурса i / базовая стоимость ресурса i)), где wi – весовой коэффициент ресурса i	$\text{Выручка} = \beta 0 + \beta 1 \times \times \text{ИЦК} + \beta 2 \times \text{ИСР} + + \beta 3 \times \text{Индекс потребительских цен} + \varepsilon$	Отрицательное: чем выше ИСР, тем ниже выручка	Мониторинг цен на продукты питания через онлайн-платформы и базы данных поставщиков; прогнозирование стоимости рабочей силы с учетом сезонности и трендов рынка труда

Продолжение таблицы 4

Макросреда	Критерий экономической ситуации	Индекс потребительской уверенности (далее – ИПУ)	Данные Росстата, ФОМ и др.	$\text{Выручка} = \beta 0 + \beta 1 * *\text{ИПУ} + \beta 2 * \text{Индекс регулирования} + \beta 3 * *\text{Индекс технологического развития} + \varepsilon$	Положительное: чем выше ИПУ, тем выше выручка	Построение прогнозных моделей спроса с учетом макроэкономических показателей и данных о потребительских расходах
	Критерий регулирования отрасли	Индекс регулирования (далее – ИР)	ИР = (Σ (SiNi) + Ci) / (количество предприятий + период), где Si –сложность/строгость нормы i, Ni – количество норм i, Ci – индекс коррупции	$\beta 0 - \beta 1 \sqrt{\text{ИР}} + {}_3 + \beta 2 \text{ИТР} + \varepsilon$	Отрицательно: чем выше ИР, тем ниже выручка	Анализ нормативно-правовых актов с использованием NLP для выявления потенциальных рисков и возможностей
	Критерий технологического развития	Индекс технологического развития (далее – ИТР)	ИТР = (проникновение онлайн-заказов + уровень автоматизации) / 2	$\text{Выручка} = \beta 0 + + \beta 1 \text{ИР} + + \beta 2 \ln(\text{ИТР} + 1) + {}^4 + \varepsilon$	Положительное: чем выше ИТР, тем выше выручка	Оценка эффективности онлайн-каналов продаж и маркетинга. анализ данных о внедрении новых технологий в отрасли
Мезосреда	Критерий развития инфраструктуры	Индекс транспортной доступности (далее – ИТД)	ИТД = 1 / (расстояние до ближайшей остановки общественного транспорта + расстояние до крупных транспортных узлов)	$\text{Выручка} = \beta 0 + + \beta 1 \times \text{ИТД} + + \beta 2 \times \text{индекс социальной среды} + \varepsilon$	Положительное: чем выше ИТД, тем выше выручка	Геопростриственный анализ для определения оптимального местоположения с учетом транспортной доступности и плотности населения
	Критерий социальной среды	Индекс соответствия целевой аудитории (далее – ИЦА)	ИЦА = (доля целевой аудитории в районе + соответствие меню предпочтениям ЦА) / 2	$\text{Выручка} = \beta 0 + + \beta 1 \times \text{ИТД} + + \beta 2 \times \text{ИЦА} + \varepsilon$	Положительное: чем выше ИЦА, тем выше выручка	Анализ демографических данных и социальных сетей для выявления предпочтений потребителей
Мегасреда	Критерий глобальных тенденций	Индекс потребительского интереса к тренду далее – ИТ)	ИТ = (количество поисковых запросов по тренду + количество упоминаний в соцсетях) / (общее количество запросов/ упоминаний)	$\text{Выручка} = \beta 0 + + \beta 1 \times \text{ИТ} + + \beta 2 \times \text{ИР} + \beta 3 \times \times \text{ИТР} + \varepsilon$	Зависит от тренда: например, тренд на здоровую пищу может положительно влиять на выручку	Мониторинг социальных сетей и поисковых запросов для выявления новых трендов; прогнозирование развития трендов с использованием моделей машинного обучения

Источник: составлено автором

[1] Вместо среднего чека, который может быть искажен выбросами, можно использовать медианный чек.

[2] Можно также использовать индекс цен на корзину блюд: сформировать типичную «корзину» из популярных блюд (например, суп, горячее, напиток) и сравнивать ее стоимость со стоимостью у конкурентов. Или индекс цен на ключевые ингредиенты – отслеживать цены на основные продукты (мясо, овощи, мука и др.) и сравнивать их с ценами конкурентов.

[3] Используется квадратный корень из ИР, что позволяет учесть возможное нелинейное влияние регулирования на выручку. Высокий уровень регулирования может оказывать сильное негативное влияние, в то время как умеренное регулирование может быть не столь критичным.

[4] Логарифмическая функция отражает возможное снижение предельной отдачи от технологического развития. То есть на ранних этапах внедрения технологий влияние на выручку может быть значительным, но по мере роста ИТР эффект может замедляться

• своевременно выявлять и нивелировать негативное воздействие таких факторов, как рост конкуренции, изменения в регулировании, экономические спады;

• повышать лояльность клиентов, привлекать новые целевые аудитории и адаптировать свои предложения под их потребности;

• оптимизировать операционную деятельность, меню и маркетинговые стратегии, учитывая актуальные потребительские тренды.

Таким образом, данный подход способствует повышению эффективности управления предприятиями общественного питания, обеспечивая их устойчивое развитие в условиях динамичного рынка.

Список литературы

1. *Кизиева А.С., Фоменко О.С., Тюрин И.Ю.* Факторы влияния на рынок общественного питания // Экономика АПК Предуралья: ежегодный сборник научных трудов по материалам краевой научно-практической конференции, Пермь, 23 апреля 2024 года. Пермь: Прокростъ, 2024. С. 12-14.
2. *Помулев А.А.* Факторы роста стоимости ресторанного бизнеса// Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/5b5/5b5c1f48c4f97682b153367a65dd66c7.pdf (дата обращения: 23.07.2024).
3. *Нирода И.В., Анисимов А.Ю.* Оценка влияния внешних факторов на бизнес-модель предприятий общественного питания // Вестник НГУЭУ. 2024. № 1. С. 145-156.
4. *Удилова Е.Н.* Актуальные тренды рынка общественного питания в России и факторы, оказывающие на него влияние // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 621-627.
5. *Сокиренко Е.А., Клопова А.В.* Сущность и роль общественного питания в рыночном хозяйстве // Научные дискуссии в эпоху мировой нестабильности: пути совершенствования: материалы IV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 июня 2022 года. Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. Часть 1. С. 285-287.
6. *Scott P.* General system theory and the use of process mining to improve care pathways. Applied Interdisciplinary Theory in Health Informatics: A Knowledge Base for Practitioners, 2019, 263, 11.
7. *Namada J.M.* Organizational learning and competitive advantage. Silva A.B., Ribeiro F., Jami, G.L., Rascão J P., & Mealha O (eds.) Handbook of Research on Knowledge Management for Contemporary Business Environments, 2018, pp. 86-104. IGI Global.
8. *Liao Z.* Corporate culture, environmental innovation and financial performance. Business Strategy and the Environment, 2018, № 27, pp. 368-1375.
9. *Осканов И.Б.* Влияние бизнес-среды на экономическую безопасность организации // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 197-200.
10. *Ortiz-de-Mandojana N., & Bansal P*. The long-term benefits of organizational resilience through sustainable business practices. Strategic Management Journal, 2016, № 3, pp. 1615-1631.
11. *Mohsin Hussein & Ahmed Sahbaa & Streimikiene Dalia.* Evaluating the Financial Performance by Considering the Effec, 2020, № 14, pp. 406-414. DOI: 10.5709/ce.1897-9254.413.
12. *Ibrahim E.B., & Harrison T.* The impact of internal, external, and competitor factors on marketing strategy performance. Journal of Strategic Marketing, 2020, № 28, pp. 639-658.
13. *Корсунова О.В., Худякова Т.А.* Факторы, определяющие уровень финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16, № 3. С. 82-90.
14. Эксперт назвал причину роста цен на кофе в мире // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240404/kofe-1937835855.html (дата обращения: 23.07.2024).
15. Что происходит на рынке доставки готовой еды и кулинарии [Электронный ресурс]. URL: https://milknews.ru/longridy/rynok-dostavki-gotovoj-edy-i-kulinarii.html (дата обращения: 23.07.2024).

References

1. *Kizieva A.S., FomenkoO.S., TyurinI.Yu.* Factors influencing the catering market // Economy of the agro-industrial complex of the Cis-Urals: Annual collection of scientific papers based on the materials of the Regional scientific and practical conference, Perm, April 23, 2024. Perm: Prokrost Publishing, 2024, pp. 12-14. (In Russian).
2. *Pomulev A.A.* Factors in the growth of the cost of the restaurant business // Russian Economic Internet Journal, 2022, № 1 [Electronic resource]. Available at: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/5b5/5b5c1f48c4f97682b153367a65dd66c7.pdf (accessed: 23.07.2024). (In Russian).
3. *Niroda I.V., Anisimov A.Yu.* Assessment of the influence of external factors on the business model of catering enterprises // Bulletin of NSUEM, 2024, № 1, pp. 145-156. (In Russian).
4. *Udilova E.N.* Current trends in the catering market in Russia and factors influencing it // Bulletin of the Academy of Knowledge, 2024, № 1, pp. 621-627. (In Russian).

5. *Sokirenko E.A., Klopova A.V.* The essence and role of public catering in a market economy // Scientific discussions in the era of global instability: ways of improvement: Proceedings of the IV international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, June 30, 2022. Part 1. Rostov-on-Don: Manuscript Publishing, 2022, pp. 285-287. (In Russian).
6. *Scott P.* General system theory and the use of process mining to improve care pathways. Applied Interdisciplinary Theory in Health Informatics: A Knowledge Base for Practitioners, 2019, 263, 11.
7. *Namada J.M.* Organizational learning and competitive advantage. Silva A.B., Ribeiro F., Jami, G.L., Rascão J P., & Mealha O (eds.) Handbook of Research on Knowledge Management for Contemporary Business Environments, 2018, pp. 86-104. IGI Global.
8. *Liao Z.* Corporate culture, environmental innovation and financial performance. Business Strategy and the Environment, 2018, № 27, pp. 368-1375.
9. *Oskanov I.B.* The influence of the business environment on the economic security of the organization // Financial Economics, 2019, № 4, pp. 197-200. (In Russian).
10. *Ortiz-de-Mandojana N., & Bansal P*. The long-term benefits of organizational resilience through sustainable business practices. Strategic Management Journal, 2016, № 3, pp. 1615-1631.
11. *Mohsin Hussein & Ahmed Sahbaa & Streimikiene Dalia.* Evaluating the Financial Performance by Considering the Effec 2020, № 14, pp. 406-414. DOI: 10.5709/ce.1897-9254.413.
12. *Ibrahim E.B. & Harrison T.* The impact of internal, external, and competitor factors on marketing strategy performance. Journal of Strategic Marketing, 2020, № 28, pp. 639-658.
13. *Korsunova O.V., Khudyakova T.A.* Factors that determine the level of financial and economic stability of an industrial enterprise // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management, 2022, vol. 16, № 3, pp. 82-90. (In Russian).
14. Expert names reason for rising coffee prices worldwide // RIA Novosti [Electronic resource]. Available at: https://ria.ru/20240404/kofe-1937835855.html (accessed: 23.07.2024). (In Russian).
15. What's happening in the ready-made food delivery and cooking market [Electronic resource]. Available at: https://milknews.ru/longridy/rynok-dostavki-gotovoj-edy-i-kulinarii.html (accessed: 23.07.2024). (In Russian).

УДК 339.138

Храмов Егор Николаевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
enhram@gmail.com

БУДУЩЕЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *Бурное развитие числовых технологий оказывает революционное влияние на финансовые системы в странах – участниках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Совершенствование и внедрение инновационных цифровых инструментов оплаты становится ключевым фактором в ускорении процесса экономического сближения государств союза. Разработка национальных цифровых валют и внедрение систем мгновенных платежей представляют собой важные шаги на пути к финансовой независимости и усилению взаимодействия между странами. Цель статьи – проанализировать текущие тенденции и перспективы развития цифровых платежей в рамках ЕАЭС, оценить их влияние на экономическую интеграцию стран-участниц и выявить ключевые проблемы, препятствующие внедрению единой цифровой валюты. Итоги исследования обладают значительной практической ценностью: они помогут в формулировании стратегий для синхронизации законодательств, усовершенствования цифровой инфраструктуры и ускорения финансовой интеграции в пространстве ЕАЭС, что послужит созданию законной единой финансовой области. Фокус работы сосредоточен на аспектах цифровизации финансов в рамках ЕАЭС, развитии не только собственных цифровых денежных единиц, но и интеграции оперативных платежных систем. Параллельно исследована перспектива введения универсальной криптовалюты, известной как «криптоалтын», и методы устранения цифрового дисбаланса между государствами союза. Научный труд предстанет как ценный ресурс для широкого спектра специалистов в сфере экономики, включая экспертов в динамично развивающемся поле цифровых финансов и профессионалов, углубляющихся в проблематику экономического объединения. Игроки, задействованные в процессе внедрения и адаптации инновационных финансовых технологий, обнаружат в ней множество релевантных идей. В свою очередь, для регулятивных органов и частных компаний, чья деятельность связана с цифровой трансформацией экономики государств – членов ЕАЭС, данная статья станет источником вдохновения и направления на пути к неотвратимому технологическому прогрессу.*
Ключевые слова: ЕАЭС; цифровые платежи; финансовая интеграция; цифровая валюта; блокчейн; быстрые платежи; экономическая политика.

Egor N. Khramov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
enhram@gmail.com

THE FUTURE OF DIGITAL PAYMENTS WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. *The rapid development of numerical technologies has a revolutionary impact on financial systems in the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). Improvement and implementation of innovative digital payment instruments is becoming a key factor in accelerating the process of economic convergence of the Union states. The development of national digital currencies and the introduction of instant payments systems represent important steps towards financial independence and increased interaction between countries. The purpose of the article is to analyze the current trends and prospects for the development of digital payments within the EAEU, assess their impact on the economic integration of the member states and identify the key problems hindering the introduction of a single digital currency. The results of the study have significant practical value: they will help in formulating strategies to synchronize legislation, improve digital infrastructure and accelerate financial integration in the EAEU space, which will serve to create a legitimate single financial area. The focus of the paper is on aspects of digitalization of finance within the EAEU framework, exploring ways to develop not only their own digital monetary units, but also the integration of operational payment systems. In parallel, the prospect of introducing a universal cryptocurrency known as «cryptoaltyn» and methods of eliminating the digital imbalance between the states of the union*

are investigated. The academic work will be a valuable resource for a wide range of economic specialists, including experts in the dynamic field of digital finance and professionals delving into the issues of economic union. Players involved in the adoption and adaptation of innovative financial technologies will find many relevant insights. In turn, for regulators and private companies whose activities are related to the digital transformation of the economies of the EAEU member states, this work will become a source of inspiration and direction on the path to inevitable technological progress.
Keywords: EAEU; digital payments; financial integration; digital currency; blockchain; fast payments; economic policy.

Будущее цифровых платежей в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) становится всё более актуальной темой в условиях глобальной цифровизации финансовых систем. Страны ЕАЭС как многие другие государства, активно работают над внедрением цифровых валют, однако находятся на разных этапах этого процесса. Это соответствует мировым тенденциям, где синхронность в развитии цифровых валют отсутствует: по данным на июнь 2023 года, страны, представляющие 98 % мировой экономики, находились на различных стадиях разработки цифровых версий своих валют.

Особое значение для стран ЕАЭС приобретает сотрудничество в интеграции региональных систем быстрых платежей (далее – СБП). Это сотрудничество может значительно ускорить финансовые операции, снизить операционные затраты, улучшить доступность финансовых услуг и инвестиций, а также облегчить трансграничную торговлю. Интеграция цифровых платежей позволит повысить деловую активность, улучшить условия ведения бизнеса и снизить зависимость от международной платежной инфраструктуры, такой как SWIFT[1].

На фоне западных санкций, которые фактически изолировали Россию от мирового рынка капитала, особое внимание уделяется развитию расчетов в национальных валютах и созданию единой платежной единицы для торговли с дружественными странами. Это шаг, который не только способствует экономической независимости, но и открывает новые возможности для интеграции финансовых систем стран ЕАЭС[2].

Материалы и методы

В рамках исследования применялся целый ряд методических приемов. Тщательное изучение актуальных источников, охватывающих вопросы развития цифровых валют и платежных механизмов. С целью поиска и анализа стратегий цифровизации валют в государствах ЕАЭС и анализа взаимодействия национальных систем мгновенных платежей использовался сравнительный метод. Также осуществлялся критический отбор поступающей информации, что способствовало более углубленному изучению и взвешиванию экономических преимуществ и последствий включения цифровых платежей в экономический обиход государств ЕАЭС. Кластерный анализ способствовал систематизации и структурированию обширного массива данных. Селекция материалов производилась из различных источников, как национального, так и международного уровня, включая экспертные оценки и профессиональные обзоры. Данный подход дал базу для комплексного осмысления темы и позволил выстраивать предположения о дальнейшей роли цифровых платежей в экономическом развитии стран – участниц ЕАЭС.

Результаты исследования

Перспективы цифровых платежей в рамках ЕАЭС обещают значительные изменения в финансовом взаимодействии между странами-членами. Фундаментальными стратегическими целями региона становится объединение систем быстрых платежей, а также активное продвижение национальных цифровых валют. Эти действия несут в себе потенциал трансформации общего рынка, расширения опций транзакций и повышения их эффективности. Ожидаемый результат от внедрения цифровых инструментов – это минимизация времени и расходов на проведение платежей, что способствует экономическому сближению государств союза.

Ключевым моментом на пути к единому цифровому пространству ЕАЭС является создание и внедрение общей цифровой валюты, которая будет способствовать более прозрачным и эффективным расчетам между странами союза. Такой шаг позволит уменьшить зависимость от внешних платежных систем и предоставить реальную альтернативу таким системам, как SWIFT. Тем не менее успеха можно достичь только при условии гармонизации правовых рамок, которые будут стимулировать равномерное развитие цифровых технологий и их интеграцию в экономики стран-участников.

Интеграция, развитие цифровой инфраструктуры и ускорение международных платежей – всё это

[1] *Свинова Е.В* ЕАЭС заинтересовались цифровой валютой [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/02/27/v-eaes-zainteresovalis-cifrovoj-valiutoj.html (дата обращения: 04.09.2024).

[2] Единая валюта ЕАЭС: защитит ли новая платежная единица от санкций? [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/economics/2022/07/14/edinaya-valyuta-eaes-zashhitit-li-novaya-platezhnaya-edinica-ot-sankciy.html (дата обращения: 09.04.2024).

направлено на укрепление экономической самостоятельности и стабильности в рамках ЕАЭС. Цифровые платежи неизбежно станут катализатором для достижения этих амбициозных целей с учетом постоянно возрастающего внимания к цифровой экономике.

Обсуждение результатов

Переход к цифровой экономике стал ключевым моментом в мировой экономической динамике последних лет, привнося глубокие изменения в разработку и реализацию бизнес-моделей на всех уровнях – от местного до глобального. Движущей силой этого процесса является цифровизация, стимулирующая изменение стандартов ведения бизнеса и управления экономиками наций [1]. В одном из эпицентров этих глобальных изменений находится ЕАЭС, образованный на основании договора, подписанного в Астане 29 мая 2014 года лидерами России, Беларуси и Казахстана. Основная цель ЕАЭС – способствовать экономическому росту через интеграции и сотрудничество, нацеленное на модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц в контексте внешнеэкономической среды. К исходному трио присоединились Армения в январе и Кыргызстан в августе 2015 года [2].

Еще один важный момент в истории ЕАЭС произошел в январе 2023 года, когда в Тегеране был подписан меморандум о свободной торговой зоне с Ираном. Подписание этого документа открывает новые возможности сотрудничества и торговли, расширяя границы влияния и экономической интеграции в рамках ЕАЭС [3].

В рамках проведенного аналитического исследования командой под руководством Ю.Г. Швецова были выявлены и исследованы ключевые трансформации в банковском секторе, вызванные переходом к цифровой экономике, с особым вниманием к изменениям в странах, входящих в ЕАЭС. В исследовании был затронут вопрос внедрения инновационных банковских продуктов, сформированных на основе технологий искусственного интеллекта, а также проведен анализ воздействия классических платежных систем и растущей популярности криптовалют. Результаты работы отражают значимость происходящих преобразований в области финансового посредничества и подчеркивают их роль в формировании направлений развития цифровой платежной экосистемы региона на ближайшее будущее [4].

В статье В. Белова подробно рассмотрены ключевые моменты, отмечающие российское председательство в ЕАЭС в 2018 году, и подчеркиваются наиболее значимые шаги к углублению экономической интеграции. Стремление к созданию единого рынка и развитие новаторских экономических направлений выставлены как фундаментальные элементы, способствующие оптимизации международных платежей и содействующие продвижению экономического прогресса на территории союза [5]. Аналогично, в исследовании Б.Д. Хусаинова и его коллег презентован широкомасштабный анализ взаимозависимости качественных параметров роста экономики от степени цифровой интеграции. Подробный экзамен последствий цифровых инноваций для интеграционных процессов и финансовой стабильности создает основу для прогнозирования усиления экономических связей между странами союза. Особое внимание уделено потенциалу современных цифровых платежных решений в укреплении сотрудничества на межгосударственном уровне [6].

В течение 2022 года экономики стран ЕАЭС столкнулись с непредсказуемыми вызовами, обусловленными геополитическими изменениями и динамикой цен на мировых рынках природных ресурсов. Эти переменные вызвали потребность в переосмыслении и корректировке экономических связей между странами. В частности, ситуация усложнилась в свете новых международных санкций, нацеленных на Россию и Белоруссию, обусловленных осуществленными военными действиями, что потребовало от стран ЕАЭС приспособиться к меняющейся экономической среде и искать альтернативные пути для продолжения сотрудничества и развития [7]. Сдвиги на глобальной политической арене оказали значимое влияние на мировую торговлю и инвестиционные потоки, нарушив привычные экономические взаимосвязи и приостановив развитие многих проектов. Это вызвало острую необходимость в поиске новых путей сотрудничества и методов воссоздания предыдущей стабильности. В такой ситуации ЕАЭС приобретает особое значение, становясь оплотом защиты интересов его участников и поддерживая их в противостоянии внешним экономическим рискам и испытаниям [8].

Для ЕАЭС шаги к интеграции цифровых технологий считаются основной локомотивной силой, ускоряющей экономический прогресс региона. Развитие цифровой инфраструктуры и направления по стимулированию высококонкурентной цифровизированной экономики обозначают приоритеты, закрепленные в Цифровой повестке ЕАЭС на период до 2025 года, а также реализуемые в рамках национальных программ по цифровизации экономик стран-членов [9]. В условиях стремительного развития цифровой экономики и наращивания глобального интереса к криптовалютам и блокчейн-технологиям для стран ЕАЭС важно ускорить кооперацию в сфере законодательной регуляции данных направлений. Эффективная инфраструктура блокчейна может стать фундаментом для создания общего валютного поля внутри ЕАЭС, укрепив транзакционную надежность и прозрачность. Такое единое валютное пространство является логическим этапом развития экономическо-

го союза, способствуя углублению финансовой интеграции между странами-участницами.

Ранее перспектива введения общей валюты в ЕАЭС оценивалась экспертами как отдаленная, ссылаясь на недостаточный уровень экономической и политической интегрированности государств-партнеров. Те интеграционные процессы, которые имели место, не предполагали быстрого перехода к единой валюте из-за их ограниченного масштаба и не приоритетности данного вопроса. В настоящее время на фоне постоянно усиливающейся международной конкуренции, а также экономических вызовов, включая санкционное давление, идея общей валютной единицы для стран ЕАЭС выходит на передний план и всё чаще становится предметом обсуждения среди политических деятелей союза [10]. В процессе разработки единой валюты для государств ЕАЭС возможно, что блокчейн-технологии не будут лежать в ее основе. Вместо этого в качестве примера и возможной основы для подобной денежной системы может рассматриваться механизм, который был применен для валютного института Европейского Союза –европейской валютной единицы экю, которая функционировала как единый расчетный показатель, рефлектирующий средневзвешенные значения курсов европейских валют, и использовалась для обеспечения курсовой стабильности и совершения финансовых операций на европейском уровне. Опыт применения экю, продолжавшийся с 1979 по 1998 год, предоставил основу для перехода к другой единой валюте – евро, оформившейся в 1999 году по принципу один к одному. Этот шаг стал завершающим в формировании унифицированной валютной системы в Европе. Аналогичная схема может рассматриваться и для ЕАЭС как предшествующий этап перед полноценным введением собственной единой валюты. Весной 2018 года Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) обнародовала планы относительно создания унифицированной криптовалюты для стран ЕАЭС. Предложение, отличающееся своей смелостью и инновационным подходом, направлено на развитие экономической интеграции на территории союза и повышение его роли на международной финансовой арене. Главная задача инициативы – внедрение цифровой валюты, функционирующей в рамках межгосударственных расчетов, что поможет сократить зависимость от валют мирового значения, таких как доллар США. Однако текущий статус законодательства о криптовалютах в разных странах – участницах ЕАЭС несколько отличается. Например, Россия и Беларусь активно заняты разработкой правовых рамок, касающихся криптовалют, в то время как Казахстан и Армения только начинают процесс обсуждения. В рамках регулирования цифровых финансовых активов Россия приняла ряд законодательных актов в 2021 году, в то время как Казахстан ставит перед собой цели развития сферы цифровой экономики, используя для этого блокчейн-технологии и криптовалютные платформы, такие как Астанинский международный финансовый центр (AIFC).

В России активно продвигаются испытания цифрового рубля – инициатива, к которой также присоединился Казахстан, развивая собственную национальную цифровую валюту. В Армении, Беларуси и Кыргызстане данную инновацию пока еще только рассматривают. Кыргызская Республика представила концепт цифрового сома, Беларусь рассматривает возможность внедрения цифрового рубля, а в Армении на повестке дня стоит вопрос о создании цифрового драма[3]. Перспектива общей криптовалюты, получившей рабочее наименование «криптоалтын», предлагается в качестве потенциального решения для интеграции финансовых систем стран-членов [11]. Тем не менее для эффективной работы предложенной валюты «криптоалтын» потребуется слаженное урегулирование правовых вопросов в ЕАЭС. Это предполагает унификацию законодательных актов, относящихся к операциям с криптовалютами и использованию блокчейна, синхронизацию налоговых систем и стандартов защиты данных. Достижение консенсуса в этих аспектах станет основой для успешной реализации общей цифровой валюты и построения интегрированного финансового рынка в рамках союза.

Эффективность внедрения и работы проекта единой криптовалюты на пространстве ЕАЭС во многом зависит от надежности и современности телекоммуникационной инфраструктуры каждой из стран-членов. Качество данной инфраструктуры непосредственно влияет на скорость и безопасность криптовалютных операций. Однако текущее состояние цифрового разрыва существенно затрудняет возможность создания единого финансового рынка, так как страны ЕАЭС имеют различный уровень развития в сфере IT и связи. Это разнообразие в технологическом оснащении выступает серьезной преградой на пути реализации криптовалютных инициатив. Для преодоления этих технологических барьеров странам союза необходимо направить усилия на уменьшение разрыва между национальными цифровыми экосистемами, включая апгрейд телекоммуникационного оборудования и внедрение инновационных технологий, которые будут укреплять взаимодействие и обмен данными.

В контексте регулирования крипто-экономики Беларусь проявила инициативу и стала пионером среди стран ЕАЭС, приняв в 2018 году Декрет № 8 «О

[3] Нужна ли странам ЕАЭС общая цифровая валюта? [Электронный ресурс]. URL: https://sputnik.by/20230630/nuzhna-li-stranam-eaes-obschaya-tsifrovaya-valyuta-1077104886.html (дата обращения: 09.04.2024).

развитии цифровой экономики». Этот нормативный документ установил законодательную базу для взаимодействия с цифровыми платформами и биржами криптовалют, урегулировав девелопмент и функционирование субъектов, работающих с блокчейн-технологиями. Декрет определил основания для обязательных норм безопасности, налогообложения и прозрачности в данной сфере. Такая законодательная инициатива обеспечила Беларуси позиции в числе первопроходцев региона по правовому признанию криптовалют и смарт-контрактов, тем самым способствуя привлечению инвесторов и развитию криптоэкономического сектора в стране [12].

Разработка и интеграция единой криптовалюты в экономику ЕАЭС является не быстрой задачей. Тем не менее этот проект обладает значительным потенциалом и станет ключевым моментом в построении цельного финансового поля ЕАЭС. Процесс, хотя и может потребовать продолжительного времени, всё же ускоряется благодаря уже существующим планам интеграции экономик стран-участниц, а также в связи с намеченным на 2025 год запуском единого финансового рынка.

Цифровые национальные валюты (далее – ЦНВ) обещают революцию в международной торговле, предлагая более быстрые и экономичные транзакции благодаря централизованному управлению со стороны центральных банков. Такая система исключает длительное ожидание подтверждений на транзакции и обходится без существенных комиссий, которые стандартно применяются коммерческими банками. ЦНВ также выигрышны для государственных структур: они увеличивают прозрачность денежных потоков, упрощая при этом процессы налогового и валютного контроля. В ситуациях, когда страны оказываются под санкциями, ЦНВ могут стать ключевым инструментом для обхода препятствий, так как с центральными банками обычно не связаны санкционные меры, влияющие на финансовые операции. Такие валюты призваны облегчить расчеты за разнообразные товары и услуги без ограничений по типу ассортимента. Однако при переходе от теории к практике внедрения ЦНВ возникает ряд технических и регуляторных препятствий. Сложности подключения иностранных банков к системам центральных банков цифровых валют, вопросы совместимости систем и необходимость их стандартизации становятся серьезными барьерами для международного сотрудничества. Сложность управления такими валютами возрастает, когда участниками транзакций являются иностранные субъекты из разных юрисдикций, где правила могут существенно различаться. Несмотря на активное исследование и разработку ЦНВ в 87 странах, лишь четыре из них полностью завершили проекты, и только в двух – на Ямайке и Багамах – ЦНВ функционируют в реальных условиях. Это свидетельство того, что мир еще только в начале пути реализации цифровых валют на государственном уровне и преодолении разнообразных вызовов на этом направлении[4].

Пенетрация цифровых национальных валют в различные экономические отрасли будет носить дифференцированный характер, на что в первую очередь повлияют особенности каждого сегмента рынка. Особенно заметные преобразования ожидаются в тех секторах экономики, где государственное регулирование выражено наиболее строго: нефтегазовый сектор, зерновые рынки, металлургия, химическая промышленность и машиностроение. Именно эти направления составляют основу экспортного потенциала России.

Нововведения будут охотнее восприняты IT-стартапами, которые традиционно открыты к инновациям и быстрой адаптации современных технологий. В то же время для стимулирования использования цифровых национальных валют среди других экспортеров и импортеров, таких как производители и продавцы текстиля или пищевых продуктов, может потребоваться корректировка законодательной базы. Примером может служить введение обязательного минимального объема расчетов в цифровой валюте.

Точная механика функционирования системы цифровых валют пока остается неопределенной. В существующей мировой банковской инфраструктуре, которая хотя и имеет свои недостатки и ждет обновлений, необходимо будет интегрировать новые финансовые системы. Это представляется особенно сложным вызовом, учитывая необходимость согласовать новшества с устаревшими технологиями, заложенными еще в 1980-е годы, которые зачастую базируются на принципиально отличной технологической платформе.

В контексте развития цифровой экономики и формирования системы цифровых национальных валют крайне актуальным становится предложение эксперта М. Кривогуза по скоординированному внедрению этих инноваций на уровне государств ЕАЭС. Это стремление найти согласованные решения на старте проектов имеет следующие ключевые направления.

1. Разработка кросс-технологий и стандартов, которые позволят в будущем гарантировать гладкое взаимодействие между выпущенными национальными цифровыми валютами. Это означает, что трансграничные платежи, конвертация валют и процессы клиринга смогут осуществляться максимально эффективно. Возможно, проявится потребность в единой

[4] Сетевой фактор: центробанки стран ЕАЭС обсуждают торговлю в цифровых нацвалютах [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1518428/sofia-smirnova/setevoi-faktor-tcentrobanki- stran-eaes-obsuzhdaiut-torgovliu-v-tcifrovykh-natcvaliutakh (дата обращения: 09.04.2024).

технологической платформе, что упростит и удешевит функционирование центральных банков и операции по трансграничным переводам.

2. Структурирование юридических и нормативных документов, чтобы они работали в унисон с действующими операциями цифровых валют центральных банков (далее – ЦВЦБ). Здесь ключевым моментом является синхронизация методов идентификации участников цифровой экономики, что поможет в профилактике отмывания денег и финансирования террористической деятельности.

3. Рекомендовано включение этих стратегических мер в общий план действий по созданию единого финансового рынка государств – членов ЕАЭС. Предположения учитывают существующие направления, заданные Евразийской экономической комиссией, которые направлены на интеграцию национальных валют в рамках единого рынка, но подчеркивают невозможность его создания без учета цифрового аспекта [13].

Инициативы М. Кривогуза выступают фундаментом для строительства эффективной и взаимосвязанной системы цифровых национальных валют в рамках ЕАЭС, что должно стать приоритетом и активно преследоваться на всех этапах интеграционных процессов. Специалисты Банка России прогнозируют, что массовое принятие ЦВЦБ в мире развернется в период 2025-2030 годов. Однако для успешной интеграции и широкого распространения ЦВЦБ крайне важно задуматься о мерах по обеспечению их совместимости уже на сегодняшнем этапе, что предполагает разработку универсальных технологических стандартов и правовых рамок, которые позволят проводить беспроблемный обмен данными и операции между различными цифровыми валютами, а также обеспечат их взаимодействие с традиционными финансовыми системами. Планирование и реализация таких шагов заранее будет способствовать более плавному переходу к новой финансовой эре глобальной финансовой стабильности и безопасности.

Заключение

Таким образом, цифровые финансовые технологии способствуют ускорению экономического роста стран, входящих в ЕАЭС, и поддерживают процесс их интеграции. Путем внедрения инновационных платежных систем и валют страны ЕАЭС укрепляют свою финансовую самостоятельность и сокращают зависимость от внешних платежных механизмов. Однако прогресс в полной мере возможен только при решении определенных задач, включая устранение технологического отставания и унификацию законодательства. Создание согласованной цифровой валюты в пределах ЕАЭС будет способствовать формированию общего финансового рынка и стабильности в регионе, открывая новые горизонты для экономической интеграции.

Список литературы

1. Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24-25 марта 2022 года). / отв. ред.: А.О. Баранов, А.А. Широв. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. Т. 4. 180 с.
2. *Gildeeva G.N., Belostotsky A.V.* Recent changes in the pharmacovigilance system in the Russian Federation and the EAEU // FARMAKOEKONOMIKA. Modern Pharmacoeconomics and Pharmacoepidemiology, 2019, № 12, pp. 86-90.
3. *Редькина А.С., Круг Э.А.* Торгово-экономические взаимосвязи стран ЕАЭС // Национальные приоритеты России. 2024. № 1 (52). С. 27-34.
4. *Швецов Ю.Г., Сунцова Н.В., Корешков В.Г.* Останутся ли коммерческие банки субъектами цифровой экономики? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 48. С. 319-333.
5. *Белов В.* Итоги председательства России в ЕАЭС в 2018 году // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 13-19.
6. *Хусаинов Б.Д., Широв А.А., Байзаков Н.А.* Качество роста и цифровизация в странах евразийской интеграции: эконометрический анализ // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5. С. 118-128.
7. *Клочкова О.В., Агаркова Н.В.* Развитие сотрудничества Вьетнама со странами ЕАЭС на основе зоны свободной торговли // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации. 2022. С. 32-38.
8. *Данилова Е.В.* Стратегия развития интеграции до 2025 года: новое видение перспектив Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики, 2021. № 4 (80). С. 12-16.
9. *Носырева А.А., Абрамов В.И.* Повышение конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации экономики. Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза: ПГАУ, 2021. С. 238-243.
10. *Малаштанова А.В., Линкевич Е.Ф.* О возможностях использования единой валюты в расчетах между странами ЕАЭС // Управление экономикой, системами, процессами: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 141-144.
11. *Кусая А.О, Мельникова В.А., Павлюкевич А.С.* Единая криптовалюта стран ЕАЭС // Научные достижения и открытия современной молодежи: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 142-145.

12. *Дудин М.Н., Шахова М.С.* Единая электронная валюта ЕАЭС: миф или реальность // Экономика и социум: современные модели развития. 2019. № 9 (2). С. 260-276.
13. *Кривогуз М.* Цифровые валюты центральных банков и формирование общего финансового рынка стран ЕАЭС // Проблемы евразийской интеграции. 2023. С. 9-24.

References

1. *Baranov A.O., Shirov A.A.* (eds.) Economic Policy of Russia in the Intersectoral and Spatial Dimensions: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference of the Institute of Economics, Management, and Policy of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia, Belokurikha, March 24-25, 2022). Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Management, and Policy of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022, vol. 4, 180 p. (In Russian).
2. *Gildeeva G.N., Belostotsky A.V.* Recent changes in the pharmacovigilance system in the Russian Federation and the EAEU // FARMAKOEKONOMIKA. Modern Pharmacoeconomics and Pharmacoepidemiology, 2019, № 12, pp. 86-90.
3. *Redkina A.S., Krug E.A.* Trade and economic relations of the EAEU countries // National priorities of Russia, 2024, № 1, pp. 27-34. (In Russian).
4. *Shvetsov Yu.G., Suntsova N.V., Koreshkov V.G.* Will commercial banks remain subjects of the digital economy? // Bulletin of Tomsk State University. Economics, 2019, № 48, pp. 319-333. (In Russian).
5. *Belov V.* Results of Russia's presidency of the EAEU in 2018 // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2019, № 2, pp. 13-19. (In Russian).
6. *Khusainov B.D., Shirov A.A., Baizakov N.A.* Quality of growth and digitalization in the countries of Eurasian integration: econometric analysis // Problems of Forecasting, 2022, № 5, pp. 118-128. (In Russian).
7. *Klochkova O.V., Agarkova N.V.* Development of cooperation between Vietnam and the EAEU countries based on the free trade zone // Sustainable development of national economies, regions, territorial-production complexes, enterprises in the context of globalization, 2022, pp. 32-38. (In Russian).
8. *Danilova E.V.* Integration development strategy until 2025: a new vision of the prospects of the Eurasian Economic Union // Problems of modern economy, 2021, № 4, pp. 12-16. (In Russian).
9. *Nosyreva A.A., Abramov V.I.* Improving the competitiveness of the EAEU countries in the context of digital transformation of the economy. Formation and implementation of the strategy for sustainable economic development of the Russian Federation: collection of articles of the XII International scientific and practical conference. Penza: PGAU, 2021, pp. 238-243. (In Russian).
10. *Malashtanova A.V., Linkevich E.F.* On the possibilities of using a single currency in settlements between the EAEU countries// Management of Economy, Systems, Processes: Collection of Articles of the II International Scientific and Practical Conference, 2018, pp. 141-144. (In Russian).
11. *Kusaya A.O., Melnikova V.A., Pavlyukevich A.S.* Single cryptocurrency of the EAEU countries // Scientific achievements and discoveries of modern youth: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.) Publishing, 2019, pp. 142-145. (In Russian).
12. *Dudin M.N., Shakhova M.S.* Single electronic currency of the EAEU: myth or reality // Economy and society: modern development models, 2019, № 9, pp. 260-276. (In Russian).
13. *Krivoguz M.* Digital currencies of central banks and the formation of a common financial market of the EAEU countries // Problems of Eurasian integration, 2023, pp. 9-24. (In Russian).

УДК 332.122

DOI 10.47629/2074-9201_2024_5_219_225

Юрлов Феликс Фёдорович,
доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор
Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород,
Ffyurlov@gmail.com

Плеханова Анна Феликсовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры Финансов и кредита,
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород,
docplekhanova@gmail.com

Кокорина Дария Александровна,
старший преподаватель кафедры Экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса
противодействия экономическим и налоговым преступлениям,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Нижний Новгород,
daria52rus@yandex.ru

ПОЭТАПНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. *К одному из ключевых аспектов успешной деятельности предприятия необходимо отнести процесс обеспечения экономической безопасности. Диагностика состояния экономической безопасности предприятия заключается в своевременном выявлении возможных рисков и угроз, разработке эффективной системы управления, направленной на снижение возможного ущерба. К одному из элементов системы обеспечения экономической безопасности относится разработка управленческих решений и рекомендаций. В статье рассматривается процедура выбора эффективных решений для обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий при наличии неопределенных факторов внешней среды. Предложенный в работе метод не только учитывает несколько факторов неопределенности внешней среды, но и предусматривает свой набор принципов оптимальности для каждого типа внешних факторов. Принципы, рассматриваемые в статье, играют важную роль в обеспечении успешного функционирования предприятия и помогают принимать обоснованные управленческие решения. Важно отметить, что эффективное обеспечение экономической безопасности предприятия требует комплексного подхода и использования разнообразных инструментов анализа и управления. Понимание принципов оптимальности и умение применять их в реальной практике помогают предприятию быть гибким и адаптивным к изменяющимся условиям рынка. Также в работе рассматривается процедура ранжирования предприятий по каждой группе неуправляемых факторов внешней среды, позволяющая присваивать предприятиям результирующие ранги.*

Ключевые слова: многошаговый выбор; принцип оптимальности; принцип гарантированного результата; принцип оптимизма; принцип пессимизма; выбор эффективных решений; экономическая безопасность; неопределенность внешней среды.

Felix F. Yurlov,
Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Professor of the Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod,
Ffyurlov@gmail.com

Anna F. Plekhanova,
Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Finance and Credit, National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
docplekhanova@gmail.com

Daria A. Kokorina,
Senior Lecturer at the Department of Economics and Economic Security Educational and Scientific Complex
for Combating Economic and Tax Crimes, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod,
daria52rus@yandex.ru

A STEP-BY-STEP METHOD FOR DETERMINING THE ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN AN UNCERTAIN ENVIRONMENT

Abstract. *One of the key aspects of the successful operation of the enterprise should include the process of ensuring economic security. The article considers the procedure for choosing effective solutions to ensure the economic security of industrial enterprises in the presence of uncertain environmental factors. The proposed method not only takes into account several factors of uncertainty of the external environment, but also provides its own set of principles of optimality for each type of external factors. The principles discussed in the article play an important role in ensuring the successful functioning of the enterprise and help to make informed management decisions. It is important to note that effective provision of economic security of an enterprise requires an integrated approach and the use of various analysis and management tools. Understanding the principles of optimality and the ability to apply them in real practice help the company to be flexible and adaptive to changing market conditions.*

Keywords: multistep choice; the principle of optimality; the principle of guaranteed results; the principle of optimism; the principle of pessimism; the choice of effective solutions; economic security; uncertainty of the external environment.

Понятие «экономическая безопасность» является важным аспектом экономической политики любой страны, в каждой из которых сложился свой подход к вопросу экономической безопасности.

В Японии экономическая безопасность рассматривается как ключевой элемент национальной безопасности. Экономическая безопасность охватывает комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности экономики страны, поставок критически важных благ, создание и развитие критически важных технологий [1].

В Китае экономическая безопасность тесно связана с обеспечением конкурентоспособности и суверенитета национальной экономики. Китай стремится к созданию устойчивой экономической системы, способной выдержать глобальные вызовы и угрозы, и сохранению своей экономической независимости [2].

К приоритетным направлениям экономической безопасности США можно отнести стремление к развитию технологической сферы, сокращению иностранных кредитов, займов и сохранению лидирующей позиции на мировых рынках [3].

Таким образом, каждая страна вкладывает в значение экономической безопасности уникальные приоритеты и стратегии развития своей экономики.

Российские концепции обеспечения экономической безопасности развивались независимо от исследований экономической безопасности западных стран.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208, понятие экономической безопасности трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз для обеспечения экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства, условий для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [4].

Обеспечение экономической безопасности предприятия требует не только разработки соответствующих стратегий и политики, но и их последовательной реализации на практике. Важно постоянно совершенствовать меры защиты, обучать персонал основам безопасности и следить за изменениями и угрозами, чтобы эффективно противостоять современным вызовам и рискам.

«Экономическая безопасность предприятия (фирмы) – это такое состояние данного хозяйственного субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений» [5].

Одним из важных направлений обеспечения экономической безопасности предприятий является их способность быстро адаптироваться к стремительно меняющимся внешним факторам. В статье рассматривается метод многошаговой процедуры определения экономической безопасности промышленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды.

Анализируемая в работе тема является достаточно актуальной, так как процесс обеспечения экономической безопасности – важная составляющая успешного функционирования предприятия. Предложенный в работе метод направлен на своевременное принятие эффективных управленческих решений и может быть использован в практической деятельности.

Методология. При написании статьи использованы методы сравнительного анализа, статистического анализа, экономико-математического анализа и метод принятия решений в условиях неопределенности внешней среды [6], а также принципы оптимальности [7] – принцип гарантированного результата, оптимизма и пессимизма [8; 9].

Отличительные особенности метода определения экономической безопасности промышленных предприятий

1. Особенности выбора эффективных решений при сравнительном анализе экономической безопасности различных предприятий. Выбор осуществляется в условиях неопределенности внешней среды, которая характеризуется не одним фактором неопределенности, а несколькими. В качестве указанных факторов могут выступать инфляционные, финансовые, внешнеэкономические, социальные и другие процессы. Рассматриваемый подход позволит расширить возможности определения экономической безопасности систем различного назначения в условиях ухудшения международных отношений России со странами США и Западной Европы.

2. Для определения экономической безопасности анализируемых объектов находят применение несколько групп принципов оптимальности: принцип гарантированного результата, принцип оптимизма, принцип пессимизма, принцип Сэвиджа и др. При этом для каждого типа факторов неопределенности находит применение свой набор принципов оптимальности. Необходимость такого подхода к решению рассматриваемой проблемы обусловлена разной значимостью различных факторов неопределенности. Это может относиться, например, к учету многочисленных санкций, имеющих разную важность для определения экономической безопасности предприятий по производству автокомпонентов.

3. Выбор предпочтительных решений при сравнительном анализе рассматриваемых предприятий по каждой группе факторов неопределенности осуществляется путем их ранжирования [10] для проведения сравнительного анализа и присвоения предприятиям результирующих рангов.

4. Рассматриваются вопросы согласования полученных ранжирований с использованием многокритериального выбора принимаемых решений. В качестве принципов многокритериального выбора используются принципы доминирования, Парето, комплексных показателей и др.

В условиях быстроменяющихся макроэкономических показателей предприятиям в целях обеспечения экономической безопасности необходимо самостоятельно разрабатывать стратегию развития в условиях неопределенности внешней среды.

Предложенный в работе поэтапный метод определения экономической безопасности предприятий представлен в виде отдельных этапов. На каждом этапе осуществляется определение и анализ следующих основных показателей:

1. Цель анализа.

2. Средства достижения целей.

3. Определение анализируемых объектов (набора промышленных предприятий).

4. Возможный набор факторов неопределенности внешней среды.

5. Определение показателей экономической безопасности анализируемых объектов.

6. Формирование матрицы экономической безопасности.

7. Выбор принципа оптимальности принимаемых решений.

8. Применение выбранного принципа оптимальности для ранжирования предприятий.

9. Ранжирование анализируемых предприятий.

На первом этапе анализа в результате указанных выше процедур формируется матрица экономической безопасности, приведенная в Таблице 1.

В качестве принципа оптимальности выбирается принцип гарантированного результата Gr.

Пример. Для определения экономической безопасности предприятий составляется и анализируется матрица, представленная в виде Таблицы 2.

Для выбора эффективного решения используется принцип гарантированного результата:

$$Grp = \max_{П} \min_{У} A\,(П, У)$$

С использованием Таблицы 2 рассматривается пример с условными данными показателей экономической безопасности, представленными в Таблице 3. В качестве показателя экономической безопасности

Таблица 1

Матрица экономической безопасности

	У11	**У21**		**Уn1**	**R1**
П1	A11	A12		A1m	R11
П2	A21	A22		A2m	R21
Пm	Am1	Am2		mn	Rm1

Обозначения:
П – промышленные предприятия;
У – факторы внешней среды, определяемые на первом шаге анализа;
А – значения показателей экономической безопасности предприятий;
R1 – ранги предприятий анализируемых на первом шаге анализа

Таблица 2

Матрица экономической безопасности (1-й этап)

	И1	**И2**	**И3**	**Иn**	**R1**
Па1	A11	A12	A13	A1n	R11
Па2	A21	A22	A23	A2n	R21
Па3	A31	A32	A33	A3n	R31
Па m	Am1	Am2	Am3	Amn	Rm1
Обозначения: Па – предприятия по производству автокомпонентов; И – уровень инфляции; А – показатель экономической безопасности предприятий по производству автокомпонентов в условиях действия инфляции					

выступает показатель удельных капитальных вложений Куд (млн руб.). Для определения гарантированного значения данного показателя приводится Таблица 3.

Гарантированные удельные капитальные вложения:

$$\text{Куд г} = \min_{Па} \max_{И} \text{Куд (Па, И)}$$

$$\text{Куд г} = 6 \text{ млн руб.}$$

$$\text{П г} = \text{Па3}.$$

На втором этапе в результате указанных выше процедур формируется матрица экономической безопасности, приведенная в Таблице 4.

В качестве принципа оптимальности выбирается принцип оптимизма:

$$\text{В опт} = \max_{П} \max_{Т} B\ (\text{П, Т})$$

Пример. Для определения экономической безопасности предприятий составляется и анализируется матрица, представленная в виде Таблицы 5.

В качестве фактора неопределенности выступают различного рода санкции (С). Показатель экономической безопасности представляет чистая прибыль предприятия (ЧП).

С использованием Таблицы 5 рассматривается пример с условными данными показателей экономической безопасности, представленный в Таблице 6.

Таблица 3

Матрица с условными показателями экономической безопасности

	И1	**И2**		**И3**	**Иn**	**Куд max**
Па1	5	7		4	3	7
Па2	8	4		6	5	8
Па3	2	5		3	6	6
Пам	7	6		3	9	9

Таблица 4

Матрица экономической безопасности (2-й этап)

	Т12	**Т22**		**Тn2**	**R2**
П1	B11	B12		B1m	R12
П2	B21	B22		B2m	R22
Пm	Bm1	Bm2		Bmn	Rm
Обозначения: П – промышленные предприятия; Т – факторы внешней среды, определяемые на втором этапе анализа; R2 – ранги предприятий, анализируемых на втором этапе анализа В – показатель экономической безопасности предприятий применяемый на втором этапе анализа					

Таблица 5

Матрица экономической безопасности (1-й этап)

	С1	**С2**	**С3**	**Сn**	**ЧПmax**
Па1	ЧП11	ЧП12	ЧП13	ЧП1n	ЧП 1max
Па2	ЧП21	ЧП22	ЧП23	ЧП2n	ЧП2max
Па3	ЧП31	ЧП32	ЧП33	ЧП3n	ЧП3max
Па m	ЧПm1	ЧПm2	ЧПm3	ЧПmn	ЧПmmax
Обозначения: Па – предприятия по производству автокомпонентов; ЧП – чистая прибыль (показатель экономической безопасности предприятий по производству автокомпонентов в условиях действия инфляции)					

Таблица 6

Матрица с условными показателями экономической безопасности

	С1	**С2**	**С3**	**Сn**	**ЧПmax**
Па1	120	150	130	110	150
Па2	160	145	125	155	160
Па3	145	135	120	140	145
Па m	125	120	143	152	152

$$\text{ЧП опт} = \max_{Па} \max_{С} \text{ЧП (Па, С)}$$

ЧП опт = 160

Па опт = Па2.

В результате указанных выше процедур формируется матрица экономической безопасности, приведенная в Таблице 7.

В качестве принципа оптимальности выбирается принцип оптимизма:

$$\text{Копт} = \max_{П} \max_{М} \text{К (П, М)}$$

Пример. Для определения экономической безопасности предприятий составляется и анализируется матрица, представленная в виде Таблицы

Таблица 7

Матрица экономической безопасности (2-й этап)

	М12	**М22**		**Mn2**	**Rn**
П1	К11	К12		К1m	R1n
П2	К21	К22		К2m	R2n
Пm	Кm1	Кm2		Кmn	Rmn
Обозначения: П – промышленные предприятия; М – факторы внешней среды, определяемые на втором анализа; Rn – ранги предприятий, анализируемых на n шаге анализа; К – показатель экономической безопасности предприятий применяемый на n шаге анализа. Принимается выручка предприятия (TR)					

Таблица 8

Матрица экономической безопасности с фактором неопределенности

	С1	**С2**	**С3**	**Сn**	**TRmax**
Па1	TR11	TR12	TR13	TR1n	TR 1max

Продолжение таблицы 8

Па2	TR21	TR22	TR23	TR2n	TR2max
Па3	TR31	TR32	TR33	TR3n	TR3max
Па m	TRm1	TRm2	TRm3	TRmn	mmax

Обозначения:
Па -предприятия по производству автокомпонентов;
TR (показатель экономической безопасности выручка предприятий по производству автокомпонентов в условиях действия инфляции)

8. В качестве фактора неопределенности выступают различного рода санкции (С). Показатель экономической безопасности представляет выручка предприятия (TR).

С использованием Таблицы 8 рассматривается пример с условными данными показателей экономической безопасности, представленными в Таблице 9.

$$Gопт = \max_{Па} \max_{C} TR\ (Па, С)$$

$$TR\ опт = 445$$

$$Па\ опт = Па3.$$

Проведем ранжирование предприятий на основании данных, полученных на разных этапах анализа экономической безопасности (см. Таблицу 10).

Проверка выполнения условия совпадения ранжирований анализируемых предприятий 1-й, 2-й и n-й групп неуправляемых факторов:

$$R1нф = R2нф = Rnнф.$$

В ситуациях, когда ранжирования объектов при разных группах неуправляемых факторов не совпадают, осуществляется согласование принимаемых решений.

Заключение

Анализ научной и экономической литературы показал, что влиянию факторов неопределенности внешней среды уделяется недостаточное внимание. Зачастую проблемы неопределенности и многошаговости рассматриваются отдельно. В работе предложен поэтапный метод определения экономической безопасности промышленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды. Полученные результаты могут быть использованы при принятии управленческих решений руководством промышленных предприятий в целях обеспечения экономической безопасности.

Поэтапный метод определения экономической безопасности предприятий заключается в следующем:

1. Формирование матрицы безопасности в условиях неопределенности внешней среды.

2. Выбор принципа оптимальности.

3. Формирование новой матрицы безопасности с учетом выбранного принципа.

4. Ранжирование предприятий на основании данных, полученных на разных шагах анализа безопасности предприятия.

Таблица 9

Матрица с условными показателями экономической безопасности

	C1	**C2**	**C3**	**Cn**	**TRmax**
Па1	200	250	280	320	320
Па2	280	300	350	400	400
Па3	445	335	250	340	445
Па m	325	420	343	252	420

Таблица 10

Матрица ранжирования предприятий

	Ранг R1нф предприятий 1-й группы неуправляемых факторов	**Ранг R2нф предприятий 2-й группы неуправляемых факторов**	**Ранг Rnнф предприятий n-й группы неуправляемых факторов**
П1	R11	R12	R1n
П2	R21	R22	R2n
Пm	Rm1	Rm2	Rmn

Предложенный метод направлен на решение актуальных проблем по выбору эффективных решений, так как предусматривает получение различных результатов с применением разных вводных.

Таким образом, в статье сформулирован метод выбора эффективных решений в экономике при условии неопределенности внешней среды путем применения поэтапного определения экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. *Паксютов Г.Д.* Японская стратегия экономической безопасности: секьюритизация экономического возвышения Китая? // Японские исследования. 2023. № 4. С. 6-17 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.55105/2500-2872-2023-4-6-17 (дата обращения: 17.07.2024).
2. *Jiang Y.* Economic Security: Redressing Imbalance // China Security, 2008, vol. 3, № 2, pp. 66-85.
3. *Дмитриев С.* Перезагрузка курса на восстановление промышленного потенциала США // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 8. С. 61-69 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-61-69 (дата обращения: 17.07.2024).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/565341150?marker=7DC0K6 (дата обращения: 17.07.2024).
5. Стратегии бизнеса: справочник / под ред. Г.Б. Клейнера. Москва: КОНСЭКО, 1998. ISBN: 978-5-502-01727-5
6. *Юрлов Ф.Ф., Лапаев Д.Н., Поляков Н.Ф., Плеханова А.Ф.* Методы и модели в экономике: учебник для вузов. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева, 2023. 224 с.
7. *Юрлов Ф.Ф., Яшин С.Н., Плеханова А.Ф.* Методика комплексного применения набора принципов оптимальности при выборе эффективных решений при наличии неопределенности внешней среды и многокритериальности // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 49-55. DOI: 10.52452/18115942_2022_1_49
8. *Леонтьев Н.Я., Юрлов Ф.Ф.* Классификация задач многокритериальной оценки эффективности производственных систем // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 127. С. 969-979.
9. *Юрлов Ф.Ф., Ершова М.И.* Формулирование и анализ подходов к оценке эффективности промышленных объектов атомной отрасли // Вестник НГИЭИ. 2020. № 10 (113). С. 108-118.
10. *Юрлов Ф.Ф., Яшин С.Н., Плеханова А.Ф., Ершова М.И.* Выбор эффективных решений в экономике в условиях неопределенности внешней среды путем их ранжирования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 5 (36). С. 47-53.

References

1. *Paksiutov G.D.* Japan's economic security strategy: Securitization of China's rising economic power? // Japanese Studies in Russia, 2023, № 4, pp. 6-17 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.55105/2500-2872-2023-4-6-17 (accessed: 17.07.2024). (In Russian).
2. *Jiang Y.* Economic Security: Redressing Imbalance // China Security, 2008, vol. 3, № 2, pp. 66-85.
3. *Dmitriev S.* Rebooting the course to restore the industrial potential of the United States // World Economy and International Relations, 2022, vol. 66, № 8, pp. 61-69 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-8-61-69 (accessed: 17.07.2024). (In Russian).
4. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 21.07.2020 № 474 [Electronic resource]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/565341150?marker=7DC0K6 (accessed: 17.07.2024). (In Russian).
5. *Kleiner G.B.* (ed.) Business strategies: Guide. Moscow: CONSECO, 1998. (In Russian).
6. *Yurlov F.F., Lapaev D.N., Polyakov N.F., Plekhanova A.F.* Methods and models in economics. Nizhny Novgorod: Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 2023, 224 p. ISBN: 978-5-502-01727-5. (In Russian).
7. *Yurlov F.F., Yashin S.N., Plekhanova A.F.* Methodology for the complex application of a set of principles of optimality in the selection of effective solutions in the presence of environmental uncertainty and multicriteria // Bulletin of the Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences, 2022, № 1 (65), pp. 49-55. DOI: 10.52452/18115942_2022_1_49. (In Russian).
8. *Leontiev N.Ya., Yurlov F.F.* Classification of tasks of multicriteria assessment of the efficiency of production systems // Scientific Journal KubGAU, 2017, № 127, pp. 969-979. (In Russian).
9. *Yurlov F.F., Ershova M.I.* Formulation and analysis of approaches to evaluating the effectiveness of industrial facilities of the nuclear industry // Bulletin of the National Research Institute of Nuclear Energy, 2020, № 10 (113), pp. 108-118. (In Russian).
10. *Yurlov F.F., Yashin S.N., Plekhanova A.F., Ershova M.I.* Choosing effective solutions in the economy in conditions of uncertainty of the external environment by ranking them // Management of sustainable development, 2021, № 5 (36), pp. 47-53. (In Russian).

Агибалова Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград
agibalovaen76@mail.ru
Elena N. Agibalova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil and Legal Disciplines, Volgograd Institute of Management (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd

Ахтименко Юлия Николаевна,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
anuta.annaiv2016@yandex.ru
Yulia N. Akhtimenko,
Applicant at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Saratov

Бабушкин Максим Анатольевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
advmax@yandex.ru
Maxim A. Babushkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке, Санкт-Петербург
svb-1956@mail.ru
Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Academician Peter's Academy of Arts and Sciences,
Retired Colonel of Justice, St. Petersburg

Базылев Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, академик Петровской академии наук и искусств, главный эксперт Московского исследовательского центра Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Правительства Москвы; главный эксперт лаборатории экспертных исследований и ситуационного анализа «ЛЭКСАН»; профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва
v-bazylev@inbox.ru
Vladimir N. Bazylev,
Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the RANS, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Chief Expert of the Moscow Research Center Department of Regional Security and Anti-Corruption of the Government of Moscow; Chief Expert of the Laboratory of Expert Research and Situational Analysis "LEKSAN"; Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow

Григорьев Александр Анатольевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
pravoved1@yahoo.com
Aleksandr A. Grigoriev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Делия Виктор Павлович,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliya.1952@mail.ru
Viktor P. Delia,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Еремина Екатерина Владимировна,
соискатель кафедры Теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва
gress.katya@yandex.ru
Ekaterina V. Eremina,
Applicant at the Department of Theory and History of Law and State, Russian New University, Moscow

Карамов Ильгиз Флоритович,
ассистент кафедры Финансового и административного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
Absolvitur2017@gmail.com
Ilgiz F. Karamov,
Assistant at the Department of State Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Кармаев Александр Алексеевич,
кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника управления модернизации системы образования, Министерство образования Московской области, Красногорск
k180474@gmail.com
Aleksandr A. Karmaev,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Deputy Head at the Department for Modernization of the Education System, Ministry of Education of the Moscow Region, Krasnogorsk

Кованов Евгений Сергеевич,
аспирант, Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
zhekasso@mail.ru
Evgeniy S. Kovanov,
Postgraduate, Vladimir State University, Vladimir

Кокорина Дария Александровна,
старший преподаватель кафедры Экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Нижний Новгород
daria52rus@yandex.ru
Daria A. Kokorina,
Senior Lecturer at the Department of Economics and Economic Security Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

Кондратюк Сергей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права и процесса, Тольяттинский государственный университет, город Тольятти; доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва; Луганский юридический институт (филиал), город Луганск
kondratyuk.serzh@mail.ru
Sergey V. Kondratyuk,
Ph.D.of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Tolyatti State University, Tolyatti; Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow; Lugansk Law Institute (branch), Lugansk

Конина Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва
koninaov@mail.ru
Olga V. Konina,
Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow

Кошкин Данил Владимирович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
danila953@mail.ru

Danil V. Koshkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Куклев Алексей Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
7916019@gmail.com
Alexey V. Kuklev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Кулапова Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
tatiana@kulapov.ru
Tatiana Yu. Kulapova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Купцов Александр Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
alex_kuptsov@mail.ru
Aleksandr V. Kuptsov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Куровский Станислав Валерьевич,
руководитель научно-исследовательского подразделения, Высшая школа образования, город Одинцово
8917564@gmail.com
Stanislav V. Kurovsky,
Head of the Editorial and Publishing Department, Higher School of Education, Odintsovo

Лисова Екатерина Валерьевна,
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва
lisovaekaterina78@gmail.com
Ekaterina V. Lisova,
Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Departmetn of State and Municipal Administration
and Constitutional Law, Institute of Business Career, Moscow

Лугов Иван Алексеевич,
начальник отдела изучения лучших методик и практик,
Корпоративный университет развития образования Московской области, Москва
lougov@yandex.ru
Ivan A. Lugov,
Head of the Department for Studying Best Methods and Practices, Corporate University for Education Development
of the Moscow Region, Moscow

Лущик Тимофей Юрьевич,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
advokatlt@mail.ru
Timofey Yu. Luschik,
Applicant at the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Saratov

Мазеина Екатерина Александровна,
аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, город Пермь
ekaterina-mazeina@yandex.ru
Ekaterina A. Mazeina,
Postgraduate, Perm State National Research University, Perm

Махмутов Мансур Магфурович,
доктор технических наук, доцент, профессор кафедры Технологического развития систем жизнеобеспечения сельских территорий, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
mansur.mahmutov@yandex.ru
Mansur M. Makhmutov,
Doctor of Technical Sciences, Docent, Professor at the Department of Technological Development of Life Support Systems in Rural Areas, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Мишин Денис Александрович,
руководитель редакционно-издательского отдела, Высшая школа образования, город Одинцово
9651530@gmail.com
Denis A. Mishin,
Head of the Editorial and Publishing Department, Higher School of Education, Odintsovo

Николаев Максим Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, Москва
mvnik1976@mail.ru
Maxim V. Nikolaev,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Павлов Олег Витальевич,
аспирант, Таганрогский институт управления и экономики, город Таганрог
Kapitalstroy007@yandex.ru
Oleg V. Pavlov,
Postgraduate, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog

Павлов Станислав Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственного права института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
sta227@yandex.ru
Stanislav Yu. Pavlov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Павлова Екатерина Андреевна,
доцент кафедры Международного права и теории государства и права, Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, город Тирасполь
proetcontra2019@gmail.com
Ekaterina A. Pavlova,
Associate Professor at the Department of International Law and Theory of State and Law, Pridnestrovian State University, Tiraspol

Плеханова Анна Феликсовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры Финансов и кредита, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород
docplekhanova@gmail.com
Anna F. Plekhanova,
Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Finance and Credit, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Подкопаев Олег Александрович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, город Самара
samin-conf@list.ru
Oleg A. Podkopaev,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Socio-Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, Samara

Русев Николай Васильевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
Rusev02@yandex.ru
Nikolay V. Rusev,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Сидоров Александр Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Цифровых систем и инженерных технологий,
Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
asi915@mail.ru
Aleksandr V. Sidorov,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Digital Systems and Engineering Technologies,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Смирнов Никита Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
nikitamedia05@gmail.com
Nikita A. Smirnov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Соломатин Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела аналитики и экспертизы,
Корпоративный университет развития образования Московской области, Москва
solomatin_am@kuro-mo.ru
Aleksandr M. Solomatin,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Head at the Department of Analytics and Expertise,
Corporate University for the Development of Education of the Moscow Region, Moscow

Струков Алексей Николаевич,
кандидат технических наук, доцент кафедры Цифровых систем и инженерных технологий,
Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, город Балашиха
struki@bk.ru
Alexey N. Strukov,
Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor at the Digital Systems and Engineering Technologiesms,
Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Сумин Матвей Дмитриевич,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
Mat_Sumin@mail.ru
Matvei D. Sumin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Тенишев Алексей Вячеславович,
аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва;
стажер адвоката, Адвокатская палата Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург
alextenishev4@gmail.com
Alexey V. Tenishev,
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow;
Llawyer's intern, St. Petersburg Law Chamber, St. Petersburg

Терентьева Елена Викторовна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью,
Институт деловой карьеры, Москва
evterent@mail.ru
Elena V. Terentyeva,
Ph.D. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Advertising
and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Тинькова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет, Москва
ser-tinkov@yandex.ru
Elena V. Tinkova,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University, Moscow

Улемаева Алина Рафаэлевна,
магистрант института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
ulemaevaa@mail.ru
Alina R. Ulemaeva,
Master's Student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Ушанков Илья Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики
Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва
uhankow@rambler.ru
Ilya V. Ushankov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy
of the Higher School of Legal Studies of the Institute of Public Service and Administration,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Фадеев Илья Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и методологии государственного управления,
подполковник полиции, Академия управления МВД России, Москва
ilya-fadeev@yandex.ru
Ilya A. Fadeev,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Methodology
of Public Administration, Police Lieutenant Colonel, Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow

Хазанов Леонид Александрович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
khazanovl@yandex.ru
Leonid A. Khazanov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Халафян Анаит Андраниковна,
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва
anait.khalafyan@yandex.ru
Anahit A. Khalafyan,
Postgraduate, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

Храмов Егор Николаевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
enhram@gmail.com
Egor N. Khramov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Цветков Иван Алексеевич,
аспирант, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского,
город Балашиха
paskerov@yandex.ru
Ivan A. Tsvetkov,
Postgraduate, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
магистрант института права, Уфимский университета науки и технологий, город Уфа
vadim.shaidullin@yandex.ru
Vadim F. Shaidullin,
Master's Student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Шкаревский Денис Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель 53 кафедры (ментальной безопасности), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва
shkarden@mail.ru
Denis N. Shkarevsky,
Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Senior Lecturer at the 53 Department(of Mental Security), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Шрамко Андрей Владимирович,
студент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва
and.shramcko@yandex.ru
Andrey V. Shramko,
Student of the Institute of Public Administration and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Шульженко Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Конституционного и международного права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России);
заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, Москва
irina_shulzhenko@bk.ru
Irina S. Shulzhenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Head of the Department of Civil Lawand Procedure, Institute of Business Career, Moscow

Юрлов Феликс Фёдорович,
доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород
Ffyurlov@gmail.com
Felix F. Yurlov,
Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Professor of the Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod